

Акв
1111

А. А. Шахматовъ.

КЪ ИСТОРИИ ЗВУКОВЪ

РУССКАГО ЯЗЫКА.

О полногласіи и нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ.

ЕВ 1903 ВАН 1АК00000488

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1903.

ш.м.ш.ш.ш.ш.
113102
— 11725.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Непрерывный Секретарь, Академикъ *И. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. VII (1903 г.), кн. 1, стран. 280—318,
кн. 2, стр. 303—382, т. VIII (1903 г.), кн. 1, стр. 297—356, кн. 2, стр. 312—346.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка.

Полногласіе.

I. Второе полногласіе.

Вопросъ о происхожденіи звукового состава такихъ словъ какъ русск. *верхъ* (древнее *вѣрхъ*), польск. *wierzch*, старослав. *връхъ* и *врѣхъ*, или русск. *волкъ* (древнее *вѣлкъ*), польск. *wilk*, старослав. *влькъ* и *влѣкъ*, сербск. *вук*, или русск. *горло*, польск. *gardło*, старослав. *грѣло*, словенск. *grlo* — былъ предметомъ изслѣдованія многихъ славянскихъ, въ частности русскихъ, а также нѣмецкихъ ученыхъ. Усилія ихъ были направлены къ восстановленію общеславянской формы этихъ и подобныхъ имъ словъ, содержащихъ сочетанія согласная + *r* или *l* (сопровождаемыя или не сопровождаемыя гласною) + согласная. Одни изъ нихъ приходили къ восстановленію общеславянскихъ *tert*, *tort*, *řelt*, *tolt*¹⁾, другіе къ предположенію для общеславянской эпохи *ťrťt*, *ťrġt*, *ťrġt*; третьи допускали общеславянскія *ťrt*, *ťrt*, *ťrt*, *ťrt*, наконецъ, нѣкоторые думали объ общеславянскихъ *řrt*, *řrt* какъ съ твердыми, такъ и съ палатализованными *ř*, *ř*. Изложеніе взглядовъ, высказанныхъ различными учеными по этому вопросу, можно найти у Миклошича, въ его трудѣ «Ueber den Ursprung der Worte von der Form aslov. *trťt*», у Ягича, въ его статьѣ

1) Формулы, предложенныя Миклошичемъ, для избѣжанія повторенія болѣе сложныхъ опредѣленій.

«Ueber einige Erscheinungen des slavischen Vocalismus» (1876 г., Archiv I, 337), у Колосова въ его «Обзорѣ звуковыхъ и формальныхъ особенностей нар. русск. языка» (1878) и, наконецъ, въ прекрасно изложенной главѣ IV изслѣдованія Б. М. Ляпунова о языкѣ Синодальнаго списка 1-й Новгородской летописи (1899).

Изъ дальнѣйшаго моего изслѣдованія выяснится, почему я думаю, что ближе другихъ подходили къ петинѣ тѣ ученые, которые принимали для общеславянскаго языка тѣрт, тѣрт, тѣлт, тѣлт, т. е. Колосовъ (уже въ 1872 году въ Очеркѣ), Потехина, Ягичъ, Облакъ, Соболевскій и др. Но болѣе точное, какъ мнѣ кажется, опредѣленіе взаимнаго отношенія ъ, з и г, љ въ указанныхъ общеславянскихъ группахъ дано Фортунатовымъ, печатно впервые въ 1889 году (см. его статью «Phonetische Bemerkungen veranlasst durch» и т. д. въ Archiv f. sl. Ph. XI, 569—571): г и љ были въ этихъ сочетаніяхъ слоговыми¹⁾. Въ Лекціяхъ, печатавшихся въ 1888 году, Фортунатовъ опредѣлялъ предшествующіе слоговымъ г и љ звуки ъ и ь какъ неслоговые²⁾: такимъ образомъ получена формула тѣрт, тѣрт, тѣлт, тѣлт, (ь, ъ обозначаютъ неслоговыя ъ и з, г и љ—слоговыя плавныя). Я думаю, что эти гипотетическія формы объясняютъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ звуковыя измѣненія, испытанныя интересующими насъ сочетаніями въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, но процессъ, приведшій общеславянскій языкъ къ этимъ формамъ, представляется мнѣ не вполне выясненнымъ.

Фортунатовъ въ названныхъ трудахъ предполагалъ, что общеслав. тѣрт, тѣлт и т. д. восходятъ къ литовскославянскимъ тѣрт, тѣлт (отсюда въ литовскомъ tirt, tilt), а эти къ индоевропейскимъ tǣrt tǣlt (гдѣ ǣ обозначаетъ неслоговую иррациональную

1) «Das heutige гордый, первый ist allerdings geläufig, aber es ist aus гѣрдѣ, рѣгѣ hervorgegangen—das hat Fortunatov zuerst richtig erklärt»—замѣчаетъ Ягичъ въ Archiv XX (1898), стр. 49.

2) То же высказано и въ прим. на стр. 570 упомянутой статьи въ XI т. Archiv.

гласную, явившуюся въ результатѣ сокращенія слоговой гласной *o* или *e*). Индоевропейское неслоговое ирраціональное α , т. е. гласная, имѣвшая количество меньшее, сравнительно съ количествомъ другихъ краткихъ гласныхъ, измѣнилось въ литовско-славянскомъ языкѣ въ неслоговое ирраціональное *i* (т. е. $\bar{i}$), а при извѣстныхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ согласныхъ, въ неслоговое ирраціональное *u* (т. е. $\bar{u}$). Существовавшее въ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ индоевропейское $\gamma\alpha$ (результатъ сокращенія *re* или *ro*) измѣнилось въ литовско-славянскомъ въ $\bar{r}$, откуда литовское *ri*: ср. литовское *bridau*, *bristi* и старослав. **непрѣкрѣдомъ**, словацк. *brdnuti*. Что же касается индоевропейскихъ сочетаній αr , αl (αn , αm) передъ гласными, то они въ литовско-славянскомъ языкѣ переходили въ слоговые, хотя и ирраціональныя, *i*, *u* (т. е. $\bar{v}$, $\bar{a}$) — *r*, *l* (*n*, *m*): ср. старослав. **мръа**, литовск. *mrigau*. То же въ существенныхъ чертахъ высказано Фортунатовымъ въ статьѣ «Индоевропейскія плавныя согласныя въ древне-индійскомъ языкѣ», помѣщенной въ сборникѣ *Χαριστήρια* (М. 1896), но здѣсь онъ вноситъ въ прежнее свое мнѣніе ту поправку, что допускаетъ слоговыя плавныя для индоевропейской эпохи и передъ гласными, при чемъ передъ ними ирраціональное α было неслововымъ, а за ними развивались плавныя и носовыя согласныя неполнаго образованія: $\gamma\alpha r^{\prime} \acute{a} t i$. Кроме того, Фортунатовъ предполагаетъ существованіе въ индоевропейскомъ праязыкѣ слогового ирраціональнаго α въ сочетаніи съ несонорными согласными (т. е. не съ плавными и носовыми), напр. въ такихъ случаяхъ, какъ *katur-*, *azdhi* (греч. $\pi \acute{\iota} \sigma \upsilon \rho \epsilon \varsigma$, $\acute{\iota} \sigma \theta \eta$). «Въ балтійскихъ и славянскихъ языкахъ, слѣдовательно, надо думать, еще въ балтійско-славянскую эпоху, — замѣчаетъ Фортунатовъ, — индоевроп. α слоговое и α совпали вообще по качеству звука, т. е. въ балтійскихъ языкахъ изъ α слогового, какъ и изъ α , мы находимъ *i* и *u*, а въ славянскихъ общеславянскія *ь* и *з* съ ихъ фонетическими измѣненіями...»¹⁾.

1) *Χαριστήρια*, стр. 487.

Мнѣ кажется, что подобное совпаденіе слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что α (=i) стало слоговымъ еще въ балтійско-славянскую эпоху, при чемъ такое измѣненіе его звука зависѣло отъ перехода слѣдовавшихъ за нимъ слоговыхъ плавныхъ и носовыхъ въ неслоговые. Подтвержденіе этому я вижу не только въ литовскихъ дифтонгическихкихъ сочетаніяхъ *ir*, *il*, *in*, *im*, вторая часть которыхъ неслоговая, но и въ общеславянскомъ измѣненіи тѣхъ сочетаній, которыя восходятъ къ индоевропейскимъ αr , αl : а именно, по крайней мѣрѣ подъ удареніемъ, мы находимъ на мѣстѣ ихъ носовое *e* (ср. десять, мати); врядъ ли можно было бы ожидать подобнаго измѣненія этихъ сочетаній, если бы въ нихъ не произошло предварительно потери слогового свойства носовыхъ. Отмѣчу кромѣ того, что допускаемый Фортунатовымъ переходъ αr , αl передъ гласными въ *in*, *im*, даетъ полное основаніе предположить такой же переходъ передъ согласными еще въ балтійско-славянскую эпоху. Упомяну наконецъ и о томъ, что дружныя показанія славянскихъ языковъ сводятся къ тому, что въ случаяхъ какъ *ръци*, *брьжти въ общеславянскомъ *r* было неслоговымъ, между тѣмъ какъ въ индоевропейскую эпоху оно было здѣсь слоговымъ. И такъ, во-первыхъ, совпаденіе α и α , возводимое Фортунатовымъ къ балтійско-славянской эпохѣ, во-вторыхъ, переходъ первоначальныхъ αr , αl въ носовые гласные въ общеславянскую эпоху, въ третьихъ, показанія литовскаго языка — убѣждаютъ меня въ томъ, что еще въ балтійско-славянскую эпоху индоевропейскія αr , αl передъ согласными измѣнились въ *ir* (*ur*), *il* (*ul*). Въ этихъ сочетаніяхъ *r*, *l* были получены балтійско-славянскимъ языкомъ долгими тамъ, гдѣ *r*, *l* были долги въ индоевропейскомъ языкѣ; но и краткія *r*, *l* (изъ индоевропейскихъ краткихъ *r*, *l*) удлинены въ балтійско-славянскую эпоху по тому общему закону, указанному Фортунатовымъ, по которому удлинены передъ согласными *r*, *l*, *n*, *m* всякаго происхожденія (см. ниже): лит.-слав. *tirt*, *tuft*, *tilt*, *tult*; при этомъ дифтонгическое сочетаніе *ir* изъ индоевроп. αr имѣло другую долготу, чѣмъ *ir* изъ индоевроп. αr . Если высказанное

здѣсь предположеніе объ измѣненіи индоевроп. αr , αl въ балтійско-славянскія ir , il правильно, то какъ же объяснить себѣ появленіе дифтонгическихъ сочетаній $\underline{y}r$, $\underline{y}l$ въ общеславянскомъ языкѣ? Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, замѣчу что отдѣльные славянскіе языки предполагаютъ именно $tyrt$, $tylt$, а не $tyrt$, $tylt$: въ русскомъ языкѣ * $tyrt$, * $tylt$ съ долгими r , l (ср. выше) перешли бы въ $tyryt$, $tylyt$, какъ $tert$, $tort$, $tolt$ (съ долгими r , l) перешли здѣсь въ $teret$, $torot$, $tolot$; въ западно-славянскихъ языкахъ ur , ul имѣютъ другую судьбу, чѣмъ ry , ly ,— и это можно объяснить только тѣмъ, что въ сочетаніяхъ ur , ul r и l были слоговыми (ср. древнечешск. $slza$ —одинъ слогъ, при $plno$ —два слога); указаніе же на то, что $ь$, z передъ r , l были въ общеславянскомъ языкѣ неслоговыми, дается между прочимъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ славянскіе языки доказываютъ односложность, а не двусложность сочетаній $\underline{y}r$, $\underline{y}l$, $\underline{y}r$.

Переходъ балтійско-славянскихъ ir , il , ur , ul въ общеслав. $\underline{y}r$, $\underline{y}l$, $\underline{y}r$, $\underline{y}l$ стоитъ, какъ мнѣ кажется, въ прямой связи съ тѣми измѣненіями, которымъ подверглись въ общеславянскомъ языкѣ звуки i и u . Въ общеславянскомъ языкѣ эти звуки были болѣе закрыты въ положеніи передъ слѣдующимъ неслоговымъ i (i), менѣе закрыты во всякомъ другомъ положеніи; болѣе закрытыя i и u восходили какъ къ краткимъ i , u , такъ и къ долгимъ, очевидно сокращавшимся передъ i ; кромѣ того i закрытое являлось въ результатѣ измѣненія e передъ i (ср. праслав. $vi\dot{i}o$, $mu\dot{i}o$, $tri\dot{i}e$, $roti\dot{i}e$ съ закрытыми i и u); болѣе открытыя общеславянскія i и u восходили къ балтійско-славянскимъ i и u . Въ извѣстную эпоху жизни общеславянскаго языка произошелъ переходъ болѣе открытыхъ i и u въ звуки, передававшіеся въ кирилловскомъ алфавитѣ буквами $ь$ и $ѣ$, а также переходъ болѣе закрытыхъ i и u въ звуки, передававшіеся въ старославянской письменности большею частью буквами $и$, $ѹ$ (рѣже $ь$ и $ѣ$), но отличавшіеся отъ $ь$ и $ѣ$ изъ i и u (болѣе открытыхъ), повидимому, закрытостью звука. Переходъ i и u въ $ь$ и $ѣ$ долженъ быть признанъ редукціей этихъ звуковъ, т. е. измѣненіемъ въ звуки не-

полнаго образования (ср. у Sievers, *Phonetik*⁴, §§ 263, 264 и 473). Онъ былъ вызванъ, какъ кажется, стремленіемъ общеславянскаго языка произносить всѣ краткія гласныя открыто. Подобное стремленіе было свойственно не одному этому языку: такъ въ прароманскую эпоху всѣ долгія гласныя стали произноситься закрыто, а всѣ краткія гласныя открыто (Meyer-Lübke, *Einführung in das Studium der roman. Sprachwissenschaft*, § 84). Въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ наблюдалось впоследствіи подобное же стремленіе: такъ въ словенскомъ языкѣ, въ большей части его говоровъ, безъ измѣненія остаются только краткія открытыя гласныя *a, o, e*, между тѣмъ какъ закрытыя — *i, u, e* и *o* закрытыя (замѣнявшія открытыя *e, o* при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ), *e* закрытое изъ *ь* подверглись, какъ и въ общеславянскомъ, редуціи. Стремленіе произносить краткія гласныя открыто имѣло въ общеславянскомъ и словенскомъ языкахъ слѣдствіемъ вытѣсненіе въ краткихъ слогахъ звуковъ *i, u* полнаго образования, замѣну ихъ гласными неполнаго образования, т. е. редуцію этихъ звуковъ. Въ другомъ мѣстѣ я предполагаю подробнѣе остановиться на относящихся сюда явленіяхъ словенскаго языка; здѣсь же ограничусь указаніемъ на тожество ихъ съ явленіями общеславянскими. Въ результатѣ редуціи *i, u, e, o* закрытыхъ, слова *stre¹liti, gre¹šiti, se¹nō, rudētise, kōžuh* звучатъ въ словенскомъ *str¹liti, gr¹šiti, s¹no, r¹det¹se, kož¹h* (такъ передаетъ ихъ напр. Метелко); *posūli, ljúbica, jispovédala, Iěžuš* и т. д. звучатъ *posul¹, ljub¹ca, j¹sprovedova, Iěž¹š* (такъ передаетъ ихъ Валявецъ въ своихъ записяхъ изъ горенскихъ говоровъ). Равнымъ образомъ, въ результатѣ редуціи *i, ū*, слова *dīni, sūni, tīma, vedeti, mŭnogŭ* стали звучатъ въ общеславянскомъ языкѣ *d¹ny, s¹ny, t¹ma, vedet¹, m¹nyog¹* и т. п. Тогда какъ болѣе открытыя *i, ū*, редуцируясь, переходили въ общеславянскомъ языкѣ въ *ь, ѣ*, менѣе открытыя *i, ū* переходили въ *ь¹, ѣ¹*, т. е. въ болѣе закрытыя отгѣнки тѣхъ же звуковъ (отсюда при извѣстныхъ условіяхъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ *i* и *u*): *mŭjo, bijo, kolije* перешли въ *m¹jo, b¹jo, kol¹je*, ср.

сербск. мѣјѣм, бѣјѣм, кѣље, великорусск. мѣю, бѣю, кѣлья, малор. мѣю, бѣю, кѣлля. Редуцированныя гласныя *ъ, ь* открытыя и закрытыя въ количественномъ отношеніи были или кратки, или короче краткихъ; эти послѣдніе звуки я буду называть полукраткими (ср. терминъ *Halbkürze* у Сиверса, *Phonetik*⁴ § 644b; Фортунатовъ называетъ ихъ ирраціональными); я обозначу ихъ въ этой статьѣ буквами ѣ, ѣ¹, ѣ², ѣ³. Краткими редуцированныя гласныя были въ общеславянскомъ языкѣ: а) подъ удареніемъ въ начальномъ слогѣ слова: *dъskъ* вин. ед. (дѣску), *tъšca* (тѣща), *mъjъo* (мѣю), *šъja* (шѣя); б) передъ слогомъ съ полукраткою редуцированою гласною: *krъsъnъ* (крѣсен), *brъtъsъ* (брѣтец), *sъpnъmъ* (сыном) и т. п.; в) передъ слѣдующимъ *ј* (замѣнявшимъ *ј* въ положеніи передъ ударяемою гласною): *ръjъo*, *кольjъa*. Полукраткими редуцированныя гласныя были во всякомъ иномъ положеніи: *brъtъ*, *sъpnъ*, *рѣbъjetъ* (сербск. побѣдѣ, древнерусск. побѣеть), *въzъmъtъ* (древнерусское вѣзъмуть) и т. п.

Но въ положеніи передъ *г, л* съ послѣдующею согласною *і, ѣ*, редуцируясь и вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивая отчасти свою сонорность, переходили въ очень краткія *ь, з*, вслѣдствіе того, что слѣдующія за ними плавныя становились сонантами, переходили въ слоговыя *г, л*; эти очень краткія *ь, з* теряли даже свой слоговой характеръ, становились неслоговыми звуками (*ь, з*). Такъ измѣнились *vъrba*, *vъrхъ*, *vъlkъ*, *dъlgъ*, *mъrgatъ*, *gъrlo* въ *vъrba*, *vъrхъ*, *vъlkъ*, *dъlgъ*, *mъrgatъ*, *gъrlo*. Аналогію съ указаннымъ измѣненіемъ находимъ въ словенскомъ: здѣсь редуція *і, ѣ* закрытаго (изъ *ю*) имѣла слѣдствіемъ переходъ *гї, гї, лї, лї, гѣ, лѣ* (а также *пї, пї* и т. д.) въ *г, л* (*ц*), откуда діалектически *zг, zл*; ср. напр. въ записяхъ Валявца изъ горенскаго говора Преддворскаго прихода: *dékъlса* вм. *deklica*, *ъnkolъ* вм. *nikolı*, *ъpro* вм. *lerô*, *ргjezdъ* и *ръгjêzdu* вм. *prijezdi* и *prijezdil*, *pršù* вм. *prišel*, *ръršva* вм. *prišla*, *въč* вм. *nič*, *gmênъmo* вм. *gumenimu* и т. д. (ср. *Slovenske narodne pesmi, uredil Štrekelj*). Различіе общеславянскаго явленія отъ словенскаго состоитъ въ томъ, что въ общеславянскомъ слоговая плавная возникала вслѣдствіе редуціи

предшествующей гласной, тогда какъ въ словенскомъ редуція вызывалась гласною, слѣдующею за павною; другими словами, въ общеславянскомъ становились сонантами только тѣ павныя, за которыми слѣдовали другія согласныя, т. е. *только домія павныя* (ср. выше), между тѣмъ какъ въ словенскомъ слоговой характеръ пріобрѣтался павными и при менѣе благоприятныхъ условіяхъ. Ср. переходъ *ъ, ъ* и т. д. въ *г, љ* въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ.

И такъ слоговыя павныя въ общеславянскомъ языкѣ оказываются новыми по происхожденію: между ними и индоевропейскими слоговыми павными нѣтъ прямой генетической связи; ихъ отдѣляетъ та посредствующая ступень съ павными неслоговыми, которая возникла въ балтійско-славянскую эпоху.

Слоговыя павныя подъ удареніемъ различались такъ же, какъ тѣ дифтонгическія сочетанія, которыя они замѣнили: они могли имѣть или восходящее удареніе (когда это удареніе имѣло дифтонгическое сочетаніе, ими замѣненное, при чемъ въ литовскославскую эпоху здѣсь была длительная, по терминологіи Fortunatova, долгота), — или нисходящее удареніе (когда замѣненное ими дифтонгическое сочетаніе имѣло въ литовскославянскую эпоху прерывистую долготу): *dylgъ* (longus), *zъno* съ восходящимъ удареніемъ, *dylgъ* (debitum), *vykъ*, *vyxъ* съ нисходящимъ удареніемъ, ср. сербск. *dygъ*, *zъno* (малор. *зѣрно*), но *dygъ*, *vykъ*, *vyxъ*.

Изложивъ исторію возникновенія общеславянскихъ сочетаній *tyrtъ*, *tyltъ*, *tyrtъ*, *tyltъ*, переходимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ измѣненій, которымъ они подверглись въ южныхъ и западныхъ славянскихъ языкахъ. Это облегчитъ намъ изслѣдованіе исторіи указанныхъ сочетаній въ русскомъ языкѣ.

Необходимо однако предварительно остановиться на вопросѣ, не претерпѣли ли какихъ нибудь измѣненій сочетанія *tyrtъ* и т. д. уже въ общеславянскомъ языкѣ. Думаю, что на него можно отвѣтить отрицательно, такъ какъ врядъ ли допустимо измѣненіе группы *ly* послѣ твердыхъ зубныхъ въ *ly* еще въ общеславян-

скую эпоху, какъ думалъ въ 1889 году Фортунатовъ (Archiv, XI, 571), основываясь на западнославянскомъ ѣи, ѣу. Мы увидимъ ниже, что ѣи должно признать результатомъ измѣненія ї, измѣненія являшагося подѣ влияніемъ сосѣднихъ звуковъ въ общезападно-славянскомъ языкѣ.

Въ южнославянскихъ языкахъ тѣт, тѣт и т. д. перешли, повидимому, сначала въ тѣт, тѣт, вслѣдствіе потери плавными въ положеніи передѣ согласными ихъ слогового свойства; отсюда тѣт, тѣт, тѣт, тѣт, въ силу того общаго закона, что сочетанія гласная + плавная передѣ согласной подвергались въ общеюжнославянскую эпоху перестановкѣ (ср. tla, tra изъ tal, tar, člo изъ čol). Но съ теченіемъ времени ѣ, з не только полукраткія, но и краткія (въ случаяхъ какъ kǣvъ) переходили въ южнослав. языкѣ въ неслоговые звуки, въ силу развивавшейся въ предшествующихъ плавныхъ сонантности: vǣkъ, dǣgъ, pǣstъ, mlǣva, gǣlo, такъ же какъ slǣza, glǣtati, blǣxa, kǣstъ, перешли въ vǣkъ, dǣgъ, pǣstъ, mlǣva, gǣlo, slǣza, glǣtati, blǣxa, kǣstъ. Старославянскія vǣkъ, pǣstъ, mlǣva, gǣlo, slǣza, glǣtati, blǣxa, kǣstъ изображаютъ повидимому эти самыя южнославянскія формы¹⁾. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что гѣ, ѣ, по крайней мѣрѣ въ старославянскомъ языкѣ, могли измѣняться діалектически въ гѣ, ѣ; измѣненіе ѣ въ ѣ обуславливалось влияніемъ предшествующихъ этой группѣ или слѣдующихъ за нею твердыхъ зубныхъ; въ нѣкоторыхъ говорахъ встрѣчался обратный переходъ гѣ, ѣ въ гѣ, ѣ подѣ влияніемъ сосѣднихъ палатальныхъ звуковъ: діалект. старослав. испальнь, вѣхвѣ съ старымъ ль, при дльгъ, пльнь съ новымъ ль. Неслоговые з, ѣ исчезли въ отдѣльныхъ южныхъ славянскихъ языкахъ, такъ же какъ исчезли въ нихъ полукраткія з, ѣ, ѣ¹, измѣнившись предварительно, какъ кажется, въ неслоговые звуки: pǣsta, kǣstъ, vǣkъ, перешли въ pǣsta, kǣst, vǣk и т. д. Слоговое ї въ сербскомъ измѣнилось въ большей части говоровъ въ ѣ, откуда оно и далѣе и (ср. Ягичъ, Zur Frage über den Uebergang des silben-

1) Ср. Щепкинъ, Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги, с. 221.

bildenden *l* in *u*, Archiv IV, 386 и сл.); въ словенскомъ *l* въ долгихъ слогахъ переходило диалектически въ *ol*, откуда *od*, между тѣмъ какъ въ краткихъ прямо въ *u* (ср. Облакъ, Zum silbenbildenden *l* im Slavischen, Archiv XVI, 203). Ср. сербск. прѣст, вѣх, дрѣжати, крѣстити, крѣв, крѣвѣв, сѣнце, дѣг, вѣк, сѣза; словенск. kŕt, kŕst, dŕn, drŕžati, mŕuŕža, mŕuŕviti, dŕug, dougā (долгъ) и т. д.

Въ общезападнославянскую эпоху слоговыя *r*, *l*¹⁾ въ сочетаніяхъ *ŕr*, *rl* и т. д. подверглись лабиализаціи или палатализаціи, подобно тому какъ подобнымъ же измѣненіямъ подвергались всѣ вообще согласныя. Палатализація и лабиализація согласныхъ несонантныхъ зависѣла отъ качества слѣдующей гласной: палатализація вызывалась гласными *i*, *e*, *y*, *e*, *e*, лабиализація гласными *o*, *o*, *u*, *z*, *y*. Сходныя измѣненія сонантовъ *r*, *l* происходили подѣ влияніемъ какъ слѣдовавшихъ за ними согласныхъ, такъ и предшествующихъ неслоговыхъ звуковъ: *ŕr*, *rl* получали лабиализованныя *r*, *l* (откуда *l*), независимо отъ качества слѣдующаго звука: *mŕŕva*, *tŕrgŕ*; *ŕr*, *rl* получали вообще палатализованныя *r*, *l*: *vŕr'xŕ*, *rŕr's't'epŕ*, *vŕl'kŕ*; но лабиализація ихъ въ сочетаніяхъ *ŕr*, *rl* вызывалась лабиализованною (твердою) зубной слѣдующаго слога: *zŕrno*, *rŕl'nŕ*; вѣроятно, *ŕ* передъ лабиализованными *r*, *l* измѣнялось подѣ влияніемъ ихъ въ *ŕ*: *zŕrno*, *rŕl'nŕ*. Еще въ общезападнославянскую эпоху полукраткія *z*, *z* измѣнились въ неслоговыя *z*, *z*: *sŕna*, *tŕma*, *bratŕ* перешли въ *sŕna*, *tŕma*, *bratŕ*; затѣмъ въ ту же эпоху произошло отпаденіе и выпаденіе неслоговыхъ *z*, *z*: *sna*, *t'ma*, *brat*. Одновременно и по той же причинѣ *mŕŕva*, *tŕrgŕ*, *vŕr'xŕ*, *vŕl'kŕ*, *zŕrno*, *rŕl'nŕ* перешли въ *mŕva*, *tŕg*, *vŕ'x*, *vŕl'k*, *zŕno*, *rŕl'n*. Дальнѣйшее измѣненіе *r*, *l* слоговыхъ принадлежало жизни отдѣльныхъ западнославянскихъ языковъ. Въ польскомъ *r* лабиализованное измѣнялась въ *ar* (*martwy*, *szagny*, *karŕk*)²⁾, *r* палатализованное въ *ir*¹⁾, откуда

1) Звукъ *l* въ этихъ сочетаніяхъ, какъ вообще передъ согласными и непалатальными гласными, еще въ общеслав. языкѣ отличался отъ звука *l* передъ палатальными гласными.

2) Вм. *ar* находимъ *'ar* подѣ влияніемъ *'er*: *ziarŕno* подѣ влияніемъ **zierŕisty* и т. п.

позже ¹er и ¹erz (wierzch, pierścień, pierwszy, czerw); ¹ послѣ лабиализованныхъ зубныхъ переходило въ ¹u, рѣже въ ¹o (dług, dłubać, tłusty, słońce), послѣ губныхъ, гортанныхъ и смягченныхъ зубныхъ—въ eł, oł (откуда ół: pełny, *pełk, wełna, zgiełk, żółty); ¹ ¹ измѣнялось въ il (milczeń, wilk). Въ нижнелужицкомъ ¹ лабиализованное переходило въ ar (sarna, cart, twargdy, chart, g, k передъ этимъ a смягчаются: gjardy, kjarcma)¹⁾; ¹ палатализованное въ er (serp, wjerch, pjerwy, serw', serń); ¹ послѣ лабиализованныхъ зубныхъ переходило въ ¹u, ¹y (słup, tłuc, dług, tłusty, słyńco), послѣ губныхъ и смягченныхъ зубныхъ—въ oł (rólny, cołn, żółty), ¹ ¹ измѣнялось въ el (wjelk, pjelnis). Въ верхнелужицкомъ ¹ лабиализованное переходило въ og (mogwy, sogna, čogny, horšč, khort); ¹ палатализованное—въ eł (откуда при извѣстныхъ условіяхъ er: wjerch, wjerba, serpjec, pjerścień); ¹ во всякомъ положеніи измѣнялось въ oł (połk, hołk, čołm, tołsty, dołhi); ¹ палатальное—въ el (wjelk, mjelčec). Въ чешско-словацкомъ ¹ лабиализованное и палатализованное совпали въ ¹ твердомъ (vrch, vrtěti, drn, držeti), но послѣ ¹ и ¹ является er (černý, žerd', žernov); ¹ и ¹ сохранялись въ чешско-словацкомъ безъ измѣненія. Но въ чешскомъ ¹ перешло въ lu (mluv, pluk, hluk, člun, slunce, dlouhý, tlustý), а ¹ ¹ измѣнилось въ l и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вытѣснило ¹ = lu (vlk, mlčeti; plný подъ вліяніемъ plně, plniti); въ словацкомъ ¹ послѣ губныхъ и гортанныхъ перешло въ ¹u (płuk, młuva, hłučny), ¹ ¹ измѣнилось въ ¹ (vlk, plně).

Такимъ образомъ западнославянскіе языки указываютъ именно на тѣ звуки, которые возстановляетъ для общеславянской эпохи Бодуэнъ-де-Куртенэ²⁾, т. е. твердые и палатализованныя слоговыя плавныя. Но я не рѣшился бы возводить эти звуки далѣе эпохи общезападнославянскаго единства: не говоря

1) Въ ar находимъ er подъ вліяніемъ er': zerno, derno, pjerd.

2) Напр. въ недавнее время онъ изложилъ свой взглядъ на разсматриваемыя звуковыя сочетанія въ Encykl. Powsz., въ статьяхъ Fonologja (fonetyka arjoeuropejska и Fonologja (fonetyka) słowiańska.

уже о томъ, что старославянскія рѣ, рь, лѣ, ль нельзя считать выраженіемъ однихъ слоговыхъ плавныхъ, которыя, разумѣется, могли бы писаться и ѣр, ѣр, я думаю, что ни общеславянская, ни индоевропейская фонетика не допускали въ числѣ своихъ звуковъ палатальныхъ слоговыхъ. Въ общеславянскомъ языкѣ гортанныя *g, k, x* измѣнялись передъ палатальными гласными въ *ž, č, š*: западнослав. *čegw'* Бодуэнъ-де-Куртена имѣетъ возможность возвести къ общеслав. *čr'vъ* изъ *kr'vъ*. Но какъ объяснить отъ западнославянское *čpъ*? Если и въ общеславянскомъ было *čpъ* съ твердымъ *p*, откуда *č*? Если же *čpъ* въ общеславянскомъ языкѣ имѣло палатальное *p*, то почему оно отвердѣло въ западнославянскихъ языкахъ? Съ другой стороны, какъ понять съ точки зрѣнія почтеннаго слависта польское *czołg, czołgać się* (ползать)? Слоговое *p* должно бы признать здѣсь для общеславянскаго языка мягкимъ какъ въ виду *č*, такъ и въ силу его положенія передъ гортаннымъ (ср. *wilk, miłczec*); между тѣмъ въ польскомъ находимъ *č*. Гдѣ же критерій для различенія твердыхъ и палатальныхъ плавныхъ въ общеславянскомъ языкѣ? Думаю, что опредѣлить условія твердости или палатальности слоговыхъ плавныхъ въ индоевропейскомъ или общеславянскомъ языкѣ невозможно. Напротивъ, эти условія совершенно ясны въ западнославянскихъ языкахъ: *č*, какъ мы видѣли, всегда замѣняетъ общеславянское сочетаніе *čp*; оно является также на мѣстѣ *čp* въ положеніи послѣ смягченныхъ зубныхъ, измѣнявшихся въ западнославянскихъ языкахъ *e* въ *ö* (откуда *o*), а слѣдовательно и *ь* въ *ü*; и такъ *č* на мѣстѣ *čp* и *čp* (съ слоговымъ *ü*); напротивъ, *p'* замѣняетъ вообще *čp*, вмѣсто него только передъ твердыми зубными находимъ *č*. Вліяніе твердыхъ зубныхъ на измѣненіе *p'* въ *č* однородно съ вліяніемъ ихъ на измѣненіе предшествующихъ имъ *e* въ *ö* = *o*, *ä* изъ *ъ* въ *a* въ польскомъ языкѣ и объясняется выше указаннымъ свойствомъ этихъ зубныхъ — ихъ лабиализованностью. Врядъ ли можно возводить лабиализованность западнославянскихъ зубныхъ къ общеславянской эпохѣ; если же сопоставимъ, съ одной стороны, польск.

wilk, piekarz, śnieg, съ другой, польск. wełna, ulubiony, siano, то увидимъ, что какъ чередованія piekarz — ulubiony, śnieg — siano, такъ и чередованіе wilk — wełna должны восходить къ одной общей эпохѣ, къ эпохѣ прапольскаго языка, и самое дальнее—къ эпохѣ общезападнославянской. Но этотъ выводъ прямо указываетъ на то, что различіе между польскими *pełk и wilk въ отношеніи звуковъ l и l' не старше времени западнославянскаго единства, а такъ какъ причину этого различія нельзя найти въ согласныхъ элементахъ приведенныхъ словъ, то ясно, что она коренится въ различіи предшествовавшихъ слоговому l гласныхъ элементовъ; ср. съ одной стороны старослав. влькъ, указывающее на vьlкъ, а съ другой плькъ, возводящееся къ рьlкъ.

Переходимъ къ главной нашей задачѣ — къ изслѣдованію судьбы общеславянскихъ сочетаній tьrt, tьrt, tьlt, tьlt въ русскомъ языкѣ.

Эти сочетанія прежде всего испытали въ русскомъ языкѣ то же измѣненіе, какъ въ южнославянскихъ языкахъ, а именно перешли въ vr, vr, vl, vl вслѣдствіе потери плавными ихъ слогового характера. Но въ южнославянскихъ языкахъ они измѣнились далѣе въ rv, rv, lv, lv въ силу общаго закона о перестановкѣ въ сочетаніяхъ гласная + плавная (ср. южнослав. ra, lv, lo изъ ar, vl, vl); русскому языку перестановка была вообще чужда; поэтому vr, vr, vl, vl сохранили въ немъ первоначальный порядокъ звуковъ. Предшествующія плавнымъ v, z были кратки, а не полукратки. Въ сочетаніяхъ vr, vl, vl различались тѣ же два вида ударенія, что на общеслав. сочетаніяхъ ѣг, ѣг и т. д., т. е. восходящее и нисходящее. Согласныя r, l подверглись измѣненіямъ, сходнымъ съ рассмотрѣнными выше западнославянскими, а именно r или лабіализировалось или палатализировалось, между тѣмъ l лабіализировалось во всякомъ положеніи.

Причина этихъ явленій лежала въ томъ обстоятельстве, что лабиализація согласныхъ передъ гласными *ы, у, о, ъ*, палатализація ихъ передъ *е, і, ѣ* вытѣснила совершенно простыя, не аффектированныя согласныя какъ передъ гласными¹⁾, такъ и передъ другими согласными. Въ дифтонгическихъ сочетаніяхъ *ыг, зг* передъ согласными звукъ *г* палатализовался или лабиализовался, въ зависимости отъ окружающихъ условій: *ыг* переходило въ *ыг^н* передъ лабиализованными согласными (гърдый, тьргъ), въ *ыг^і* передъ палатализованными (пъртити, скърбь, откуда діалектическое скърбь); *ыг* вообще было склонно, въ силу ассимилирующаго вліянія гласной на согласную, къ измѣненію въ *ыг^і* (ср. то же явленіе въ западнославянскихъ языкахъ), но передъ лабиализованными зубными, т. е. звуками по мѣсту образованія сродными съ *г*, вмѣсто *ыг* являлось *ыг^н* (откуда повидимому дальше *ыг — ѓг — ѓг*); такъ явились *вьр^іхъ, вьр^іба, пьр^істьнь, но дьрнъ, чьртъ*. Въ звуковыхъ сочетаніяхъ *ьл, зл* *л*, какъ всякое вообще *л^н*, лабиализировалось, не подвергаясь вліянію предшествующаго *ь*, въ противоположность западнославянскимъ языкамъ, гдѣ *л* измѣнялось въ *л^і* при тѣхъ же условіяхъ, что *г* въ *г^і*; переходъ *л* въ *л^н* имѣлъ слѣдствіемъ измѣненіе предшествующаго *ь* въ *ъ*, что, кажется, свидѣтельствуетъ о томъ, что еще въ общеславянскомъ языкѣ *ьл* звучало какъ *ѳл* (такъ какъ иначе мы на мѣстѣ *ьл^н* ожидали бы не *ъл^н*, а только *ѳл^н*, т. е. не *вълкъ — волк, а вѳлкъ — вѳлк*); такъ явились не только *пълкъ, мълва, хълмъ, но и вълкъ, мълчати, ѓълченъ, стълбъ, дълбити* и т. д.

Дальнѣйшее измѣненіе общерусскихъ дифтонгическихъ сочетаній зависѣло отъ той судьбы, которой подверглись звуки *з* и *ь* въ русскомъ языкѣ. Послѣ перехода *тъгт, тѣлт* и т. д. въ *тъгт, тѣлт*, русскій языкъ имѣлъ *з* и *ь* (открытыя и закрытыя) въ крат-

1) Впрочемъ, я теперь думаю, что простыя, не аффектированныя согласныя сохранялись въ русскомъ передъ гласною *а*.

2) Уже въ общеславянскомъ звукъ *л* отличался передъ твердыми гласными и согласными (*л*) отъ *л* передъ палатальными гласными (обыкновенное европейское *л*).

комъ и полукраткомъ видѣ (см. выше). Но съ теченіемъ времени полукраткія *z* и *ẓ* перешли въ русскомъ, какъ и въ другихъ славянскихъ языкахъ, въ неслоговые звуки: *vozъ*, *mъnogo*, *dъva*, *otъca*, *vъsъ*, *kolъje*, *umъjetъ* перешли въ *vozъ*, *mъnogo*, *dъva*, *otъca*, *vъsъ* *kólъje*, *umъjetъ*. Въ русскомъ, такъ же какъ во многихъ другихъ славянскихъ языкахъ, этотъ переходъ *ъ*, *ь* въ *ъ*, *ь* имѣлъ слѣдствіемъ удлинненіе того слога, къ которому долженъ былъ примкнуть слогъ съ неслововымъ *z* или *ẓ*. Краткія гласныя — а краткими въ такомъ положеніи были едва ли не только *o*, *e*, *ö* (изъ *e*), *z*, *ẓ* — удлиннялись (кромѣ впрочемъ *z*, *ẓ*, которыя, какъ редуцированныя, не были способны къ растяженію): *ě* и *ě̄* переходили въ *ě̄* и *ě̄̄*. Подобное растяженіе имѣло мѣсто, напримѣръ, въ сербскомъ языкѣ, гдѣ *ě* и *ě̄* сохранились до сихъ поръ: ср. *bbg*, *d̄bm*, *m̄ed*, *l̄ed*, *ḡosp̄od*, *j̄av̄or*, *j̄asc̄vi*, *d̄jev̄er*, *k̄am̄en* и т. д.; его же мы находимъ въ польскомъ, но только передъ звучными согласными (кромѣ *n*, *m*, передъ которыми болѣе древняя долгота уступила мѣсто краткости): *róg*, *ród*, *miód*, *wóz*, *wór* (мѣшокъ), *sól*, *gotów*; въ верхнелужицкомъ на мѣстѣ болѣе древняго *ö* является *ü* (пишется *ó*) въ ударяемомъ слогѣ передъ зубными согласными: *h̄lós*, *r̄lód*, *r̄lódny*, *h̄orka*; а на мѣстѣ болѣе древняго *ě̄* находимъ *iē* (пишется *ě̄*) въ ударяемомъ слогѣ передъ согласными непалатальными: *š̄ěs̄c̄*, *č̄ěrc̄*, *m̄ěd*, *r̄ěc̄*, *j̄ědnač̄ě* (одиннадцать)¹⁾.

Въ русскомъ языкѣ долгота *o*, *e*, какъ вообще всякая долгота, исчезла съ теченіемъ времени и при томъ, повидимому, еще въ общерусскую эпоху. Но въ южнорусскомъ нарѣчій *ě̄*, *ě̄̄*, *ȫ̄*, еще до сокращенія своего, успѣли перейти въ дифтонгическія сочетанія *ie*, *üȫ̄*, *uo* (ср. только что отмѣченныя верхнелужицкія дифтонгическія сочетанія); отсюда далѣе, послѣ сложной исторіи, украинскія и галицкія *ī*: сѣверномалор. *куон'*, *дуом*, *мюод*, *шеч* (ср. *пъуъ* въ древнихъ памятникахъ малорусскихъ), укр. *кин'*, *дім*, *мід*, *піч*. Указанное южнорусское явленіе даетъ намъ полное

1) Передъ губными и гортанными *o*, а передъ палатальными согласными *e* произносятся закрыто и не переходятъ поэтому въ *uo*, *ie*.

основаніе предполагать для общерусскаго языка растяженіе *e*, *o*, *ō* передъ слогомъ, содержащимъ неслоговыя *z*, *ẓ* (открытыя и закрытыя). Совпаденіе русск. плуод, мюод, шіест' съ сербскимъ плѣд (дубров.), мѣд, шѣст, польск. рѣд, тјѣд, верхнелуж. рѣд, мѣд, *šěsć* приводило меня раньше къ мысли, что эти слова уже въ общеславянскомъ имѣли *ō*, *ē*, что слѣдовательно уже въ общеславянскую эпоху *z*, *ẓ* полукраткія становились неслоговыми звуками. Но теперь я вижу ошибочность прежняго моего мнѣнія. Во-первыхъ, *o* и *e* въ общеславянскомъ растягивались не въ *ō* и *ē*, а въ *ā* и *ĕ* (*ie*), какъ видно изъ растяженія начальнаго *o* въ сочетаніяхъ *or*, *ol* передъ согласными при особомъ качествѣ долготы *r*, *l* (общеслав. *lakomъ*, *lanъ*, *galō*, *gatlъ* изъ *alkomъ*, *alnъ*, *arō*, *arĕ*, которыя восходятъ къ *olkomъ*, *olnъ* и т. д.). Такое же растяженіе являлось и въ отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ: южнослав. *varŭta*, *garŭdъ* (откуда врата, градъ) изъ *vortŭta*, *gorŭdъ* съ долгимъ *r* указываютъ на то, что въ эпоху перехода *or* въ *ar* языкъ не имѣлъ еще *ō*. Во-вторыхъ, южнорусское *мюод* свидѣтельствуетъ объ общерусскомъ *m'ōdъ*: *ō* можно объяснить только какъ русское явленіе, такъ какъ общеславянскій языкъ не зналъ звука *ō* въ такомъ положеніи; слѣдовательно *m'ōdъ* перешло въ *m'ōdъ* не на общеславянской, а на русской почвѣ. Въ третьихъ, допустивъ общеславянскій переходъ *o*, *e* въ *ō*, *ē* передъ слогомъ съ *ẓ*, *ẓ*, мы не поймемъ, почему южнорусскому *скуот* (*skit*) въ польскомъ и сербскомъ соответствуетъ *skot*, или южнорусскому *буоб* (*bib*) въ сербскомъ соответствуетъ *bōb*, а въ польскомъ *bōb*: то обстоятельство, что въ южнорусскомъ мы найдемъ *yo* передъ всякой согласной и при всякомъ удареніи слова, между тѣмъ какъ въ польскомъ *o* только передъ звонкими согласными, а въ сербскомъ *ō* только подъ нисходящимъ удареніемъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что растяженіе *o*, *e*, а слѣдовательно замѣна *ĭ*, *ĕ* черезъ *ẓ*, *ẓ* произошли не въ общеславянскую эпоху, а позже, въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ.

Въ западославянскихъ и южнославянскихъ языкахъ изъ краткихъ *сонантовъ*, способныхъ къ растяженію, въ слогѣ пе-

редь слогомъ съ $\bar{r}$, $\bar{b}$, были извѣстны, какъ указано, только o , e . Но въ русскомъ языкѣ въ такомъ положеніи находились еще краткія r , $\bar{r}$ въ сочетаніяхъ or , or , $\bar{r}$. Южные языки въ соответствіи съ такими сочетаніями имѣли $\bar{r}$, $\bar{r}$, $\bar{b}$, $\bar{b}$ западные — $\bar{r}$, $\bar{r}$, $\bar{b}$, при чемъ какъ въ тѣхъ такъ и въ другихъ слоговыя плавныя были долгими¹⁾. Въ указанныхъ русскихъ сочетаніяхъ r , $\bar{r}$ должны были подвергнуться растяженію передь слогомъ съ $\bar{b}$, $\bar{b}$ въ силу того самаго закона, который вызвалъ $\bar{o}$, $\bar{o}$, $\bar{e}$ въ такомъ положеніи. И такъ, рядомъ съ or , or , $\bar{r}$ передь согласной + гласная полного образованія, въ общерусскомъ языкѣ должны были явиться $\bar{or}$, $\bar{or}$, $\bar{r}$ передь согласной + $\bar{b}$ или $\bar{b}$.

113102
О существованіи $\bar{or}$, $\bar{or}$, $\bar{r}$ рядомъ съ or , or , $\bar{r}$ свидѣлствуютъ современные говоры и памятники древняго языка, такъ какъ въ нихъ различно отразились общерусскія группы or , or , $\bar{r}$ и общерусскія группы $\bar{or}$, $\bar{or}$, $\bar{r}$: на мѣстѣ первыхъ мы по общему правилу находимъ er , or , ol , на мѣстѣ вторыхъ — ere , oro , olo , т. е. тѣ формы, которыя отражаютъ на себѣ явленіе, названное Потебней вторымъ полногласіемъ²⁾.

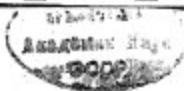
Нахожу удобнымъ прервать въ этомъ мѣстѣ нить предыдущихъ разсужденій для того, чтобы обратиться къ фактическому матеріалу, относящемуся ко второму полногласію.

Второе полногласіе съ точки зрѣнія современнаго языка состоитъ въ томъ, что гласная o , e , полученная передь группой r или l + согласная, повторяется за согласными r или l : ср. диалектическое произношеніе столѡб, верѣхъ вм. столб, верх. Тотъ же терминъ употребленъ Потебней для обозначенія древнерусскаго явленія, состоящаго въ повтореніи o и e , полученныхъ передь r или l + согласная, за согласными r или l : ср. древне-русск.

1) Что же касается сочетаній or , er , ol , el , передь согласными, то въ нихъ r , l , хотя и неслоговые, были долгими какъ въ общеславянскомъ, такъ и въ общерусскомъ, западно и южно-славянскихъ языкахъ.

2) Къ исторіи звуковъ русскаго языка (1876 г.), стр. 90

EB 1903_BAN_1AK00000488

дѣлѣнью, вѣрѣхъ. Какъ увидимъ ниже, мы находимъ основаніе предполагать, что написанія *ѣръ, ѣрь, ѣль* соотвѣтствуютъ въ *нѣкоторыхъ* случаяхъ живому произношенію, которое въ научной транскрипціи мы передали бы черезъ *ѣз, ѣрь, ѣль*. Это дѣлаетъ вполне вѣроятнымъ предположеніе Потебни, что современные діалектическія *оро, ере, оло* восходятъ къ древнимъ *ѣз, ѣрь, ѣль*. Слѣдовательно, второе полногласіе состоитъ въ переходѣ *ѣр, ѣр, ѣл* въ *ѣз, ѣрь, ѣль* (откуда *оро, ере, оло*), а не въ переходѣ *ор, ер, ол* въ *оро, ере, оло*. Остановимся теперь на тѣхъ звуковыхъ условіяхъ, при которыхъ имѣло мѣсто въ древнемъ языкѣ интересующее насъ явленіе. Въ виду того, что ясное пониманіе явленій, гдѣ замѣшаны буквы *ѣ, ѣ* въ древнерусскихъ памятникахъ, значительно затрудняется сложной графикой, я разсмотрю сначала явленія современнаго живого языка и на основаніи ихъ попытаюсь разобраться въ явленіяхъ древняго языка, насколько они отразились на письмѣ.

Случаи, гдѣ въ современныхъ русскихъ говорахъ встрѣчается второе полногласіе, собраны были впервые Потебней (Къ исторіи звуковъ, I, стр. 92—95); нѣсколько дополненій сдѣлано Ягичемъ (Archiv I, 356), Огоновскимъ (Studien, 53), Соболевскимъ (Лекціи², 29), Шимановскимъ (Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ, 28), Ляпуновымъ (Исслѣдованіе о языкѣ 1-й Новгород. лѣтописи) и др. Не лишнимъ представляется мнѣ представить здѣсь полный списокъ всѣхъ случаевъ второго полногласія, извѣстныхъ мнѣ какъ изъ указанныхъ только что трудовъ, такъ и изъ другихъ источниковъ и между прочимъ изъ отвѣтовъ на программу для собиранія народныхъ говоровъ (Академіей напечатаны пока только первые сорокъ два отвѣта)¹⁾. Въ моемъ списокѣ я умышленно соединяю данныя изъ всѣхъ русскихъ нарѣчій, такъ какъ не считаю второе полногласіе особенностью одного какого-либо изъ нихъ, хотя и признаю, что случаи вто-

---

1) Привожу слова въ той формѣ, въ которой они сообщены наблюдателями. Нѣсколько случаевъ второго полногласія сообщено мнѣ В. И. Чернышевымъ.

рого полногласія особенно устойчиво держатся только въ нѣкоторыхъ сѣвернорусскихъ говорахъ. Всѣ известныя мнѣ случаи второго полногласія я размѣщу въ двухъ отдѣлахъ: въ первый войдутъ тѣ случаи, гдѣ за слогомъ съ *оро, оло, ере* (изъ *зрѣ, злз, зръ*) стоялъ нѣкогда слогъ съ неслоговыми *з* или *ъ*; во второй—случай, гдѣ за этими слогами стояла согласная + гласная полного образованія. Мы увидимъ, что случаи первой категоріи гораздо многочисленнѣе случаевъ второй категоріи, и попытаемся объяснить второе полногласіе этихъ послѣднихъ случаевъ влияніемъ случаевъ первой категоріи.

I. Второе полногласіе съ закрытымъ слогъ, т. е. передъ согласной конца слова или передъ группой согласныхъ:

набередье (приборъ, въ который укрѣпляется бердо): Лодейн. (Кулик.).

болозни (мозоли, ср. словенск. *bólzen, bólzni*: трещина, щель). Ср. *болозни, болузни*: Ряз. (Дятгель, Жив. Ст. II, 206), *бóлозень, бóлозня*: Тихв., Олоп. (Опытъ обл. слов.).

верёвка: Великор., *верёвка*: Малор. (у Квитки: *верёвка I*, 183, у Желеховск. *вірёвка, вірówka*); *веревочник, веревчатый*: Малор. *веревнія книги* (писцовыя): Шенк. (Доп. къ Оп. обл. слов.); *веревная книга, сажень*: Арханг. г. (Подв.); *верещикъ*: Шенк. (Доп.), *верещикъ*: Арханг. г. (Подв.). Ср. малор. *вервечка*.

*верет (ср. *вертѣть*). Ср. *куверетью* (кувыркомъ): Вытег. (Фялим.); *завереть* (хвиль, вихрь): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. *завертъ* (Слов. Ак. Наукъ); *оберётка* (большой ломоть хлѣба): Боровяч. (Мат. Ак. Наукъ № 112).

верѣхъ (верха): Онеж., Новгор., Олоп., Великолуцк., Вышневол., Опоч., Арханг., Тихв. (Оп.), Кем. (прогр. № 104), Великолуцк. (прогр. № 45), Онеж. (прогр. № 41), Новоржев. (прогр. № 39), Новгор. у. (Каринск. Русск. Фил. В. 1898), Порх. (Евсѣевъ, Жив. Стар.), Остров. (вярѣхъ, прогр. № 33), Бѣлоз. (прогр. № 151), Кирилл. (прогр.

№ 205), Борович. (прогр. № 28), Петроз. (прогр. № 30), Холмск. (вирѣхъ, прогр. № 159), Лужск. (прогр. № 12), Новгород. (прогр. № 20); верѣхъ, на верѣхъ: Морш. (Мат. Ак. Наукъ № 164); вѣрехъ и верѣхъ: Арханг. г. (Подв.), на вѣрѣхъ и на верѣхъ: Петроз. (Шахм.) вѣрѣхъ, вѣрѣхъ: Петроз. (прогр. № 34).—Верѣшка (древко стрѣлы): Нижне-колым. (Богоразъ).

голубца, голубца и голубца род. ед. отъ голобець: Кашин. (Оп.), голубецъ: Кивеш., Чухл., голубецъ: Казан., Кивеш., Старицк., между прочимъ въ значеніи голбець: деревянная придѣлка къ печи въ родѣ полатей (Оп.). Голубца вм. голобца.

гѣробъ (горбъ). Ср. гѣроп (пригорокъ, выпуклость земли): Новгородскій у. (В. Чернышевъ).

гѣронъ (горнъ): Малорусск., а именно Александровск. у. Екатеринославской губ. (зволік її з печі, повів в кузню і встромяв в горон, Малор. народн. пред. и разск. Сводъ Драгоманова, стр. 126).

гѣрость (горсть): Мещов. (В. Чернышевъ, Сборн. II Отд., т. LXVIII). Прямѣръ сомнителенъ, такъ какъ заимствованъ изъ ученической записи.

*дѣрежка (ср. дѣргать). Ср. задерѣжка (занавѣсь у окна, задержка): Тул. (Оп.); раздѣрѣжный (веселый): Обоян. (Доп.).

дѣрень (дѣрня; дѣрнъ): Тихв. (Доп.); одѣрень (напрасно, попусту): Бѣлозерск. (прогр. № 172); вѣдерень (совсѣмъ, вовсе, совершенно): Верхотур.-Перм. (Оп.), Нерч. (Мат. Ак. Наукъ № 181); (навсегда, въ вѣчное владѣніе): Кем. (Мат. Ак. Наукъ № 5).

дѣлогъ (дѣлгій, дѣлгъ): Великор.; прѣдологъ (продолговать): Шенк. (Оп.).

дѣложно: Псков. (Доп.), Пудож. (Шахм.), Каргоп. (прогр. № 163), Устьцыльм. (прогр. № 258), Соликам. (прогр. № 181), Слобод.-Вят. (прогр. № 222), Гдов. (прогр. № 11), Петроз. (прогр. № 13), Малмыж.-Вят. (прогр. № 103),

Кольв.-Тобол. (прогр. № 107), Великолуцк. (прогр. № 45), Шенк. (прогр. № 83), Новорж. (прогр. № 39), Остров. (прогр. № 33); доложно: Петроз. (Шахм.); доложно быть, доложна, доложны, доложность: Новгор. у. (В. Черныш.), доложно: Полив. (прогр. № 52); доложны, доложно при должонъ: Новгор. у. (Каринский, Р. Ф. В. 1898); при доложности: Петроз. (Шахм.); доложникъ: Псков. (Доп.)

желедь (ср. желдь, водожелдь). Желедь (тростинка, изъ которой дѣлають жалеюку, дудку): Новорж. (Слов. Акад. Наукъ).

жеревникъ (пищеводъ): Малорусск. (Желеховский). Ср. жерва: Великор. (ѣда, пища).

жередь: Псков. и Осташ. (Доп.), жередья: Петроз. (Шахм.)

жерёнки (жерёнокъ; желудокъ, требухъ, рубецъ маленькихъ птицъ): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. жерняты въ томъ же значеніи; жерёнки (вм. жерёнки, небольшія жорны, жернова, а также рачьи жерновки, птичій желудокъ): Опоч. (Оп.); жерёнка (ручная жерновка): Псков. и Осташ. (Доп.); жеренки (ручная жерновка и рачьи жерновки); Смол. (Даль); жерёнъ и жеронъ, род. мн. отъ жорны: Опоч. (Оп.); жерённое время (лѣтніе мѣсяцы, когда у раковъ можно найти жерёнки): Осташ. (Доп.); жерёнки (сухіе мозоли): Псков. (Даль); жерёнцы (уменьш. отъ жорны): Бѣлорусск. (Носовичъ).

жолонз (колода, жолобъ): Сѣверн. (Даль); жолонка (цилиндрическій пустотѣлый приборъ, употребляемый въ горномъ дѣлѣ, Слов. Ак. Наукъ). Ср. жолнъ: Сѣверн. (Даль).

*желонка (дятель, ср. желна, малор. жовна). Ср. джолонка (дятель): Малорусск. (Харьк. губ., Липецкая слобода, см. Труды Этн.-стат. экп. VII, 575, у Желеховскаго джолонка). Ср. еще джонва вм. жовна, жовива (Желеховский).

жбрость (вм. жерсть, жерздъ): Новоросс. (Слов. Ак. Наукъ).

зереньё (зерна, зерновой хлѣбъ): Старорусск. (Доп.), зеренье: Псков. и Осташ. (Доп.); зѣрен, р. мн. отъ зерна: Велико-русск.; зеренцѣ (зѣрнышко): Малорусск. (Желеховский);

озеренья (не вполне очищенные отъ шелухи хлѣбныя зерна): Заон. (Пѣвигъ).

кормицикъ (кормщикъ, рулевой): Псков. (Пут. письма П. Якушкина, 139). Ср. корщикъ, коршикъ (кормицикъ): Астрах., Арханг. (Оп.).

кормѣз и *кормѣзъ*¹⁾ (кормъ, пастбище): Псков. и Осташ. (Доп.); *кѣром* и *кормѣ*: Новгор. у. (В. Чернышевъ); *кѣромъ*: Доп. (Соловьевъ); *кормѣ*: Новгор. у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898); *корминой* (жирный, тучный, о скотѣ): Псков. и Осташ. (Доп.); *корминокъ* (кормникъ, хорошо выкормленный самецъ): Псков. и Осташ. (Доп.); *кѣромъ*: Украин. (Шимановскій); *уѣромъ* (пастбище, пропитаніе скота кормомъ): Псков. и Осташ. (Доп.).

кочерѣжка (уменьш. отъ кочерѣга): Великор. (Даль); *кочерѣжка*: Малор. (Желеховскій); *кочерѣжный*, *кочерѣжникъ* (Даль); *кочерѣжка*, *кочерѣжник*: Бѣлор. (Носовичъ).

молонья (молнія): Арханг., Волог., Кишеш., Чухлом., Нижегород., Олон., Опоч., Тамб. (Оп.), Холмск. (прогр. № 54), Яранск. (молонія, прогр. № 59), моланья: Ворон. (Даль); *мылапня*: Новоалекс.-Ковенск. (бѣлор. прогр. № 14), Витеб. (бѣлор. прогр. № 18); *молоднѣ*, *молоднѣю*: Бѣлор. (Носовичъ); *молонья* и *мѣлонья*: Арханг. (Подв.); *мѣлонья*: Кашин. (Смирновъ), Бѣлоз. (прогр. № 168), Малмыж. (прогр. № 105); *мѣлонія*, Новгор. у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898); *мѣланья*: Старицк. (прогр. № 219), Епифан. (прогр. № 189); *мѣланья* и *маланья*: Курск. (Обзор Колосова), Моск. (Чернышевъ, въ Сборн. II Отд., т. LXVIII); *мѣланья*: Борисогл.-Тамб. (Мат. Ак. Наукъ № 163), Мокшан. (прогр. № 230); *мѣлонье*: Казан., Пермск. (Даль); *молонье*: Крапив. (прогр. № 85), Ефрем. (прогр. № 173); *маланье*: Бѣлев. (Будде); *мѣлдня*: Ельн. (Добров. Этн. сб. I, 510); *молоднѣ* и *молоннѣ*: Росл. (Оп.); *мыланья*: Темник. (прогр. № 131);

1) Такъ въ рукописномъ словарѣ Карпова (Библ. Акад. Наукъ): въ Доп. ошибкой *кормѣзъ*.

Буинск.-Симб. (прогр. № 57); мблоння: Бѣлор. (Носовичъ);
молонья: Псков. (прогр. № 175), Выхов. (бѣлор. прогр.
№ 9), Морш. (Мат. Ак. Наукъ № 164), Уржум. (Магниц-
кій), Курган.-Тобол. (прогр. № 73), Украин. (Шиманов-
скій); маланья: Лукоян., Кашин., Крапив. (Обзор Коло-
сова), Зубцов. (прогр. № 60); мбланья и маланья: Скоп.
(Буде), Ворон. (Филатовъ); мбланья: Егор. (Черныш.),
мблонья и молонья: Мещ. (Черныш.), маланья: Ряз. (Дит-
тель, Ж. С. VIII, 240), Балашов. (прогр. № 190), Бѣлев.
(Буде I), Каинск.-Том. (прогр. № 129), Курмыш. (прогр.
№ 110); молюньистый (Даль); молюнья: Каргоп. (Кулик.)¹⁾;
молюнья: Новоалекс.-Ковен. (бѣлор. прогр. № 11). Рядомъ
мблня и мовня: Малор. (Желеховскій); мблвля: Петроз. и
Лудейн. (Кулик.), мольня: Холмог. (прогр. № 50), мблна:
Опеж. (Подв.).

молюстя (р. отъ молюстѣвъ, горшокъ или корчага, обвитые бере-
стою). Ср. молюстѣвъ: Судог., Мат. Ак. Наукъ № 25; фа-
милію Молюстѣвъ. Ср. молюстѣвъ (р. молюстова?): Покров.-
Владим., Скоп., Тамб. (Оп.), Морш. (Мат. Ак. Наукъ
№ 164); малястѣвъ: Ряз. (Диттель, Жив. Ст. VIII, 210).
Торбіерсонъ (о его трудѣ скажемъ во II главѣ) сопоста-
вляетъ это слово съ литовск. *milsztuvė* (доѣнка).

*молюсть (ср. молюсать: сосать). Ср. молюсть (жареное коровье
вымя): Волог. (Сб. свѣд. II, 26), (коровье вымя): Волог.,
Вят., Камч., Ирбит., Сибир., Том. (Оп.).

молюсть: Нижегород. (Даль), молюстье (Торбіерсонъ)—непогодъ,
слякотъ (Торбіерсонъ сопоставляетъ это слово съ лит.
milszt: начинается непогода, стр. 88).

Пёремь (Пёрмь): Соликам. (прогр. № 181).

перёсъ (персть): Пудож. (Шахм.), перес: Петроз. (Шахм.)

*переть (ср. перть: жилия корельская изба, Арханг., Оп.). Ср.
приперетка (р. ед. отъ припереток: особое отдѣленіе при

1) О формахъ маланья (сѣвернорусск.) и молюнья см. ниже во II и III гл.

- банѣ, передбанникъ). Ладож. (Кедровъ, Жив. Ст.), Тихв. (Доп.). Ср. еще припрѣтокъ, едва ли не вм. прѣпрѣтокъ, приперетокъ (сѣни, находящіяся передъ баней): Вышневол. (Оп.).
- полѡкъ* (полкѣ, полчокъ дѣвокъ): Покров.-Владим. (Оп.). Ср. въ духовномъ стихѣ о Борисѣ и Глѣбѣ, записанномъ П. Якушкинымъ въ Малоарханг.-Орл.: Святой Полокъ и Святой Полохъ, въ род. Святаа Полка (стр. 494), вм. Святополкъ.
- полѡнь* (полнѣ, полный): Великор.; лотокъ полонъ сусла натекъ (Кирша Даниловъ въ изд. Шеффера, стр. 184); полонъ, какъ несклон. прилагательное (ср. старослав. исильнь): Перм. и Вост.-Сибир. (Оп.). Работы у меня полонъ: Яренск. (Мат. Ак. Наукъ № 27). Поломъ (полно): Нерч. (Мат. Ак. Н. № 181). Приполонь (приплодь): Уржум. (Магницк.).
- полѡсть* (въ значеніи полсть, полотнище, плющенная мякоть): Даль; между прочимъ въ Болховск. у. (Сахаровъ, въ Сборникѣ II Отд., т. LXVIII); полъсть: Богород.-Тул. (Будде); а и молоду молодку подъ полѡсью везуть (Кирша-Даниловъ въ изд. Шеффера, стр. 183); полѡстьѣ им. ед. (Даль). Ср. полъсть (простыня): Псков. и Осташ. (Доп.), (войлокъ): Каргоп. (Кулик.), повсть: Кадник. (Мат. Ак. Наукъ № 30); повсть: Малорусск.
- *пѡроскъ (горячіе уголья). Ср. пѡрос, пѡросок: Малор. (Желеховскій). Ср. порскъ, порсѡкъ (печурка, загнетка, жаратокъ, Даль).
- пѡрушнн* (отъ поршень): Астрах. (Даль). Порушнн вм. порошнн.
- *серед (ср. сердечный). Ср. по насередки: Ладож. (Кедровъ, Жив. Ст.).
- сѣрепъ* (серпъ): Петроз. (Шахм.), Порховск. (Евсѣевъ въ Жив. Ст.), Новгор. (прогр. № 20), Остров. (прогр. № 33), Новорж. (прогр. № 39), Карсун. (прогр. № 153); серепъ: Гдов. (прогр. № 11).
- пѡсолонъ*: Великор. (Даль); Малор. (Желеховскій); усолонъ, усолонье (мѣсто неосвѣщаемое солнцемъ, тѣнь): Тихв. (Оп.).
- скѡтереть* (скатерть): Арханг., Тихв. (Оп.); скатяретку, скати-

- рѣткью при скатиртку Ельн. (Добровольск. Этн. сб. I, 599),
скатерѣтка: Бѣлозер. (прогр. № 172).
- смерѣтка* (уменьш. отъ смерть, Даль); *смерѣтнѣй*: Бѣлор. (Носовичъ); *смеретно*: Новгород. у. (В. Чернышевъ); при семѣ-
ратнымъ часѣ: Владим. (Каляки Перехож. 97); *смироѣт-
нѣй* (смертнѣй): Росл. (Оп.).
- столѣбѣ* (столбѣ): Великолуцк., Опоч. (Даль), Псков. (Доп.),
Петроз. (Шахм.), Гдов. (прогр. № 11), Луж. (прогр. № 12),
Петергоф. (прогр. № 5), Новгород. (прогр. № 20), Холмск.
(прогр. № 159), Крестецк. (прогр. № 160), Борович. (прогр.
№ 28), Остров. (прогр. № 33), Новорж. (прогр. № 39),
Кирилл. (прогр. № 152), Великолуцк. (прогр. № 45), Олон.
(прогр. № 29); *столѣбѣ*: Петроз., Каргон. (Кулик.); *столѣбчик*:
Петергоф. (прогр. № 5); на *столѣбѣ*: Запись о вкладахъ,
Новгородск. (П. Якушкинъ, Путев. письма, 67); *столѣпѣ*:
Борович. (Синозерскій, Жив. Ст. V, 379); *стѣлопѣ*: Нов-
городскій у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898).— *Остолѣи* вм.
столѣб: Великор., *остолѣбѣ*: Уржум. (Магницк.), *остолѣпѣ*:
Бѣлор. (Носовичъ): ср. малор. *стовп* при *стовбѣ*.
- сѣмеречнѣй* (отъ сумерки): Великор. (Даль); *сѣмеречникѣ*: Великор.
(Даль); род. мн. *сумерекѣ*.
- тѣвѣредѣ* (тѣвѣрдѣ). Ср. *тверидѣ*: Обоян. (Машкинъ), *тѣвѣредѣ*:
Мещов. (В. Черныш.).
- таволѣжка* (ср. *таволгѣ*, малор. *таволга*: кустъ *Spigaea*). Таво-
лѣжка (таволжаная тросточка), *таволѣжнѣй*, *таволѣжникѣ*:
Великор. (Даль); *таволѣжник* (*Spigaea crenata*): Малор. (Шей-
ковский); *таволѣжка* (таволжная вѣтвь): Самар. (Доп.).
- *толом (ср. польск. *tlum*: толпа, куча; *толмить*: толковать, Вят.,
Усол., Оп.). Ср. *сѣтоломня*, *сѣтоломшня* (возня, шумъ,
поощрѣнїе): Псков. (Доп.).
- толѣчнѣй* паренѣ (дошлѣй, бывалѣй): Ряз., Пенз. (Даль); *бѣзто-
лѣчѣ*: Великор., *бѣзтолочнѣй*: Великор. (Даль); *перѣтолѣчѣ*
(болтовня): Псков. и Осташ. (Доп.), *бѣзѣтолѣчѣ* (безтолѣчѣ),
бѣзѣтолѣчѣ (безтолковщина): тамъ же (Доп.); *толѣк* (толѣкѣ,

умь): Малор.: Александр. у. Екатериносл. губ. (и видало на толок вийти подвйтися, Малор. нар. пред. и сказки, сводъ Драгоманова, стр. 79); это слово есть и въ словарѣ Желеховскаго со ссылкой на Шейковскаго; *утолокъ* (безъ *утолку*: безъ толку): Волог. (Обиорскій); *затолокъ* (захолустье): Сибир. (Оп.); *затолочье* (то же): Перм. (Оп.). Ср. *затолшный*, *затолшный*, *затолшье*: Бѣлос., Сольвыч. (Оп.). Сюда же относится, вѣроятно, бѣлор. *натолочь* (множество народу, Носовичъ).

*торокъ (ср. торкнуть). Ср. *поторокъ* (ударъ): Псков. и Осташ. (Доп.).

теренъ (тернь, род. терну и терену): Малор. (Желеховскій); *терен-ягодка* у Квитки (II, 250); *терень* (и тернь): Малор. (Ogonowski); *терень*: Великор. (Даль).

всутеренъ (нарѣчіе: сколько можно стерпѣть): Псков. (Доп.). Ср. *всутерпъ*: Осташ., Ржев., *всутерпъ*: Тихв. (Доп.).

холмъ (холмъ). Ср. Большой Холмъ, Малый Холмъ (названія покосовъ): Новгород. у. (В. Чернышевъ).

черева (род. черева, червь, червякъ): Осташ. (Доп.); *черевъ*: Твер. (Даль); *черева*: Касим. (Будде).

черень (дубовый лѣсъ, чернолѣсіе): Порх. (Доп.), ср. *чернь* (чернолѣсье): Доп. (Даль); гор. *Черень*: Одоев. (Будде).

черега (очередь): Малор. (Желеховскій: в свѣй черега); *почережно* (по черзі, тамъ же); ср. *черега*, *черговій*, *чергувати*.

черемный (рыжий, ср. чермный): Сольвыч., Вят., Сибир. (Оп.); *черемнуха* (родъ кори): Псков. и Осташ. (Доп.); *черемнушки* (корь, сынь): Великолуцк., Опоч. (Оп.), (летучая оспа): Луж. (Виллиеръ де-Лиль-Адамъ); *черемница* (черемнушки): Ладож. (Кедровъ).

четвереть (четверть): Кем. (прогр. № 104), Онеж. (прогр. № 41), Петроз. (Шахм.), Арханг. (Оп.); *четвереть*: Кем. (Мат. Ак. Наукъ № 5).

челонъ (челнъ): Пудож. (Кулик.); *челон* (р. ед. челну): Новгород. у.

(В. Черныш.); чо́лонъ: Новгор. у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898).

ше́ршня (род. пад. шершня): Украинск. (Шимановскій).

*щѣлокъ (ср. щелкнуть). Ср. пащелокъ (р. пащелка, щелчокъ, ударъ ладонью): Вят. (Доп.); пащолокъ («ударъ невеликой»): Вятск. (Слов. XVIII в., Симони, Жив. Ст. VIII, 450); щелоктáть (щекотать): Орл., Ряз. (Даль).

*прищелокъ (возвышенность, бугоръ, ср. малор. щовб, ўщовб, ўщолб: скала, утѣсь). Ср. прищелѣкъ (приморская береговая возвышенность у подошвы горы): Арханг. (Подв.), прищелѣпокъ: Кем. Холмог. (Сб. св. II, вып. 2), прищелѣпокъ: Арханг., Кем., Онеж., Холмог. (Подв.) въ значеніи крутой холмъ, бугоръ.

Отдѣльно стоятъ слова серѣжка и четвѣрегъ, ерѣшь, алочный, въ которыхъ ере, ало имѣютъ особое происхожденіе.

четвѣрегъ (четвергá): Красноуф. (прогр. № 139), Карсун. (прогр. № 153), Малмыж. (прогр. № 103), Каинск.-Том. (прогр. № 127), Барнаул. (прогр. № 127), Соликам. (прогр. № 181), Петроз. (Шахм.); четверигъ: Курмыш. (прогр. № 110), Кирилл. (прогр. № 164); четверикъ: Каргоп. (прогр. № 163), Карсун. (прогр. № 67); четвѣрегъ: Петроз. (прогр. № 34); четвѣрик: Москов. у. (В. Чернышевъ). Четвергъ восходитъ къ четвьргъ, которое вмѣсто четвьрткъ подъ вліяніемъ четвьрга (изъ четвьртка). Четвьртка перешло въ четвьрга, какъ скатерка (вм. скáтертка) въ скáтерга (Даль), зѣркало въ зергало: Молож. (Мат. Ак. Наукъ, № 167); ср. малор. четвергá вм. четвьртка, им. ж. р. — четвьрка, четверня. Ср. малор. четвьр (е указываетъ на ъ), четвергá; Еванг. XIII в. Типогр. библ. № 6: четвергъ 18а, Вопр. Кирика по Кормчей XIII в.: четвергъ 520d, 521а, Парейм. 1271 г.: чѣръ, Ипат.: четвергъ 348, 367, четвержьный день 311, Лавр.: четвергъ 172а, Псков. II: четвергъ 11, 28, 46 (при четверкъ 39).

ерѣшь вм. ершь: Великолуц. (Оп.); ерѣшь: Опоч., Остров., Псков.

(рукоп. словарь Карпова); ерёшь восходить къ ершь вм. ерошь изъ еръшь подъ вліяніемъ ерша.

алошный (алчный). Ср. алошный: Мещов. (Чернышевъ, Сб. II Отд., т. LXVIII), алашный: Пенз. (Оп.); аушный: Волог. (Оп.). Вѣроятно, вм. книжнаго алчный.

II. *Второе полногласіе въ открытомъ слогѣ*. Раздѣляемъ всѣ относящіяся сюда случаи на двѣ группы. Къ первой относятся случаи, гдѣ происхожденіе полногласной формы подъ вліяніемъ аналогіи разсмотрѣнныхъ выше въ I отдѣлѣ случаевъ несомнѣнно; ко второй принадлежатъ слова неяснаго происхожденія.

1-я группа. Во-первыхъ, сюда относятся косвенные падежи, образованные подъ вліяніемъ формы именительнаго падежа, получившей второе полногласіе въ закрытомъ слогѣ. Извѣстно, что въ словахъ женск. рода на *ь* почти неизвѣстно употребленіе такъ называемыхъ бѣглыхъ гласныхъ (исключеніе составляютъ односложныя слова, а также нѣкоторыя областныя, какъ напр. *истопель*, *истопли*: Шенк., Тамб., Оп.). Поэтому, напримѣръ, *быстерь* вызываетъ *быстери* вм. *быстри* (на самой *быстерѣ*, Нижнекол.: Богоразъ). Поэтому же при *завереть*, *жереть*, *коромь*, *скатереть*, *жорость*, *черень*, *бѣзтоlochъ*, *пѣлость* находимъ въ косв. падежахъ *заверети*, *короми*, *бѣзтолочи*, *пѣлости* и т. д.; В. Чернышевъ указываетъ на род. *жѣлочи* (*жолчь* въ *рыбѣ*) въ Новгор. у. Рѣже встрѣтимъ аналогичное явленіе въ словахъ мужескаго рода: *холмы* (Псков. и Осташ., Доп.) явилось подъ вліяніемъ *холѣмъ*; *черева*: Осташ. (Доп.) подъ вліяніемъ *череv*; *корома*: Псков. и Осташ. (Доп.) подъ вліяніемъ *корѣмъ*; *съ столобомъ*: Новгор. (П. Якушкинъ, Путев. письма, 120) подъ вліяніемъ *столбъ*; всё до *верѣха* *выграбасталъ* Пинеж. (Тр. Этн. Отд. V, 2, 257) подъ вліяніемъ *верѣхъ*; малор. *терену* подъ вліяніемъ *терѣн* (ср. *Smal Stockij* въ *Archiv* VIII, 245); *безутолокъ* (*безъ толку*, Волог.: Оп.) подъ вліяніемъ **толокъ*, **утолокъ*; *остолопомъ*: Бѣлор. (Носовичъ); *быть можетъ*, сюда же *нѣтолокомъ* при *нѣтовкомъ* (*биткомъ*): Бѣлор. (Носовичъ). Во-вторыхъ, сюда относятся нѣкото-

рыя формы имен. ед., заимствовавшія свое полногласіе изъ косвенныхъ падежей: гѣлобѣцъ (Кашич.; Оп.), гѣлубѣцъ подѣ вліяніемъ гѣлобѣца; малор. шѣрешень подѣ вліяніемъ шѣрешня; доложѣн: Вят.-Нолинск. (Мат. Ак. Наукъ № 52) подѣ вліяніемъ доложня, доложнѣ; молостѣвъ -м. молостѣвъ подѣ вліяніемъ молостѣва (см. выше). Въ-третьихъ, сюда принадлежатъ уменьшительныя, которыя нерѣдко производятся отъ основы именительнаго, а не косвенныхъ падежей (ср. вѣтерѣкъ отъ вѣтер), какъ напр., холѣмѣкъ: Псков. и Осташ. (Доп.), Новгород. у. (В. Чернышевѣ); челѣнѣкъ: Арханг. и Тихв. (Оп.), челѣнѣкъ: Новгород. у. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898), челѣнѣчки: Новгород. у. (В. Чернышевѣ), челѣнокъ (челѣнокъ, которымъ ткуть): Луж. (Вильеръ де-Лиль-Адамъ); столѣбѣчекъ и столѣбѣкъ: Новгород. (П. Якушкинъ, Пут. письм. 119), столѣбѣкъ: Луж. (Каринскій, Р. Ф. В. 1898). Гуцульск. горѣбѣкъ подѣ вліяніемъ горѣбъ (горѣбъ, Соболевскій, Лекціи). Точно также столѣбѣнька (тукманка): Псков. и Осташ. предполагаетъ столѣбня; семерѣточка: Осташ. (Оп.) явилось подѣ вліяніемъ семерѣтка; подѣ тѣмъ же вліяніемъ—семерѣтушка: Тихв., Вышневол. (Оп.), Петроз., Лодейн. (Кулик.), вмѣсто чего и семерѣдушка: Новолодож. (Доп.), Псков. и Осташ. (Доп., между прочимъ въ значеніи нестерпимо, невыносимо). Въ-четвертыхъ, находимъ второе полногласіе въ формахъ сравнительной степени, куда оно проникло, конечно, изъ им. ед. мужск. рода: тѣлѣше (вм. толще): Новорж. (прогр. № 39), тѣлѣшѣ и тѣлѣшѣи (въ значеніи лучше, выгоднѣе): Псков. (Доп.) предполагаетъ тѣлѣст (ср. бѣлѣр. тѣлѣст); тѣрѣже: Холмск. (Обзор Колосова, 39), тѣрѣже: Новгород. у. (В. Чернышевѣ) точно также указываютъ на тверд, тѣрѣд.¹⁾ Въ-пятыхъ, второе полногласіе проникло въ нѣкоторые отглаголенные глаголы: шерѣстѣть: Перм. (Доп.), въ значеніи мѣнять лошадей на лошадей безъ всякой придачи денегъ, восходить къ шерѣстѣ (ср. Болховск.: перешерѣстѣть: перемѣнить, Сахаровъ, въ Сборн. II Отд., т. LXVIII); бѣзѣтолѣчить (Даль) — къ бѣзѣтолѣчь;

1) Ср. псковскія сравн. степени: сладѣши, легѣше, мякоше, крѣпоше, образованныя подѣ вліяніемъ сладѣкъ, легѣкъ и т. д. (Обзор Колосова, 128).

твередить и твередить (обременять непосильною тяжестью), утвѣредить (утрудить): Псков. и Осташ. (Доп.) произведены отъ тверед (ср. выше); остолобниться (встрепенуться): Повѣн. (Кулик.), остолобаться: Вытег., Пуд. (Кулик.) отъ остолопъ (ср. малор. стовпѣти: остолбегѣть). Вологодск. моловить (чудиться, мерещиться, Даль) восходить, какъ кажется, къ моловьѣ (молнія)¹). Укажу еще на безтолбчина (Даль), кочерѣжина (Даль), остолопина (Волог., Обнорскій; Бѣлор., Носовичъ) при безтолочь, коречетка, остолопъ; шерешѣня (горделиво несущій себя чловѣкъ): Владим. (Д.) при указанномъ выше малор. шѣрешень; солоновосходъ: Уржум. (Магницк.), солоноворотъ: Уржум. (Магницкій), Ладож. (Кедровъ); солоновать (ходить посолонь): Сѣверн. (Даль) при посолонь; перещатка (я перщатка): Пудож. (Кулик.) очевидно не потеряло связи съ перест (вм. перстъ), словомъ, употребляемымъ въ формѣ перѣс въ Пудожскомъ уѣздѣ (ср. перстятки: Волог. въ Сб. св. II, 18).

2-я группа, куда мы помѣщаемъ неясныя образованія, содержитъ очень немного словъ: вѣрево (вервь): Вят. (Оп.); верѣха (толстая жердь): Астрах. (Оп.), (древко стрѣлы): Нижне-колым. (Богоразъ); полонушка (сборъ разныхъ сельскихъ произведеній): Новотор. (Оп.)²); малор. стѣрево вм. стѣрво у Номиса (Желеховскій).

Итакъ, на основаніи данныхъ современнаго языка мы убѣждаемся въ томъ, что второе полногласіе имѣло мѣсто только въ закрытомъ слогѣ; въ открытій же слогъ оно проникало только подъ вліяніемъ аналогій. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы рѣшительно не видимъ возможности признавать второе полногласіе діалектиче-

1) О формѣ малавить въ сѣвернорусскихъ говорахъ скажу ниже въ одной изъ слѣдующихъ главъ.

2) Не относится къ полногласнымъ формамъ: золовка, восходящее къ общеслав. зъльва (ср. сербск. зова); берепно, восходящее къ общеслав. въльпно; гуцульск. долобати, ср. долотѣ и малор. прѣдолоб, прѣдолоб (см. ниже), осташ. сверѣбить, ср. сворѣбить. О формахъ толонуть (толкнуть), деренуть (дѣрнуть) и т. п. говорю ниже въ главѣ, посвященной «третьему» полногласію. Формы какъ горен (бѣлор.), повен, човен (малор.) и т. п. объясняются вліяніемъ образованій съ «бѣглымъ» е (изъ ѣ).

скимъ явленіемъ сѣвернорусскаго нарѣчія: не мало примѣровъ представляютъ среднерусскіе и малорусскіе говоры. Но первоначальная область распространенія второго полногласія значительно сузилась въ большинствѣ русскихъ говоровъ. Только въ нѣкоторыхъ сохранилось до сихъ поръ не мало словъ, гдѣ *оро*, *оло*, *ере* не вытѣснены черезъ *ор*, *ол*, *ер* подъ вліяніемъ аналогіи. Къ числу такихъ говоровъ принадлежатъ, во-первыхъ, говоры Псковской и Тверской губерній, во вторыхъ, олонецкіе и новгородскіе говоры. В. И. Чернышевъ, которому я обязанъ приведенными выше изъ Новгородскаго уѣзда примѣрами, замѣчаетъ, что второе *о* въ *доложнѣ*, *дѣложность*, *кѣромъ* произносится неясно; это обстоятельство, по его мнѣнію, находится быть можетъ, въ связи съ тѣмъ, что такія «вставныя» гласныя исчезаютъ подъ вліяніемъ литературнаго языка.

Для того чтобы имѣть еще болѣе опредѣленные выводы, дополню предшествующій списокъ перечнемъ извѣстныхъ мнѣ изъ памятниковъ примѣровъ написаній *оро*, *ере*, *оло*, *сло* (а также *ѣро*, *ѣло*, *ѣре*)¹⁾ вмѣсто *ор*, *ер*, *ол*, *ел*, оставляя въ сторонѣ написанія съ *ѣрь*, *ѣрь*, *ѣль*, которыя, какъ увидимъ ниже, далеко не всегда передавали произношеніе со вторымъ полногласіемъ. И этотъ списокъ располагаю въ двухъ отдѣленіяхъ: въ первомъ помѣщаю случаи, гдѣ полногласіе является въ закрытомъ слогѣ, во второмъ—случаи, гдѣ полногласіе проникло въ открытый слогъ.

I. Написанія *оро*, *ере* и т. д. (*ѣро*, *ѣло*, *ѣре*) въ закрытомъ слогѣ.

боротной (бортнѣй): *коротной* староста: Гр. 1453 г. въ сп.

XVII в. (Акты Арх. Эксп. I, № 53).

веревница: на *веревницу*: Ипат. 123 об. (6655 г.); *веревныя*

нед.: Парем. 1271 г., 91d (новгор.)

веревка: *веревка канительная*, *веревочка лита*: докум. 1589 г.

(Слов. Срезневскаго).

1) Написанія *орь*, *оль*, *ель* привожу только изъ позднѣйшихъ памятниковъ.

- повергши* (повергши, повергнувши): *повергши* Вопр. Кир. по Кормчей 1282 г., л. 529d.
- отверсть* (отверсть): *ѿкверсть*: Пчела по сп. XIV—XV в. (Временникъ XXV, с. XCI).
- версть* (вѣрсть, р. мн.): за 500 *версть* за *Кыскомъ*: Псков. 2-я (6908 г., П. С. Р. Л. V, 18, и др.); *сверстникъ*: *сверстенькъ* род. мн.: Типогр. Апост. XIV в. № 59 (24) (Воскресенскій, 177) ¹).
- верешь* (зерновой хлѣбъ): и за *Ярославъ* *верешь* на *Торжкѣ*: Тверск. (6724 г., П. С. Р. Л. XV, 316); *верешь*, *кяръшь*: два списка XVI в. Новгород. 4-й лѣт. (П. С. Р. Л. IV, 3, подъ 6635).
- поволожье* (Поволжіе): *все поволожье*: Новгород. 1-я по Синод. сп. 846 (6724 г.); *Бялоозеро*, *Поколожье*: Новгород. 1-я по Комм. сп. XV в. (989 г., изд. Арх. Комм., 66).
- горонць* (вин. мн. отъ горнец: горшокъ): *хота горонци* вести въ *городъ*: Троицк. спис. Новгород. 1-й лѣтописи подъ 6497 г. (ср. Оп. Рум. Муз. № 247); *Горонгарьскыи конецъ* въ Новгородѣ: Комм. сп. Новгород. 1-й лѣтописи XV в. (6868 г., изд. Арх. Комм., 355); въ *Горонгарскомъ* концѣ: Отрыв. русск. лѣтописи по сп. XVII в. (П. С. Р. Л. VI, 282).
- одерень* (въ полную собственность, ср. *одернь* въ договорной Дм. Ив. 1372 года): *длю... ѿдерень стѣмъ гергю*: Рукоп. Клим. до 1270 г.; *кѹни* или *кѹпнлѣ* *одерень*: двинск. гр. XV в. №№ 2, 24, 8, 23, 89, 103 и т. д. (по готовящемуся Академіей изданію); *длххѹть одьрень*: Новгород. 1-я Синод. 816 (6723), при чемъ въ Комм. сп. *одерень*; *длххѹ ...одьрень*: тамъ же, 1146 (6738); *в одерень*: Обводн. грам. Псковск. 1491 г.
- доложновати* (долженствовать): *доложнѹюще*: Новгород. минея 1370 г. (Слов. Срезневск.); *дологъ* (долгъ): *дологъ*: Грам. 1229 г. въ сп. XIV в. (Русско-лив. акты, прил., сп. С).

1) Случай сомнительный: въ этомъ Апостолѣ находимъ графическую записку въ чертъ е (оумерокомъ, ветесѣмъ, въ ноше и т. д.).

- дологъ* (дологъ, долгій): *дологъ*: Цвѣтникъ 1665 г. (Рѣчь и отч. Моск. унив. 1859 г., прилож., с. 4).
- Коломици* (мѣстность близъ Новгорода, ср. другое названіе ея: Колмово): на *Коломцахъ*: Новгор. 1-я по Синод. сп., 1556 (6818), на *Коломци*: тамъ-же, 1636 (6832).
- корозно* (корзно, плащъ, Ипат. коръзномъ подъ 6655): *корозно*: Еллинск. лѣт. въ сп. XVI в. (Поповъ, Обзоръ Хроногр. I, 51).
- корочма* (корчма): *короцмъ*, *ис короцмъ*, *короцмъ*: Сильв. сб. XIV в., 306.
- умерелъ* (умеръ): *оѣтъ ти оумерелъ*: Лавр. лѣт. 90а (6523); *умеретсге*: *оумеретени*: Полик. ев. 1307 г. (южное), л. 114а.
- безмоловье*: *безмоловникъ*: Новгор. прологъ 1262 г. (Лекція Соболевскаго, изд. 2-е, с. 28); *безмоловно*: *нзмоловно* (ошиб. вм. *безмоловно*): Служебн. XIV в. Рум. Муз. № 399, л. 23г.
- молонья*: *молонья*: Лавр. лѣт., л. 20 (6449), л. 100 (6532), *молонья*: Ипат. 326 (6449), *молонин* им. ед.: Ипат. 1946 (6618), *молоньн* им. ед.: Уст. церк. XIV в. (Оп. Горск. и Нев. III, 1, 287); *молонья*, *молонин*: Евангеліе 1357 г. (Лекція Соболевскаго, 29), *молонин*: Евангеліе 1393 г. (тамъ же), *молонья*: Кіевская псалтырь 1397 г. (тамъ же).
- напересникъ* (наперсникъ): *наперестника*: Сказ. о Мам. побойщѣ въ сп. XVII в. (изд. Снегирева, М. 1829 г.).
- Перемъ* (Пермь): *Перемъ*, *Колоперемъ*: Договорн. гр. Новгор. 1264—1265 гг.
- полокъ* (полкъ): *и прихавъ же ѿлѣвъ въ скон полокъ*: Ипат. 1196 (6654); *полокъ*: Истор. Палея въ сп. XV в. (изд. Попова, стр. 112).
- пополонка* (р. ед. отъ пополнокъ): *да полоть мѣса пополонка*, *оѣцю пополонка*, *свинью пополонка*: Двинск. гр. XV в. №№ 30, 22, 19 и мн. др. Ср. *пополнъка* № 108, *пополнка* №№ 16, 20, *пополнкъ*: документъ 1582 г. (Акты Калачова, II, 418).
- полостиница* (палатка войлочная?): *и съкры ихъ въ полостиници близъ шатра*: Новгор. 1-я по Синод. сп., 896 (6726). Ср. въ Лавр. лѣт. въ соответственномъ мѣстѣ: *полъстиници*.

- Серебъ* (Сербы): *серезь*: Лавр. лѣт., 4 (въ началѣ).
смередъ (род. мн. отъ смердъ): *не блюдетъ смередъ*: Новгор. 4-я лѣт. (П. С. Р. Л. IV, 5).
теренье (терніе): *теренье*: Библия 1499 г. (Матеріалы, стр. 45).
Тороожку (род. и мѣстн. отъ Торжекъ): *на тороожкоу*: Новгор. догов. 1269—1270 г. (при им. ед. торжекъ); *тороожкоу*, *тороожкоу*: Новгор. 1-я по Синод. сп. (подъ 1215, 1216, 1230), *тѣроожкоу*, *тѣроожкоу*: тамъ же (подъ 1211, 1215, 1218, 1225); *новотороожци*: Новгор. 1-я по Синод. сп. (подъ 1229); *новотороожьскыи* (тамъ же, подъ 1215).
тороожествовать (торжествовать): *тороожествѣемъ*: Новгор. триодъ Публ. библ. XIV в. (Лекція Соболевскаго, 29).
челонъ (челя): *уелонъ*: Юрид. сб. XIV в. (Русск. Дост. II, 10); *уелонъ*: Росс. лѣт. по сп. Софійскому, изд. въ 1795 г., с. 368 (1418 г.).
черемный (чермный): *в черемный мори*: Псковск. грамотой 1344 г. (Лекція Соболевскаго, 29).
черенца (род. мн. отъ чернецъ): *чѣренцемъ*: Новгор. прологъ 1262 г. (Лекція Соболевскаго, 28); *чѣренци*: Кормч. 1282 (Русск. Дост. I, 101); *чѣренци*: Новгор. 1-я лѣт. по Синод. сп. (подъ 1234), *чѣренцемъ* (подъ 1136), *чѣренцихъ* (подъ 1229); *чѣренъцемъ*, *чѣренца*: Сильв. сборн. XIV в., 26г и 26д; *чѣренцю*: Новгор. прологъ 1400 г. (Лекція Соболевскаго, 29); *чѣренци*, *чѣренци*, *чѣренца*: Двинск. гр. XV в. №№ 1, 2, 6, 2, 8; *чѣренцовъ*, *чѣренцевъ*: тамъ же, №№ 12, 16; *чѣренцамъ*, *чѣренцемъ*, *чѣренцамъ*: тамъ же, №№ 5, 15, 54, 9, 16; *чѣренци*: Грам. архіеп. новгор. Іоны 1458—71 (Чтенія Общ. ист. и др., 1861, II, статья арх. Макарія).
четвереть (четверть): *уѣтвереть*: Двинск. гр. XV в. № 22; *четверетка*: *а ржи наша уѣтверетка*: Псковск. 2-я лѣт. подъ 1422 г. (П. С. Р. Л. V, 24), *кѣпниша уѣтвереткѣ ржи*: тамъ же подъ 1485 г. (V, 44); *четверетца*: *уѣтверетцею*: Новгор. писц. кн. I, 632.

шерестыми (тв. мн. отъ шерсть): *оусмы* и *шерестыми* (Чтенія Общ. ист. и др., 1867 г., II, 208).

II. Написанія *оро*, *оло*, *ере* въ открытыхъ слогахъ находимъ, во-первыхъ, въ нѣсколькихъ образованіяхъ, заимствованныхъ полногласіе изъ родственныхъ формъ, гдѣ оно появилось въ закрытомъ слогѣ: такъ въ Двинск. гр. XV в. №№ 29 и 110 находимъ *пополонокъ*, которое вмѣсто *попалнокъ* подъ влияніемъ косвенныхъ надежей; въ Чудовскомъ сборникѣ XIV вѣка, описанномъ В. Н. Щепкинымъ въ Библиогр. мат. А. Н. Попова, читаемъ *перестень* (стр. XVI описанія Щепкина): ср. косв. надежи *перестня*, *перестню* и т. д.; что касается *надолобомъ* дат. мн. отъ *надолобъ* въ Новгород. 1-й лѣт. по Сянод. сп. (подъ 1238), то здѣсь видимъ образованіе отъ основы *dolb*, а не *dъlb*: ср. малор. *прѣдолоб* и *прѣдолоб* (*грядиль*, *плужное дышло*); рядомъ съ *надолобъ* существовало *надолбъ*, ср. *надолбомъ* въ Акад. сп. Сузд. лѣтоп., въ соотв. мѣстѣ (изд. Лавр. лѣт., стр. 488). Во-вторыхъ, мнѣ извѣстно три случая, гдѣ происхожденіе полногласія не ясно: Кормчая 1282 г.: *въздърежаннємъ* (Вопр. Кирика, 530а); Сильв. сб. XIV в. *Житіе Бориса и Глѣба: обекретъкше* (Разночт. при изд. Бодянского, стр. 2), Западнорусск. четія 1489 г.: *городость* (Карпинскій, Русск. Фил. Вѣстн. 1890, I, 69). Форма *бороздо* вм. *борзо* Ипат. 3946 (1172 г.) загадочна.

Приведенные выше факты изъ современныхъ говоровъ и изъ древнихъ памятниковъ самымъ рѣшительнымъ образомъ подтверждаютъ то общее правило, что второе полногласіе имѣетъ мѣсто только въ закрытыхъ слогахъ, образовавшихся вслѣдствіе отпаденія или выпаденія *з* и *в*; отсюда оно въ сравнительно очень немногочисленныхъ случаяхъ проникло и въ открытые слоги. Неясна причина появленія второго полногласія въ открытомъ слогѣ лишь для четырехъ случаевъ живого говора, для трехъ-четырехъ примѣровъ изъ древнихъ памятниковъ.

Въ виду этихъ результатовъ мы можемъ отнести совершенно недовѣрчиво къ тѣмъ памятникамъ XI—XIII ст., кото-

рые представляют написанія ѣръ, ѣлъ, ѣрь не только въ закрытыхъ, но и въ открытыхъ слогахъ, т. е. пишутъ не только испѣльми, върьхъ, дѣлъжнн, трьсѣльнѣунаго, немѣлъуьно, скѣръбъ, но также кѣръмнть, пѣрьстомъ, дѣлъготоу, пѣлънѣ, потѣрьнн, сѣмьрьти и т. д. Эти написанія не могутъ быть точнымъ выраженіемъ живого произношенія. Присутствіе ихъ уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, какъ то въ Остромировомъ евангеліи, Сборникахъ 1073 и 1076 годовъ, въ Чудовской псалтыри XI в., минеяхъ конца XI в. и др. давно отмѣчено изслѣдователями. Многие изъ нихъ не могли отказаться отъ мысли, что въ этихъ написаніяхъ отразилось живое русское произношеніе, а Потѣбня предположилъ, что ѣръ, ѣръ, ѣлъ древнихъ памятниковъ обозначаютъ свойственное сѣверно-русскимъ говорамъ второе полногласіе. Наиболее удовлетворительное объясненіе этихъ написаній, введшихъ въ ошибку между прочимъ извѣстнаго лингвиста Шмидта, дано, какъ мнѣ кажется, Ягичемъ въ I томѣ его *Archiv f. slav. Ph.* (1876 г.), а также Колосовымъ (Очеркъ исторіи звуковъ и формъ, стр. 59, пр. 2). Ягичъ признаетъ въ написаніяхъ ѣръ, ѣрь, ѣлъ искусственную комбинацію русскаго произношенія съ церковно-славянскимъ правописаніемъ: писецъ, написавъ по русски ѣр, ѣр, ѣл, исправлялъ свое отступленіе отъ оригинала (гдѣ было рѣ, рѣ, лѣ) тѣмъ, что прибавлялъ къ написаннымъ р, л еще другое ь или ѣ. Это свое объясненіе Ягичъ согласовалъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что мы находимъ подобныя искусственныя написанія въ древнѣйшихъ памятникахъ, т. е. именно такихъ, которые стояли подъ непосредственнымъ вліяніемъ старославянскихъ оригиналовъ. Въ пользу того же объясненія можно привести и то обстоятельство, что написанія ѣръ, ѣрь, ѣлъ отражаютъ прежде всего ореографическій приемъ того или другаго писца: вотъ почему только въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они преобладаютъ передъ другими написаніями; вотъ почему также въ предѣлахъ одной и той же рукописи, при смѣнѣ писцовъ, наблюдаемъ нерѣдко измѣненіе ореографическаго приѣма при передачѣ русскихъ сочетаній ѣр, ѣр, ѣл, старо-

славянскихъ *рь, рѣ, лѣ* (напр. въ Остр. ев., въ сборникѣ 1073, въ Успенск. миней XII в. и др.). Къ объясненію Ягича и Колосова, не раздѣляемому, повидимому А. И. Соболевскимъ, я могъ бы прибавить еще слѣдующее соображеніе: несомнѣнно, что въ древней Руси, рядомъ съ живымъ народнымъ произношеніемъ, существовало книжное, церковное, слышавшееся при богослуженіи, употреблявшееся при чтеніи духовныхъ книгъ. Этотъ искусственный языкъ въ сильной степени отразился на образованіи различныхъ русскихъ *жжѣ*, появлявшихся въ Кіевѣ, Москвѣ, Вильнѣ. Его звуки въ древнѣйшую эпоху были отраженіемъ болгарскихъ звуковъ въ русскихъ устахъ: такъ болгарское *я* (на мѣстѣ общеславянскаго *ie, ѣ*) передавалось звукомъ *е* (а не русскимъ дифтонгическимъ сочетаніемъ *ie*); отсюда смѣшеніе буквъ *е* и *ѣ* въ древнѣйшихъ нашихъ памятникахъ; болгарскія *ръ, рѣ, лѣ* представляли для русскаго особаго трудности, изъ которыхъ онъ выходилъ едва ли не при помощи искусственнаго произношенія ихъ какъ *врѣ, ѣрѣ, лѣ*: вмѣсто *врѣху, ѣлѣна* наше духовенство произносило *врѣху, ѣлѣна*, гдѣ скомбинированы живое русское и болгарское произношенія; такое произношеніе было тѣмъ естественнѣе, что въ своемъ живомъ говорѣ русскій человекъ употреблялъ, согласно предыдущему, *врѣ, врѣ, лѣ* въ закрытыхъ слогахъ передъ *ъ* и *ѣ*, ставшими неслоговыми. Онъ говорилъ *врѣхъ* (ср. совр. *верѣхъ*), *дѣлѣгъ* (ср. совр. *дѣлогъ*): естественно было смѣшать болгарское *ръ, лѣ* именно съ *врѣ, лѣ* и произносить въ церкви, на молитвѣ и при чтеніи *дѣлѣготу, врѣху* вм. *народныхъ дѣлѣготу, врѣху*. Ср. смѣшеніе болгарскаго *я* (изъ *ѣ*) съ русскимъ звукомъ *е*. Доказательствомъ того, что дѣйствительно въ церковномъ чтеніи и пѣніи произносились «полногласныя» формы и тамъ, гдѣ живой языкъ ихъ не зналъ, служатъ наши древнѣйшіе стихирари, снабжающіе крюковыми знаками оба глухіе въ словахъ, какъ *вѣльсви, пѣрьсть, пѣрьстьмь, ѡтвѣръста* (Стихирарь XII в. Синод. библ. № 279: 906, 161а, 316, 132а), *ѡвѣльценъ, испѣльнамъ* (Стихирарь 1157 г.: 7а, 181а); отмѣчу еще въ Кондакарѣ XIII в. Синод. библ. № 777:

стѣтълѣнѣ л. Іа, съ знакомъ надъ ѣ и послѣ л, а также весьма любопытные случаи, гдѣ въ написаніяхъ ѣр, ѣл, ѣр крюковымъ знакомъ снабжаются и р, л: Стихирарь № 279: стѣльце 986, ѣръкии 133а, оутвърженіе 1326, Кондакаръ № 777: скѣръкии 20б, сѣръдыце 20б (въ обоихъ памятникахъ со знаками и надъ ѣ, ѣ и надъ слѣдующими р, л). Ясно, что при церковномъ пѣніи сочетанія ѣр, ѣр, ѣл произносились какъ два слога, т. е. именно такъ, какъ они пишутся въ иныхъ рукописяхъ (ѣръ, ѣръ, ѣлъ).

И такъ изслѣдованіе данныхъ языка современнаго и древняго, насколько послѣднія отразились въ памятникахъ, доказываетъ, что второе полногласіе имѣло мѣсто только въ закрытыхъ слогахъ, т. е. въ положеніи плавной передъ одной или нѣсколькими согласными въ концѣ слова и передъ группой согласныхъ въ серединѣ слова. Вмѣстѣ съ тѣмъ наблюденіе надъ древними памятниками и общія соображенія относительно исторіи звуковъ з, ѣ въ русскомъ языкѣ дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ предположеніе Потебни, что *оро, ере, оло, ело* въ закрытыхъ слогахъ, чередующіяся съ *ор, ер, ол, ел* въ открытыхъ (столбб, верѣхъ при столбѣ, верху), восходятъ къ древнимъ *зрз, зръ, злз, ѣлз*. Заручившись этимъ выводомъ, мы можемъ вернуться къ прерванному изслѣдованію: мы остановились на томъ соображеніи, что въ древнемъ языкѣ *зр, зр, зл, ѣл* въ положеніи передъ слогомъ съ неслоговыми з, ѣ переходили въ ѣѣ, ѣѣ, ѣѣ, ѣѣ; съ этимъ соображеніемъ необходимо связать только что пробѣренное наблюденіе объ измѣненіи *зр, зр, зл, ѣл* въ закрытыхъ слогахъ въ *зрз, зръ, злз, ѣлз*. Но связать эти два положенія можно, только допустивъ переходъ ѣѣ, ѣѣ, ѣѣ, ѣѣ въ *зрз, зръ, злз, ѣлз*. Иначе — мы приходимъ къ выводу, что *зр, зр, зл, ѣл* съ долгими плавными измѣнялись въ *зрз, зръ, злз, ѣлз*, между тѣмъ какъ тѣ же сочетанія съ краткими плавными оставались безъ измѣненія. Измѣненіе *зр, зр, зл, ѣл* съ долгими плавными въ *зрз, зръ, злз, ѣлз* аналогично переходу *ор, ер, ол, ел*, т. е. второе полногласіе явленіе тождественное съ первымъ полногласіемъ.

II. Первое и второе полногласіе.

Колосовъ въ 1878 году въ своемъ Обзорѣ звуковыхъ и формальныхъ особенностей (стр. 40) остановился подробно на связи обоихъ явленій, названныхъ Потебней первымъ и вторымъ полногласіемъ. По его мнѣнію, формы второго полногласія даютъ основанія къ заключеніямъ объ образованіи формъ перваго. Дѣйствительно, измѣненіе *stǫbъ* въ *stǫbь* вполне аналогично измѣненію *tolǫi* въ *tolǫi* (великор. толочь, малор. толокнѣ), *voǫzъ* въ *voǫzь*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сопоставленіе обоихъ этихъ явленій позволяетъ намъ заключить объ особомъ свойствѣ плавныхъ въ общерусскихъ сочетаніяхъ *tort*, *toĭt*, *tert*. Если сдѣланное въ предшествующемъ изслѣдованіи изъ сопоставленія *stǫbь* — *stǫba* заключеніе о томъ, что *tǫrt*, *tǫrt* и т. д. съ *долгими* *r*, *ĭ* измѣнялись въ общерусскомъ въ *tǫrt*, *tǫrti* и т. д., между тѣмъ какъ тѣ же сочетанія съ *краткими* плавными оставались безъ измѣненія — правильно, то отсюда слѣдуетъ, что и въ сочетаніяхъ *tort*, *tert* и т. д., обратившихся въ *torot*, *teret*, плавныя были долги. Но это необходимое послѣдствіе изъ предложеннаго выше объясненія второго полногласія вполне согласуется съ тѣмъ взглядомъ на свойство плавныхъ въ общеславянскихъ сочетаніяхъ *tort*, *tert*, который высказалъ Фортуновъ: плавныя въ этихъ сочетаніяхъ были долги (съ двумя ви-

дами долготы), между тѣмъ какъ въ индоевропейскомъ языкѣ соответствующія сочетанія были извѣстны какъ съ краткими, такъ и съ долгими плавными. Совпаденіе нашего вывода со взглядомъ Фортунатова, основаннымъ на другихъ соображеніяхъ, мы считаемъ сильнымъ подтвержденіемъ вѣрности предложеннаго здѣсь объясненія второго полногласія.

И такъ *tȳrt*, *tȳt* и т. д., съ одной стороны, *tert*, *toĭt* и т. д., съ другой, измѣнились въ *търтъ*, *тъѣт*, *teret* и т. д. подъ вліяніемъ одной общей причины, подъ вліяніемъ долготы плавныхъ въ названныхъ сочетаніяхъ. Этотъ выводъ стоитъ въ полномъ противорѣчій съ извѣстной гипотезой шведскаго ученаго Т. Торбіерсона, допускающаго перестановку въ сочетаніяхъ *tort*, *tert*, *toĭt* еще для общеславянской эпохи и исходящаго, при объясненіи нашихъ формъ перваго полногласія, изъ общеславянскихъ сочетаній *trot*, *tĭot*, *tret*, (*r*, *l* обозначаютъ слоговыя плавныя). Выдающееся по научнымъ достоинствамъ изслѣдованіе Торбіерсона, вышедшее въ прошломъ году подъ заглавіемъ «Die gemeinlavische Liquidametathese» (Upsala, 1901), не убѣдило меня въ правильности взгляда почтеннаго изслѣдователя, хотя его и придерживаются Бругманъ и другіе нѣмецкіе лингвисты.

Въ пользу объясненія Торбіерсона говорятъ, какъ мнѣ кажется, только такія формы какъ русск. стерегу, сторожъ, ст.-слав. стражъ при литовск. *sėrgu*, *sárgas*: вставное *t* ведетъ насъ какъ будто прямо къ общеслав. *stregō*, *strožь*. Но если допустить такія формы для общеславянскаго языка, мы рѣшительно не поймемъ, почему въ русскомъ и старослав. являются *середа*, *срѣда*, *соромъ*, *срамъ*, *сорочка*, *сраунца*, а не *стереда*, *страмъ*, *сторочка*; объясненіе Торбіерсона, утверждающаго, что различіе между *stregō* и *streda* зависѣло отъ различнаго качества *s* въ обоихъ этихъ словахъ (первому изъ нихъ соответствуетъ въ литовскомъ *s*, а во второмъ *sz*), совершенно неудовлетворительно, такъ какъ *sr* = лит. *szr* переходило еще въ общеслав. въ *str* (*остръ-aszrŭs*), что впрочемъ отмѣчаетъ и самъ Торбіерсонъ. Въ виду этого считаю необходимымъ допустить нефонетическій пере-

ходъ общесл. *serg-*, *sorg-* въ *sterg-*, *storg-* подъ вліаніемъ какого-нибудь родственнаго слова, содержащаго въ корнѣ сочетаніе *str*: ср. острогъ, извѣстное уже изъ древнѣйшихъ старославянскихъ памятниковъ, а также изъ русскаго, словенскаго и сербскаго языковъ¹⁾.

Противъ объясненія г. Торбіерсона говорятъ нѣкоторыя явленія русскаго и западнославянскихъ языковъ, явленія, отмѣченныя осторожнымъ изслѣдователемъ, но неудовлетворительно имъ объясненныя. Сюда относятся, во-первыхъ, малор. город, голос, череп, жолоб, толокно, въ которыхъ находимъ *o* вмѣсто ожидаемаго на основаніи гипотезы Торбіерсона *i* (изъ *io*): *grodъ*, *roĭotъno* должны были бы измѣниться въ *goridъ*, *politъno*, какъ *bobъ*, *okъno* перешли въ *bibъ*, *vikъno*. Торбіерсонъ ограничивается утвержденіемъ, что *o*, *e* въ сочетаніяхъ *ro*, *ĭo* не подвергались въ малорусскомъ растяженію и что положеніе гласныхъ *o*, *e* послѣ слоговыхъ плавныхъ не тождественно съ положеніемъ ихъ послѣ согласныхъ: но въ этихъ утвержденіяхъ можно признать только установленіе факта, а не его объясненіе. Если же не отступать отъ прежней и нѣкогда общепринятой точки зрѣнія, по которой русское *torotъ* изъ *tortъ*, то дѣйствительное, а не кажущееся только объясненіе не представитъ никакихъ затрудненій: *z* и *ẓ* стали неслоговыми звуками и удлинени предшествующія краткія гласныя еще до развитія полногласія; *bobъ* перешло въ *bōbъ* (*буобъ*, *бібъ*) тогда, когда слова *городъ*, *полотно* звучали еще *gorōdъ*, *roĭotъno*, откуда, одновременно съ появленіемъ *bōbъ*, — *gorōdъ*, *roĭotъno*, измѣнившіяся впоследствии въ *gogōdъ*, *roĭotъno* (Потебня). Слѣдовательно, малорусскія *городъ*, *полотно* доказываютъ, что гласная за плавной явилась уже на русской, а ни въ коемъ случаѣ не на общеславянской почвѣ. Во-вторыхъ, Торбіерсонъ упустилъ изъ вниманія польскія слова *trзоръ* и *trzowo*: объяснить ихъ изъ общеславянскихъ *ĉgerъ* и *ĉgero* невозможно, такъ какъ общеславянское *e* передъ губными, хотя и твердыми, не переходитъ въ поль-

1) Ср. Hirt, Der indogerm. Ablaut, стр. 84.

скомъ въ *o* (польск. *cier, ły, źebro, grzebło*): между тѣмъ, если выводить ихъ изъ *čerъ, červo*, то переходъ *e* въ *o* окажется вполне законнымъ, такъ какъ онъ произошелъ передъ *r* до перестановки (*čorъ, čorvo*—отсюда *čorъ, čovo*, и далѣе подъ вліяніемъ *trzerě, trzevě*—*trzor, trzowo*, какъ верхнелужицк. *črjor, črjowo, črjósło, črjóda* при и вмѣсто *čróda, čorъ, čowo, čóslо*).

Въ - третьихъ, меньшую трудность встрѣчаетъ гипотеза Торбіерсона въ тѣхъ измѣненіяхъ, которымъ подверглась группа *eĭ* въ русскомъ, полабскомъ и кашубскомъ языкахъ. А именно мы находимъ на мѣстѣ ея въ русскомъ — *оѡ*, а въ кашубскомъ *ѡ* (молоко, *młoko*); по Торбіерсону (ср. стр. 4, прим.) уже для общеславянскаго приходится допустить *molko* при *melko*, при чемъ *molko* фонетически замѣнило *melko*, очевидно, только въ нѣкоторыхъ говорахъ; отсюда, съ одной стороны, *młeko*, а съ другой *młoko*. Но мы рѣшительно отказываемся понять причину появления диалектическаго *molko* вм. *melko* въ общеслав. языкѣ; самъ Торбіерсонъ не высказываетъ этого опредѣленно, а на стр. 41 онъ сопоставляетъ переходъ *eĭ* въ *ol* въ русскомъ языкѣ съ русскимъ переходомъ *yl* въ *zl* (волк, долгій); на стр. 49 онъ прямо утверждаетъ, что *eĭ* между согласными перешло въ русскомъ языкѣ въ *оѡ*. И такъ, русское *młoko* восходитъ къ *melko*, а не къ общеславянскому *młeko*. Опасаюсь, что я упустилъ изъ вниманія какое нибудь замѣчаніе Торбіерсона, которое разъяснило бы, какъ согласовать этотъ прямой изъ его же словъ выводъ съ предположенною имъ общеславянскою перестановкою, но думаю, что только насиліе надъ фактами языка можетъ объяснить русское *młoko* изъ общеславянскаго *młeko* или допустить общеславянское измѣненіе *melko* въ *molko* — *młoko*.

Въ виду выяснившейся изъ предшествующихъ замѣчаній несостоятельности гипотезы Торбіерсона, я остаюсь при прежнемъ объясненіи нашего перваго полногласія и вывожу русскія *torot, teret* изъ *tort, tert*, сопоставляя съ предполагаемымъ при этомъ фонетическимъ явленіемъ измѣненіе *tȳrt, tȳrt* въ *тыртъ, тыртъ* при указанныхъ выше условіяхъ. Но прежде чѣмъ перейти

къ тому моменту въ жизни русскаго языка, когда въ немъ развивалось полногласіе, нахожу необходимымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній о тѣхъ предварительныхъ измѣненіяхъ, которымъ въ общерусскомъ языкѣ подверглись общеславянскія сочетанія *tort*, *telt* и т. д.

Въ общеславянскихъ сочетаніяхъ *or*, *er* звукъ *r* перешелъ въ общерусскомъ языкѣ въ *r* лабиализованное или палатализованное, въ силу того общаго закона, который требовалъ лабиализаціи или палатализаціи всякой согласной въ извѣстный моментъ жизни русскаго языка. Окраска *r* въ звуковыхъ сочетаніяхъ *or*, *er* зависѣла отъ предшествующей ему гласной: послѣ *o* звукъ *r* лабиализировался, послѣ *e* палатализировался (*korⁿva*, *gorⁿda*, но *berⁱgъ*, *čerⁱda*); ср. измѣненіе *r* въ *rⁿ* послѣ *z* (*tzrⁿgъ*),— въ *rⁱ* послѣ *ь* (*ьrⁱba*), при чемъ переходъ *rⁱ* въ *rⁿ* передъ лабиализованными зубными наступалъ, быть можетъ, лишь въ послѣдствіи (*mⁱbrⁿtvo*).— Въ общеславянскихъ сочетаніяхъ *ol*, *el* звукъ *l* звучалъ *l̥*, т. е. не такъ какъ обыкновенное европейское *l*, а болѣе открыто (хотя звукъ общеславянскаго *l̥* нельзя, повидимому, отождествлять ни съ русскимъ, ни съ польскимъ *l̥*); это зависѣло отъ общаго перехода *l̥*, быть можетъ, еще въ балтійско-славянскую эпоху, въ *l̥* передъ всѣми непалатальными гласными и согласными. Звукъ *e* передъ *l̥* въ звуковомъ сочетаніи *e^{l̥}* перешелъ въ общеславянскую эпоху въ *o* закрытое, т. е. въ гласную менѣе палатальную, чѣмъ *e*; ср. указанный выше переходъ *ь* въ *ü*; закрытое *o* послѣ смягченныхъ зубныхъ (*č*, *ž*, *š*) звучало какъ открытое *o*, быть можетъ, въ силу извѣстнаго рода диссимиляціи палатальной согласной и гласной. И такъ въ общеславянскомъ быи извѣстны: *to^{l̥}t*, *tö^{l̥}t* и *čö^{l̥}t*. Указаніе на общеславянское *o^{l̥}* послѣ *ž*, *č*, *š* извлекается изъ западославянскихъ, а частью и изъ южнославянскихъ языковъ: въ польскомъ и лужицкихъ языкахъ *l̥* должно было, какъ всякая вообще согласная, лабиализироваться или палатализироваться, причемъ въ звуковыхъ сочетаніяхъ *e^{l̥}*, *o^{l̥}* окраска *l̥* зависѣла отъ предшествующей гласной; послѣ *o* *l̥* лабиализировалось (ср. *g^{l̥}os* изъ

gołsz), послѣ ъ закрытаго ʎ палатализовалось (ср. mleko, plon изъ mel'ko, rel'ny), но послѣ открытаго ъ ʎ лабиализировалось: ср. польск. żółb, лужицк. ʒob, польск. członek, верхнелужицк. člonk, нижнелуж. slonk изъ жоѣвь, чоѣнь, восходящихъ непосредственно къ ʒоѣвь, чоѣнь. Въ южнославянскихъ языкахъ, а также въ чешскомъ, происходило растяженіе гласной въ сочетаніяхъ or, er, oʎ, eʎ подъ вліяніемъ долготы плавныхъ r, ʎ (Фортуатовъ): при этомъ o переходило въ a (gordъ — gārdъ, откуда grād, molъ — mālъ, откуда mlātъ); закрытое ъ растягивалось въ дифтонгическое сочетание ie, непосредственно изъ ъ (mielko, откуда mlieko, изъ melko); открытое же ъ, какъ кажется, переходило въ ā, откуда затѣмъ, послѣ перестановки, частью a, частью e (въ зависимости отъ слѣдующихъ звуковъ): ср. переходъ ʒоѣвь въ ʒāѣвь, откуда ʒlābъ и ʒlēbъ, измѣнявшееся въ ʒliebъ (чешск. žleb и žlab, словацк. žlab (Loos) и žlab (Мичатекъ); ср. еще чешск. žláza и žléza, člen и článek, сербск. члѣн, старослав. жладж и жлѣдж. — Указаніе на то, что eʎ послѣ несмягченныхъ зубныхъ звучало въ общеславянскомъ ъʎ (съ закрытымъ ъ), даётъ между прочимъ кашубскій языкъ, гдѣ этому ъʎ соответствуетъ ʎo, непосредственно изъ oʎ (діалект. кашубск. młoko, młoe изъ общеслав. mōʎko, mōʎcti). Равнымъ образомъ на то же указываетъ, какъ увидимъ, русскій языкъ. Здѣсь ʎ въ разсматриваемыхъ сочетаніяхъ должно было бы лабиализоваться и палатализоваться при условіяхъ, сходныхъ съ подобными измѣненіями r въ сочетаніяхъ or, er. Между тѣмъ мы видимъ постоянную его лабиализацію и въ связи съ этимъ появленіе o на мѣстѣ первоначальнаго e передъ ʎ: это, какъ мнѣ кажется, ясно указываетъ на то, что e еще раньше перешло въ ъ, при чемъ, въ противоположность польскому языку, ъ закрытое въ русскомъ, еще до лабиализаціи и палатализаціи согласныхъ, измѣнилось въ ъ открытое. И такъ общеслав. oʎ перешло въ oʎⁿ, общеслав. ъʎ черезъ посредство ъʎⁿ въ oʎⁿ, общеслав. ъʎⁿ — въ ъʎⁿ: ср. общерусск. gołsz, vołsz; molti, molko; ʒоѣвь, ʒоѣва¹⁾.

1) Нахожу, что прекрасное изслѣдованіе Торбіерсона окончательно разрѣшаетъ, и при томъ въ отрицательномъ смыслѣ, вопросъ о русскомъ эле вѣ.

Мы можемъ перечислить теперь всё виды сочетаній гласная + долгая плавная между согласными въ русскомъ языкѣ. Это—ог (съ лабиализ. г), ег (съ палатализ. г); ъг (съ лабиализ. г), ьг (съ палатализ. г); оѣ (съ лабиализ. ѣ), ѵ²ѣ послѣ смягченныхъ зубныхъ (съ лабиализ. ѣ); ѳѣ (съ лабиализ. ѣ), ѳѣ послѣ смягченныхъ согласныхъ (съ лабиализ. ѣ). Всё эти сочетанія измѣнились одинаковымъ образомъ, а именно долгая плавная, вокализируясь, переходила въ сочетаніе «неслоговая плавная + слоговая плавная», откуда далѣе сочетаніе «неслоговая плавная + гласная», тождественная съ гласной предшествующею: т. е. напр. тоѳт переходило въ тогѳт, откуда тогот, при чемъ г измѣнилось въ о, очевидно, ассимилируясь въ своемъ гласномъ элементѣ предшествующему о. Такъ вм. ог находимъ ого (корова), вм. ег — еге (берегъ), вм. ъг — ѳгъ (гърнь), вм. ьг — ьгъ (вьрьхъ); вмѣсто оѣ — оѳо (голова), вм. ѵ²ѣ — ѵ²ѳо, оѳо (шоломъ), вм. ѳѣ — ѳѳъ (пѣльнь), вм. ѳѣ — ѳѳъ, ѳѳъ (чѣльнь).

Мнѣ остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно ударенія разсматриваемыхъ сочетаній съ долгими плавными. Общерусскій языкъ на сочетаніяхъ съ общеславянской долгой плавной, т. е. на сочетаніяхъ ог, оѣ, ег, сохранялъ вообще общеславянское удареніе, которое было или нисходящимъ (напр. въ *gogda*, ср. сербск. *gráda*), или восходящимъ (напр. въ *kogva*, ср. словенск. *kráva*). Но тамъ, гдѣ къ этимъ сочетаніямъ примкнулъ въ общерусскомъ языкѣ слогъ съ ѣ, ѣ, ставшими неслоговыми, качество общеславянскаго ударенія измѣнилось: общеславянское *vólsъ* род. мн. перешло въ *vólsъ*, причемъ однако качество ударенія въ *vólsъ* не было тождественно съ качествомъ ударенія въ *kógva* (въ *kógva* удареніе было экспираторнымъ, а въ *vólsъ* музыкально-экспираторнымъ); общеслав. *kógvъ* род.

общеслав. еѣ. Сомяѣнія продолжаютъ вызывать слова *селезеня* и *железа*. Первое я объясняю ниже изъ *solzena* съ краткимъ *l*, а второе вмѣсто *žolozá* вслѣдствіе нефонетической замѣны *žo* черезъ *že* (извѣстное въ значеніи префикса во многихъ славянскихъ словахъ) и послѣдовавшей затѣмъ замѣны *žo* черезъ *le*.

мп. перешло, напротивъ, въ *kōgvъ*, откуда должно бы получиться *коровъ. Но результаты этихъ измѣненій стерлись, за немногими исключеніями, въ русскомъ языкѣ: имен. ед. отъ вѣлоса, вѣлосу звучитъ не *волосъ* (какъ можно бы ожидать), а *волось*; род. мн. отъ *корова* звучитъ не *коровъ*, а *коровъ* (и тутъ и тамъ вліяніе другихъ падежей). Указаніе же на подобныя измѣненія, кромѣ случаевъ какъ род. мн. *волосъ*, даютъ другіе славянскіе языки, гдѣ, вслѣдствіе потери звуками *z* и *ẓ* ихъ неслогового свойства, происходили такія же измѣненія въ удареніяхъ: ср. удареніе род. мн. сербскихъ словъ *čas*, *prag*, *krux*, *zaba*, *pravo*—*časā*, *pragā*, *kruxā*, *zabā*, *pravā* и т. д., т. е. нисходящее удареніе на мѣстѣ восходящаго; словенск. *lpr*, *rīb*, *krāv*, *vřb* отъ *lpa*, *rīpa*, *krāpa*, *vřpa*; напротивъ, сербск. *drugā*, *vlāsā*, *krugā*, *zlijebā*, *brāvā*, *sūdā* отъ словъ *drug*, *vlās*, *krug*, *zlijeb*, *brāv*, *sūd* (сосудъ), словенск. *mōž*, *vlās*, *zōb* отъ *mōž*, *vlās*, *zōb*; чешск. *měr*, *gub*, *krav*, *žil* при им. *mīra*, *rūpa*, *krāpa*, *žila*, напротивъ діалект. и древн. *čas*, *vrāt*, *tīl* при им. *čas*, *vrata*, *tělo*.—Если удареніе, благодаря неслоговому характеру, который получали *z*, *ẓ*, переходило съ нихъ на предшествующій слогъ, то этотъ слогъ получалъ въ русскомъ языкѣ восходящее удареніе, тождественное не съ *tēmъ*, которое находимъ въ *kōgva*, *gōghъ*, а съ *tēmъ*, которое являлось въ такихъ случаяхъ, какъ род. мн. *vólzъ* (см. выше): ср. *kōgъ* вм. *koglī* (род. ед. *kogl'ā*), совр. *король*.

Указанныя перемѣны въ удареніи имѣли мѣсто и при измѣненіи словъ типа *tъrt*, *tъrt*: и едва ли не этимъ должно объяснить потерю русскимъ языкомъ многихъ формъ второго полногласія. Эти формы получали другое мѣсто ударенія, чѣмъ родственныя имъ формы, гдѣ по причинѣ выше указанной не развивалось полногласія: невозможность ассоціироваться съ ними и была главной причиной ихъ исчезновенія. Приведу примѣры: *dъlgъ* (*longus*) имѣло въ общеслав. восходящее удареніе, ср. сербск. *dŭg*, *dŭgo*; чешск. *dlouho*; въ русскомъ им. ед. получилъ послѣ перехода *z* въ неслоговой звукъ нисходящее удареніе: *дѣлогъ* указываетъ на *dъlgъ* (съ долгимъ *l*); такое же удареніе восхо-

дящее имѣло общеслав. рѣпъ, ср. сербск. пѣн, пѣно; въ русскомъ им. ед. получилъ нисходящее удареніе: пѣлон указываетъ на рѣпъ. Напротивъ, общеслав. рѣкъ имѣло нисходящее удареніе, какъ показываетъ сербское пѣк, пѣка; въ русскомъ им. ед. получилъ восходящее удареніе, ср. областное полѣк; то же слѣдуетъ думать объ общеслав. кѣгшъ, вмѣсто котораго въ русскомъ явилось кѣгшъ, ср. областн. корѣм. Такимъ образомъ въ языкѣ получалось склоненіе: полѣк — полка, корѣм — корма, *серѣп — серпа (сербск. срп, српа), *долѣг — долга (сербск. дѣг, дѣга), перѣст — перста, челѣн — чѣлна (сербск. чѣн, чѣна). Эти отношенія не соответствовали другимъ выработаннымъ въ языкѣ категоріямъ; поэтому ихъ пришлось устранять при помощи новообразованій. Такъ съ одной стороны полѣк вызывало полка, *серѣп — серпа, челѣн — чѣлна; такъ съ другой полка, корма, долга, серпа — вызывали имен. полк, корм, долг, серп или также долѣг, чѣлон, серѣп; чередованіе *долѣг, долѣг, долг, *серѣп, серѣп, серп, вызывавшее и перѣст, перѣст, перст, окончилось въ большинствѣ говоровъ вытѣсненіемъ формъ со вторымъ полногласіемъ посредствомъ образованій, какъ долг, перст, серп и т. д.

Общерусскія формы какъ дѣльгъ, вѣрхъ, пѣлькъ, пѣльсть и т. п. тамъ, гдѣ онѣ сохранились, перешли въ долѣг, верѣх, полѣк, полѣстъ вслѣдствіе общаго закона о переходѣ з и ѣ слоговыхъ въ о и е; отсюда ясно, что з и ѣ, развившіяся послѣ плавныхъ, были тождественны по звуку съ з и ѣ передъ плавными: ср. переходъ *or, er* въ *oro, ere*, т. е. полную ассимиляцію гласнаго новаго слога гласному слогу первоначальнаго.

III. Сочетанія съ краткими плавными.

Мы видѣли выше, что общеславянскія сочетанія *or, ol, er, el*, по указанному Фортунатовымъ закону, были извѣстны только съ долгими г, l. Сохраняли ли они однако свою долготу въ позднѣйшую эпоху жизни общеславянскаго языка, не подверглись

ли они при извѣстныхъ условіяхъ сокращенію такъ же, какъ долгія гласныя вообще, подъ вліяніемъ тѣхъ новыхъ явленій въ области ударенія, которыя пережилъ общеславянскій языкъ — вотъ вопросы, требующіе настоятельно разрѣшенія. Пока наука располагаетъ недостаточными средствами для возстановленія количественныхъ отношеній общеславянскаго языка въ эпоху его распаденія, но нѣкоторыя указанія на нихъ можетъ дать сопоставленіе исконныхъ количественныхъ отношеній общеславянскаго языка, насколько они выясняются при сравнительномъ изученіи его съ другими индоевропейскими языками, и тѣхъ количественныхъ отношеній, которыя наблюдаются въ нѣкоторыхъ изъ современныхъ славянскихъ нарѣчій. Такъ, съ одной стороны, мы съ увѣренностью можемъ утверждать, что общеславянскія гласныя *a, u, i, y, ѣ, ѓ, ѣ, ѣ, ѣ* были исконно долгими, между тѣмъ какъ *e, o, z, ѡ* были исконно краткими (ср. Leskien, *Unters. üb. Qu. und Bet.*, *Vorbemerkung*, стр. 3 отд. отг.). Такъ, съ другой стороны, оказывается, что и въ сербскомъ и въ чешскомъ языкахъ до сихъ поръ имѣется рядъ долгихъ гласныхъ, восходящихъ къ общеславянскимъ долгимъ же гласнымъ: ср. сербск. *vīno*, чешск. *vīno*, общеслав. *vīnō*; сербск. *nosī*, чешск. *posī*, общеслав. *posī(tь)* и т. д. Особенно цѣльны указанія сербскаго языка, такъ какъ онъ въ большинствѣ своихъ говоровъ не имѣетъ долготы новаго, при томъ фонетическаго, происхожденія (распространеніе долготы подъ вліяніемъ законовъ аналогіи весьма обычно въ сербскомъ); между тѣмъ чешскій языкъ, такъ же какъ словенскій, знаетъ долготу и новаго происхожденія, а именно здѣсь удлинялась гласная перваго слога двусложнаго слова подъ восходящимъ удареніемъ (*kūže, vůle* и т. д.). Сопоставляя количественныя отношенія сербскаго языка съ исконными отношеніями общеславянскими, мы видимъ, что въ значительномъ числѣ случаевъ общеславянская долгота уступила мѣсто краткости, что вообще количество случаевъ, гдѣ общеславянскія долгія гласныя сохранились въ сербскомъ, незначительно. Передъ изслѣдователемъ возникаетъ при этомъ вопросъ,

во всѣхъ ли подобныхъ случаяхъ сокращеніе произошло на сербской почвѣ, не сокращалась ли долгота при извѣстныхъ условіяхъ еще въ общеславянскомъ языкѣ, не получили ли отдѣльные славянскіе языки часть исконно долгихъ *a, i, u* и т. д. краткими изъ языка общеславянскаго? Думаю, что этотъ вопросъ получить утвердительный отвѣтъ при нѣсколько внимательномъ разсмотрѣніи относящихся сюда явленій. Такъ, принявъ въ соображеніе, что съ одной стороны конечныя *a, u, y* и т. д. кратки въ сербскомъ языкѣ (жѣна, попа р. ед., јама, дѣра р. ед., неси 2 л. пов., пѣцијаху, дѣбрѣму), а что съ другой мы найдемъ въ сербскомъ языкѣ цѣлый рядъ новыхъ по происхожденію своему долготъ въ конечномъ открытомъ слогѣ (ср. *ō, ē, ā, i, ū* и т. д. въ результатѣ стяженія звуковъ *oje, aja, ije, ij* и т. п.; ср. также распространеніе новаго окончанія род. ед. *ē* на мѣстѣ *i* изъ *ы*; ср. далѣе *носи* вм. *носи*, *лѣми* вм. *лѣми* подъ вліяніемъ *носиш*, *лѣми*, *лѣми*; *несѣ*, *трѣсѣ* подъ вліяніемъ *лѣми*, *труби*, а также *несѣш*, *трѣсѣш*, и т. д.) — мы въ правѣ заключить, что сокращеніе долготы въ открытомъ конечномъ слогѣ произошло не на сербской почвѣ, а еще въ общеславянскомъ языкѣ. Это заключеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и въ чешскомъ языкѣ, имѣющемъ рядъ новыхъ долготъ въ открытыхъ конечныхъ слогахъ, общеславянскія исконно долгія гласныя кратки (*poňa, mŕži, pesi, slavě, ústa*); равнымъ образомъ словенское *lira*, им. ед., при *lpro*, тв. ед., указываетъ, какъ справедливо отмѣтилъ Валявецъ (Rad CXXXII, 157), на прасловенское *lirā* при *lirb*: въ *lirā* видимъ сокращеніе исконно долгой гласной, въ *lirb* имѣемъ долготу новаго происхожденія, долготу, возникшую изъ стяженія; слѣдовательно, исконно долгія гласныя были кратки въ конечномъ открытомъ слогѣ и въ прасловенскомъ.

Не менѣе убѣдительны свидѣтельства сербскаго языка относительно того, что еще въ общеславянскую эпоху сокращалась долгота передъ удареніемъ въ слогѣ, не предшествующемъ ему непосредственно. Всѣ сербскія нарѣчія указываютъ на то, что передъ удареніемъ долгота была терпима въ прасербскомъ только

въ слогѣ сосѣднемъ съ нимъ: такъ въ штокавскихъ говорахъ, передвинувшихъ удареніе на одинъ слогъ къ началу слова, долгота не можетъ стоять передъ удареніемъ; въ чакавскихъ говорахъ неудар. долгота известна только въ слогахъ, непосредственно предшествующихъ ударенію¹⁾: ср. трѣсѣмо при печѣмо отъ трѣсѣм и пѣчѣм, діалектическое трѣсѣмо; діалект. звиждѣмо, ѣутѣмо, клечѣте при звиждѣти, ѣутѣти, клечѣти; якѣта, сухѣта, мудрѣта при јакѣи, сѣхѣи, мѣдрѣи. Въ чешскомъ мы также не найдемъ долготы въ положеніи передъ исконнымъ удареніемъ въ слогѣ не сосѣднемъ съ этимъ удареніемъ: ср. kralovati при kralovic, kraliti, kral (сербск. краљевати, краљевити, краљ), шидровати при шидруѣ, шидрити, lakota при lakati и т. п.

Съ полнымъ основаніемъ къ той же общеславянской эпохѣ можно отнести сокращеніе долгой гласной подъ удареніемъ въ началѣ и серединѣ слова въ слогѣ, не предшествующемъ непосредственно конечному слогу слова. Сопоставляя сербск. младѣст, младѣсти, мѣдрѣст съ млад, мѣдар, мѣдри, свѣтлѣст, лѣдѣст съ свѣjetao, лѣд, пѣторо съ пѣт, мѣжеви съ мѣж, дрѣгови съ дрѣг, ѣѣпота, вранѣта съ лѣјеп, вран, прѣсета съ прѣсе, врѣмена съ вријеме, чакавск. pišceta съ pišće, видимъ сокращеніе гласной подъ исконнымъ нисходящимъ удареніемъ, не сокращавшимся въ сербскомъ въ начальномъ слогѣ двусложныхъ словъ, а также въ словахъ односложныхъ, и изъ нихъ проникавшимъ впоследствии и въ начальные слоги словъ многосложныхъ, гдѣ такое удареніе сохраняется на долгой гласной и въ современномъ языкѣ (ср. кѣмова, бѣнова женск. р.). Въ виду этого мы не имѣемъ основанія признать подобныя сокращенія возникшими на сербской почвѣ, тѣмъ болѣе что при тѣхъ же условіяхъ, т. е. въ начальномъ слогѣ многосложныхъ словъ, сокращаются въ чешскомъ тѣ долгія гласныя, которыя стояли нѣкогда подъ восходящимъ удареніемъ и не подлежали бы поэтому сокращенію въ положеніи въ начальномъ слогѣ словъ двусложныхъ: ср. чешск.

---

1) Leskien, Ūb. Qu. u. Vet. i. d. slav. Spr., I, 6 (отд. отт.).

jahoda (сербск. јагода, словенск. јагода съ новой долготой), macesha при máti (но mateře) (сербск. маћеха, словенск. ма́чеha съ новой долготой), břemena при břímě, semene при símě, slaviti при sláva, slamina при sláma, kvačar при křáva и т. д.

Допустивъ сокращеніе ударяемаго слога въ третьемъ отъ начала слова слогѣ, мы съ тѣмъ большимъ основаніемъ можемъ допустить сокращеніе неударяемаго слога въ такомъ положеніи: сербск. дѣсето, чешск. desatero доказываютъ, что е было кратко уже въ общеславянскую эпоху; ср. еще такіе случаи, какъ сербск. гѣлубови, гѣвранови при гѣлѣб, гѣврѣн.

Выведенныя на основаніи предложенныхъ соображеній условія, при которыхъ происходило сокращеніе общеславянскихъ долгихъ гласныхъ, можно объединить слѣдующимъ образомъ: долгота сохранялась въ общеславянскомъ языкѣ въ ударяемыхъ и неударяемыхъ слогахъ только тамъ, гдѣ за долгой гласной слѣдовали или конечный слогъ слова или ударяемый слогъ¹⁾. Впрочемъ, долгота сохранялась въ общеславянскомъ и не передъ всякимъ ударяемымъ слогомъ. Безусловно всегда она сохранялась предъ ударяемымъ конечнымъ слогомъ: ср. сербск. грѣѣха, мѣка, пѣла, вѣно, чешск. pĭla, mouka, soudu (суду), krása, vĭno, hnĭzdo. Напротивъ, передъ ударяемымъ слогомъ въ серединѣ слова долгая гласная, судя по даннымъ сербскаго и чешскаго языковъ, даннымъ, въ общемъ между собою совпадающимъ, частью сокращалась въ общеславянскомъ, частью же сохраняла свою долготу. Сокращеніе долгой коренной гласной передъ суффиксами въ сербскомъ языкѣ обратило вниманіе Лескина; въ статьѣ *Untersuch. üb. Betonungs- u. Quantitätsverhältnisse in den slav. Spr.*, помѣщенной въ XXI т. *Archiv f. slav. Ph.*, онъ пришелъ къ выводу, что долгая коренная гласная (ударяемая и

1) Оставляю въ сторонѣ тѣ случаи, гдѣ долгота въ избѣжаніе сокращенія или точнѣе, гдѣ новая, по аналогіи возникавшая, долгота принимала на себя особенное удареніе, опредѣляемое мною теперь какъ музыкально-акспир. восходящее удареніе (въ отличіе отъ экспираторнаго восходящаго ударенія, сокращавшагося въ сербскомъ). Подъ этимъ удареніемъ долгота вообще не сокращалась въ общеславянскомъ: ср. общесл. hvālĭtsь вѣ. hvālĭtsь подъ вліяніемъ hvālĭjъ.

неударяемая) сокращается въ сербскомъ передъ суффиксами съ гласными полного образованія, т. е. со всѣми гласными, кромѣ древнихъ *z, ь*, подвергшихся въ позднѣйшемъ языкѣ выпаденію. Это важное наблюденіе, намѣченное Лескиномъ еще въ работѣ, относящейся къ 1885 году, въ его *Untersuchungen üb. Quantität und Betonung*, требуетъ нѣсколькихъ дополнительныхъ замѣчаній. Во-первыхъ, нельзя не сопоставить того обстоятельства, что долгота не сокращается въ положеніи передъ всегда краткими гласными конца слова (см. выше), съ тѣмъ, что сокращенія ея незамѣтно передъ суффиксами, заключающими гласныя *z, ь*: съ одной стороны, находимъ *врана* (ж. р.), *ниѣма*, *криво*, *зуба* (р. ед.), *пута*, *хлада*, съ другой — *вранац*, *ниѣмац*, *кривац*, *зубак*, *путак*, *хладак*, р. *хладка*, *чланак*, *часак* (при *час*, русск. *часок*). Можно думать, что гласныя не сокращались передъ суффиксами съ *z, ь* въ силу краткости, исконной краткости этихъ гласныхъ; можно думать, что самое сокращеніе передъ другими гласными происходило въ ту древнюю эпоху, когда языкъ сохранялъ еще *z, ь*. Во-вторыхъ, въ тѣсной связи съ первымъ изъ указанныхъ предположеній находится то обстоятельство, что гласная корня вообще не сокращается въ сербскомъ передъ суффиксами, заключающими звуки *o, e*, т. е. звуки исконно краткіе; этому обстоятельству не придавъ значенія Лескинъ, а между тѣмъ долгота въ образованіяхъ на *osl*, какъ *драгѡст*, *свѣтѡст*, *благѡст*, *лиѣнѡст*, или въ образованіяхъ на *ež*, какъ *грабеж* (при *грабити*), *лунеж*, *мѣтеж* представляется чрезвычайно характерной. Сокращеніе передъ ударяемой гласной *o* суффикса наблюдается едва ли не только относительно суффикса *ov*, какъ *храстов* при *храст*, *храста*, *брѣстов* при *брѣст*, *брѣста*, *дубов* при *дуб*, *дуба*, но кажется, краткость надо объяснять изъ образованій съ удареніемъ на первомъ слогѣ, гдѣ, какъ мы видѣли выше, краткость обязана самому положенію долгой гласной въ словѣ: *дубов* вмѣсто *дубов, *трнов*, *брѣстов* вм. *трнов, *брѣстов, ср. *чакавск. tĭnov*, *brĕstov*, *дрѣнов* вм. *дрѣнов, *чакавск. drĕnov*. Въ-третьихъ, отмѣчу еще разъ, что краткость въ случаяхъ какъ *пѣторо*, *лѣпота*, *мѣ-*

жеви, сѹкнен, глѣвит, прѹтаст и т. п. зависеть отъ положенія ударяемой гласной не передъ конечнымъ слогомъ слова и не можетъ быть сопоставлена съ сокращеніемъ ея напр. въ глѣвѹра, грѣвара, дѹбрава, зѹбат и т. д.; вотъ почему, при долготѣ въ драгѹст, блѣгѹст, мы правильно находимъ краткость въ мѹдрѹст, лѹдѹст, свѣтлѹст, млѣдѹст. И такъ, выясняется, что отгѣченное Лескиномъ сокращеніе коренной долгой гласной передъ гласной суффикса не имѣло мѣста передъ суффиксами, содержащими гласныя о, е, ѹ, ь; и далѣе, — что сокращеніе наступало только передъ ударяемою исконно долгою гласною суффикса. Имѣя въ виду, что во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ ударяемая долгая гласная въ серединѣ слова имѣла на себѣ нѣкогда удареніе восходящее и что въ сербскомъ долгая гласная подъ такимъ удареніемъ сокращалась (ср. крава, слава вм. общеслав. kóvna, sláva), мы заключаемъ, что законъ о сокращеніи коренной долгой гласной передъ ударяемою *домою* гласною суффикса могъ имѣть мѣсто еще въ общеславянскую эпоху, и что, слѣдовательно, сербскія пѣтина, дрѹжина, дрѹжица, кралица, кралий, кривача, плавула, стрѣлица, рѣдуша, јастрѣбуша, рукавина восходятъ къ общеславянскимъ ретина, дрѹжина, гркѣвина и т. д. Подтвержденіемъ такого заключенія служатъ данныя чешскаго языка: здѣсь мы также найдемъ долготу передъ суффиксами съ гласными ѹ, ѡ, е (mlátek, vlnek, loupež, mládec, mládež, mládenec), краткость передъ суффиксами съ исконно долгими гласными (družina, krpice при kroupa, měrice при míra, bědavý при bída). Мы указывали выше на то, что сокращеніе долгой коренной гласной имѣетъ мѣсто не передъ всѣми суффиксами; кромѣ суффиксовъ съ исконно краткими гласными, есть рядъ суффиксовъ и съ исконно долгими гласными, передъ которыми коренныя гласныя долги и въ сербскомъ и въ чешскомъ языкахъ, откуда можно заключать о ихъ долготѣ и въ общеславянскомъ. Сюда относятся между прочимъ глагольныя примѣты *í, o, a, ѹ* въ инфинитивахъ, которыя имѣютъ передъ собой долгія гласныя въ чешскомъ и сербскомъ, если на нихъ приходилось удареніе въ общеславян-

скомъ языкѣ: ср. сербск. диѣлити, кнѣжити, кáдѣти, јáвѣти, лúбити, сáдѣти, мíнути, мáхнути, брízнути, пíсати, скáвати, вíкати, бѣјѣети, јéчати, сѣјѣјети, чешск. knížiti, mlátiti, mířiti, míniti, mámiti, toužiti, písati, ráchati и т. д. Сохраненіе долготы коренной гласной въ инфинитивахъ слѣдуетъ ставить въ связь съ происшедшимъ еще въ общеславянскомъ языкѣ сокращеніемъ глагольной примѣты этихъ формъ, а сокращеніе ея вызвано тѣмъ, что въ предшествующемъ слогѣ, въ силу вліянія родственныхъ образованій, не могла сократиться долгая гласная: hváljò вызывало hválišь в. hválíšь, а также hváliti вмѣсто ожидаемаго hválíti. Сходно объясняется сокращеніе ударяемой коренной гласной въ словахъ сложныхъ съ предлогами, содержащими исконно долгія гласныя (на, за, ргі и т. д.): въ виду такихъ явленій какъ družína в. družina, vlásáta в. vlásáta (ж. р.), мы ожидаемъ ргíмѣгъ, пáргáва, зáбáва, пáстáва, пáргóка и т. д. вмѣсто ргíмѣгъ, пáргáва, зáбáва, пáстáва, пáргóка; подобныя слова мы и находимъ отчасти въ сербскомъ (ср. зáклада, нáвика, сýпруга, чакавск. zabàва, pavàda), но въ очень незначительномъ количествѣ; большинство же сложныхъ словъ имѣетъ долгую гласную въ предлогѣ и краткую въ корнѣ: ср. сербск. прímjer, нáправа, зáбава, нáстава, нáрука, зádруга, нáхлада, нáмама, прíсад, сýтука, прíказ и т. д., чешск. záblud, zábava, záduch, záchvat, zájezd, záměna, záplata, násila, nástava, pávара, přístup, přisucha, přívара и т. д. Слѣдовательно, въ сложныхъ словахъ имѣло мѣсто то же явленіе, что въ инфинитивныхъ формахъ, т. е. невозможность сократить гласную неударяемаго слога (въ данномъ случаѣ предлоговъ на, за, со, ргі) влекла за собой необходимость сократить гласную слѣдующаго ударяемаго слога (въ данномъ случаѣ коренную гласную). Сходныя явленія имѣли мѣсто и при нѣкоторыхъ именныхъ суффиксахъ. Такъ передъ суффиксомъ — унја находимъ въ сербскомъ долгую коренную гласную: грди́ња, пу́стиња, свѣти́ња; очевидно пу́стиња восходитъ къ общеславянскому pŭstŭni съ краткой ударяемой гласной, между тѣмъ какъ чакавск. pŭstŭnja восходитъ къ общеславян-

скому *püstýni*. Такъ передъ суффиксомъ *isa* находимъ въ нѣкоторыхъ чакавскихъ словахъ долгую коренную гласную: *zvězdica*, *jūnica*, *zīmica*, *živica*, ср. штокавск. звѣздица, јуница, зѣмица; чакавск. *jūnica* можетъ восходить къ общеслав. *jūnica*, тогда какъ штокавск. *jūnica* восходитъ къ *jūnica*. Передъ суффиксомъ *ina* точно также чакавское нарѣчѣе имѣетъ въ нѣкоторыхъ словахъ долгую коренную гласную: *glistina*, *sādina*. Передъ окончаніемъ *ama* (*ami*) въ дат. и тв. мн. коренная гласная въ нѣкоторыхъ штокавскихъ словахъ долга, въ другихъ кратка: ср. грѣдама, стіјенама, трѣвама, дѣшама, пѣтама, но слѣгама, рѣкама, стрѣнама, діалектически въ дубровницкомъ говорѣ стјенама, трѣвама, грѣдама, дѣшама (Rešetar, 96): дѣшама восходитъ къ общеславянскому *dūšama* (которое вмѣсто *dušama* подъ вліяніемъ *dūšà*), а дѣшама — къ общеславянскому *dūšama*.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, законъ о сокращеніи при встрѣчѣ двухъ долгихъ гласныхъ можетъ быть изложенъ слѣдующимъ образомъ: при встрѣчѣ двухъ долгихъ гласныхъ, изъ которыхъ вторая имѣла на себѣ восходящее удареніе, обыкновенно сокращалась первая, неударяемая гласная; но если долгота этой гласной была поддержана вліяніемъ родственныхъ словъ или формъ, сокращенію подвергалась ударяемая гласная (*dūšama* переходило или въ *dūšama* или въ *dūšama*).

Предыдущее изслѣдованіе выяснило существованіе пяти законовъ, по которымъ происходило сокращеніе долгихъ гласныхъ въ общеславянскую эпоху: первый законъ требовалъ сокращенія конечныхъ открытыхъ гласныхъ; второй требовалъ сокращенія долготы передъ удареніемъ въ слогахъ, не предшествующихъ непосредственно ударенію; третій требовалъ сокращенія ударяемой гласной во всякомъ положеніи, кромѣ положенія въ начальномъ слогѣ двусложнаго слова; четвертый — сокращенія неударяемой гласной за удареніемъ во всякомъ положеніи, кромѣ положенія передъ конечнымъ слогомъ слова; наконецъ, пятый законъ — это законъ о сокращеніи двухъ рядомъ стоящихъ долгихъ гласныхъ. Эти законы не знали, конечно, исключеній. Если

въ силу какой-нибудь аналогіи долгота проникала въ ударяемый слогъ, сократившійся въ силу своего положенія въ третьемъ отъ конца слова слогѣ, удареніе переходило на слѣдующій краткій слогъ; такъ въ позднѣйшую эпоху, въ сербскомъ языкѣ свѣтости, подъ вліяніемъ свѣт (святой), измѣнилось въ свѣтѣсти, штокавск. свѣтости. Если долгота проникала въ слогъ, передъ удареніемъ, не сосѣдній съ нимъ, удареніе перетягивалось на слогъ непосредственно слѣдующій за долгой гласной; такъ въ позднѣйшую эпоху, въ сербскомъ языкѣ тресѣмо подъ вліяніемъ *трѣсѣм переходило въ трѣсѣмо, откуда *трѣсѣмо, шток. трѣсѣмо. Если, наконецъ, долгота проникала въ слогъ передъ долгой ударяемой гласной, эта долгая гласная сокращалась: ср. для общеславянской эпохи jūnica (штокавск. jūница) при jūnica (чакавск. jūnica).

Всѣмъ указаннымъ здѣсь законамъ подвергались и долгія г, і въ сочетаніяхъ оġ, оī, еġ, еī. На основаніи всего вышесказаннаго мы должны думать, что слова moldežь, moldostь (съ нисх. удареніемъ на первомъ слогѣ), sorgmota (вин. ед. съ такимъ же удареніемъ), goršina (съ восход. удареніемъ на первомъ слогѣ), sorgmota, polnina, korljica, golvuga, kogvaga звучали въ общеславянскомъ языкѣ съ краткими г, і. Впрочемъ, рядомъ съ korljica, golvuga, kogvaga могли существовать и kořljica, goľvuga, kořvaga подъ вліяніемъ словъ какъ kořljà, goľvà, kořva, подобно тому какъ слова gořditi, golsiti, polkàti, polsnùti и т. п. звучали съ долгими г, і передъ слѣдующею краткою ударяемою гласной.

И такъ общеславянскій языкъ получилъ на мѣстѣ оġ, оī и т. д. съ долгими плавными сочетанія og, ol съ краткими плавными, при извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ условіяхъ. Обращаемся къ вопросу, какъ измѣнялись въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ эти сочетанія o, e + краткая плавная.

Мы видѣли выше, что въ южнославянскихъ языкахъ сочетанія z, ь + краткая плавная подверглись перестановкѣ (vghъ вм. vghъ); равнымъ образомъ перестановкѣ подвергались сочетанія ag, al, ġg, ġl, восходящія непосредственно къ общеславян-

скимъ *oġ, ol, eġ, eĭ* (*zoĭto—zāĭto, zĭāto*). Отсюда ясно, что такой же перестановкѣ должны были подвергнуться и сочетанія *og, ol, eġ, eĭ*: на мѣстѣ ихъ мы ожидали бы *go, lo, ge, le*. Тѣ же *go, lo, ge, le* мы ожидали бы и въ западнoславянскихъ языкахъ на мѣстѣ общеславянскихъ сочетаній *o, e* + краткая плавная, такъ какъ чешскій языкъ свидѣтельствуетъ о перестановкѣ *āg, āl, ěg, ěl*, а другіе языки этой группы указываютъ на перестановку *og, ol, eġ, eĭ*, а также существовавшихъ при извѣстныхъ условіяхъ *ōg, ōl, ēg, ēl* (и тѣ и другія сочетанія восходятъ къ общеславянскимъ *oġ, ol, eġ, eĭ*) въ *go, lo, ge, le* и *gō, lō, gē, lē*. Но ни въ чешскомъ, ни въ южнославянскихъ языкахъ мы не находимъ вообще этихъ *go, lo, ge, le*. Они замѣнены сочетаніями *ga, la* (*gě, lě*) подъ вліяніемъ родственныхъ образованій съ *gā, lā, gĕ, lĕ*: ср. сербск. *стражара, главура, златара, влѣчуга, младица, краљица, гласина, главуча, кравина, кравица, грашина*, чешск. *kravice, krahuġ, mrazivŭ, mrazina, hrachovŭ, prasetina* и т. д. Еще до перестановки, переходъ *oġ* въ *āg, ol* въ *āl* могъ вызвать въ чешскомъ и южнославянскихъ языкахъ переходъ *og, ol* въ *āg, āl*, откуда далѣе *gā, lā*. Такъ же явились чешск. *škarloup*, чакавск. *škarlŭp*, словенск. *škarlŭp* изъ общеславянскаго *skorlŭp* съ краткимъ *g*; чешскій языкъ сохранилъ переходную форму *škarloup*, благодаря существованію предполагаемой формы **škaroup* (съ ассимиляціей *l* предшествующему *g*), ср. другую переходную же форму *škorupina, skoupa* (вм. **skorlupa*); словенскій сохранилъ переходныя формы *škorlŭp, skorlŭp, škoglŭpa, škoglŭpa* (подъ вліяніемъ существующаго рядомъ *škorŭp*, чакавск. *škorŭp*, сербск. *скорѹп*); въ польскомъ видимъ переходную форму *skorŭpa* (подъ вліяніемъ *skoupa*). Чешск. *hnanostaj* равнымъ образомъ восходитъ къ *harnostaj* изъ **gornostaj*, ср. польск. *gronostaj*.

И такъ въ южнославянскихъ и чешскомъ языкахъ *og, ol, eġ, eĭ* съ краткими *g, l* измѣнились въ *āg, āl, ěg, ěl*, откуда далѣе *ga, la, gĕ, lĕ*; въ польскомъ и лужицкомъ сочетанія съ краткими плавными перешли въ *go, lo, ge, le*.

Но въ одномъ словѣ ни въ чешскомъ, ни въ южнославянскихъ языкахъ гласная передъ краткимъ *l* не подверглась указанному измѣненію; это въ словѣ *человѣкъ*. Въ общеславянскомъ языкѣ оно звучало *čelŭkъ*. Эту форму возстановляютъ Фортунатовъ и Торбіерсонъ; первый изъ нихъ допускаетъ еще болѣе древнее *čelzъkъ* изъ *čelzvъkъ* и думаетъ, что *l* въ этомъ словѣ было кратко въ общеславянскомъ языкѣ потому, что находилось не передъ согласной, а гласной. Противъ допускаемой нѣкоторыми изслѣдователями общеславянской формы *človъkъ* свидѣтельствуютъ, по мнѣнію Фортунатова, какъ старославянское *чловѣкъ* (не *чьловѣкъ*), такъ и полабское *slavak*, вмѣсто котораго изъ **človъkъ* можно было бы ожидать **slŭvakъ*; русскія формы *человѣкъ*, *челзкъ* точно также не могутъ восходить къ общеслав. *človъkъ*, какъ укажемъ ниже. Торбіерсонъ, останавливаясь на вопросѣ, почему *čel-* въ этомъ словѣ не перешло въ *člъ* или въ *člъ* въ южнославянскихъ и чешскомъ языкахъ, высказываетъ предположеніе, что появленію долгой гласной при перестановкѣ помѣшала неударяемость этого *čel-*. Мнѣ кажется, мы должны исходить изъ формы *čelŭkъ*; быть можетъ, позволительно сблизить это славянское слово, вслѣдъ за другими изслѣдователями, съ греч. *παλλακίς*, *παλλακή* изъ *παλφακίς*, *παλφακη*. Согласно предыдущему, *l* должно было удлиниться въ общеславянскую эпоху; въ послѣдствіи *čelŭkъ* измѣнялось двоякимъ образомъ: или оно переходило въ *čelŭkъ* съ краткимъ *l*, или оно давало *čelŭkъ*; на послѣднее измѣненіе вліяло то обстоятельство, что напр. въ зват. падежѣ это слово имѣло удареніе не на суффиксѣ, а на корнѣ (*čelŭkъce*, ср. чакавск. *človece*, штокавск. *čovjече*, откуда и *čovjek*), при чемъ отсюда слѣдуетъ, быть можетъ, что законъ о сокращеніи долгихъ гласныхъ при встрѣчахъ старше закона о сокращеніи долгой гласной въ ударяемомъ слогѣ, не стоящемъ въ началѣ двусложнаго слова: *moŭdŭca* перешло въ *moŭdŭca* тогда, когда *moŭdostъ* еще сохраняло свое *l*; *čelŭkъ* измѣнилось въ *čelŭkъ* тогда, когда *čelŭkъce* еще сохраняло свое *l*. Южнославянскіе и чешскій языки полу-

чили только ту форму этого общеславянского слова, которая звучала *čelvĕkъ* съ краткимъ *l*. Какъ указано выше, еще въ общеславянскомъ языкѣ *l* въ сочетаніяхъ *el*, *ol* передъ согласными звучало какъ *ʎ*, т. е. не какъ обыкновенное европейское *l*, а болѣе открыто; въ связи съ этимъ стоялъ переходъ *e* въ закрытое *ö* послѣ всѣхъ вообще согласныхъ и въ открытое *ō* послѣ смягченныхъ зубныхъ (*č*, *ž*, *š*): ср. южнославянское (сербское) *člap*, чешское *žlab*, *člápек*, польск. *żłób*,* *człop* на мѣстѣ общеславянскихъ *čōlpъ*, *žōlpъ*. Отсюда видно, что *čelvĕkъ* звучало въ общеславянскомъ языкѣ *čōlvĕkъ*. Мы отмѣтили выше общій переходъ *or*, *er*, *ol*, *el* съ краткими *r*, *l* въ *ār*, *ēr* въ чешскомъ и южнославянскомъ языкахъ; этотъ переходъ вызванъ общимъ переходомъ *or*, *ol*, *er*, *el* въ *ār*, *āl*, *ēr*, *ēl*. Что же касается сочетаній *čōl*, *žōl*, *šōl*, то они переходили въ *čāl*, *žāl*, *šāl*, откуда далѣе частью *člā*, *žlā*, *šlā*, частью же *člĕ*, *žlĕ*, *šlĕ*. Въ виду отсутствія въ языкѣ краткаго соответствія этому звуку *ā*, указанный переходъ не могъ повести за собой измѣненія *čōl* (съ краткимъ *l*) въ словѣ *čōlvĕkъ* въ *čāl*; *čōlvĕkъ* сохранялось въ такомъ видѣ въ эпоху общаго перехода *ol*, *er* и т. д. съ краткими или долгими плавными въ *āl*, *ēr* и т. д. (съ краткими плавными, а гласными—краткими или долгими). Затѣмъ *čōlvĕkъ*, въ силу общаго закона о перестановкѣ, измѣнилось въ западнославянскихъ (въ томъ числѣ и въ чешскомъ) и въ южнославянскихъ языкахъ въ *človĕkъ*: ср. польск. *człowiek*, чешск. *člověk*, чакавск. *človèk*, штокавск. *čòvjek*, словенск. *človek*. Въ болгарскомъ языкѣ, рядомъ съ *човѣкъ* и *чловѣкъ* (Слов. Дювернуа), находимъ *челѣкъ*, *чилѣкъ*, *чулѣкъ*, *чилече*, т. е. формы, восходящія непосредственно къ **челѣкъ*; въ этомъ **челѣкъ* слѣдуетъ видѣть прямое отраженіе общеславянскаго *čelvĕkъ*, которое, очевидно, въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ измѣнилось въ **čelĕkъ*, вслѣдствіе ассимиляціи *v* предшествующему *l*, еще до перестановки; ср. общеславянское *skogara* рядомъ съ *skorlura*.

Перехожу къ исторіи общеславянскихъ сочетаній *o*, *e* +

краткая плавная въ русскомъ языкѣ. Мы видѣли выше, что полногласіе являлось только тамъ, гдѣ плавная была долгая. Слѣдовательно, сочетанія съ краткими плавными должны были остаться безъ измѣненія. И дѣйствительно, мы находимъ нѣсколько случаевъ, гдѣ современные ор, ер, ол (ол восходитъ и къ оі и къ еі, вслѣдствіе общаго перехода *e* передъ лабиализованнымъ *l* въ *o*) восходятъ къ общеславянскимъ сочетаніямъ *o*, *e* + краткая плавная. Таково, напр., слово горностаѣ, ярославск. гоностаѣръ (въ результатѣ диссимиляціи?), древнее горностаѣль, малор. горностаѣй, горностаѣль: ср. приведенныя выше польск. gronostaj, чешск. hranostaj; горностаѣй извѣстно въ такой формѣ уже съ XII в., ср. Ипат. лѣт. подъ 1160 годомъ: да бо Ростиславъ Святославу соболями, и горностаѣями, и черными кунями. Далѣе сюда относится слово борноволокъ, ср. словенск. brapovlek, которое въ такой формѣ извѣстно не только изъ южно-великорусскихъ, но и изъ сѣвернорусскихъ говоровъ: Шадр. (Доп.), Тобольск. (Жив. Ст. 1900); борновать встрѣчается и въ окающихъ говорахъ: Владим. (В. И. Чернышевъ). Слово голдоба (Даль) вм. ожидаемаго голодоба, голодовка, едва ли утратило *o* послѣ *l* вслѣдствіе положенія въ неударяемомъ слогѣ: оно можетъ восходить къ общеслав. goldobà съ краткимъ *l*. Въ архангельской губерніи отмѣчены морзобой, морзобойной хлѣбъ при морзобой (Подв.); въ малор. морзоватий при морзоватий (бѣлосиѣжский, о конѣ, Слов. Желеховскаго). Общеслав. skoglura является въ русскомъ языкѣ въ видѣ скорлупа, малор. скорлупка, бѣлор. шкорлупа; рядомъ извѣстны и общеслав. формы *skogur-: малор. скорупити, шкорупа, бѣлор. скорупа, скорупиць; что до формъ полногласныхъ, какъ Обоян. шкоролупка (Доп.), скоролупа въ словарѣ Поликарпова 1704 года, скоролоупа въ Бяблин 1499 года (Lex. Mikl.), то онѣ восходятъ къ общеславянскому skoglura, существовавшему при skoglura. Общеслав. čelvbkъ съ краткимъ *l* сохранилось въ русскомъ языкѣ безъ измѣненія: отсюда, едва ли не общевеликорусская, форма челѣкъ, ср. ее во Владим., Обоян. (Доп.), Лукоян. (Жив. Ст. IV, 171),

Нижегор. (Мат. Ак. Наукъ № 102), челѣкъ: Владим. (тамъ же № 16), Павлов.-Ворон. (челѣкъ, Доп.); челѣшный (толстый дородный о челѣкъ): Горбат. (Мат. Ак. Наукъ, № 105); челѣкъ восходитъ къ челѣкъ такъ же, какъ Вышневолоцк. чиликъ (Оп.) къ челвикъ (и вм. ѣ), или какъ молыть къ молвить, ср. отмоылся въ Духовной Остафья 1393 года (Акты Юрид. № 409, I), моыла: Слѣдств. дѣло 1591 г. (Собр. Г. Гр. и Д. II, 107), домѣлатъ (договорить): Пенз., Тамб. (Оп.), молаво (сказано): Нижегор. (Оп.), мѣлатъ, молала: Спасск.-Каз. (Доп.); ср. еще переходъ молвъ въ молъ (онъ молъ, ты молъ и т. п.), жолвъ въ жолъ (у Даля: у меня денегъ-та желвь, т. е. совсѣмъ нѣтъ; въ Обоини: да вотъ въ гаманкѣ жолъ). Форма цыльекъ, отмѣченная въ Ряз. губ. въ Мещорѣ (Оп.), можетъ восходить къ діалектическому общеславянскому *čelǫkъ*; ср. сказанное выше по поводу болгарск. *čelǫk*. Что же касается произношенія *челѣкъ*, малор. *чоловік*, то оно ведетъ насъ къ общеслав. *čelivǫkъ*, существовавшему рядомъ съ *čelivǫkъ* такъ же, какъ *koŕljica* существовало въ общеславянскомъ рядомъ съ *koŕljica* и т. п. (ср. выше).

Вообще общеславянскія сочетанія *or*, *er*, *ol* съ краткими плавными вытѣснены въ русскомъ полногласными *оро*, *ере*, *оло*, заимствованными изъ родственныхъ образований: волочѣга, голосѣна подъ вліяніемъ волочѣтъ, гѣлѣсъ; мѣлодежь, мѣлодость подъ вліяніемъ мѣлодежь, мѣлодъ; горѣшина подъ вліяніемъ горѣхъ; бороновѣтъ подъ вліяніемъ бороновѣтъ, бороновѣ; городовѣй подъ вліяніемъ горѣдъ, горѣдскѣй; полосовѣтъ подъ вліяніемъ полѣснѣтъ, полѣсѣ и т. п.

Рядомъ съ сочетаніями *o*, *e* + краткія плавныя, унаслѣдованными отъ общеславянскаго языка, въ русскомъ языкѣ появились сочетанія *z*, *z* + краткія плавныя изъ общеславянскихъ сочетаній *zǫg*, *zǫl*, *zǫg*, *zǫl*; краткія плавныя замѣнили слоговыя плавныя, а слоговыя *z*, *z* замѣнили общеславянскія *z*, *z* неслоговыя. Объ этомъ явленіи мы говорили выше. Сочетанія *z*, *z* + краткія плавныя перешли затѣмъ въ сочетанія *o*, *e* + краткія плавныя и сохранились въ такомъ видѣ въ современномъ языкѣ:

гордый, насморк, верх, серп, волк и т. д. Въ положеніи же передъ слогомъ, утратившимъ *ъ, ъ*, на мѣстѣ сочетаній *ъ, ъ* — краткія плавныя являлись сочетанія *ъ, ъ* — долгія плавныя, откуда, какъ мы видѣли, по общему закону о полногласіи, *ъгъ, ъгъ, ѡъ*.

И такъ русскій языкъ до дѣйствія закона о полногласіи имѣлъ сочетанія *о, е, ѡ, ѡ* съ краткими и съ долгими плавными. Чередуваніе долгихъ и краткихъ плавныхъ происходило при извѣстныхъ, опредѣленныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе уже въ общерусскомъ замѣчалось смѣшеніе обонхъ видовъ плавныхъ, вытѣсненіе краткихъ плавныхъ долгими и обратное вытѣсненіе долгихъ плавныхъ краткими. Первое изъ этихъ явленій, т. е. вытѣсненіе краткихъ долгими плавными, имѣло въ прарусскомъ языкѣ тѣ же слѣдствія, что въ общеславянскомъ, т. е. или сокращеніе слѣдующей ударяемой долгой гласной, или переносъ ударенія на слѣдующій слогъ, или передвиженіе ударенія на слогъ предшествующій ударенію и непосредственно слѣдующій за такой новой долгой. Второе изъ указанныхъ явленій, т. е. замѣна долгой плавной краткою, имѣло слѣдствіемъ рядъ звуковыхъ измѣненій, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

IV.

Замѣна долгихъ плавныхъ слоговыми и третье полногласіе.

Мы видѣли, что въ общерусскомъ языкѣ, рядомъ съ древнимъ видомъ сочетаній *ог, оѡ, ег*, видомъ, въ которомъ плавныя были долги, существовалъ болѣе новый видъ тѣхъ же сочетаній съ краткими плавными — это было слѣдствіемъ общеславянскаго сокращенія долгихъ гласныхъ и вообще сонантовъ, при извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ. Въ самомъ общерусскомъ языкѣ, рядомъ съ болѣе древними сочетаніями *ь, ѡ* — краткія плавныя (изъ общеславянскихъ *ь, ѡ* — слоговыя долгія плавныя), возникли болѣе новыя сочетанія *ь, ѡ* — долгія плавныя, вслѣдствіе закона

объ удлинении гласной и вообще сонанта передъ исчезавшими изъ произношенія гласными ъ, ь слѣдующаго за ними слога; тотъ же законъ измѣнилъ рядъ общеславянскихъ сочетаній о, е + краткія плавныя въ сочетанія о, е + долгія плавныя. Такъ рядомъ съ *soŕmъ*, *soŕma* существовало *soŕmotà*; рядомъ съ *kъŕma* — *kъŕmъ*; рядомъ съ *goŕšina* — *goŕšьka* и т. д.

Однимъ изъ слѣдствій чередованія между собою словъ, а также отдѣльных формъ слова, съ долгими и краткими плавными, была замѣна долгихъ плавныхъ краткими, но русскій языкъ не зналъ непосредственной замѣны долгой плавной краткою, а измѣнялъ долгую плавную въ краткую слоговую плавную. Въ общеславянскомъ языкѣ долгая плавная, сокращаясь, переходила въ краткую неслоговую плавную (*čelvъkъ* перешло въ *čelvъkъ*); но въ русскомъ языкѣ долгая плавная звучала, по видимому, иначе, чѣмъ въ общеславянскую эпоху; ср. послѣдующій переходъ ея въ сочетанія плавная + гласная (*oŕ*, *eŕ* и т. д. — въ *oŕo*, *eŕe*). Гласный элементъ долгой плавной былъ настолько силенъ, что слѣдствіемъ необходимости сократить ее былъ переходъ плавной не въ согласную, а въ сонантъ, въ слоговую плавную. Переходъ долгой плавной въ сочетаніяхъ *oŕ*, *oŕ*, *eŕ*, *ъŕ* и т. д. въ сонантъ имѣлъ слѣдствіемъ редукцію предшествующей гласной: она измѣнялась въ неопредѣленный звукъ и при томъ неслоговой (мы изобразимъ его черезъ α). Такимъ образомъ, на мѣстѣ *oŕ*, *oŕ*, *eŕ*, *ъŕ*, *ъŕ*, *ьŕ* являлась въ общерусскомъ языкѣ, подъ вліяніемъ *oŕ*, *oŕ*, *eŕ*, *ъŕ*, *ъŕ*, *ьŕ* въ родственныхъ образованіяхъ, — α ŕ, α ŕ, при чемъ α замѣняло безразлично всѣ гласныя передъ плавными, т. е. е, о, ъ, ь.

Случаевъ замѣны долгихъ плавныхъ слоговыми было въ общерусскомъ языкѣ очень много. Сохранившіеся въ современномъ языкѣ слѣды замѣны сочетаній е, о, ъ, ъ + долгія плавныя сочетаніями α ŕ, α ŕ замѣчаются въ трехъ главныхъ категоріяхъ словъ: во-первыхъ, въ нѣкоторыхъ трехсложныхъ словахъ женскаго и мужскаго рода съ удареніемъ на конечномъ а въ имен. ед. въ женскомъ родѣ, на конечномъ слогѣ всѣхъ кос-

венных падежей — въ мужескомъ родѣ; во-вторыхъ, въ двусложныхъ именительныхъ средняго рода такихъ словъ, которыя трехсложны въ склоненіи; въ-третьихъ, въ глагольныхъ образованияхъ на -ькати, -ьтати, -ьсати, -ьряти, -ьляти, -ьнути, о происхожденіи которыхъ скажемъ ниже, въ слѣдующей главѣ настоящаго изслѣдованія. Кромѣ того, сюда же относятся и нѣкоторыя особыя единичныя образования.

Разсмотрю отдѣльно каждую изъ трехъ указанныхъ категорій случаевъ и приведу примѣры для общерусскихъ сочетаній *ѡг*, *ѡл*, съ тѣмъ чтобы ниже указать на соотвѣтствія имъ въ языкѣ современномъ.

Въ однихъ словахъ женскаго рода чередованіе долгихъ и краткихъ плавныхъ зависѣло отъ чередованія ударенія въ отдѣльныхъ формахъ того или другаго слова; въ другихъ словахъ такое чередованіе могло стоять въ связи съ позднѣйшимъ удлиненіемъ плавной подъ вліяніемъ исчезавшихъ изъ произношенія *ъ*, *ь*. Къ словамъ перваго рода относится общерусское *сѣлѣна* (селезѣнка); вилн. ед. *сѣлѣну* замѣнило *солѣну* вслѣдствіе замѣны *ѣ* долгаго *ѣ* краткимъ (но слоговымъ), проникшимъ изъ *солѣна*¹⁾; отсюда и въ им. ед. *сѣлѣна*; равнымъ образомъ *солѣнка* переходило въ *сѣлѣнка* подъ вліяніемъ краткаго *ѣ* въ *солѣна*. Къ словамъ втораго рода относятся, напр. *скопнѣѣ*²⁾ (словенск. *skópnja*), *ропнѣѣ* (словенск. *plápnja*), *тѣпнѣѣ* (словенское *tópnja*, сербск. *мўна*); въ этихъ словахъ *г*, *л* были кратки

1) Общерусское *солѣна* восходитъ или къ общеславянскому *selzena* (ср. словенск. *slézēna*, чешск. *slézena*, чакавск. *slēzena*, а также польск. *śledziōna*) по общему закону о переходѣ *el* въ *ol*, — или къ общеславянскому *solzena* (ср. словенск. *slázena*, а также верхнелужск. *slōzupa*, древнепольск. *slōdzona*). Чередованіе *solzena* и *selzena* въ общеславянскомъ зависѣло отъ вліянія, оказаннаго корнемъ *sol* (солодъ, солодкій, сладкій) на древнее слово *srelzena, утратившее свое *r* подъ тѣмъ же вліяніемъ. Ср. нѣмецкое *Milz* при *Malz*. Слѣдами этого же вліянія надо признать *sl* въ польск. *slōdzona* и *śledziōna*, кашубск. *slōdzēna*, *ś* въ малорусск. *селѣнка* (селезѣнка), *ж* въ малор. *сѣлѣнѣ*, *селѣнѣ* (то же). Что касается словенск. *солѣна*, *солѣна* (ср. чешск. *slézano*), то здѣсь *ol*, и изъ *l* слогового, явившагося въ словенскомъ вслѣдствіе редукціи *e* въ краткомъ слогѣ *le*.

2) О звукѣ *ь*¹, т. е. закрытомъ *ь*, см. въ I главѣ наст. изслѣдованія.

еще въ общеславянскую эпоху вслѣдствіе положенія передъ удареніемъ, въ слогѣ не сосѣднемъ съ нимъ; въ *skoŋny'ja*, *roŋny'ja*, *ŋy'ny'ja* звукъ *ь*¹, защищенный своимъ положеніемъ передъ *j*, не подлежалъ въ русскомъ языкѣ выпаденію, но въ параллельныхъ формахъ съ *j* — *a ja* чередовалось съ *ja* въ цѣломъ рядѣ словъ, при чемъ первоначально такое чередованіе обуславливалось ударяемостью или неударяемостью слѣдующаго за *j*, *j* звука (ср. русск. жней, швей, колей, стряней, трясей, при гостья, трясья и трэсья) — т. е. въ формахъ *skoŋny'ja*, *roŋny'ja*, *ŋy'ny'ja*, звукъ *ь*¹ долженъ былъ исчезнуть изъ произношенія, въ эпоху общаго исчезновенія полукраткихъ *ъ*, *ь*. Ихъ исчезновеніе имѣло слѣдствіемъ удлиненіе сонантовъ предшествующаго слога: такъ явились *skoŋnyja*, *roŋnyja*, *ŋy'nyja*. Въ этихъ формахъ долгія плавныя или сохранялись, или замѣнялись слоговыми *г*, *ѣ*, подъ влияніемъ указанныхъ выше формъ съ краткими плавными. Такимъ образомъ, съ одной стороны, *skoŋnyja* переходило въ скоронья, ср. скороньямъ въ Палеѣ XIV в.; *roŋnyja* въ полонья, ср. произношеніе полонья въ Шенкурскомъ уѣздѣ; *ŋy'nyja* въ молонья и мѣлонья, ср. примѣры, приведенные выше, въ первой главѣ. Съ другой стороны, *skoŋnyja*, *roŋnyja*, *ŋy'nyja* измѣнялись въ *skognyja*, *rognyja*, *ny'nyja*, вслѣдствіе замѣны плавныхъ *г*, *ѣ* слоговыми *г*, *ѣ*, замѣны, вызванной влияніемъ формъ *skoŋnyja*, *roŋnyja*, *ŋy'nyja*. — При словѣ *oŋny'ja*, существовавшемъ рядомъ съ *oŋny* (откуда еще въ общеславянскомъ *lanp*, подъ влияніемъ восходящаго ударенія, лежавшаго на начальномъ сочетаніи *ol*), равнымъ образомъ являлась параллельная форма *oŋnyja*, откуда въ русскомъ языкѣ далѣе *oŋnyja*. Но *oŋnyja* сокращало свое *ѣ* подъ влияніемъ параллельной формы *oŋny'ja* и переходило въ *oŋnyja*, откуда *oŋnyja*¹).

1) Старослав. *alъnny*, *alъnny восходитъ къ общеслав. *oŋnyj* съ краткимъ (сократившимся *l*); алъ явилось вмѣсто *ol* подъ влияніемъ общаго перехода южнослав. *ol* въ *al* (ср. выше, въ предыдущей главѣ). То же должно сказать и относительно *alъdny*. При этомъ обнаруживается, что въ сочетаніяхъ краткая гласная + плавная въ началѣ слова не происходила перестановки въ старослав. языкѣ. Въ серединѣ слова перестановка имѣла бы мѣсто, какъ видно изъ старослав. *чловѣкъ*.

Къ именамъ мужескаго рода, гдѣ имѣла мѣсто замѣна долгихъ плавныхъ слоговыми, относятся нѣкоторыя образованія, гдѣ *ѣ*, *ї* явились лишь въ нѣкоторыхъ формахъ склоненія подъ вліяніемъ удлиненія, вызваннаго выпавшими за ними *з* и *ь*. Такъ при *гъѣвьсь* было произношеніе *гъѣвьса*, *гъѣвьси*, откуда, какъ слѣдствіе сокращенія *ї* (подъ вліяніемъ формы имен. падежа), *гъѣвьса* и далѣе *гъѣвьса*; при *гоѣвьѣ* (рыба *Cyprinus Dobula*) въ род. явилось *гоѣвьѣа*, откуда, подъ вліяніемъ краткости *ї* въ именит. ед., *гъѣвьѣа*. Точно также *хогвьѣ* (храбрѣ) съ краткимъ *г* вліяло на измѣненіе *хогвьѣа* въ *хогвьѣа*, откуда далѣе *хъгвьѣа*.

Замѣну *ї* долгаго *ї* слоговымъ представляютъ нѣкоторыя имена средняго рода, принадлежащія въ склоненіи своемъ къ неравносложнымъ. А именно въ словахъ на *м'а* (общеслав. *me*) въ двусложные падежи проникала краткость изъ трехсложныхъ, гдѣ послѣдняя была обусловлена закономъ о сокращеніи долгой гласной и вообще долгаго сонанта въ третьемъ отъ конца слогѣ: ср. соврем. сербск. *вријеме*, но *врѣмена*, *прѣсе*, но *прѣсета*. Такъ въ русскомъ языкѣ, вмѣсто *рѣйм'а*, *ѣйм'а* (возвышеніе, холмъ), *гойм'а* (открытое море), подъ вліяніемъ *рѣймене* (ср. сербск. *пламена*, чешск. *plamene*), *ѣймене*, *гоймене*, съ краткими плавными, могли являться параллельныя формы *рѣйм'а*, *ѣйм'а*, *гъйм'а*.

Въ глагольныхъ образованіяхъ на *-ькати*, *-ьтати*, *-ьхати*, *-ьсати*, *-ьрати*, *-ьляти*, *-ьнѹти* плавныя въ сочетаніяхъ основы *ог*, *оѣ*, *ьг*, *ьѣ* и т. п. были въ общеславянскомъ языкѣ кратки, вслѣдствіе сокращенія, которому подверглись долгія гласныя въ слогѣ передъ удареніемъ, не сосѣднемъ съ нимъ. Въ русскомъ языкѣ звукъ *з* въ указанныхъ образованіяхъ измѣнялся двоякимъ образомъ: онъ могъ или не исчезать, чтобы затѣмъ перейти въ *о*, или исчезнуть. Первое измѣненіе зависѣло отъ вліянія гѣхъ формъ, гдѣ на *з* въ спряженіи падало удареніе: въ новообразованіяхъ (о происхожденіи этихъ новообразованій скажу ниже въ слѣдующей главѣ), какъ *двигънѹти*, *хлопънѹти*, *крикънѹти*, формы наст. вр. (кромѣ 1-го лица) имѣли удареніе

на з: двигнѣть, хлопнѣть, крикнѣть, подѣ вліяніемъ чередованія ударенія въ такихъ болѣе старыхъ образованіяхъ, какъ тонѣ—тонѣть, клянѣ—клянѣть (ср. сербск. тонѣти, по тонѣш!)¹⁾; это и имѣло слѣдствіемъ сохраненіе з и въ тѣхъ формахъ, гдѣ на него не падало удареніе (двигнѣ, хлопнѣти, бѣлор. хлопанѣць, крикнѣти, малор. криконѣти). Но рядомъ было извѣстно и другое измѣненіе з въ подобныхъ глагольныхъ образованіяхъ: онъ исчезалъ по общему фонетическому закону, исчезалъ, удлиняя при этомъ предшествующія гласныя и сонанты. Такъ явились, съ одной стороны, тѣкнѣти, тогнѣти, полснѣти, вогнѣти, гѣргнѣти, тогнѣти съ з полного образованія, а съ другой тѣкнѣти, тогнѣти, вогнѣти, гѣргнѣти, тогнѣти съ з, подлежащимъ исчезновенію. Формы съ долгими плавными, подвергаясь вліянію параллельныхъ формъ съ краткими плавными, сокращали эти плавныя: но, какъ мы знаемъ, долгая плавная, сокращаясь, переходила въ слоговую плавную. Такъ явились въ общерусскомъ языкѣ тѣкнѣти, тогнѣти, вогнѣти, гѣргнѣти, тогнѣти, откуда далѣе тѣкнѣти, тогнѣти, вогнѣти, гѣргнѣти, тѣкнѣти, тогнѣти и т. п.

Предыдущее изслѣдованіе показало, въ какихъ именно случаяхъ общерусскій языкъ получилъ сочетанія $\alpha\tau$, $\alpha\lambda$. Но эти сочетанія, тотчасъ же послѣ своего возникновенія, подверглись дальнѣйшему измѣненію въ силу общаго закона, по которому слоговыя плавныя переходили въ русскомъ языкѣ въ плавныя неслоговыя; ср. переходъ общеславянскихъ $\beta\gamma$, $\gamma\gamma$ въ $\gamma\gamma$, $\gamma\gamma$ (см. выше, въ I главѣ этого изслѣдованія). На мѣстѣ $\alpha\tau$, $\alpha\lambda$ явились въ общерусскомъ языкѣ $\alpha\tau$, $\alpha\lambda$, т. е. плавная стала неслоговой, а гласная слоговой. Буква α обозначаетъ краткій редуцированный звукъ; этотъ звукъ отличался отъ з и ъ, которыя были

1) Ср. совр. рѣчкѣнет (зарѣчить), лиѣбно (ударить): Пудож. (Шахм.), а также малор. рѣзѣнути, товкѣнути, возникшія подѣ вліяніемъ товкѣнеш, рѣзѣнуть.

также краткими редуцированными звуками, во-первыхъ, по мѣсту образованія: отсутствіе передъ нимъ палатализованныхъ согласныхъ, переходъ ихъ въ непалатализованныя (напр. v¹ŷzgъnùti перешло въ vaxzgъnùti), указываетъ, повидимому, на принадлежность этого звука къ тому ряду гласныхъ, который Сиверсъ назвалъ palato-gutturale, а англійскіе фонетики mixed; во-вторыхъ, по количеству: ѣ и ѥ перешли передъ плавными, ставшими неслоговыми, въ ѣ и ѥ *краткія*, между тѣмъ ѧ перешло передъ утратившими свой слоговой характеръ плавными въ ѧ *полукраткое* (ср. выше, въ I главѣ о краткихъ и полукраткихъ ѣ и ѥ); это полукраткое ѧ въ количественномъ отношеніи равнялось полукраткимъ ѣ и ѥ и подлежало, какъ и они, выпаденію въ положеніи не подъ удареніемъ. Впрочемъ, подъ удареніемъ ѧ было равно въ количественномъ отношеніи краткимъ ѣ и ѥ. Звукъ r въ сочетаніи ar былъ не только твердъ (лабиализованъ), но и палатализованъ тамъ, гдѣ ar восходитъ къ er или yr передъ губными и задненёбными. Въ виду нѣкоторой сложности тѣхъ измѣненій, которымъ подверглись въ общерусскомъ языкѣ сочетанія ar, aI, я разобью дальнѣйшее изслѣдованіе на параграфы, что облегчитъ мнѣ необходимыя ссылки.

Общія замѣчанія.

§ 1. Сочетанія ar, aI могли или сохранять свои краткія плавныя, или замѣнять ихъ долгими подъ вліяніемъ родственныхъ образованій, т. е. рядомъ съ частью продолжавшими свое существованіе, частью исчезавшими формами, какъ рaŷnъjà, saŷzèŋka, tɔŷkъnùti, vaxɔnùti, являлись, подъ вліяніемъ родственныхъ образованій, какъ роŷnъjà, soŷzèŋka, tɔŷkъnuti, voŷɔnuti, формы: рaŷnъjà, saŷzèŋka, tɔŷkъnùti, vaxɔnùti. Такимъ образомъ нашему изслѣдованію подлежитъ судьба сочетаній ar, aI съ краткими и съ долгими плавными.

I. Сочетанія съ краткими плавными.

§ 2. Сочетанія ar, aI съ краткими плавными были извѣстны въ общерусскомъ языкѣ какъ подъ удареніемъ, такъ и безъ

ударенія. Такъ при *vъzgnuti* было извѣстно не только *vъzgnuti*, но и *vъzgnuti*; поэтому не только *vъzgnuti*, но и *vъzgnuti*. Еще въ общерусскомъ сочетанія *αг*, *αї* переносились изъ образованій на *-нѣти*, *-нѣти*, *-нѣти* и т. п. въ образованія на *-ати*, т. е. при *vъzgnuti*, *vъzgnuti* стали извѣстны и *vъzgnati*, *vъzgnati* вмѣсто и при *vъzgnati*.

А. Сочетанія *αг*, *αї* подь удареніемъ.

§ 3. Сочетанія *αг*, *αї* съ краткими плавными измѣняли свою гласную *α* подь удареніемъ въ гласную полнаго образованія. Качество этой гласной зависѣло отъ гласной слѣдующаго слога: *α* измѣнялось въ *а*, когда въ слѣдующемъ слогѣ было *а*,—въ *у*, когда въ слѣдующемъ слогѣ было *у*, въ *и*—передъ *и*, въ *е* и *о*—передъ *е* и *о*; передъ слогомъ съ *з*, *з* гласная *α* измѣнялась въ *и*, звучащее послѣ смягченныхъ зубныхъ какъ *и*.

§ 4. Примѣры общерусскихъ *ар*, *ал*, на мѣстѣ болѣе древнихъ *αг*, *αї*, передъ слогомъ съ *а*. - *Варзати*, *-варзати* въ *заварзати* (запачкати): Псков. (Сл. Акад.), *наварзати* (наѣсться) Псков. и Осташ. (Доп.) и *сварзати* (сѣсть): тамъ же; *разварзати* (расклеить, сбиться съ толку): Чистоп. (Буличь); ср. *ворзати* (торопливо хлебати): Петроз. (Иваницкий), *ворзихати* (хлебати съ жадностью): Челяб. (Оп.), Вытег. (Филим.), *ворзати*, *ворзати* (чесати, чесати): Яренск. (Куклинъ), *коверзати* (плохо сплетенные лапти): Псков. (Савицк.), *кыварзени* (родъ лапти): Смоленск. (Солнцевъ), а также чешск. *vъzati*, *vъzati* (скрипѣти, трещати), словацк. *vъzati* и *vъzati* (то же), словенск. *vъzati* (трещати), сербск. *чавръзати* (оглушати разговоромъ или нашептываніемъ)¹⁾. *Гарзати* (сильно кричати): великор., бѣлор. и малор., ср. словенск. *gъkati* (ворковать, визжати, кричати),

1) Я допускаю въ числѣ префиксовъ (замѣнявшихъ удвоенную глагольную основу) въ общеслав. языкѣ между прочимъ *ча*, *че*, *чи*, *чу*, *чь*; *ша*, *ше*, *ши*, *шу*, *шь*; *жа*, *же*, *жи*, *жу*, *жь*; *ка*, *ко*, *ку*; *ха*, *хо*, *ху*, *хь*; *ска*, *шка* и др. Объ этомъ подробно другой разъ въ другомъ мѣстѣ.

чешск. *hrkati* (каркать, кричать, трещать). *Кáрзатъ* (снимать кожу съ дерева, обрубать вѣтки): Петроз., Вытег. (Кулик.), (обрубать вѣтви у срубленного дерева): Петергоф. (Буличъ), (рубить): Каргоп., Бѣлоз. (Доп.), (рубить деревья): Заонеж. (Пѣвинъ), ср. *кóрзатъ* (то же, что карзатъ): Каргоп. (Кулик.), а также словенск. *kǐzati* (рѣзать дурнымъ ножомъ), сербск. *кǐзати* (стачивать, обтачивать). *Кáржатъ* (жить по маленьку, также болѣть): Осташ. (Доп.), малор. *прикóрхнути* и *прикорхнути* (согнуться, чтобы задремать), бѣлор. *прикорхнуць* (то же), а также *кѣрхатъ* (быть нездоровымъ): Опоч. (Оп.), гдѣ ы согласно § 6, и ниже *корыхатъ* (§ 34). *Кува́ркатъ* въ *разкува́ркатъся* (разговариваться): Уржум. (Магницк.), ср. *ворчатъ*, *ворковатъ*. *Ма́ргатъ* (прихотничать, привередничать): Псков. и Осташ. (Доп.), малор. *змáргатися* (измучиться работой), ср. *мóргатъ* (привередничать въ кушаньяхъ): Псков. и Осташ. (Доп.), *мóрговать* (брезговать, гнушаться): Владим., Вят., Перм. и др. (Оп.), Лайшев. (Буличъ), а также чешск. *mrhati* (мотать, тратить). *Пáрскатъ*, съ такимъ удареніемъ чит. вѣроятно *парскать* (рвать бумагу, ситець, холстъ): Яренск. (Куклинъ), ср. *пáрснуть* (рвануть, ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), при чемъ *пáрснуть* подъ вліяніемъ *пáрскасть*; ср. *пóрсать* (рѣзать безъ толку): Псков. и Осташ. (Доп.), *пóрскнуть* (ударить): Новгор. (арх. Антоній), *пóрснуть* (сильно ударить): Кашин. (Смирновъ), Тихв., Яросл. (Оп.), (ударить, стрѣльнуть): Покров. (Мухановъ), а также ниже *пѣрснуть*. *Пáржатъ* (глѣтъ): Вят. (сообщ. Богоявленскаго въ его Мат. по Осинск. у. Пермск. губ., Ак. Н.), ср. словенск. *prh, prhavica* (горячая зола). *Сáркати* (фыркать): малор., бѣлор. *сáркаць* (храпѣть), ср. словенск. *sfkati* (пить глотками), польск. *zagkać* (втягивать въ себя воздухъ, сопѣть, фыркать: аг вм. 'ег подъ вліяніемъ *zagkać), чешск. *sfkati* (пить глотками, плакать), сербск. *сѣкати*, *сѣкнути* (то же). *Тáрмати* (рвать, спутывать, сбивать), малор., ср. великор. *тормошѣть*, *термошѣть*: Уржум. (Магницк.), малор. *термосѣти*, *тормосѣти*, угрорусск. *тѣрмати*, *тѣрмати* (рвать, щипать): Верхратскій, Знадоби, I, великор. *кутерьма*, ср. еще

чешск. *trmati* и *trmáseti* (мучить, утомлять), польск. *targosić się* (тормошиться). *Фáркать* (сморкать): Владим. (Мат. Ак. Н. № 17), фáрнуть (чихнуть, неопратно сморкнуться): Псков. (Савицкий), ср. малор. фóркати (фыркать), чешск. *řkati* (фыркать), словинск. *řkati* и *řcati* (фыркать), обл. польск. *farakać* (*smarakać*), сербск. ф́ркати (мурлыкать, ворчать), изъ общеслав. *хъ-вѣркати. *Хáркать*, великор., малор. хáркати, ср. малор. хóркати (говорить охриплымъ голосомъ), ухóркаться (устать задохнувшись), хóркать (храпѣть): Колым. (Богоразъ), ср. польск. *charkać* (плевать, жадно пить), *charkać się* (драться, грызться), чешск. *chřkati* (кашлять, харкать), сербск. хр́кати се (ссориться, грызться), словенск. *hřkati* (харкать, храпѣть). *Чáркати* (бить, толкать), малор., ср. чѣркати (то же), черк его у пику, великор. чóркать, черкнѣть (рѣзнуть): Переясл.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 24). *Шѣáркать* (кидать), великор. (Даль), (загребать ногами, шататься, шляться): Уржум. (Магницк.), отсюда и швѣркнѣть, ср. словенск. *švřkati* (хлестать, прыскать), сербск. чвр́кнѣти (толкнуть), а также ниже швѣ́ркнѣть (§ 6). *Шáркать* (тереть, скрести, шуршать), великор., малор. відшáркувати (соскребывать, срывать), ср. шóркать (тереть): Каргоп., Пуд. (Кулик.), (тереть, шаркать): Сольвыч. (Иваницк.), шеркать (теребить): Осин. (Богоявленскій), шорконѣть (хватить, дернуть): Пинеж., Мезен. (Подв.), Вытег. (Кулик.), а также словенск. *šřkati* изъ *šřkati (хлестать, лопаться, прыскать). *Шумáркать* (шумѣть, кричать): Курск., Симб., Саратов., Тобол. (Оп.), (ссориться): Соликам. (Словцовъ), (заботиться, думать): Псков. и Осташ. (Доп.), (кидать, швырять): Болхов. (Сахаровъ), (брезговать): Болхов. (Горожанскій), разшумáркать (развѣдывать): Тамб. (Доп.), шумáркаться (шептаться): Кирилл., Бѣлоз. (арх. Антоній); шумáркать изъ *šu-markati*, ср. малор. ха-мáркати (бормотать, Слов. Уманц. и Сп.), чумáркать (§ 11), а также словенск. *mrkniti* (проворчать), *č-mrkati* (пить глотками, издавать чуть слышный звукъ), ниже ср. мѣркнѣть (§ 6). *Шабáркаться* (возиться о мышахъ, шелестить): Уржум. (Магницк.),

шабáркать (шумѣть): Кунгур. (Бум. Срезн.), (шуршать); Осин. (Богоявленск.), отсюда шабáркнуть (бросить, разбить посуду): Урал. (Доп.), ошабáркать (обокрасть): Тобол. (Оп.), ср. ха-бáркнуть (то же): тамъ же, хабáрковатый (веряшливый): Колым. (Богоразъ), ср. ниже бúrкнуть (§ 5).—*Пáлхати*, отсюда малор. пáвхати (сильно горѣть, пылать), ср. ниже малор. палáхнути (§ 24) и великор. полыхнúть (§ 35).

§ 5. Примѣры общерусскихъ ур, на мѣстѣ болѣе древнихъ аг, передъ слогомъ съ у. *Бúркнуть* (кинуть), великор., малор. бúrкнути (то же), бѣлор. бúrкнуць (кинуть въ воду), набúrкаться (напиться, натолкаться): Волхов. (Сахаровъ), пріобúrкнуться (попривыкнуть): Кадник. (Н. Поповъ), обúrкаться (то же): Новгор. (Соловьевъ), ср. бóркать, бóркнуть (колотить, толкнуть): Волог., словенск. bŕkati (толкать, отталкивать), сербск. бркати (приводить въ безпорядокъ, смѣшивать), а также выше шабáркнуть (§ 4). *Гúркнуть* (прогремѣть, прожурчать), бѣлор., огúрнуть (окликнуть): Порх., Псков., Осташ. (Доп.), ср. выше гáркать (§ 4). - *Кúркнуть* въ скúркнуть (закаркать): Колым. (Богоразъ), куркать (каркать): тамъ же и Шенк. (Оп.). *Пúрхнути* (порхнуть, убѣжать), малор., отсюда запúрхивать (высоко заскакивать): Онежск. был. Гильф. I, 408, не черный воронъ попурхиваетъ (тамъ же, I, 395), ср. великор. порхнúть, малор. вспóрхати, вспóрхнути, а также словенск. pŕhati, pŕhniti (порхать), чешск. pŕchati, pŕchnouti (убѣгать, улелѣтывать), польск. pierzchać, pierzchnąć (то же). *Фúркнуть* (бросить): Осин. (Богоявленск.), Великоуст. (Протопоповъ), профúркнуть (выпить): Чебокс. (Магницк.), ср. словацк. fŕkati, fŕknuti (бѣжать). *Шкабúртнути* (кинуть, бросить), малор., ср. малор. шкеребѣрть и шкеребѣрть (варѣч, кувыркоу), шуббóртати и шобóртати (искать, рыть, копать, царапать), шабартокъ (шорохъ): Нижнеколым. (Богоразъ), шóборть и стар. щоборть (шорохъ): Даль, а также словенск. bŕtávati (шлепать, бросать). *Штúрхнуть* (бросить), спштúрхнуць (столкнуть), бѣлор., изъ љ-тогннuti,

малор. штурхати (толкать), ср. торбхнуть (сильно ударить): Тамб., Рыл., Судж. (Оп.). *Шуркнутъ* (потереть, произвести шорохъ, а также шмыгнуть): Даль, ср. выше шаркать (§ 4). *Шуркнути* (кинуть, швырнуть), малор., шурхнуць (откинуть съ негодованіемъ), бѣлор. ср. бѣлор. шорхаць, шорхнуць (шаркать, производить шорохъ), шархнуць (быстро броситься): Псков. и Осташ. (Доп.).

§ 6. Примѣры общерусскихъ ыр (послѣ смягченныхъ зубныхъ: ыр), на мѣстѣ болѣе древнихъ *ыг*, передъ -*ьнүти*. *Гьркнутъ* (сказать что-нибудь непонятное), бѣлор., гьрнуть (загорчатъ): Опоч. (Оп.), ср. выше гьркать и гьркнуть. *Копьрзнутъ, отсюда копьрзиться (ломаться, упрямиться): Псков. и Осташ. (Доп.), (чваниться): Вят. (Оп.), копьрза (сварливый человѣкъ): Шенк. (Лыск.), купьрза (маленькій и капризный человѣкъ): Тверск. (Преображ.), скапьржный (сбрасывающій съ себя узду, одѣяло): Тарус. (Рождественскій), сюда же чупьрзнуть (ударить): Симб. (Орловъ), ср. чешск. ryzniti (пачкать, безчестить). *Кувьрнутъ, откуда кувьрдатъ (бросать палку): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167), кувьрдатся (кувыркаться): Владим., Волог., Кинеш. (Оп.), кувьрдышки (кувыркомъ) Влад. (Оп.), ср. сербск. шеврднути, шеврдати (двигаться взадъ и впередъ, быть непостояннымъ), вьрдати, вьрднути (уклоняться). *Кьркнутъ* (захрипѣть, сказать съ хрипомъ): Тихв. (Доп.), кьрнуть (издать звукъ, пикнуть): Лодейноп. (Куляк.), ср. чешск. křkatí (рыгать, хрипѣть), сербск. кркнути, словенск. křkniti (пикнуть). *Мьркнутъ* (проворчать, пропѣть невнятно), бѣлор., малор. мьркнути (проворчать, сказать неразборчиво); мамыркнуть (пискнуть, раскрыть ротъ) вм. момьркнуть: Мещов. (Черныш.), корова мьркаетъ: Слобод. (прогр. № 41), ср. малор. мьркнути (проворкотать), словенск. mřkniti (пробормотать, пикнуть), а также выше шумьркать (§ 4). *Мьргнутъ, ср. мьрнуть (кинуть, отвѣтить нехотя): Псков. и Осташ. (Доп.), вм. мыргнуть, отсюда и мыргнуць (отрывистымъ звукомъ дать знать о чемъ-нибудь): Псков.

и Осташ. (Доп.), мѣргать (быть прихотливымъ въ ѣдѣ): тамъ же, ср. выше мѣргать (§ 4). *Обѣркнуться, отсюда и обѣркаться (сдѣлаться смѣлѣе, привыкнуть къ новому положенію): Нижегород. (Добролюбовъ). Пѣрхнуць (порхнуть), бѣлор., вѣшьрхнуць, отсюда и бѣлор. пѣрхаць, пѣрхатъ: Петроз. (Иваницк.), ср. выше пѣрхнути (§ 5). Пѣрскнуть, отсюда пѣрснуть (проткнуть): Болхов. (Сахаровъ), ср. пѣрснуть (сильно ударить): Тихв., Ярослав. (Оп.) и пѣрскать (§ 4) Пѣрскнуць (брызнуть, выско-чить внезапно, лопнуть), бѣлор., великор. пѣрснуть, а также пѣрскать и пѣрскатъ, малор. пѣрснути, пѣрскати, ср. великор. порскатъ (выгонять звѣря въ поле), порскать, порскнуть (фыр-кать, лопнуть со смѣха), бѣлор. порскаць (чихать, фыркать), малор. попорскавати (вспрыскивать), чешск. prskati (брызгать, трещать, фыркать), словенск. prskati (опрыскивать, фыркать), сербск. прскати, прснути (прыскать), прснути (лопнуть), польск. pąsknąć, pąskać, pąskać (прыскать, прыснуть, порскать, фыркнуть), верхнедуж. poraskać, porasknuć (чихать). * Обѣркнуть, отсюда сѣркать (втягивать носомъ понюшку): Колым. (Бого-разъ), ср. выше сѣркать (§ 4). Тѣркнуть, отсюда тѣрнуть (су-нуть): Олон. (Кулик.), вм. тѣркнуть, бѣлор. вѣтыркнуць (высу-нуть впередъ), отсюда бѣлор. тыркнуць (сунуть, вонзить); тѣр-кать (трогать, шевелить удочку): Вытег. (Филим.); малор. втир-кѣтися, втиркнѣтися (вмѣшиваться), дотиркѣти (дотрогиваться), подтѣркнѣтися (подобрать подолъ при работѣ): Мещов. (В. Чер-нышевъ), ср. великор. тѣркать, втѣрнуть (воткнуть): Вышневол. (Оп.), торконуть (быстро побѣжать): Вытег. (Филим.), утѣркать (уйти, убѣжать): Пинеж. (Пругавинъ), малор. поторкнѣти (толк-нуть), доторкѣти (дотрогиваться), бѣлор. торкнѣць, торкѣць (со-вать, толкать), а также чешск. třkati (бодать), сербск. тркати (бѣжать), словенск. třkati, třkniti (стучать, толкать). Фѣркнуть, великор., отсюда малор. фѣркати (выбрасывать), фѣркать (бро-сать): Каргоп. (Кулик.), ср. фѣркать (бить, ударять), фѣркнуть (убѣжать): Перм. (Волеговъ). Фѣрскнуть (громко разсмѣяться); Заонеж. (Пѣвинъ), Вытег. (Филим.), фѣрскать: Вытег. (Филим.),

ср. фѳрскати (фыркать): угрорусск. (Верхратск., Знадоби, I). *Хѳлануть* изъ *хѳлпнуть (подуть, повѳять), отсюда не хѳвнѳтъ (не запахнетъ, будетъ соблюдена тайна): Кадник. (Шустик.), ср. холпнѳтъ (подувааетъ легкѳй вѳтеръ): Перм. (Волеговъ), ховпнѳтъ, не ховнетъ (не подуетъ, не дунетъ): Тобол. (Зобнинъ; Жив. Ст. 1900 г.), не хѳлнетъ (не подуетъ): Шадр. (Зыряковъ). *Чемѳъркнуть* (выпить скоро водки): Перм. (Доп.), ср. словенск. ѳmѳkati, ѳmѳkniti (пить глотками, пикнуть), а также шмѳъркнуть (юркнуть): Петерб. (Водарскѳй) и выше мѳъркнуть. *Шѳъркнуть* (шаркнуть, натереть, зашумѳтъ): Даль, (уйти незамѳтно, улепетнуть): Яросл. (Оп.), ср. выше шаркать и шѳъркнуть. *Шшѳъркнutti* (зашумѳтъ), малор., отсюда и шѳърхать (вихляться): Псков. и Остап. (Доп.), ср. выше шѳърхнути (§ 5).

§ 7. Примѳры общерусскихъ ир, на мѳстѳ болѳе древнихъ αr , передъ слогомъ съ *и* (напр. передъ -ни, въ формахъ повелительнаго склоненѳя). *Мѳърнуть, отсюда мѳргнѳць, мѳргѳць, отглагол. частица мѳргъ (моргнувъ, мѳгнувъ), бѳлор.; *и* изъ формы *мѳргни, ср. выше мѳргать (§ 4) и мѳргнуть (§ 6). *Фѳърнуть* (ударить): Тихв. (Доп. и Мат. Ак. Н. № 115), ср. выше фѳркать (§ 4) и фѳъркнуть (§ 6).

§ 8. Примѳры общерусскихъ ел, ер и ел¹, ер¹, на мѳстѳ болѳе древнихъ αl , αr , передъ слогомъ съ *е* или *ь*. *Бѳвкнutti* (двинуть, толкнуть), малор., ср. бѳлор. бѳвкаць, бѳвкнѳць (ныря въ воду, производить звукъ), чубѳвкаць, чубѳвкнѳць (бросать въ воду), а также польск. bełkać (мутить, производить волны); *бѳлкнуть явилось подѳ влиянѳемъ *бѳлкнетъ, *бѳлкнемъ. *Жбѳвкнutti* (сильно толкнуть), малор., изъ *жъ-бѳлхнеть, ср. великор. болхѳръ (большой бубенчикъ), а также др.-польск. bełch (водоворотъ, пучина), bełchliwość (запальчивость). *Тѳвкнutti* (бросить съ силою на полъ), отсюда малор. тѳвкати (жрать), натѳвкаться (наѳсться); тѳлькать (бить, колотить): Нерч. (Мат. Ак. Н. № 181), ср. великор. толкѳть, толкнѳть, толнѳть, малор. товкѳнути, штѳвкати. *Дѳлбенъ, отсюда дзевбѳнь (отглагол. частица

Тарганиць (таскать) бѣлор., ср. малор. тарганиги (влечь, тащить, насилу везти); *тарганъ восходить къ глагольной основѣ *tarǵ-* въ *tarǵ-ъniti*, ср. бѣлор. торгáць, торгауць, малор. котóргати (дѣргать съ силою). *Сахтѣти* (пылать, трещать, тяжело дышать), малор., ср. сарахтѣти (то же, что сахтѣти, по § 24); сахтѣти вм. сáрк-ътѣти, ср. выше сáркати (§ 4). *Хабѣръ, отсюда хвáбрый, хвабрувáти, малор., фáбрый: Орловск. (Сполоховь), хвабрѣться: Болховск. (Сахаровъ), см. ниже хорáбрый (§ 37). *Чумахнѣться, откуда чумáхнуться (поцѣловаться): Вят. (Оп.), ср. бѣлор. шумáрхаць, шумáрхнуць (производить шорохъ, грубить, швырять), а также словенск. *čmǵha* (*der Muckser*); рядомъ чумáркаться (то же, что чумахнуться): Вят. (Оп.), чумáркать (мѣшкать, зѣвать): Тамб., прочумáркаться (протрезвиться): Уржум. (Магницк.) и выше приведенное шумáркать. *Шакнѣти* (отрѣзать, украсть): угрорусск. (Верхратскій, Знадоби, I), ср. шáркать (§ 4). *Швакнѣти, отсюда швáкнуги (ударить): угрорусск. (Верхратскій, Знадоби, I), ср. швáркать (§ 4). — *Спахнѣти*, малор. (вспыхнуть, Слов. Уманца и Спѣлки), отсюда спáхнуги, спáхувати (Слов. Желех.), ср. выше пáвхати (§ 4) и ниже спалахнуги (§ 24).

§ 12. Примѣры, гдѣ *ag* замѣнено гласною *u*. *Окунѣться*, окунáться, великор., ср. окурнѣться (погрузиться): Заонеж. (Пѣвинъ), укурнѣться (окунѣться): Шадр. (Зыряковъ), Колым. (Богоразъ), окúривать (погружать): Заонеж. (Пѣвинъ) и ниже окóркнуги (§ 15). *Тусáти* (бить, наносить сильные удары), малор.: образовано изъ предполагаемаго *туснѣти, ср. малор. тóрсати (тормошить, толкать, трясти), торсонѣти. *Чуснѣти, отсюда чуснуги (ударить): Старорусск. (Доп.), ср. черснѣть (сильно ударить): Псков. (Доп.), малор. черсáти, черснѣти (царапать). *Чубухнѣти, отсюда чубухáть, чубу́хнуги (кланяться до земли): Тихв. (Оп.), ср. ниже чебура́хнуги (§ 39) и чубухáть (§ 13). *Шмурнѣти, отсюда шмурáть (шаркать, стирать воду со стола): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. бѣлор. шмургáць и сморгáць (тереть, обти-

рать трениемъ). *Шухнуть* (прогнать, отругать): Осин. (Богоявленскій), *шухать* (прогонять, толкать): Оренб. (Лосіевскій), малор. *зшухнути* (пропасть, исчезнуть), ср. выше *шурхнути* (§ 5). *Шугнуть* (прогнать, обругать), отсюда *шугать*, малор. *шугати*, *шугнути* (прилетать, слѣзнуть, а также подбрасывать), *вшугнуть* (быстро вбѣжать), ср. *шургич*, малор. (междометіе, означающее быстрое бросаніе), *шургать*, *шургууть* (провалиться сквозь что-либо): Оболя. (Доп.). *Штухнути, отсюда *штухнути*, *штухати* (толкать), малор., ср. выше *штурхнуць* (§ 5).

§ 13. Примѣры, гдѣ *αг*, *αг* замѣнены гласною *и*, а послѣ смягченныхъ зубныхъ и задненебныхъ *и*. *Выздырять (поспѣшно хлебать), отсюда, быть можетъ, фонетически *вуздырять* (ѣсть съ жадностью): Тороп., Холмск. (Доп.), *вузырять* (чрезмѣрно много ѣсть): Волог. (Оп.), *вуздырять* (хлебать): Цивил. (Оп.); *выздырять изъ *vazzdug'ati*, *vazzug'ati*, ср. выше *вѣрзать*, *вѣрзгать* (§ 4), *вѣзганить* (§ 11) и ниже *воздырять* (§ 14), а также *ворыздать*, *вырыздать*, *вурыздать* (§§ 34, 39, 40). *Гыззнуть, отсюда *гыззандать* (тихо, медленно идти): Вытег. (Филим.), ср. *гѣззать*, *гѣззунуть* (ползать, скользить): тамъ же. *Кыззнуть, отсюда малор. *кыззнути* (околѣть), *скыззнути* (пикнуть), *скыззкать* да пропасть: Колым. (Богоразъ), ср. *кыззкать* (быть нездоровымъ): Опоч. (Оп.), *кыззнуть* (пропасть, утратиться): тамъ же, и ниже *кекзнуть* (§ 15). *Пызззнуть, отсюда *опыззконить* (обнюхивать пищу и не ѣсть): Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), *пыззконить* (сорить въ комнатѣ, тратить что-нибудь попусту): Яренск. (Титовъ), ср. выше *пырскнуць* (§ 6). *Озмззнуть (очистить трениемъ): Горбат. (Доп.), ср. бѣлор. *обсмззгаць* (обдирать, протереть) и ниже *смззнуть* (§ 14). *Чызззнуть, отсюда *чызззкнуть* (ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), *чызззкать* (бить кулакомъ по лицу), ср. малор. *чызззкати*, *чызззкнати* (прыснуть, выскочить); *чызззкать* (пренебрегать предлагаемымъ): Старорус. (Доп.), (хлебать поспѣшно): Оренб. (Оп.); восходить къ *ѣ-вazgъnuti*. *Чыззззнуть* (ударить): Покров. (Мухановъ),

*чмыхнѹть, отсюда чмыкать (стирая бѣлье, тереть его): Осташ. (Доп.); ср. чмурыхать (§ 39). *Чубыхнѹть, отсюда чубыхать (класть поклоны): Кадник. (Н. Поповъ), ср. чубархнѹть (§ 24) и чубѹхнѹть (§ 12). Штыхнѹть, отсюда малор. штихати (толкать), ср. штирхонѹти (кольнуть, шпигнуть) и штѹхнѹти (§ 12). *Чикхнѹть, отсюда чикнуть (ударить): Кашин. (Смирновъ), малор. перечикати, перечикнути (перерубить), чикнути (надрѣзать), ср. бѣлор. чиркнѹць (ударить), великор. чиркнѹть, чиркать, а также черкнѹть (рѣзнуть): Переясл.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 24), малор. чѣркати, чѣркнути (ударить), ср. выше чѣркати (§ 4). *Шихнѹть, отсюда шихнуть (толкнуть): Онеж. (прогр. № 41), ср. шухнѹть (§ 12). — Жбыхнѹти (сяльно толкнуть), малор. ср. жбѣвхнѹти (§ 8). *Шебахнѹть, отсюда шебахнуть (бросить камнемъ): Петроз. (Кулик.), ср. предыдущее (?). *Тыхнѹть, отсюда тѣцнути, тѣцкати (ударять), малор.; ср., быть можетъ, тѣцѣ въ тольснѹть (§ 34).

§ 14. Примѣры, гдѣ *аг*, *аѣ* замѣнены гласною *о*. *Возырѣть*, *воздырѣть* (ѣсть, хлебать съ жадностью): Переясл. - Владим. (Мат. Ак. Н. № 23), (поспѣшно хлебать): Олон. и Усол. (Оп.), *воздырѣть* (хлебать): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167), (быстро ѣсть похлебку, а также ударять): Вят. (Васн.), *возырѣть* при *ворзырѣть* (поспѣшно хлебать): Заон. (Пѣвинъ), *возырѣть* при *ворзыхать* (то же): Вытег. (Фялим.) и др., ср. выше *вѣрзать* (§ 4) и *выдырѣть* (§ 13). *Котошитѣ* (бить, колотить): Шадр. (Зыряковъ), *укотошитѣ* (убить): Tobol. (Зобнинъ, Жив. Ст. 1900), ср. *прикаторшитѣ* (приколотить) у Левитова («ужь не *прикаторшитѣ* ли мнѣ ее на старости лѣтъ?» I, 552). *Москѣти вмѣсто чего малор. *мѣскати* (бить, стучать); *москотѣть* (постукивать чѣмъ-либо легкимъ, поколачивать, лепетать): Тихв. (Доп.), ср. малор. *мѣрскати*, *мѣрснути* (ударить слегка), чешск. *mřskati*, *mřsknouti* (хлестать, бросать), верхнелуж. *morskać*, *mógnuć* (то же). *Насмока, отсюда *насмѣка* (насморкъ): Перм. (Волеговъ), Осин. (Богоявленск.), ср. *насмѣрка*: Курмыш.

(прогр. № 110). *Смоніуть* (отдирать листья съ вѣтокъ): Петроз. (Кулик.), (чесать, шаркать ногами): Псков. и Осташ. (Доп.), осмоніуть (очистить треніемъ): Псков. и Осташ. (Доп.), отшмоніуть (оттереть, напр. вѣнякомъ въ банѣ): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. бѣлор. насмѣргаць (надѣргать), обсмѣргаць (обдѣргать, протереть), шмургаць и сморгаць (тереть), малор. обшморга́ти (снять кожу), а также выше осмыгну́ть (§ 13). *Сохтовати* (снѣшить, скоро дѣлать что-нибудь), малор., ср. малор. сорохтува́ти (заботиться, хлопотать о чемъ-нибудь). *Стохтѣтсье* (наладиться, приготовиться): Вытег. (Филим.), ср. торохтѣтсье (торопиться): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167). *Токать, отсюда то́кать (сильно биться, стучать): Осни. (Богоявленскій), ср. то́ркать (колотить, стучаться). *Томошѣтсья* и томашѣтсья (суетиться, метаться): Даль, ср. тормошѣть, и выше тѣрмати (§ 4). *Токмѣчати* (плотно укладывать, утаптывать, вколачивать), малор., ср. товкмѣчати (въ томъ же значеніи): Слов. Шейк.

§ 15. Примѣры, гдѣ *αγ*, *αλ* замѣнены гласною *е*. *Кекнѣуть, отсюда кѣкнуть (сильно ударить): Владим., Яросл. (Оп.), (погибнуть, умереть): Владим. (Оп.), (окончить жизнь): Шуйск. (Гарелинъ), малор. окѣкнутися (остаться), ср. кѣркнуть (погибнуть, умереть): Бѣжецк. (Оп.), окѣркнуть (умереть, погибнуть): Болхов. (Горожанскій), а также словенск. křkniti и sřkniti (околѣть, высохнуть, зачахнуть), ср. выше кыкнуги (§ 13). *Темесѣть* (бить, колотить), темесѣтсья (возиться, шумѣть): Осташ. (Доп.), темѣшть (тащиться, брести): Орл. (Оп.), ср. выше томошѣтсья (§ 14). *Чесанѣуть* (сильно ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), чеснѣуть (ударить): Тихв., Вытег. (Оп.), счеснѣуть (сильно содрать или ссадить кожу): Арханг. (Оп.), счеснѣчять (то же): Пинеж. (Пругавинъ), ср. малор. черснѣути и приведенное выше чѣснѣуть (§ 12).—*Бѣснѣуть, отсюда малор. бѣхати (колотить), бѣбѣхнуги (ударить), ср. жбѣвхнуги (§ 8) и приведенное выше жбихнѣути (§ 13). *Темѣштить* (бить, колотить кулаками), втемѣштить (вбить); втемѣчйтсья (заупрямиться): Заонеж. (Пѣвинъ), темѣчтить

(вяло, тихо говорить, мямлить): Великоуст. (Протопоповъ), ср. выше малор. товкмáчяти (§ 14).

§ 15¹. Въмѣсто *a, y, o* указаннаго въ §§ 11, 12, 14 происхожденія находимъ и *я, ю, ё*; палатализация и удареніе явились подъ вліяніемъ родственныхъ формъ съ *ер, ир, ере, при, или*. *Вѣкнутъ* (сильно ударить о землю): Владим., Тамб. (Оп.), (буркнутъ): Колым. (Богоразъ), 'вм. *бакнѣтъ, ср. малор. беркіць (о паденіи вверху погами). *Тѣбкаты* (жевать, ѣсть), тѣбкаться (кусаться): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. терѣбкаты (отщипывать, ѣсть): тамъ же. *Тѣкаты*, тѣкнѣтъ (рубить): Вышневол., Осташ., Курск. (Г. Вѣд. 1851 г.) и др., ср. тѣлкаты (§ 8). *Тѣхати*, тѣхати (стучать), малор., тѣхисъ въ ноги (бухъ): Колым. (Богоразъ), ср. телѣхнѣти (сильно стукнуть, § 28). *Тѣснѣтъ* (сильно ударить): Заонеж. (Пѣвинъ), ср. выше тыцнѣтъ (§ 13) и тольенѣтъ (§ 34). *Тямѣтъ*, ср. тямѣться (смотрѣть, любопытствовать): Болхов. (Сахаровъ), отсюда тямѣть (знать, смыслять): Дон., Курск., Росл. и др. (Оп.), (говорить, настаивать на своемъ убѣжденіи): Псков. и Осташ. (Доп.), втямѣть (запомнить): Псков. (Савицкій), малор. тямѣти, тямувáти, отсюда тямка, тямъ (память, уразумѣніе): Псков. (Доп.), ср. тѣмѣть (твердить одно и то же): Вят. (Доп.), втѣмѣлось (запомнилось): Соликам. (Словцовъ), утѣмѣться (установить глазами): Колым. (Богоразъ), ср. еще предположенное въ § 41 *тáлматы, а также болѣе первоначальное тóлмѣть, толмѣть, тольмѣть (толковать, объяснять, долбить, зубрить, понимать, взять въ толкъ): Даль, затóлмѣть (стоять на своемъ, убѣдить, запомнить): Вят. (Васн.); тямѣть непосредственно изъ *тмѣть, а это изъ *tałmíti. *Тяктѣтъ* (рубить, сѣчь): Осташ. (Доп.), малор. тѣкнѣти (толкнуть, тронуть), ср. выше тѣкаты. *Тѣпаты* (идти съ напряженіемъ), тѣпаться (шататься, хлябать): Псков. (Доп.), малор. тѣпати (рубить медленно и тихо), ср. ниже теленáться (§ 28).

§ 16. Въ началѣ словъ можно найти нѣсколько примѣровъ, гдѣ *аг* замѣнено черезъ *ю*, ср. указанные выше, въ § 9, случаи

съ юр. *Южнѣтъ* (ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), (отставить, удалить): Обоян. (Доп.), отсюда и юхнѣтъ (пропасть): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. ниже (§ 37¹) ерыхнѣтъ, ерыхать (ударять, стегать); итакъ юхнѣтъ вм. *αχκνῆτι*. *Южнѣтъ, отсюда юкнѣтъ (стукнуть): Шенк., Тихв. (Оп.), (скрыться, исчезнуть): Псков. и Осташ. (Доп.), (ударить, стукнуть): Колым. (Богоразъ), юкнѣтъся (удариться головой обо что-нибудь): Сябир., Осташ. (Доп.), бѣлор. юкнѣць (юркнѣтъ, стукнѣтъ, ударить), юкать (громко стучать): Яренск. (Тяговъ), Великоуст. (Протопоповъ), ср. выше юркнѣтъ (§ 9). *Юмнѣти* (шмыгнуть, уйти): Полтавск. (Закревскій), ср. ергонѣтъ (ударить, потереть): Петроз. (Слов. Акад.), ёргать (ёрзать, тереть, драть): Пермск. (Даль). *Юзнѣтъся, отсюда юзнѣтъся (сильно удариться): Вытег. (Филим.), юзгаться (возиться на одномъ и томъ же мѣстѣ): Тобол. (Зобнинъ, Жив. Ст. 1900), ср. ерзанѣтъ (ударить, толкнуть): Ряз. (Слов. Акад.), ёрзать, ерзѣтъ. *Юснѣтъ, отсюда юснѣтъ (сильно ударить въ ухо): Псков. и Осташ. (Доп.), юскать и юститъ (ѣсть): тамъ же, ср. ёрскать (скоблить, ударять): Вытег. (Слов. Акад.), сербск. рѣскати (ѣсть, разгрызать съ шумомъ).— Быть можетъ, ёкнѣтъся: Тихв., екнѣлся: Слобод. (Слов. Акад.), бѣлор. ёкнѣць (ударить) также восходятъ къ *ακκνῆτι*.

б. *Сочетанія р, л + гласная на мѣстѣ болѣе древнихъ αλ, αλ.*

§ 17. Примѣры, гдѣ ла, ра замѣнили *αλ, αλ*. *Пласнѣтъ* (ударить): Перм. (Возеговъ), ср. полосонѣтъ, полосовѣтъ, а также польснѣтъ (§ 34). *Праснѣти отсюда отсюда праснѣти (бросить съ силой), праскати (трещать, грохотать), малор., ср. парснѣтъ (§ 4) и ниже (§ 24) попарасканий (треснувшій, надорванный). *Трахнѣти* (сильно ударить), малор. (Слов. Шейковск.), отсюда трахнѣтъ (сильно ударять): Рыл., Судж. (Оп.), бѣлор. трахаць, трахнѣць; трахнѣтъ (удариться): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. малор. торѣхнѣти, торѣхкати, а также ниже тарѣхнѣтъ (§ 24). *Фраснѣти, отсюда фраснѣти (ударить), малор., ср. фѣрснѣтъ (рвануть): Псков. и Осташ. (Доп.); корень върз-, откуда при из-

вѣстныхъ условіяхъ, о которыхъ скажемъ въ слѣдующей главѣ, вѣрс-, вѣрц-.

§ 18. Примѣры, гдѣ ры, лы замѣнили *ar*, *al*. *Прирхнѣти, откуда *пріхнути*, *пріхати* (фыркать), малор., ср. малор. *пѣрхати*, *пѣрхнѣти* (то же), западнорусск. *пѣрхать* (фыркать): Даль, малор. *запѣрханый* (страдающій удушьемъ), *попѣрхнѣтися*, великор. *поперхнѣться*, *першѣтъ*, а также словенск. *přhati* (фыркать). *Трыкати* (будить): Самар. (Садовниковъ), ср. ниже *тырыкати* (§ 40), *тыркнѣти* (§ 7).— *Хлызнѣти, отсюда *схлызѣти* (незамѣтно уйти): Вытег. (Филим.), ср. *хлызати* (ходить взадъ и впередъ): Владим. (Доп.), (*шататься*, *хлыбать*): Спасск.-Казан. (Доп.), ср. ниже *хлызати* (§ 34). *Умызнѣти (утонуть): Костром. (Оп.), ср. *голызнѣти*, *голызати*: (скользить, вывертываться изъ рукъ): Вытег. (Кулик., Филим.), *проголызина* (полынья): Шенк. (Оп.).

§ 18¹. Примѣры, гдѣ ли замѣнило *al*. *Хлыздѣти, отсюда *хлыздѣти* (не стоять на мѣстѣ, трусить): Великоуст. (Протоповъ), *схлыздѣти* (обмануть въ игрѣ): Каин. (прогр. № 117), ср. выше *схлызѣти* (§ 18).— Примѣры, гдѣ ре замѣнило *ar*. *Трѣкати*, отсюда *трѣкати* (бить, колотить), *дотрѣкати* (достучаться): Великоуст. (Протоповъ), *трѣкнѣти* (удариться, треснутъ): Шадр. (Зыряковъ).

в. *Нефонетическая замѣна сочетаніями ar, yr и т. д.*

§ 19. Какъ видно изъ предыдущихъ примѣровъ, весьма обычною замѣною *ar*, *al* въ положеніи передъ удареніемъ являются сочетанія *ar*, *al*, *yr*, *ur* и т. д., заимствованныя изъ такихъ формъ, гдѣ эти сочетанія развились подъ вліяніемъ ударенія. Ср. *варзати* (шалить): Кадник. (Доп.), (*разрывать безъ толку*): Порх., Новорж. (Доп.), *заварзати* (запачкать): Вят., Покров. (Слов. Акад.), *варзати* и *варзакати* (худо писать, толсто прѣсть): Шадр. (Зыряковъ), *каварзакати* (марать, пачкать, плохо прѣсть): Уржум. (Магницк.); *варганити* (плохо сказать или сдѣлать): Ряз. (Ловцовъ); *шварнѣти* (рвануть): Псков. и Осташ. (Доп.); малор. *харчѣти* (храпѣть), *захарчѣти* (начать храпѣть), *харчѣти* (хри-

пѣть); Великоуст. (Протопоповъ); окарзѣть (испортить): Шенк. (Плечевъ); тарзѣть (терзать, таскать): Великоуст. (Протопоповъ); шабаркѣть (хлопотать о пустякахъ, дѣйствовать безтолково): Уржум. (Магницк.); подтархѣтѣся (подтыкаться): Арханг. (Михайловскій); шабарчѣть (шумѣть): Кунгур. (Бум. Срезн.); *гурчѣть* (ворчать, бурлить): Псков. и Осташ. (Доп.), малор. загуркотѣти, нагуркотѣти (загремѣть, зашумѣть); прикурнѣть (сѣежиться и присѣсть въ уголокъ): Волог. (Обнорск.), ср. малор. прикорхнѣти (то же), корнѣть (прилечь для отдыха): Шуйск. (Гарегинъ); малор. туркотѣти, туркотѣти (стучать, ворчать); шуркѣть (швырять): Оренб. (Оп.), малор. шурнѣти (шаркнуть); малор. смурнѣти (ударить), ср. бѣлор. сморгануць (дернуть); шурхнѣть (кинуть): Псков. и Осташ. (Доп.), бѣлор. шурхѣць (отбрасывать съ негодованіемъ); бѣлор. штурхѣць, штурхануць (толкать, бросать); укурнѣтѣся (окунуться): Шадр. (Третьяковъ) и др., выкурнѣть (вынырнуть): Перм. (Волеговъ); бѣлор. *швырѣць*, швыргнуць (бросать); скавырзѣкать (сдѣлать какъ-нибудь, на скорую руку): Покров. (Мухановъ); кувырдачѣть (зашивать): Старорус. (Доп.); мыргнѣть (дать знать о чемъ-нибудь отрывистымъ звукомъ): Псков. и Осташ. (Доп.), великор. пырскѣть (выгонять изъ лѣсу звѣря); бѣлор. пырхѣць, пырхѣть (порхать): Петроз. (Иваницк.); гырчѣть (ворчать): Опоч. (Оп.); бѣлор. чиркнѣць (ударить); ширкунѣть (бубенчикъ): Арханг. (Доп.); малор. тирмосити при термосити и термосити (трясти, тормошить); бѣлор. тыркнѣць (сунуть, тыкнуть), малор. втиркнѣтѣся (всунуться, вмѣшаться); бѣлор. тырчѣць (торчать); малор. пирхнѣти (фыркнуть); малор. штирхонѣти (пробуравить, проколоть съ силою); бѣлор. *мирѣць*, миргнѣць (моргаць, мигать); тельмѣчить (настоятельно приказывать): Жиздр. (Добров.), ср. выше токмѣчити (§ 14), темѣчить (§ 15); бѣлор. *дзебанѣць*, дзевбануць (клюнуть, ударить); тельпѣнь, тельпѣшъ (дорожный ребенокъ): Псков. и Осташ. (Доп.); тельпѣть (блудить): Колым. (Богоразъ); забельшѣть (истратить, промотать): Курск., Руз., Смол., Тамб. (Оп.), (испортить, повредить): Жиздр. (Добров.), ср. ж-бѣвхнѣти

(сильно толкнуть), указанное въ § 8; *толпѣнь* (толстый, неповоротливый человекъ): Боровск. (Черныш.), *тюльнѣ* (драка): Колым. (Богоразъ), ср. выше *тѣльпень* (§ 8) и ниже *телепень*, *телепѣга*, *тильпнуть*.

II. Сочетанія съ долгими плавными.

§ 20. Мы видѣли въ § 1, что сочетанія αr , αl , явившіяся результатомъ сокращенія (нефонетическаго) сочетаній γr , γl , $o r$, $o l$ и т. д., могли замѣняться сочетаніями αr , αl , съ r , l , заимствованными изъ продолжавшихъ свое существованіе сочетаній γr , γl , $o r$, $o l$ и т. д. Замѣна (нефонетическая) краткихъ плавныхъ долгими въ сочетаніяхъ αr , αl отразилась на переходѣ неударяемой гласной α передъ плавной, — гласной, бывшей, какъ мы видѣли, полукраткой и потому подлежавшей выпаденію, — въ краткую гласную того же ряда, которую мы обозначимъ тою же буквой α . Эта гласная, въ противоположность полукраткой гласной передъ r , l , не подлежала выпаденію въ положеніи не подъ удареніемъ; она стремилась во всякомъ положеніи къ переходу въ гласную полного образованія; ср. переходъ краткихъ z и z подъ удареніемъ и безъ него въ o и e , въ противоположность полукраткимъ z и z , выпадавшимъ въ положеніи не подъ удареніемъ. Переходъ α полукраткаго въ α краткое передъ удлинившеюся плавною особенно ясно указываетъ на количественное различіе обихъ α въ положеніи, съ одной стороны, передъ краткой, а, съ другой, передъ долгой плавной: γr перешло въ αr въ результатѣ вліянія на γr сочетаній γr съ краткимъ, а не полукраткимъ z .

§ 21. Подобно тому какъ краткое α подъ удареніемъ въ сочетаніяхъ съ краткими плавными принимало окраску слѣдовавшаго за нимъ звука, то же α безъ ударенія въ сочетаніяхъ съ долгими плавными принимало окраску слѣдовавшаго за нимъ звука. Звукъ этотъ являлся слѣдствіемъ тѣхъ фонетическихъ измѣненій, которымъ подверглись долгія r и l . Въ положеніи послѣ α они такъ же, какъ послѣ o , e и z , z , развивали изъ себя

гласную, т. е. $\bar{r}$ и $\bar{i}$ переходили въ сочетанія r и i + гласная. Качество этой гласной въ положеніи за o , e и z , $ь$ обуславливалось, какъ мы видѣли, этими предшествовавшими долгимъ плавнымъ звуками: $o\bar{r}$ переходило въ ogo , $z\bar{r}$ въ $zr\bar{g}$, $ь\bar{r}$ въ $ьr\bar{g}$ и т. д. Между тѣмъ качество гласной, развивавшейся изъ долгихъ r и i послѣ α , обуславливалось вліяніемъ слѣдовавшихъ за $\bar{r}$ и $\bar{i}$ гласными звуками: я объясняю себѣ это различіе такъ, что въ сочетаніяхъ $o\bar{r}$, $e\bar{r}$, $o\bar{i}$ и т. д. звуки были между собою однородны, благодаря ассимиляціонному процессу, сблизившему ихъ между собой еще въ предшествующую эпоху (въ og o и r были лабиализованны, въ eg e и r палатализованны и т. д.), между тѣмъ въ сочетаніяхъ $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{i}$ α , какъ мы видѣли, не принадлежало ни къ лабиализованнымъ, ни къ палатализованнымъ гласнымъ, $\bar{i}$ было лабиализованно, а $\bar{r}$ лабиализованно или палатализованно, въ зависимости отъ происхожденія сочетанія αr (откуда $\alpha\bar{r}$)—изъ og , zr или eg , $ьr$. Впрочемъ, гласная, развивавшаяся изъ долгихъ плавныхъ, принимала звукъ гласной слѣдующаго за долгими плавными слога только тамъ, гдѣ на эти долги плавныя не падало ударенія.

§ 22. Подъ удареніемъ $\bar{r}$, $\bar{r}^1$, $\bar{i}$ переходили послѣ α въ сочетанія ra , ra^1 , la ; гласная α , имъ предшествующая, ассимилируется этимъ гласнымъ a , переходила въ a и a^1 ; такимъ образомъ вмѣсто $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{r}^1$, $\alpha\bar{i}$ явились ra , ra^1 (откуда и er), la . Объ измѣненіи долгихъ плавныхъ подъ нисходящимъ удареніемъ см. ниже въ § 23. Передъ удареніемъ $\bar{r}$, $\bar{r}^1$, $\bar{i}$ переходили въ сочетанія r , l + гласная, тождественная съ гласной слѣдующаго слога, т. е. въ r , l + a ($я$) или y ($ю$) или o ($ѳ$) или e или u или $ы$; передъ слогомъ съ неслоговыми z , $ь$, i на мѣстѣ $\bar{r}$, $\bar{i}$ явились ry , ly . Гласная α передъ слогами ra , la , ru , lu и т. д. измѣнялась въ a , y , но передъ ry , ly , въ силу, быть можетъ, однородности α и $ы$, она, диссимилируясь, переходила въ o . Появленіе сочетаній ara , ery , uru , ury , ulu , ory , oly и т. д. на мѣстѣ $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{i}$, $\alpha\bar{r}^1$ можно назвать третьимъ полногласіемъ. Приведу примѣры этого третьяго полногласія.

А. Сочетанія $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{l}$, $\alpha\bar{r}^1$ подъ удареніемъ.

§ 23. Сочетанія съ долгими плавными были извѣстны подъ двумя видами удареніями, подъ восходящимъ и нисходящимъ (ср. различіе между вороба и вобонъ). Указанное выше измѣненіе этихъ сочетаній въ ара, ала, ери имѣло мѣсто, какъ кажется, только подъ восходящимъ удареніемъ. Подъ нисходящимъ же удареніемъ являлось, повидимому, оры, олы, непосредственно изъ оры, олы, въ силу указанной въ § 22 диссимиляціи α и ω . Долгія r , l измѣнились въ ры, лы независимо отъ качества гласной слѣдующаго слога вслѣдствіе того, что удареніе находилось не на слѣдующихъ за ними слогахъ, а на предшествующей гласной. Примѣры для оры, олы указаннаго происхожденія. *Борышень*, шня (потроха, внутренность убитой скотины): Псков. Порхов. и Осташ. (Доп.), ср. борошень (рухлядь, пожитки): Камч., Сибир. (Оп.); также *ббрышно, откуда малор. боршѣний, при борошно, борошѣний (мучной): Слов. Желех.; оры изъ $\alpha\bar{r}$, замѣнившаго $\alpha\bar{r}$, а это вмѣсто $\alpha\bar{r}$, сократившаго r въ такихъ формахъ, какъ богъло (то же значеніе, ср. § 24). *Полымя*, великор., между прочимъ въ окающихъ говорахъ: Владим. (Чернышевъ), Великоуст. (Протопоповъ), полымѣ: Пошех. (Мат. Ак. Н. № 171); ср. также въ бѣлор.: полыме при полеме (Слов. Носовича); у Даля полымѣсто. *Голымя, отсюда голымѣ (открытое море, море вдали отъ береговъ): Арханг. (Даль), голымень (глубокая вода): Арханг. (Никоновъ), ср. для ударенія гблomia (открытое море): Арханг. (Шренкъ), гблoмень: Петроз. (Кулик.), гблoмянъ: Арханг. (Подв.). *Шблымя* (возвышенная середина гумна): Арханг. (прогр. № 155), ср. шблomia (горка, пригорокъ, холмъ): Арханг., Вят. (Даль), (верхняя часть кровли): Пошех. (Мат. Ак. Наукъ № 171). Поэтому и *мблымя*: Ставроп.-Самар. (прогр. № 130), заимствовавшее свое удареніе изъ формъ вин. и дат. падежей (ср. мблонья), см. ниже мольнѣ (§ 34).

§ 24. Примѣры замѣны $\alpha\bar{r}$ и $\alpha\bar{l}$ подъ восходящимъ ударе-

ніемъ сочетаніями ара, ала¹⁾. *Барáбатъ* (рыть): Вят., Казан. (Оп.), (говорить безъ толку, перебирать, приводитъ въ безпорядокъ): Вят. (Васи.), забарáбать (захватить, взять): Вят., Казан. (Оп.), барáбаться (чесаться): Юрьевъ-Владим. (Мат. Ак. Н. № 15), барáблить (перебирать пальцами): Симб. (Оп.), барáблиться (барахтаться): Кашин. (Смирновъ), сбарáблять (собрать въ кучу): Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), ср. словенск. *břbati* (рыть, поднимать пыль, ударять), сербск. *брѣлати* (болтать, вынюхивать, искать носомъ), словенск. *brbljati* (болтать). *Балáбола* (пустомеля, болтунъ), (пустяки, дребедень): Даль, отсюда и *балабóла* (болтунъ, болтушка): Олон. (Доп.), балабóлить (говорить пустяки): Тихв., Верейск. (Оп.), изъ *baľboľa*, а это вмѣсто *boľboľa*, ср. чешск. *blaboliti*, *blaboniti* (болтать вздоръ, пустяки), а также болóбонъ (пустомеля): Росл. (Оп.). *Балáкатъ*, великор. и бѣлор., балáкати, малор., ср. бóлкнуть (сказать): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101), малор. пробóвкнуди (глухо проворчать), а также польск. *beľkać* (колыхать), *beľknać* (буркнуть, проговорить), *beľkotać* (бормотать), чешск. *blknouti* (полыхнуть, вспыхнуть), *blkotati* (болтать). *Балáхтатъ* (плескать ливня, выливать, выплескивать): Волог. (Даль) изъ *бѣлкъ-тати, ср. предыдущее; сюда же балáхтина (всякая выбоина въ дорогѣ): Царскосел. (Бум. Срезн.) балáхтаться (плескаться въ водѣ): Симб. (Мотовиловъ), балáхта (лягушка): Новгор. (арх. Антоній). *Барáхло* (хламъ, шарабара, буторъ, скарбъ): Даль, барахлó: Шенк. (Оп.), (всякое движимое въ домѣ имущество, рухлядь): Арханг. (Подв.), Колым. (Богоразъ), ср. бóрошень (всякое домашнее обиходное имущество): Мезен. (Подв.), (разныя мелочи, сложенныя вмѣстѣ, особенно дорожныя): Камч., Сибир. (Оп.), борошнѣшко (пожитки): Пересл.-Владим. (Доп.); барáхло восходитъ къ *бóрхъло, сокра-

1) Въ глагольных формахъ на -ати сочетаніи ара, ала проникли изъ формъ совершеннаго вида на -ънѣти: барáбать подъ вліяніемъ барáбнуть, которое изъ *baľbъnuti* съ долгимъ ударяемымъ г; восходитъ къ *baľbъnuti*. Это *baľbъnuti* съ долгимъ г измѣнилось, подъ вліяніемъ *baľbnuti* съ краткимъ г, въ *baľbnuti*, откуда *baľbnuti* и далѣе, подъ вліяніемъ продолжавшаго существовать *baľbъnuti*, въ *baľbъnuti*, перешедшее въ барáбнуть (ср. § 2).

тившему свое *p* подъ вліяніемъ *борхълб. *Барáхтаться*, велпкор., между прочимъ въ знач. бороться: Шадр. (Зыряковъ), Ряз. (Ловцовъ), пихать другъ друга, сдвигать съ мѣста: Кур. (Мат. Ак. Н. № 88), карабкаться: Шуйск. (Гарелинъ); взбарáхтаться (вскарабкаться): Перм. (Дуканинъ), отсюда малор. барахтáтися, ср. бѣлор. борóхтаць (ворочать, сдвигать съ трудомъ), борóхтаца (возиться, бороться): восходятъ къ *bohřtati*, при чемъ, какъ увидимъ ниже, *bohř* можетъ быть аористическою формой отъ *boriti* (бороть). *Бутарáжить* (будить, беспокоить): Псков. (Жемчужина), взбутарáжиться (чрезвычайно рано встать): Новгород. (арх. Антоній), сбутарáжиться (заволноваться, затревожиться): Заонеж. (Пѣвинъ); отбутарáжить (избить, отколотить): Уржум. (Магницк.), отсюда съ переходомъ *t* въ *d* подъ вліяніемъ предшествующаго *b*: бударáжить: Менцов. (В. Чернышевъ), бударáга (тревога и человѣкъ, производящій тревогу): тамъ же, бударáжничать (производить беспорядокъ): Моск. (В. Чернышевъ), взбударáжить: Курск. (Мат. Ак. Н. № 88); ср. тóргать, а также буторгá (смута, беспорядокъ): Саратов. (Шахм.), куторгá (сильный порывъ вѣтра): Перм. (Вологовъ), кутерьгá (вьюга, метель): Яренск. (Титовъ), закуторжиться (запротивиться): Дон. (рпсѣ Моск. Этн. общ.). *Бутарáжнуть, отсюда бударáхнуть (налить что-либо черезъ край и послѣшно): Курск. (Мат. Ак. Н. № 88), ср. ниже тарáхнуть, торóхнуть. *Варáзгаться* (мараться): Ярослав. (Доп.), (копаться, возиться надъ приготовленіемъ чего-нибудь): Тарус. (Рождественскій), ср. выше вáрзгать, вáзгать, въздырять (§§ 4, 11, 14). *Гарáснуть (ударить), отсюда и гарáсить: Калуж. (Даль); гарáснуть вмѣсто гарáстнуть, ср. горстáть, (загрести частями), чешск. *hrstati* (бросать горстями) (?). *Карáбить* (боронить, скородить): Тамб. (Оп.), карáбкаться, малор. карáбкаться (лѣзть цѣпляясь), карáптаться (лѣзть куда-нибудь): Шуйск. (Гарелинъ), карáбчить (воровать): Уржум. (Магницк.), Симб. (Орловъ), скарáбсять (украсть): Слобод. (прогр. № 141), ср. корóбить, угрорусск. ускорóбчяти (выдалбливать): Верхратск. Знадоба I, укорóбчѣть (украсть): Дон. (Калмыковъ), а также

словенск. *krábatí* (скрести, скоблить) при *škrábatí*, чешск. *krábiti* (дѣлать бугристымъ, кочковатымъ). *Карáскаць* (тащитъ въ гору), бѣлор., *карáскацца* (лѣзть), *прикарáскацца* (привязаться, пристать), малор. *вiдкарáскатися* (вырваться), *скарáскатися* чого (утратить), ср. курскать (грызть): Яренск. (Куклинъ), *кiрскытатъ* (то же): Пуд. и Петроз. (Кулик.). *Малáцнyти*, *малáцкати* (бить, колотить) малор., сюда же *хмалáстати*, *хмалáснyти* (сильно ударить) съ приставнымъ хъ-, ср. *молотiть*, чешск. *máspouti koho* (ударить), а также малор. *молцикати* (бить, стучать) и *молосувати* вм. *молоцувати (бить, мучить): *малац-*, *молоц-* восходятъ къ *моѡсѣ, аористической формѣ отъ корня *moIt*, откуда основа *moIti-* (молотить). *Марáкоситъ* (мелькать въ потѣмкахъ): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. *меркасiть* (затемнять, мелькать): Псков. и Осташ. (Доп.), *мерѣкати* (мерещиться, бредить): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. также чешск. *mrgnouti*, *mrgkotati* (моргать, мигать). *Малáнья* (молнiя): Арханг. (Подв.), бѣлор. *малáнка* (молáнка у Носовича): Пяиск. (прогр. сѣверномалор. № 1), Днѣп. (въ знач. зарница, прогр. бѣлор. № 6), *малáшка* (Ворон.: *молáшка* въ Доп., стр. 325); изъ такихъ формъ, какъ арханг. *малáнья*, ала переносилось и въ формы съ ударенiемъ на концѣ; ср. сѣверновеликор. *маланья*: Кирилл. (прогр. №№ 163, 167, 215), Чердын. (прогр. № 258), Бѣлоз. (прогр. №№ 162, 165, 191), Каргоп. (Кулик.), Кунгур. (Бум. Срезн.), Перм. (Волеговъ), Шуйск. (Гарелинъ), Судогод. (Соловьевъ), Вытег. и Нерех. (Оп.), Кадник. (Шайтановъ, Жив. Ст. V, 392); сюда же, быть можетъ, относятся *моланья*, вмѣсто *маланья*, въ Пяис. сб. нач. XV в. (Мат. для древнерусск. слов. Срезневскаго) и *мьланыамъ* вмѣсто *маланьямъ*, въ Палеѣ по сп. 1406 г. (изд. учен. Тихонова, стр. 5). *Малáцитъ* (*промелькнyть, *показаться) образовано отъ недоказаннаго, впрочемъ, *малáвья, *малавья (ср. *молвь*: Каргоп. у Кулик.); отсюда *малáвить* (блзнить, пугаетъ нечистая сила): Волог. (Шайтановъ, Жив. Ст. V, 392); *малавить*, *помалавило* мнѣ (показалось на одинъ мигъ что-то, о чемъ не могу дать себѣ и отчета): Верховаж. (Мат. Ак. Н. № 29,

8*

удареніе не указано); у Даля, съ указаніемъ Волог., *моловѣть*, *помоловіло* (причудилось, померещилось). *Марáскаться* (капризничать, привередничать, быть слишкомъ разборчивымъ): Арханг. (Оп. и Подв.), ср. морсковáто (трудно): Пудож. (Кулик.), а также морщѣть, малор. мѳрщити и указанныя выше въ § 14 мѳскати и москотáть. *Палáхнути* (вспыхнуть), палáхнене малор., отсюда также спалáхнути, палахтѣти, палахкотѣти, ср. полохтѣти въ томъ же значеніи, а также чешск. *pláchatí, pláchnoutí* въ знач. полоскать (ср. въ русск. *полоскáть* о сильномъ пламени, *заполоскáть*), см. выше спáхнути (§ 11) и ниже полыхнѣть (§ 34). *Попарáсканий* (треснувшій, надорваннѣй), малор. ср. малор. *порѳска* (щель, трещина), *порѳснути* (разсыпаться прахомъ), а также указанныя выше *пáрснути* (§ 4) и *пáрснути* (§ 17). *Талáкати* (болтать, разговаривать): Нижегород. (Добролюбовъ), ср. толковáть, а также толѳчить и толѳчѣть (блѳсничать): Псков. и Осташ. (Доп.). *Тарáкати* (болтать): угрорусск. (Верхратскій, Знадобя, II), *тарáкати* (то же): Тул., Орл. (Даль), *затарáкаться* (заболтаться): Мещовск. (В. Чернышевъ), ср. *наторкáтца* (наговориться): Осин. (Богоявленск.) и ниже *торыкáть* (§ 34). *Тарáчати, отсюда *атарáчати* (обшить каймою, оторочкою): Болхов. (Добровольск.), ср. *торѳчѣть, торѳчка, оторѳчка*. *Тарáжати* (брести, плестись): Колым. (Богоразъ), ср. выше (§ 4) *тáрмати* въ знач. рвать, сплутывать, сбивать. *Талáпати* (плескать жидкимъ, мутить воду, пачкать), малор., *заталáпати* (запачкать), ср. ниже (§ 28) *зателáпати* (запачкать). *Талáшиться* (суетиться, метаться): Тамб. (Даль), ср. *толошиться* (Сарат.) при *толочѣться* (толпиться, толкаться гдѣ-нибудь, Даль); *восходить къ тълх-* (малор. *штѳвхати, бѳлор. товхáць*) и *толх-*, существовавшимъ при *тълк-* (толкать), и *толк-* (толѳка). *Тарáхнути* (ударить), малор. *тарáхнути, тарáхкати, тарáхкотѣти* (колотить, кидать, шумѣть), *тарáхтѣти* (шумѣть), ср. малор. *тѳрох* (стукъ), *торѳхнути, торѳхкати, торохкотѣти, торохтѣти* (то же, что предыдущія); *торѳхнути* (сильно ударить): Тамб., Рыл., Судж. (Оп.), *торохтѣцца* (торопиться): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167). *Тарáщитѣ*, малор.

тарáщити (таращить), угрорусск. тарáщити (тащить): Шейк., растарáщити руки (растопырить): Колым. (Богоразъ), тарáщитися (идти, ползти куда-нибудь): Олон. (Кулик.), (лѣзть высоко): Шуйск. (Гарелинъ), ср. торóщитися (безпокоиться, хлопотать): Волог., Тихв., Верхотур. (Оп.), (топорщиться): Псков. и Осташ. (Доп.), (ворчать): Тобол. (Жив. Ст. 1900), (сбираться куда-нибудь съ досадою): Перм. (Волеговъ); сюда же, быть можетъ, относится польское *troskać, troszczyć* (озабочивать, печалить). *Чубарáхнутъ* (сильно ударить): Старорусск. (Мудролюбовъ), (упасть въ ноги): Великоуст. (Протопоповъ), чубарахнулся (упал): Ряз. (Влазневъ), чубарахъ его черезъ себя: Костром. (Груздевъ), чубарахъ его отсюда: Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), бѣлор. чубарáхъ, чубарáхаць, чубарáхнуць, ср. словацк. *vrchat'* (взбираться, карабкаться, Слов. Мичатка, стр. 297), малор. бѣлор. *бѣлор. бурхати, набурхати* (втюрить, Слов. Уманца и Сп.), побѣлор. бурхивать (хлопать): Вытег. (Кулик.). *Шалáхнутъ* (шелохнуться): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. шелнѣть и шбануть (шелохнуть): Слбпр. (Даль), а также ниже шелехнѣть, шолохнѣть, шелѣхнѣть. *Шарáхнутъ* (сильно ударить, броситься въ сторону), шарáхнуться, шарáхать (сильно бить): Терск. (Водарскій), малор. шарáхкати, шарáхнути (кинуться въ сторону), ср. бѣлор. шѣрхаць, шѣрхнуць (производить шорохъ), а также бѣлор. шѣрхаць, шѣрхнуць, шѣрхнуцца, великор. шерѣхнуться (кинуться въ сторону): Оренб. (Оп.); сюда же относится, повидимому, чешск. *štrachati* (кидать), *štrachati se* (кидаться съ шумомъ въ сторону).

§ 25. Примѣры замѣны *аг'* подъ восходящимъ удареніемъ сочетаніемъ *еря*, непосредственно изъ *яря*. *Деря́бнутъ* (ударить): Касим. (Оп.), Владим. (Даль), Вят. (Васнец.), Арханг. (прогр. № 155), Перм. (Луканинъ), (выпить порядочно): Ряз. (Ловцовъ), *деря́безнутъ* (ударить): Том. (Доп.), *ди́рябать* (царапать): Псков. (Горожанскій); *деря́бка* (озорница, задорная баба): Покров. (Мухановъ), (борона изъ корней ели): Владим. (Лебедевъ); от-

сюда и дерябить (взорить): Борович. (Доп.), (сильно чесать): Смыб. (Оп.), (царапать): Великолуцк., Тамб. (Оп.), сдерябить (содрать, сцарапать): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. дербу́ниться (чесаться): Спасск.-Казан. (Доп.), Кашин. (Смирновъ), дербыть (чесать, драть, тереть): Костром. (Даль), а также чешск. *dřbnouti* (ударить), *dřbatí* (тереть, чесать, ударять), *dřboliti* (царапать). *Кочеряга* (кочерга): Холмск. (прогр. № 54): явилось изъ уменьш. *кочеряжка. *Кутерьга* (вьюга, метель): Яренск. (Куклинъ), ср. кутерьга́ (то же): Великоуст. (Протопоповъ). *Мерякнуть (околдовать, очаровать, напустить туману), отсюда замерячить (начать околдовывать, обманывать у Гл. Успенскаго, см. Слов. Академія), меряченіе (название первой болезни): Ворон. (Слов. Акад. подъ замерячить), ср. у Даля меречить (замышлять недоброе), мерекъ (призракъ, видѣніе): Псков. и Осташ. (Доп.), мерекать (мерещиться, бредить): тамъ же; см. выше, въ § 24, маракосить. *Терябкать* (царапать, ѣсть): Псков. и Осташ. (Доп.), отсюда и терябить (то же): тамъ же, растеряба (одѣтый въ худое, изорванное платье): Вязник. (Харизаменовъ), ср. терябить (жадно ѣсть): Росл. (Оп.), бѣлор. черябць (чистить, рубить, ѣсть), терябуть (потерябить): Перм. (Дуканянъ), малор. обтерябити (ошелушить), терябнути (толкнуть), а также выше тѣбкать (§ 15¹). *Черяпнуть* (ударить): Болхов. (Горожанск.: чиряпнуть), зачеряпати (зачерпнуть), малор., ср. черпать, бѣлор. черяпнуць, черяпаць.

§ 26. Изъ примѣровъ, приведенныхъ въ § 8, видно, что *ѣ*, *о* въ положеніи передъ слогомъ съ *е* измѣнялись не только въ *ѣ*, откуда *ѣ*, но и въ *ѣ*, откуда *ѣ*, ср. тельпень, *телькнеть, откуда телькать; *ѣ*, подъ вліяніемъ родственныхъ образованій, могло переходить въ *ѣ*, ср. ниже еле (§ 28); подъ удареніемъ *ѣ* измѣнялось въ *ѣ*, непосредственно изъ *ѣ*. Примѣры *ѣ* на мѣстѣ *ѣ* подъ восходящимъ удареніемъ. *Мелѣдникъ* (мелкій лѣсъ): Меленк. (Мат. Ак. Н. № 22), ср. молоднякъ (молодой лѣсъ, поросль), малор. молодник (то же). *Селѣпнуть, отсюда,

вслѣдствіе смѣшенія корней сълп- и тълп- (ср. ниже § 28¹⁾), телѣпнуть (стащить, украсть): Псков. и Осташ. (Доп.), стелѣпать (то же): тамъ же, ср. ниже стилѣпнуть, бѣлор. зацелѣпнуць, зацелѣпачъ (зачерпывать), селѣпачъ (проворно черпать, хлебать). *Телѣпень* (грузинъ, толстый человѣкъ): Росл. (Оп.: тилѣпень), ср. выше тѣльпень (§ 8) и ниже телепѣнь; сюда же растелѣпило (разѣжило): Нерех. (Оп.). *Телѣснуть, *гелѣскачь, отсюда подцѣлястачь (украсть): Кур. (Оп.), какъ подцѣбрить при подтибрить: Тамб., ср. тилѣснуть въ значеніи украсть (§ 31). *Телѣхнуть, отсюда, какъ увидимъ ниже (§ 45²), тюлішить (идти неповоротливо): Черепов. (Доп.), при телѣшить (то же): тамъ же (§ 28), ср. малор. телѣхнути (§ 28), а также удвоенную основу телѣлях- (§ 48).

Б. Сочетанія αґ, αī, αґ¹ передъ удареніемъ.

§ 27. Сочетаніе αґ передъ слѣдующимъ *a* измѣнилось въ ара. Примѣръ. *Тарабѣнить* (сильно тащить): Олон. (Оп.), Каргоп. (Кулик.), Онеж. (Подв.), Колым. (Богоразъ), тарабѣнить и тарабѣнить: Новгород. (Соловьевъ), малор. тарабѣнити (нести, тащить преимущественно что-нибудь большое); ср. прежде всего тарабѣить (таскать, носить): Лодейн. (Кулик.), притарабѣять (притащить): тамъ же, гдѣ ара изъ тарабѣнуть (ср. § 24); далѣе тѣрбать рубить, напр. говядину): Кирилл. (арх. Антоній), растѣрбать (переворачивать): Заонеж. (Пѣвинъ), тѣрба (неповоротливый, толстый человѣкъ): Ряз. (Ловцовъ)²), ср. еще словенск. tŕbati (бѣжать рысью), tŕba (остолопъ, болванъ), tŕbàn (обрубленный пенекъ дерева), tŕbósniiti (ударить). *Покарабѣтятся* (покоробиться): Болхов. (Сахаровъ), ср. корѣбить и выше (§ 24) карѣбить.

1) Эти корни смѣшались издавна. Ср. старосл. вѣсталапати (укрощать, опровергать): Сборн. 1073 при вѣсталапати (удерживать): Панд. Антиоха XI в.

2) Тѣрбать (распугивать весломъ рыбу): Онеж. (Подв.), (хлопать по водѣ особаго рода толкушкой): Пудож., Вытег. (Кулик.) едва ли не финск. tarvon (die Fische plätschernd ins Netz scheuchen).

§ 28. Сочетанія $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{r}^1$, $\alpha\bar{r}$ передъ слѣдующимъ e измѣнились въ ере, еле. Примѣры. *Деребнѣть, 3 ед., отсюда дерибнуть (ударить): Псков. (Савицкій) и сдеребать (содрать): Холмск. (Оп.), дерѣбять (драть, царапать, кричать): Ряз., Волог. (Доп.), ср. выше дерѣбнуть (§ 25). *Дерезнѣть, 3 ед., отсюда дерезнуть, ср. дерезнѣ 3 ед. Сяльв. сб. XIV в. (Жит. Бор. и Гл. Нестора, изд. Бод. 23). *Пелескнѣть, отсюда бѣлор. пелескануць, пелескаць и пелѣскаць, пелѣснуць, пелескануцьца, вспелескацьца при полоснуцьца, полоскацьца, ср. великор. полоскаць, полоснуць, малор. полоскати, полокати. *Пелеснѣть, отсюда бѣлор. пелесануць (хлыстнуть, ударить), а также пелесоваць, облелесоваць (наказать плетью), ср. великор. полосоваць, полосоуць, малор. полосуваѣти. *Селезѣнка*, древнерусск. селезенѣ, малор. селезѣнка, непосредственно изъ szl'zen'ька, которое вмѣсто szl'zen'ька изъ sołzen'ька (ср. выше стр. 328). *Селеннѣть, отсюда бѣлор. селепануць, селепанць (проворно черпать, хлебать, хлестать), малор. обселенитися (напиться), селенитися (пристать къ кому-нибудь, привязаться), ср. ниже солупнуць (§ 37), малор. солонѣти, висолонѣти, висолонѣвати (высовывать языкъ), а также малор. сови (рыболовная сѣть), сербск. суи (родъ рыболовной изгороди); какъ было указано (§ 26), начальное s въ этихъ словахъ чередуется съ z , вѣроятно, подъ вліяніемъ образованій какъ подселенити, отселенити и т. д.; такъ явился бѣлор. целепнуць, целепанць (ударить, торопливо черпать), зацелѣпываць, зацелѣанць, зацелѣннуць (зачерпывать), нацелѣпять (нахватать, натаскать) и др.; чередованіе целеп- и селеп- повело къ смѣшенію селеп- съ телеп-, ср. ниже телепнуць. *Теленнѣть, отсюда малор. телѣпнути, телѣпати (трясти, болтать, тихо идти, пачкать), зателѣпати (запачкать), стелѣпнуѣти (стригнуть), утелѣпати (натрясти), втелѣпю (Слов. Дювернуа, подъ болгарскимъ словомъ втлапж: виѣдрю, внушу), телѣпаться (болтаться, качаться): Южн. и Зап. (Даль), потелѣпаться (пойти): Судж. (Оп.), телѣпощити (идти не разбирая пути): Уржум. (Магницк.), зателѣпа (вялый, нерасторопный): Юхнов. (Доп.), телѣпа (безтол-

ковый человекъ): Кадник. (Шустик.), отелѣпышь (толстякъ, увалень): Шенк. (Титовъ), ср. толпыхнѣть (толкнуть): Псков. и Осташ. (Доп.), бѣлор. товпиць (втискивать въ толпу); по смѣшенію съ селеп-, находимъ сѣлепъ (здоровый ребенокъ): Юрьев.-Владим. (Мат. Ак. Наукъ № 15), ср. слѣдующее слово. *Телепѣга* (довольно толстая, здоровая женщина): Княгин. (Мат. Ак. Наукъ № 101), Нижегород. (Добролюбовъ), ср. толпѣга (толстуха): Кашин. (Смирновъ), толпѣга и толпѣга (высокаго росту дѣтина): Псков. и Осташ. (Доп.), тулпѣга (неповоротливая, непроворная женщина или дѣвица): Руз. (Оп.), малор. товпѣга (не ловкій, нескладный мужчина: Закревскій), толпá и толпей (толстая женщина): Моск. и Яросл. (Доп.); ср. еще выше телѣпень (§ 26), тѣлпень (§ 8) и ниже телепѣнь (§ 29). * *Телехнѣть*, отсюда малор. телѣхнути (сильно стукнуть), телешить (неповоротливо идти): Череп. (Доп.), ср. бѣлор. товхáць, товхнѣць, товханѣць, глаг. частица товхѣнь, малор. штóвхати, штóвхóнути, а также выше тевхати (§ 8) и *телѣхнѣть (§ 28). *Шелехнѣть*, малор., отсюда малор. шелехнѣти; шелехнѣться (тронуться съ мѣста): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. шелохнѣться и выше шалáхнѣться (§ 24).

§ 29. Сочетанія *αI* перешли въ елѣ также передъ ъ краткимъ, не полукраткимъ, т. е. передъ тѣмъ ъ, которое измѣнилось въ послѣдствіи въ е. Примѣры. *Меленѣя, вмѣсто чего меленья (молнія): Устюжн.-Новгор. (Петровыхъ, прогр. № 28), ср. выше маланья (§ 24) и ниже молянья (§ 34). *Телепѣнь* (род. телепній, дородный ребенокъ): Псков. и Осташ. (Доп.), Соликам. (Словцовъ), бѣлор. целепѣнь (неповоротливый толстякъ, обрубокъ), отсюда и тѣлепень (толстякъ): Владим. (Мат. Ак. Наукъ № 17), Кашин. (Смирновъ), Орл. (Мат. Ак. Наукъ № 125), отѣлепень (здоровый малютка): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше тѣлпень (§ 8), телѣпень (§ 26), телепѣга (§ 28). *Телепѣнь* (род. телепній, языкъ колокола, дуракъ, пустомеля), малор., отсюда и малор. тѣлепень, великор. тѣлепень (языкъ колокола), (ударъ

ладонью): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше телѣннуги, телѣпати (трясти, болтать).

§ 30. Сочетанія *αĭ* передъ слѣдующимъ *ь* переходили въ ѣлѣ. Примѣры. *Тѣлѣнѣа, ср. выше телепѣга, которое, быть можетъ, и содержало ранѣе *ѣ* (§ 28). *Тѣлѣнѣте, 2 л. мн. пов., отсюда *тѣлѣнѣти, малор. тіліпати (болтать, шевелить, приводить въ движеніе), тіліпатися и тіліпатися (болтаться, мотаться), тіліп-тіліп (междометіе для выраженія момента, когда что-нибудь болтается, мотается), ср. выше телѣннуги (§ 28).

§ 31. Сочетанія *αĭ*, *αĭ* передъ слѣдующимъ *и* переходили въ яри, яли. Примѣры. *Тилизні*, отсюда и тилизнѣть (ударить, хватить вина): Сибир. (Доп.), ср. ниже *толизнѣть (§ 34). *Тилиснѣ, отсюда тилиснѣть (ударить): Владим. (В. Черныш.), Колым. (Богоразъ), (украсть, ошеломить): Калуж. Новотор. (Оп.); сюда же тилискать (красть, ошеломлять): Калуж. (Оп.), (рвать): Вят. (Доп.), (ѣсть втихомолку): Псков. и Осташ. (Доп.), дать тилиску (т. е. таску): Вытег. (Кулик.); *гилиснѣ вмѣсто *toĭsknĭ, ср. бѣлор. толоскаць (таскать за волосы, толкать и таскать вмѣстѣ), верхнелуж. tuskac̄, tusknyć (давить, прищемлять) вмѣсто ожидаемаго tuskac̄, болг. тласкамъ, тласнж (толкаяю, толкну). *Утирибнѣ*, отсюда утирибнѣть (опараннуги): Псков. и Осташ. (Доп.), терѣбать (царапать, отщипывать, ѣсть): тамъ же, ср. выше терѣбкать (§ 25). *Тилипнѣ, отсюда *тилипнѣть, тилипѣть (очень скоро ѣсть, улетать молча): Петергоф. (Буличъ), (ѣсть понемножку): Владим. (Чернышевъ), стилипѣть (украсть): Псков. и Осташ. (Доп.); тилип- вм. силип-, ср. § 26 подъ *селяпнуги. *Чирікнѣ, отсюда чирікнѣть (ловко ударить): Раненб. (Оп.), (украсть): Левитовъ, II, 94 (ты бы часы-то у него и чирікнулъ), бѣлор. чирікнуць (шльнуть, рѣзнуть), чирікъ (хватъ, хлопъ), отчирікаць, отчирікнуць (отрѣзать, дать колкій отвѣтъ), ср. выше чѣркати (§ 4), чѣкнуги (§ 13).

§ 32. Сочетанія *αĭ*, *αĭ* передъ слѣдующимъ *у* переходили въ уру, улу. Примѣры. *Сурукнѣть* (толкнуть, ударить): Псков. и

Осташ. (Доп.), цурѹкнѹть (съ діалект. замѣной *c* черезъ *ц*, ср. цапѹгъ въ томъ же говорѣ: выпить, хватить вина): Орл. (Сполоховъ), ср. ниже сурыкнѹть (§ 39), усырѹкнѹть (§ 40), сарычѹть (§ 38). *Тулуснѹть, отсюда тулѹснѹть (ударить), ср. тилѹснѹть (§ 31). *Туруркнѹть, отсюда малор. турѹкати (стучать, грохотать, твердить одно и то же), турѹкати (наушничать): Курск., Ворон. (Даль), натурѹкати (наклепать): Курск. (Мат. Ак. Н. № 88), ср. тѹркнѹть (§ 6), туркотати (§ 19), ниже торыкати (§ 34). *Шуруркнѹть, отсюда пошурукати (поковырять, прочистить пальцемъ горло въ бутылкѣ): Уржум. (Магницк.), ср. шѹркати (тереть), шѹркнѹть, шѹркнѹть (ударить): Пудож. (Кулик.), шуркати, шуркнѹть (бросать, швырять): Симб. (Мотовиловъ), а также шаркати (§ 4).

§ 33. Сочетанія *аѣ*, *аѣ* передъ слѣдующимъ *о*, а также передъ *з*, измѣнившимся въ слѣдствіи въ *о*, переходили въ *оро*, *оло*. *Гороконѹть, отсюда горѹкнѹть (горчить, отзываться горькимъ): Уральск. (Даль), Онеж. (Подв.), ср. ниже горѹкнѹть (§ 34) и сербск. грѹкнѹти (отдавать горечью). *Мороговати, отсюда морѹговати (брезгать, привередничать): Перм. (Даль), ср. морѹговати: Сѣверн., Восточн. (тамъ же), а также маргати (§ 4), мѹргнѹть (§ 6). *Толоконѹть, отсюда толонѹть, толонѹться: Псков. и Осташ. (Доп.). *Тороконѹти, отсюда малор. доторокнѹти (при доторкнѹти: подтолкнуть). *Холопонѹть, отсюда холонѹть, холѹкнѹть (вѣтеръ ходитъ во время вѣйки): Елецк. (Стаховичъ), ср. выше хѹлпнѹть (§ 6) и указанное тамъ холпѹть, хѹлпѹть (подуваетъ легкой вѣтеръ). *Щелоконѹть, отсюда малор. щавокнѹти (произвести шумъ, издать звукъ), очевидно явившееся подъ вліяніемъ *щевкнѹти, ср. ниже щелькати (§ 34); сюда же щелокати (щекотать): Ворон. (Хованскій), щелокнѹть (брызгаться, плескаться): Болховск. (Сахаровъ). *Шерохонѹть, отсюда бѣлор. шѹрѹхнѹць, шѹрѹхнѹцца (произвести шумъ, двинуться съ шорохомъ), шѹрѹхнѹть (защелестить, Даль), шѹрѹхнѹться (кинуться въ сторону): Оренб. (Оп.), ср. рядомъ бѣлор. шѹрѹхѹць, шѹрѹ-

хнуць (шаркать, производить шорохъ), шерхнуць (сдѣлать шероховатымъ), малор. пошерхнути (стать шершавымъ), а также выше шарáхнуть, шарáхнуться (§ 24). *Шелохонѹть, отсюда шелохнуть, бѣлор. шолóхаць, шолохнуцца (шатать, производить шелестъ), шелóхнуться: Арханг. (Подв.), ср. рядомъ шелнуть и шóлнуть: Сибир. (Даль), а также выше шалáхнуться (§ 24).

§ 34. Сочетанія *аѣ*, *аѣ* передъ выпавшими впоследствии *з* и *к* (открытыми, а передъ *й*—закрытыми) переходили въ оры, олы. *Ворыхмáтъся* (сопротивляться): Порх. (Доп.), барыхмáтъся (возиться): Псков. и Осташ. (Доп.) изъ *vorhъ-màti sę, ср. бѣлор. борóхтацца (бороться, возиться) и указанное въ § 24 барáхтаться. *Ворызнуѹть* (ловко, сильно ударить): Ряз. (Доп., варызгнуѹть), отсюда ворызгáть (ѣсть по немпогу): Переел.-Влад. (Оп.), (ѣсть, хлебать съ жадностью): Псков. (Савицкiй), заворызгáть (начать искать чутьемъ): Владим. (Доп.), заворызгáтъся (заплескаться въ водѣ): Новгород. (Слов. Акад.), варызгáтъся (пачкаться): Гжат. (Оп.), заварызга (грязная, неопрятная женщина): Мещов. (Чернышевъ) и др.; ср. варáзгáть (§ 24), вáрзгáть (§ 4) и т. д. Сюда же хворыздáть (громко и скоро хлебать): Ворон., Саратов. (Доп.), съ приставнымъ хъ-. *Ворыхнуѹть* изъ *vorhъ-nùti, отсюда бѣлор. вары́хнуць, вары́хаць, отглагол. частица вары́хъ (шатать), воры́хнуться (пошевелиться, удариться): Псков. и Осташ. (Доп.), ворыхáть (кидать, класть безъ толку): тамъ же, ср. ворохнуѹть (Даль), малор. зворохнути, великор. ворошáть, ворóхать: Олон. (Даль), а также *верéхать, вирёхать (ворочать, переворачивать съ силой): Великоуст. (Протопоповъ). *Горыхнуѹть, отсюда горы́нить (то же, что выше, въ § 33, горонить): Даль². *Колыхнуѹть, отсюда колыхнуть (ударить): Петроз. (Кулик.); *колыхнуть восходитъ къ *кы́зыпùti, ср. бѣлор. ковзануць (ударить, толкнуть), польск. *kiełznać* (взнуздать, укротить). *Корыхнуѹть, отсюда корыхáть (нѣмо говорить): Черепов. (Герасимовъ), ср. кы́рхать (быть нездоровымъ): Опоч. (Оп.) по § 6, кáрхать (болѣть): Осташ. (Доп.) по § 4, а также чешск. *krchláti* (кашлять).

Кочерѣжникъ, малор. кочерѣжник при кочѣржник, кочѣрник (мѣсто для кочерги), ср. кычарѣжникъ (уголь гдѣ стоятъ кочерги, вилки и др.): Смол. (Солнцевъ). *Молизгнѣть, отсюда умолизгивать (торопливо ѣсть, скоро хлебать): Судог. (Мат. Ак. Н. № 25), ср. помѣлзовать (часто ѣсть): Кем. (Шешенинъ). *Молимья* (молнія): Кадник. (Шахм.), Кирилл. (прогр. № 170), Бѣлоз. (прогр. № 158), Весьег. (прогр. №№ 122, 217), Муром. (прогр. № 100), Мышк. (прогр. № 71), Шенк. (прогр. № 83), Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), Осташ. (прогр. № 84); уже въ Радзивилл. спискѣ лѣтописи XV в. подъ 941 и 1024 гг. *молынна*, *молынья*; въ Задонщинѣ по списку Ундольскаго XVII в. № 632: *трѣпѣоуѣтса сѣиѣе молынѣи* (л. 177, сообщено П. К. Симиони); у Даля отмѣчено еще ворон. *молынье* съ перенесеннымъ удареніемъ. *Норыхтѣтѣся* (набиваться): Руз. (Оп., *нарыхтѣтѣся*), изъ *погнѣтѣтѣ се, ср. *норохтѣтѣся* (собираться, порываться, храбриться, у Даля). *Полынья*, сѣверно- и южновеликор., напр. Кунгур. (Бум. Срезн.), Арханг. (Шренкѣ), *полымья*: Владим. (Розовъ), у Даля *полынѣстая* и *полынѣистая* рѣка, ср. *полонья*: Шенк. (Плечевъ), *поланья* (говоръ съ аканіемъ): Горбат. (Мат. Ак. Н., № 105), ср. малор. и донск. *полѣнка* (*полынья*), *полѣнка*, *ополѣнка* (небольшая прорубь): Колым. (Богоразъ), польск. *рѣоніа*, *рѣоѣ*, *рѣонка* (прорубь), словенск. *рѣанја* (чистое плоское пространство, мѣсто). *Полыскнѣть* (разодрать, разорвать): Нижегород. (Добролюбовъ), *располыскнѣть* (то же): тамъ же, *ополыскнѣть* (ударить хлыстомъ): Вят. (Магницк.), *располыскнѣть* (разорвать): Пенз. (Доп.), отсюда *полыскнѣть* (сильно ударить): Волог. (Обнорск.), Екатеринбург. (Ярковъ, Жив. Ст. IX, 529), *ополыскѣть* (сжечь, содрать кожу, лубъ): Вят. (Васн.) и т. д., ср. *полосонѣть*, *полосовѣть*, а также указанное выше (§ 28) бѣлор. *пелесапѣць*. *Полыскнѣть, откуда *полыскѣть* (бить, ударять): Кашин. (Смирновъ), (рвать на части): Самар. (Садовниковъ, 177), *исполыскѣть* (изсѣчь розгами): Вят. (Васнец.), ср. *полоскѣть* (выжигать о пожарѣ): Псков. и Осташ. (Доп.), *заполоскѣть* (пойти полосами объ огнѣ, Слов. Акад.). *Полыскнѣть* (ударить, кинуть, Даль),

(вспыхнуть), *поыхнуло* пламя: Болхов. (Сахаровъ), *поыхнуть* изъ ружья: тамъ же, *запоыхнуть* (захватить пламенемъ, пожаромъ), отсюда *поыхать* (пылать, жарко горѣть): Ворон. (Доп.), Сямб. (Мотовиловъ), лампа *поыхаетъ*: Калуж. (В. Чернышевъ), *запоыхать* (Слов. Акад.) и т. д., см. выше (§ 24) *палэхнути*. *Порыскнѣть, отсюда *порыскъ* платье (разорвалъ), *порыскъ* въ рожу (ударилъ): Костром. (Груздевъ), ср. *порскъ* въ него *полѣномъ*: тамъ же, а также *пърскать* (рвать) § 4, *пърснуть* (проткнуть) § 6. *Солытнѣть, отсюда бѣлор. отглагол. частица *солытъ* (о высовываніи языка), а также съ перемѣной с на ц (ср. § 26) *цалыпнѣць*, *цалыпѣць*, *цалытъ* (хватить, цапнуть), *выцалышываць* (выхватывать), ср. малор. *вѣсолопити* (высунуть языкъ), *солопити*, см. выше *селѣпнѣть (§ 26), *селенанѣць* (§ 28). *Скорыньѣ, ср. *оударилъ его сказыць за скорынью* въ Житіи Андрея Юрод. по прологу XIII в. (Св. и Зам. № 87, с. 176), ср. ст.-сл. *скранам*, древнерусск. *скороньмъ* въ Палеѣ XIV в., *скоронь* въ Жит. Андр. Юрод. *Толмыснѣть (сильно ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), отсюда *талыскать* (изнашивать платье): Орл. (Мат. Ак. Н. № 125), ср. выше *тулуспуть* (§ 32) и *тиліснуть* (§ 31). *Торыкнѣть, отсюда *торыкѣть* (будить, толкать): Сямб. (Мотовиловъ), Вышневол. (Оп.), Самар. (Садовниковъ), Юрьев.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 15), (бить торчмя сзади): Псков. и Осташ. (Доп.), *подторыкѣть*, *подторыкивать* (подбивать): Пересл.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 23) и т. д., ср. *торкнѣть*, *торкѣть*, *наторкѣть* (уговорить): Болхов. (Горожанскій) и выше *тыркнѣть* (§ 6), *туркати* (§ 32). *Торыжнѣть, отсюда *тарыжничать* (торговать мелочью или старьемъ): Калуж. (Оп.), *тарыжка* (барышь, прибыль, выгода): Наровч. (Оп.), ср. церковнославянск. *торжнѣть*, словенск. *tgžvik* и др. *Столытнѣть, отсюда *столыпѣтися* (стоять толпами): Петроз. (Барсов. Прич. сѣв. края, I), ср. *толпѣ*, *толпѣтися*, а также указанные выше *тѣल्पень* (§ 8), *телепѣга* (§ 28). *Толыкнѣть, *толыкнѣтися*, *столыкнѣтися* (толкнуть, столкнѣтися): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. *толкѣть*, малор. *товкѣнути*, *толвнѣть*: Тихв. (Оп.), ср. выше *тѣвкати* (§ 8). *Хворыстнѣть,

отсюда охворы́снуть (ударить хворостиной, а также сказать неприятность): Шуйск. (Гарелинъ), ср. прохворостѣть (порядочно высѣчь): Гжат. (Мат. Ак. Н. № 159). *Холызнѣть, отсюда холы́здать (шляться въ дверь взадъ и впередъ): Юрьев.-Влад. (Мат. Ак. Н. № 15), ср. холзать (ходить взадъ и впередъ): Владим. (Доп.), холзыкѣть (скользять): Псков. и Осташ. (Доп.), (шататься, хлябать): Вят. (Оп.), малор. ховзнути, ховзати (скользять). *Шельхнѣть* (тронуть, пошевелить): Псков. и Осташ. (Доп., шалыхнѣть), отсюда шельхнѣться (шелохнѣться): Осташ. (Доп.), шельхѣть (колыхать): Арханг. (Доп.), Псков. (Савицк.), ср. шелохнѣть и выше шала́хнѣться (§ 24), шелехнѣти (§ 28). *Шерыкнѣть, отсюда *шерыкѣть, шарыкѣть (шаркать: новая метла по двору шарыкаеть): Боровск. (Чернышевъ). *Шморыхнѣть и *сморыгнѣть, отсюда сморыгнѣть (толкнуть): Пересл.-Влад. (Мат. Ак. Н. № 24), шморыхѣть (тереть, шаркать ногами): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. малор. розшморгнути (распоясать, снять кожу), шморгнути (убѣжать), бѣлор. просморгнуць (продѣть, протереть). *Щелькнѣть, отсюда щелькѣть (щелкать): Кашин. (Смирновъ), (дорого брать за что-нибудь): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101), щелькнѣть (болтать, разговаривать): Вят. (Васн.), ср. щелкать, бѣлор. щовкѣць, щовкнѣць.

§ 35. Въ началѣ слова вмѣсто олы находимъ алы. Примѣръ. *Алынѣя* (корова): Владим., Костром. (Оп.), ср. старослав. алънии. Вмѣсто ожидаемыхъ алы, ары видимъ нерѣдко еры, елы (см. § 37^a), а также яры (§ 39¹).

В. Смѣшанные типы.

§ 36. Кромѣ указанныхъ въ предыдущихъ §§ соответствій сочетаніямъ *аг*, *аѣ*, частью еще въ общерусскомъ языкѣ, частью уже въ позднѣйшую эпоху, послѣ распадѣнія его, возникали и другія сочетанія, какъ слѣдствіе вліянія замѣстителей *аг*, *аѣ* съ краткими *г*, *ѣ* на замѣстителей *аг*, *аѣ* съ долгими *г*, *ѣ*, т. е. сочетаній *ар*, *ул*, *ыр*, *ел*, *ир* и т. д. на сочетанія *арá*, *улу*, *ири*, *еле*,

оры и т. д. Кромѣ того, эти послѣднія сочетанія подвергались вліянію сочетаній ор, ол, ер, прямыхъ замѣстителей ър, ъл, ър, и оро, оло, ере — замѣстителей ор, ол, ер. Вліянія эти зависѣли отъ того, что тѣ и другія сочетанія были извѣстны въ различныхъ формахъ одного и того же слова и даже въ тождественныхъ формахъ. Остановлюсь сначала на вліяніи ор, ол, ер и оро, оло, ере на сочетанія, возникшія вслѣдствіе третьяго полногласія; затѣмъ перейду къ вліянію, оказанному на послѣднія сочетанія, со стороны формъ съ ар, ул, ыр и т. д. Первое изъ этихъ вліяній сказалось на замѣнѣ первой гласной въ полногласныхъ сочетаніяхъ гласною о или е; второе — на замѣнѣ этой же первой гласной гласными а, у, и, ы.

§ 37. Примѣры замѣны сочетаній ара, ала сочетаніями ора, ола. *Будорáжить*: Новгор. (Соловьевъ), *взбудорáжить*: Волог. (Оп.), Яренск. (Титовъ), ср. *будорáжить*: Тихв. (Оп.); болѣе обыкновенно *бударáжить*, *бутарáжить* (§ 24). *Голáвъ* (рыба *Surginus Dobula*), *голáвъ*: Зубцов. (прогр. № 108), *галáвъ*: Козлов. (прогр. № 135), ср. рядомъ форму *голóвъ* (Даль), *гóловь* (вм. *головь*): Псков. (Доп.), малор. *гóловь* (*Squalius Dobula*) и *гóлубель* (*Lenciscus Dobula*), которое едва ли не вмѣсто *гóлыбель, какъ того требуетъ § 23 ¹⁾; ср. еще параллельное образованіе: великор. *голóвень* (Даль), бѣлор. *головень*, малор. *гóловень*. *Хорáбрь* въ нашихъ былинахъ вмѣсто болѣе обыкновеннаго *хорóбрь*. — Примѣры замѣны сочетаній уру, улу сочетаніями ору, олу. *Ворухнѣть, отсюда бѣлор. *поворухнуцца* (вернуться нечаянно), *ворухаць* (искать въ головѣ), малор. *ворушити* и *ворушити*, *ворушиа*, *ворухливий*, *заворушитися*, *зворушити*; великор. *ворушать* (трогать): Юрьев.-Влад. (Мат. Ак. Н. № 15). *Долубнѣть, отсюда бѣлор. *долубаць* (долбить, колупать), ср. *довбиць*, малор. *довбаѣти*. *Корубнѣть, отсюда малор. *закорублий* (окопавшій, оцѣпенѣвшій), *заскорубить* (нѣсколько, немного под-

1) Подобную же замѣну бмы (указаннаго въ § 23 происхожденія) черезъ блу находимъ въ *гблудецъ*: Осин. (Богоявленскій) и др. при *гблудецъ* (подполье): Осин. (Богоявленскій); также въ *бблудзи* (мозоли): Заонеж. (Пѣвнѣ).

мерзнуть): Росл. (Оп.), ср. заскоробить (сдѣлаться жесткимъ, затвердѣть): Тихв. (Оп.), а также выше карабить (§ 24). *Солупнѣть* (высунуть языкъ, лизнуть), бѣлор., отсюда бѣлор. солупъ (отглагол. частица), высолупаць, вѣсолупиць, а также цолупнѣть (ударить): Петроз. (Кулик.), ср. выше цальпнѣць (§ 34). *Корузнѣть, *скорузнѣть, отсюда малор. закорузлий (окоченѣвшій, оцѣпенѣвшій), заскорузлий (сбивчивый, безтолковый), скоружитися (затвердѣвать, сморщиваться), великор. заскорузнуть (заглубѣть): Кашин. (Смирновъ), (сильно засохнуть, затвердѣть): Холмск. (Оп.), заскорузлый (затвердѣвшій, засохшій): Твер. (Оп.), (грязный): Псков. и Осташ. (Доп.), скорузликъ (соплякъ): Псков. и Осташ. (Доп.), оскорузлый (засохлый): тамъ же; ср. корзоватый (неровный, шероховатый, рябой): Сѣверн. (Даль), корзa (очень рябой): Заонез. (Пѣвинъ). *Шморунѣть, отсюда малор. шворужити в м. *шморужити (тереть), ср. обшморгати (снять кожу) и выше *шморыхнѣть, *сморыгнѣть (§ 34).

§ 37¹. Примѣры сочетаній ери, ели вмѣсто ири, или недостоверны. *Телипнѣть* (щипнуть): Осташ. (Доп.), утелипѣть (уйти): Порхов. (Доп.), *опелискивать* (опелѣсывать, ѣсть не говоря ни слова): Псков. и Осташ. (Доп.) могутъ читаться и съ *им*, въ виду совпаденія е и и въ неудараемомъ слогѣ въ псковскихъ говорахъ. — Примѣръ замѣны сочетанія ѣлѣ черезъ елѣ. *Тельскинѣть, отсюда малор. втелищити (втащити), утелищити (втюрить, влить, всыпать), теліщити (нести съ трудомъ), ср. выше толыснѣть (§ 34).

§ 37². Въ началѣ словъ еры, елы обыкновенно замѣняются ожидаемыя, согласно § 35, алы, ары. Примѣры. *Ерыпнѣть* (ударить): Моск. (Слов. Акад.), отсюда ерыкѣть (сквернословить, а также хлестать): Псков. (тамъ же), ерычить (бить, колотить): Старорус. (тамъ же), проерыкался (промотался): Оренб. (Лосіевскій) ср. еркнѣть, ерконѣть (ударить, стегнуть), сербск. ркати, ркнути (хлѣбѣть); см. § 9. *Ерызнѣть, отсюда ерызнѣть (сильно ударить, огрѣть): Наровч., Тамб., Вят. (Слов. Акад.), ерызнѣться

(упасть, Даль), ср. ерзнуть, ёрзнуть (быстро двинуться), ерзнуть (ускользнуть, ударить): Ряз. (Слов. Акад.), ёрзать, ёрзаться. *Ерхнѹть* (ударить, Даль), отсюда ерхнѹть, ерхѹть (Слов. Акад.). *Ельзнѹть, отсюда ельзнѹть (ударить), ельзнѹть (ударять): Вят. (Слов. Акад.), ёлзѹть (ползѹть, елзѹть): Перм., Твер. (Слов. Акад.), елзѹкѹть (подаваться вперед): Вят. (тамъ же). — Равнымъ образомъ находимъ въ началѣ словъ ери, ели, елу вмѣсто ожидаемыхъ ири, или, улу. Примѣры. *Ерикѹть* (голосить): Новотор. (Слов. Акад.), ср. выше ерикѹть; ерикѹть изъ формы *ерикнѹть, *ерикнѹи. *Елзнѹть* (ударить): Симб. (Слов. Акад.), ср. выше ельзнѹть; елзнѹть изъ *елизнѹи. *Елзѹнѹть, отсюда елзѹгѹть, елзѹгѹть, елзѹить (царапать, дѣлѹть полоски на полу или столѣ): Яренск. (Слов. Акад.), ср. ельзнѹть, ельзнѹть.

§ 38. Примѣры сочетаній ару, алу и ары, алы вмѣсто уру, улу и оры, олы. *Варуцнѹти, отсюда малор. варѹцкати (марѹть, гадѹть), обварѹцкати, ср. варѹчкѹть (пачкѹть): Кашин. (Смирновъ), (худо писать): Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169), варѹчкѹться (путѹться въ какомъ-нибудь дѣлѣ): тамъ же, а также варѹчкѹться (пачкѹться): Гжат. (Оп.), варѹчкѹть (дѣлѹть что-нибудь неудачно или неуспѣшно): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101); ара вм. ѹр согласно § 24. *Гаруцнѹти, отсюда малор. гарѹкѹться (бранѹться), ср. гѹркѹться (то же), а также выше гѹркѹть (§ 4). *Карубнѹти и *скарубнѹти, отсюда малор. заскарѹбнѹти, заскарѹбѹти (затвердѣть), пошкарѹбнѹти (покрыться корою), ср. *корубнѹть (§ 37), а также малор. заскарѹблѹи (Слов. Желех.). *Шкалѹбнѹть, отсюда малор. шкалѹбати (ковырѹть), шкалѹбина (дыра, щель, трещина), скалѹба (трещина), ср. малор. зашкалѹбитѹсь (занозить себя), скѹлка вм. *скѹлка (заноза); едва ли не сюда же малор. скѹбка (заноза), то же въ Судж. и Росл. (Оп.), заскабѹть (занозить): Росл. и Судж. (Оп.); скаб вм. skaľb, согласно § 11; ср. еще скѹлка (береста, кора): Великол., Опоч., Холмск. (Оп.). — *Барухмѹть* (борѹться съ кѣмъ-либо, возѹть): Петроз. (Кулик.), ср. выше борухмѹть (§ 34). *Варуцнѹть, отсюда заварѹз-

гать (запачкать): Петергоф. (Слов. Акад.), варызгáть (бѣсть скоро): Новгор. (Соловьевъ), варбѣзнуть (вспыхнуть гнѣвомъ): Владим. (Лебедевъ), ср. заварбѣкать (запачкать): тамъ же. *Гарыкнѣти, отсюда малор. гарѣкати (кричать, бранить), ср. выше гарѣкаться, а въ § 4 гáркать. *Марыкнѣти, отсюда малор. марѣкувати собі (жаловаться), ср. морокувати (ворчать), бѣлор. мороковáць (роптать, жить незавидно), великор. мороковáть (понимать, смыслять), а также малор. мѣркнѣти (проворкотать) и мѣркнѣти (проворчать), бѣлор. промѣркнѣць (пробормотать), (по § 6), великор. шу-мáркать (§ 4). *Палыскнѣть, отсюда палысáть (рвать, раздирать): Тихв. (Оп.), (драть, сѣчь): Великоуст. (Протопоновъ), отпылысáть (то же): тамъ же, палыскнѣть (ударить): Вят. (Оп.), ср. полыскнѣть (§ 34). *Палыскнѣть, отсюда палыскáть (сильно горѣть): Перм. (Оп.). *Сарыкнѣть, отсюда пересарѣчить (слишкомъ много накласть): Старорусск., Осташ. (Дон.), пересарѣчить (ударить): Нерех. (Оп.), ср. выше сурукнѣть (§ 32) и ниже сурѣкнѣть (§ 39). *Чубарыскнѣть, * хабарыскнѣть, отсюда чибарыскнѣть (ударить): Перм. (Волеговъ), хабарыскнѣть (стукнуть, ударить, упасть): Соликам. (Словцовъ), ср. шеберстѣть (щекотать): Шуйск. (Гарелинъ), шеборскѣй (бойкѣй, развязный): Покров. (Мухановъ), шаборстѣть (шарить, трогать): Пошех. (Мат. Ак. Н. № 169). *Чубарыскнѣть, отсюда чубарѣкнѣть (броситься съ неосторожностью въ воду): Старорусск. (Мудролюбовъ), ср. чубарѣкнѣть (§ 24).

§ 39. Примѣры сочетаній урá, уры, улы, ури вмѣсто арá, оры, олы, яри. *Будурáжницъ*, взбудурáжницъ (возмущать, пробуждать), бѣлор., ср. выше бударáжить, бутарáжить (§ 24). *Гурáститися* (грустить): Яросл. (Мат. Ак. Н.), ср. сербск. грѣстити се, згрѣстити се (тошнить). *Курáжтатися* (быть неповоротливымъ, неповоротливый): Псков. (Савицкѣй), курáхта (неповоротливая, также больная женщина): тамъ же, ср. курáхтатися вмѣсто *корáхтатися (ворочаться и стонать, о ребенкѣ): Мещов. (Черныш.), а также выше корыхáть (§ 34), кáрхать (§ 4), кѣрхать (бо-

лѣтъ): Осташ. (Доп.). *Чебура́хнуть* (кинуть, бросить): Вѣжецк. (Оп.), Шуйск. (Гарелинъ), (упасть): Псков. (Савицкій), чебура́хъ (свалился, упалъ): Нижегород. (Мат. Ак. Н. № 102), чибура́хнуть, чибура́хъ: Псков. и Осташ. (Доп.), чибура́хнуть (упасть): Кунгур. (Бум. Срезн.), чубура́хнуть (брякнуть): Кур. (Мат. Ак. Н. № 88), (упасть): Онеж. (прогр. № 41), чухъ-чубурахъ (кое-какъ, не думавши): Козлов. (прогр. № 135), чипура́хнуть вм. чибура́хнуть (тамъ же), ср. выше чебарáхнуть (§ 24). — *Буры́хмáться* (бороться): Псков. (Доп.), ср. выше борыхмáться (§ 34). *Буры́хтáть* (часто окуна́ться или болта́ться въ водѣ): Тамб. (Оп.), ср. барáхтáться (§ 24). **Вуры́знуть*, отсюда вуры́здать (послѣшно хлебáть): Наровч. (Оп.), ср. вары́здать (то же): Тамб. (Оп.) и воры́згнуть (§ 34). *Суры́кнуть* (толкнуть, нечаянно ударить): Валд., Псков. и Осташ. (Доп.), подсуры́кивать (подзадоривать): Новгор. (Лавровъ, Ж. С. V, 381), ср. выше сурукнуть (§ 32) и *сары́кнуть (§ 38). **Тулы́снуть*, отсюда тулы́снуть (ударить): Осташ. (Доп.), ср. толы́снуть (§ 34). **Турры́ннуть*, отсюда турры́кáть (понука́ть): Псков. и Осташ. (Доп.), растуры́кáть (разбудить): Кашин. (Оп.), растуры́кивать (заниматься пустословіемъ): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше туру́кáть (§ 32), торры́кáть (§ 34). **Чебуры́хнуть*, отсюда чебуры́хнуть (опрокину́ться): Тобол. (Оп.), ср. выше чебура́хнуть. **Шмуры́хнуть*, * смуры́кнуть, * смуры́гнуть, * шмуры́гнуть, *чмуры́хнуть, отсюда шмуры́хáть (тереть, шаркать ногами): Псков. и Осташ. (Доп.), шмуры́гать, ошмуры́гать, прошмуры́гать (тереть, вытирать): Обоян., Псков. и Осташ. (Доп.), смуры́гать (тереть жесткимъ): Тамб. (Оп.), смуры́жить (ощипывать что-нибудь разомъ): Ельн. (Филоновъ), обсмурýжить (измочалиться): Уржум. (Магницк.), смуры́кáть (то же): Вышневол. (Оп.), чмуры́хáть (стирая бѣлье, тереть его): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. шмуры́хáть, сморы́гнуть (§ 34). — Примѣръ для сочетанія ури вм. ири. **Чебуры́хнуть*, отсюда чибуры́хнуть, чибуры́хъ, чипуры́хнуть: Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше чебура́хнуть и чебуры́хнуть.

§ 39¹. Примѣры для сочетаній юры, ярыгъ вм. еры въ началѣ слова. *Юрыкнѣуть* (толкнуть, ударить): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. ерыкнѣуть (§ 37²). *Ярыскнѣуть, отсюда ярыскнѣуть (скрыться, убѣжать): Черепов. (Герасимовъ), ср. ёрскать (ударять, стегать): Вытег. (Кулик.), (скоблить, чистить): Вытег. (Филим.), а также выше юснѣуть (§ 16).

§ 40. Примѣры сочетаній ылу, ыры, ыри, ыли, ылѣ вмѣсто улу, оры, ири, или, ѣлѣ. *Оылупнѣуть, отсюда цылупѣуть (кушать): Владим. (Оп.), цылупѣйте (кушайте): Владим. и Судог. (Мат. Ак. Н. № 19), ср. выше солыпнѣуть, цалѣпнѣуць (§ 34). — *Вырызнѣуть, отсюда хвырызнѣуть (ѣсть): Саратов. (Оп.), ср. хворызнѣуть (громко и скоро хлебать): Ворон., Саратов. (Доп.), хворызнѣуть: Псков. и Осташ. (Доп.), нахварызнѣуться (наѣсться): Тамб., Осташ. (Оп.), фарыскать (ѣсть): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше ворызнѣуть (§ 34), вурызнѣуть (§ 39), вѣрзять (§ 4); сюда же относится, конечно, ковѣрызнѣуть (кое-какъ плести лапти или шить): Юрьев.-Владим. (Мат. Ак. Н. № 15), ср. вѣрзгать въ значеніи пачкать, марать, варзѣть (дѣлать что-либо неопратно): Новолд. (Доп.), варзѣться, варзѣкаться (дѣлать что-нибудь неуспѣшно и неудачно): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101), а также коверзни (плохо сплетенные лапти): Псков. (Савицк.), кывярзѣнь (родъ лаптя): Смоленск. (Солнцевъ). *Вырыхнѣуть, отсюда вырыхѣуть (говорить пустое): Судог. (Мат. Ак. Н. № 25), ср. ворыхѣуть, наворыхѣуть (кидать, класть безъ толку): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. § 34. *Тырыкнѣуть, отсюда тырыкѣуть (будить): Новотор. (Оп.), тырыкѣуть (пустословить, врать): Вят. (Даль), тырыкѣуть (постоянно ругаться): Яренск. (Куклинъ), тырыкѣуныя (ворчунья): тамъ же, натырыкѣуть (научить, наставить на путь): Ряз. (Ловцовъ), ср. выше тарѣкати (§ 24), турыкѣуть (§ 39). *Цырыкнѣуть, отсюда цырыкѣуть (нарѣзывать черточки, писать царапая): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. бѣлор. цѣркѣуть (доить), отцыркѣуць (отдоить), выцѣркиваць (выдаивать), а также церкѣуть (доить): Болхов. (Сахаровъ), малор. цѣркѣуть, ви-

церкати (доить, выдоить). *Чубырыжнѣти, отсюда чубырыхъ въ ноги: Нерч. (Мат. Ак. Н. № 181), ср. чебура́хнуть, чебуры́хнуть (§ 39).—*Сырикнѣти, отсюда усыры́кивать (бѣжать, скоро идти торопясь): Пинеж. (Пругавинъ), ср. усы́ркивать (идти скорымъ шагомъ): Арханг. (Доп., Михайловскій), а также выше сурукнѣть (§ 32), сурыкнѣть (§ 38). *Тылиснѣти, отсюда тылі́снуть (сильно ударить): Сарат. (Оп.), ср. толі́снуть и др. (§ 34).—*Пыльснѣти, отсюда малор. опилі́сатися (привязываться), ср. впелесі́тися (привязаться), а также выше польі́снѣть (§ 34) и ниже упелі́оскатися (§ 45). *Тыльтнѣти, отсюда тилі́натися (шататься, качаться, напр. у Квитки I, 182), ср. выше телі́ннути (§ 28).

§ 41. Кроме того, смѣшанные типы возникали вследствие вліянія сочетаній ал, ар, ул, ур, ир, ил и т. п. на сочетанія перваго и втораго полногласія—оро, ере. Я могу указать на случаи, гдѣ ало, въ результатѣ указаннаго вліянія, замѣняло бло. *Пáломнѣ*, малор. (Слов. Желех.) при и вмѣсто пóломнѣ, очевидно, подѣ вліяніемъ *пáлмя (по § 4). *Тáломитѣ* (твердить, повторять одно и то же): Уржум. (Магницкій); тáломитѣ вм. *тóломитѣ, а это подѣ вліяніемъ *голомовáтъ изъ *tálmováti (по § 33); ср. тълмвѣ толмѣтъ (толковать, объяснять, твердить): Даль; тáломитѣ предпологаетъ *тáлматѣ (по § 4).— Сюда же относится, вѣроятно, *мáлонѣ*, вмѣсто чего читаемъ мáланѣ: Волог. (Макаровъ, Опытъ престонароднаго словот., гдѣ приводится и поговорка: «Мáланѣи (т. е. Меланіи) молотѣ, а мáланѣѣ жечѣ, ужѣ такое дѣло и дива нѣтъ!»); мáлонѣ замѣнило мóлонѣ подѣ вліяніемъ *мáлна, ср. мóлна: Онеж. (Подв.), которое явилось по § 4.

§ 42. Наконецъ, рядъ новыхъ смѣшанныхъ сочетаній обязаны происхожденіемъ взаимному вліянію различныхъ сочетаній, появившихся въ силу закона о третьемъ полногласіи. Съ одной стороны, палатальное произношеніе *р*, *л* передавалось изъ однихъ сочетаній въ другія: такъ арá, алá (§ 24), улу (§ 32), олу (§ 37), алу, ару (§ 38) переходили въ арá, алá, улу, олу,

аю, арю подь вліаніемь сочетаній ере, еле, ири, или; съ другой стороны, изъ однихъ сочетаній въ другія могла передаваться палатальность предшествующихъ имъ согласныхъ: такъ вмѣсто ур́а (§ 38) являлось юр́а подь вліаніемь ере, ири. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ сочетаніяхъ проникала палатальность какъ предшествующей согласной, такъ и плавной: вмѣсто уру, улу являлись юрю, юлю, рядомъ съ ерю, елю, гдѣ видимъ еще большее приближеніе къ ере, еле. Наконецъ, вмѣсто еля (§ 26) являлось юля́.

§ 43. Примѣры сочетаній ар́и, ал́и вмѣсто ар́а, ал́а. *Бал́а-кати* (говорить много и несвязно): Шадр. (Третьяковъ), ср. выше (§ 24) бал́акати. *Гал́акати* (кричать на кого-нибудь), малор., ср. гал́ачить (браниться): Нерех. (Оп.), малор. загал́акатися (заболтаться), а также гал́ачать (говорить): Арх. (Оп.), гдѣ ал по § 4, откуда и гал́чить (кричать): Бобров. (Оп.); ср. еще гб́лчить (говорить, рассказывать): Кирилл. (Мат. Ак. Н. № 113), Бѣлоз. (тамъ же, № 111), голч́ить (кричать): Чухлом. (Оп.) и др. **Гар́акнуть*, отсюда гор́акнуть (отзываться горечью, горьчить): Петерб. (Буличъ), ср. выше гор́акнуть (§ 34), гор́акнуть (§ 33) и сербск. гр́акнути. *Кар́абать* (чесать, царапать): Петроз. (Кулик.), Скоп. (Будде), скара́бать (царапать): Рыл., Судж. (Оп.), оскар́абнуть (оцарапать): Рыл. (Оп.), оскар́абать (оцарапать): Мещов. (Черныш.), оскар́аблый (засохшій): Псков. и Осташ. (Доп.), шкар́абать (царапать): Обоян. (Доп.); палатализация проникла изъ случаевъ какъ чер́абать (царапать): Морш. (Оп.), чир́абать: Холмск. (Оп.), Скоп. (Будде), чар́абаться: Боровск. (Черныш.), гдѣ ер́а явилось по § 25; ср. кар́абить (§ 26), заскар́абнуть (§ 38); въ раскар́абина (кривое дерево): Молож. (Мат. Ак. Н. № 167) ор́и замѣнило ар́и такъ же, какъ ор́а замѣнило ар́а (§ 37). *Скар́абать* (изогнуть): Псков. и Осташ. (Доп.), оскар́абина (неуклюжій, неповоротливый человѣкъ): Петроз. (Кулик.), скара́бина (прыщикъ): Руз. (Оп.), кал́аба (кал́ка, человѣкъ съ физич. недостаткомъ): Симб. (Орловъ); скара́бать вм. ожидаемаго

*скалѣбать, ср. выше шкалѣбати, шкалѣбина (§ 38); вліяніе шло отъ *щелеб-. *Царѣпати* (царапать): Саратов. (Шахм.), ср. царѣпать, царѣпкати: Ярослав. (Мат. Ак. Н. № 168), малор. розцарѣпати; явилось подъ вліяніемъ *черѣпать (которое согласно § 25), ср. чарѣпать: Боровск. (Черныш.), малор. вѣчарапатися (выкарабкаться), гдѣ обратно ара замѣнило еря, ср. еще цирѣпать: Пенз., Саратов. (Оп.).

§ 43¹. Примѣры сочетаній улю, олю вмѣсто улу, олу. *Гулюкнѣти вм. *гулукукнѣти, отсюда малор. гулюкати (кричатъ на кого-нибудь), загулюкати (оглушить крикомъ), ср. выше галѣкати. *Гололюкнѣти вм. *голукукнѣти изъ *гулукукнѣти, отсюда малор. голюкати (кричатъ на кого-нибудь), ср. предыдущее.— Примѣръ для сочетанія арю вмѣсто ару. *Гарюлюкнѣти вмѣсто *гарукукнѣти, отсюда малор. гарюкати (ссоряться, спорить) при гарюкати (то же) и гарѣкати (бранить, кричатъ), см. § 38.

§ 44. Примѣръ замѣны сочетанія урѣ сочетаніемъ юрѣ. *Протюрѣхатися* (промотаться, проиграться): Орл. (Мат. Ак. Н. № 124), ср. тѣрх- въ подторѣхатися (подобрать платье): Арханг. (Доп.), подторнѣтися (поднять, поправить платье): Устюжн. (АГО.), тѣрх- въ истерѣхатися, отерѣхатися (обноситься): Нижегород. (Доп.), отерѣхай (неопрятный, въ изодранной одеждѣ человѣкъ): Соликам. (Словцовъ), отерхотникъ (имѣющій разорванную одежду): Руз. (Оп.); сюда же относятся, конечно, малор. тѣрхати (разбрасывать), тѣрхавіти (худѣть, ослабѣвать), гдѣ ыр изъ формы *тѣрхнуть по § 6.

§ 45. Примѣры замѣны сочетаній уру, улу сочетаніями юрю, юлю. *Растюрѣхатися* (небрежно распустить на себѣ одежду): Обоян. (Оп.), ср. протюрѣхатися (§ 44). *Тюлюпати* (хлебать): Княгин. (Мат. Ак. Н. № 101), бѣлор. зацелѣпываць, зацелѣпнѣць (съ мягкимъ ц, зачерпывать) ср. цылупати (кушать) по § 40 вм. цулупати, и сдѣланное въ § 26 замѣчаніе о смѣшеніи корней съли- и тѣли-.

§ 45¹. Примѣры замѣны сочетаній юрю, юлю сочетаніями ерю, елю. * *Пелюскнѣуть*, отсюда малор. пелюскатися (привязываться), впелюскатися, упелюскатися (привязаться, прицѣпиться), опелюскивать (ѣсть не говоря ни слова): Псков. и Осташ. (Доп.), опелющивать (ѣсть съ жадностью): Бѣжецк. (Оп.), ср. малор. впелесѣтися (привязаться), опилѣскивать (ѣсть съ жадностью): Волог., Тул. (Оп.), опелѣсывать (ѣсть не говоря ни слова): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше польснѣуть (§ 34), пелесанѣць (§ 28), малор. опилѣсѣтися (§ 40) и др. * *Телюпнѣуть*, отсюда телюпѣть грязь (мѣсить грязь, вязнуть): Владим. (Доп.), малор. телюпатися (шататься, трястись), ср. телѣпатися въ томъ же значеніи (§ 28); тилюпѣть (съ и вм. е, ѣсть понемногу): Моск. (Черныш.); относится къ указанному выше въ § 45 тлюпѣть, цылупѣць. * *Телюскнѣуть*, отсюда малор. телющити (обильно испражняться) у Шейковского, втелющити (утащитъ), втелющувати (вдалбивать, вбивать въ голову), ср. прежде всего втелѣщити (втащитъ), телѣщити (обильно испражняться, а также тащить, нести съ трудомъ) у Шейковского же (ср. § 37¹), а также тольснѣуть (§ 34), тулѣснѣуть (§ 32). *Отерюхѣуться* (обноситься): Обоян. (Доп.), ср. выше растюрюхѣуться и въ § 44 протюрюхѣуться.

§ 45². Примѣръ для сочетанія юля вм. еля. *Тюляштитъ* (идти неповоротливо): Череп. (Доп.), ср. телешитъ (то же): тамъ же (§ 28), а также ниже удвоенную основу телелях- (§ 48).

III. Удвоенныя основы съ третьимъ полногласіемъ.

§ 46. Общерусскій языкъ, въ числѣ прочихъ весьма многочисленныхъ основъ съ удвоеніемъ коренной части, получилъ изъ общеславянскаго языка удвоенныя основы съ слоговыми г и ҃: общеслав. тѣг- тѣгхати, тѣ҃-тѣ҃҃нѣти, а также съ сочетаніями о҃, о҃҃ и т. д.: ро҃҃-ро҃҃҃хати. Отсюда въ общерусскомъ тѣртѣгхати, тѣ҃-тѣ҃҃нѣти, ро҃҃ро҃҃҃хати. Въ образованіяхъ какъ тѣртѣгхнѣти, тѣ҃-тѣ҃҃хнѣти, ро҃҃ро҃҃҃хнѣти долгія г, ҃, согласно предыдущему, могли сокращаться подъ вліяніемъ такихъ образованій какъ тѣгхнѣти,

тъхънѹтї, рохънѹтї. Сокращаясь, ĩ и ĭ переходили въ ģ, ģ, а предшествующія гласныя въ α; затѣмъ сочетанія αģ, αģ измѣнялись въ αģ, αģ. Такъ получились тѣртѣхънѹтї, тѣлтѣхънѹтї, роѣрѣхънѹтї и т. д.; въ первой части этихъ сложений тѣр, тѣл, роѣ замѣнялись черезъ тѣг, тѣл, роѣ подъ вліяніемъ второй ихъ части. Слѣдовательно, указанныя формы переходили въ тѣртѣхънѹтї, тѣлтѣхънѹтї, роѣрѣхънѹтї. Какъ и простыя основы, удвоенныя измѣнялись въ двойкомъ направленіи: или плавныя сохранялись въ нихъ краткими, или онѣ удлинялись подъ вліяніемъ родственныхъ образованій, какъ тѣгхънѹтї, тѣлхънѹтї, роѣхънѹтї и роѣхънѹтї.

§ 47. Удвоенныя основы съ краткими плавными измѣняли αģ, αģ подъ удареніемъ въ ал, ар, ул, ур, ел, ер, ир, ил и т. д. въ зависимости отъ гласной, слѣдовавшей за второю частью сложения (ср. § 3). Сочетанія αģ, αģ въ первой части сложения, ассимилируясь слѣдующему слогу, переходили вслѣдъ затѣмъ тоже въ ал, ар, ул, ур, ел, ер, ил, ир и т. д. Такимъ образомъ, вмѣсто тѣртѣхънѹтї, роѣрѣхънѹтї, тѣлтѣхънѹтї и т. д., явились *тартархати, *палпалхати, *телтелхнеть. Въ этихъ тивахъ согласная въ началѣ второй части сложения исчезала или, быть можетъ, она ассимилировалась предшествующей плавной. Такъ явились *тарархати, *палалхати, *телелхнеть. Примѣры, подтверждающіе подобныя измѣненія. *Палѣвхати*, малор., т. е. палалхати (пылать, Слов. Желех.), ср. выше палѣхнѹтї (§ 24), польхнѹть (§ 34), а также пѣвхати вм. пѣлхати (§ 4). *Халѣвхати*, малор., т. е. халалхати (жадно проглатывать), прохалѣвхнѹтї (жадно проглотить), ср. хѣлхатъ (жадно ѣсть, уплетать, глотать цѣликомъ): Волог. (Даль), нахѣлхался (напился): Красноуф. (прогр. № 137), бѣлор. хѣвхатъ, схѣвхатъ (хватать ртомъ, быстро глотая), вѣхавхатъ, вѣхавхнѹть (выпить залпомъ); ср. также польск. *shełkać* (плакать всхлипывая). *Телелхнеть, отсюда *телелхнѹтї, малор. телѣвхати (бросать съ силой на землю), ср. тѣвхати (по § 8, въ томъ же значеніи), а также телѣхнѹтї (по § 28; сильно стукнуть), телешѣть (идти неповоротливо): Череп. (Доп).

§ 48. Удвоенныя основы съ долгими плавными измѣняли $\alpha\bar{r}$, $\alpha\bar{l}$ во второй части сложенія въ ара́, уру, или, олы и т. д. въ зависимости отъ условій, указанныхъ въ §§ 22 и слѣд. Сочетанія αr , αl первой части сложеній переходили, сообразно съ только что указаннымъ въ предыдущемъ §, въ ар, ур, ил, ол и т. д., въ зависимости отъ гласныхъ второй части сложеній. Такъ являлись *тартарáхнути, *телтеля́хнути, *тилтилиснѹть и т. п. Отсюда, вслѣдствіе выпаденія согласной въ началѣ второй части сложенія или ассимиляціи ея предшествующей плавной, получались: тарарáхнути, телеля́хнути, *тилилиснѹти и т. д. Примѣры такихъ измѣненій. *Тарарáхнути*, малор. и великор. (тарарáхнуть, напр. Орл., Тамб., Моск.), тарарáхнуться (упасть): Кирилл. (арх. Антоній), Мещов. (Черныш.), ср. тарáхнуть (§ 24). *Тарарáкати* (повторять одно и то же), малор., ср. угрорусск. тарáкати (болтать), тарáкать (болтать): Тул., Орл. (Даль). *Заталалáкати* (заговорить часто): Кологрив., Варнав. (Оп.), сюда же тололáкати (пустословить): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. толб́чить и толоч́тъ (балаганничать): тамъ же, а также толковáть, толкъ и т. д. *Таля́кати* (говорить для препровожденія времени): Осинск. (Богоявленскій), ср. предыдущее слово. *Встелеля́хнути*, встелеля́хивать (побѣжать): Сарат. (Доп.), встелеля́хивать (довольно скоро бѣжать): Сарат., Симб. (Оп.), телеля́шить (ходить далеко пѣшкомъ): Волог. (Иваницкая), втелеля́шить (пуститься въ бѣгъ): Кадник. (Н. Поповъ), (втащить въ грязь, въ болото): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. тюля́шить вм. *теля́шить (идти неповоротливо): Череп. (Доп.), а также малор. телéхнути (стукнуть, сильно ударить), бѣлор. товха́ць, малор. штóвхати. *Телелехнѹть, непосредственно изъ формы *телелехнѣть, отсюда *стерелешивать, вмѣсто чего, послѣ диссимиляціи между обоими л, стерелешивать (бѣжать, ср. «гли, баба-то какъ стерелешивать!» у Рѣшетникова, Подлиповцы, изд. Павленкова 1890 г., I, 46), ср. телеш́тъ (идти неповоротливо): Череп. (Оп.), § 28, а также предыдущее слово. *Тилилиснѹть, непосредственно изъ формы тилилиснѣи, отсюда тилилиснѹть (ударить): Кашин. (Смирновъ),

(украсть): Петроз. (Кулик.), ср. тиліснуть (§ 31). *Турурукнѣтъ, отсюда малор. турурукати (повторять одно и то же, а также ворчать, шумѣть), ср. выше тараракати. *Тслолькнѣтъ (изъ *толтолькнѣтъ), отсюда тололькати (пустословить): Псков. и Осташ. (Доп.), ср. выше заталалакати.— Вмѣсто оры, олы находимъ иногда ары, алы, отсюда арары, алалы (ср. § 38). Примѣры. *Тараракати* (пустословить): Тихв., Вышневол. (Оп.), ср. выше тараракати, турурукати. *Салалычати* (ябедничать, сплетничать), отсюда и салалыка (ябедникъ, сплетникъ): Верейск. Оп.), ср. подсалычивать (подзадоривать): Псков. и Осташ. (Оп.): *сылк- едва-ли не подъ вліяніемъ *тълк-, ср. выше *сылп- при *тълп-; алы, алалы въ этомъ и предыдущемъ словѣ, быть можетъ, обязано аканію.

Въ слѣдующей и послѣдней главѣ настоящаго изслѣдованія я предполагаю дать систематическій обзоръ тѣхъ измѣненій, которыми подверглась каждая изъ разсмотрѣнныхъ, а также и опущенныхъ въ предшествующемъ очеркѣ, но относящихся сюда основъ. Здѣсь же рѣшаюсь вернуться еще разъ къ вопросу, почему въ русскомъ языкѣ осталось сравнительно мало слѣдовъ второго полногласія, почему въ большинствѣ говоровъ, а частью и во всѣхъ вытѣснены такія формы, какъ *волок вмѣсто вѣлкъ, *горобъ вм. гѣрбѣ, *чоротъ вм. чѣртъ и т. п. Одна изъ причинъ указана выше: она лежитъ въ томъ различіи между удареніями полногласныхъ и неполногласныхъ формъ, которое было слѣдствіемъ отпаденія или выпаденія ъ, ь. Другая причина можетъ быть слѣдующая. Краткость плавной косвенныхъ падежей вызывала сокращеніе плавной въ именительномъ въ словахъ какъ вѣлкѣ, гѣрбѣ, чѣртѣ и т. д. Но слѣдствіемъ сокращенія плавной были, какъ мы видѣли, переходъ ея въ слоговую плавную и редуція предшествующей гласной: указанные имен. падежи переходили въ vѣлкѣ, gѣрбѣ, џѣртѣ, откуда далѣе vѣлкѣ, gѣрбѣ,

šagtъ. Эти формы, разумѣется, не могли ассоціироваться съ формами vьlka, gъgva, šьgta косвенныхъ надежей, а потому и исчезали, замѣняясь новообразованиями vьlk, gъgb, šьgt съ краткими плавными. Вотъ другая причина вытѣсненія полногласныхъ формъ.

Въ нѣсколькихъ русскихъ словахъ сохранились слѣды только что предположенныхъ нами формъ, подобныхъ *vьlktъ, *gъgbъ и т. п. Приведу одно изъ такихъ словъ. Это шарашъ въ значеніи первый ледъ по рѣкѣ, шуга, сало (Даль: шарашъ идетъ, шарашъ цѣпка въ морозъ), шарэхъ въ знач. творогъ (Кирилл. у.: арх. Антоній, Арх. Геогр. Общ.). Рядомъ въ томъ же значеніи, что шарашъ, шерошь (Даль), малор. шереш, а также великор. шерешъ (колотъ, замерзшая грязь): Тамб. (Оп.), шорошь (мелкій разбитый ледъ, Даль), а также шаршъ (Даль). Трудно сомнѣваться въ томъ, что эти слова восходятъ или къ общерусскимъ šegъ, šegъ (первое полногласіе), или къ общерусскимъ šьgъ, šьgъ, откуда šьgъ, šьgъ; ср., съ одной стороны, малор. шѣрехъ (тонкая ледяная кора), шерешитися (покрываться льдомъ, о рѣкѣ), а съ другой, малор. шѣрхнути (подмерзать слегка), великор. «ужь Ока шерхнетъ» (Даль). Я думаю, что шарашъ нельзя возвести къ šegъ, род. šegši; но его можно объяснить изъ šьgъ, род. šьgši; šьgъ, вслѣдствіе сокращенія плавной, переходило въ šagtъ, откуда šagtъ. Это šagtъ или вытѣснялось параллельною формой šьgъ, дошедшей до насъ въ видѣ шерешъ (со вторымъ полногласіемъ), или само вызывало новообразования въ косвенныхъ надежахъ. Въ мужескомъ родѣ šagtъ вызвало šagša, šagšu; род. šagša переходило по § 4 въ шарша, отсюда современное шаршъ, род. шарша: Волж. (Даль). Въ женскомъ родѣ šagtъ, подъ вліяніемъ родственныхъ образований, удлиняло плавную: šagtъ; это šagtъ подъ нисходящимъ удареніемъ переходило, согласно § 23, въ *шорышь; изъ этой формы объясняется, думаю, современное шорошь; подъ восходящимъ же удареніемъ (возникавшимъ подъ вліяніемъ косвенныхъ надежей, какъ šьgši в. и при šьgši) šagtъ переходило, согласно

§ 24, въ шарáшь. Также точно ѡгхъ измѣнилось, благодаря сокращенію г, въ ѡгхъ, откуда ѡгхъ, измѣнявшееся подъ вліяніемъ родственныхъ образованій въ ѡгхъ и далѣе въ шарáхъ.

V.

Дополненія и исправленія къ предыдущему изслѣдованію.

Возстановляя форму тѣхъ общеславянскихъ сочетаній, къ которымъ восходятъ русскія оро, ере, оло, ело, старославянскія ра, рѣ, ла, лѣ, польскія го, ģe, ģo, le и т. д., я долго колебался между двумя возможностями: 1) общеславянскій языкъ могъ имѣть въ сочетаніяхъ tort, tert, tolt, telt долгія, но не слоговыя плавныя, 2) онъ могъ измѣнить въ этихъ сочетаніяхъ долгія неслоговыя плавныя въ долгія слоговыя плавныя. На обѣ эти возможности было въ свое время указано Ф. Θ. Фортунатовымъ, при чемъ онъ рѣшительно склоняется къ тому, что уже въ общеславянскомъ языкѣ плавныя въ названныхъ сочетаніяхъ были слоговыми, почему формы отдѣльныхъ славянскихъ языковъ восходятъ къ общеславянскимъ сочетаніямъ tort, tolt, tert, telt съ долгими r, l (ср. между прочимъ изложеніе мнѣнія Фортунатова у Ф. Сольмсена въ Archiv für slav. Philologie, т. XXIV, 568 и сл.). Въ предыдущемъ изслѣдованіи я остановился на предположеніи, что русскія полногласныя сочетанія восходятъ къ общеславянскимъ сочетаніямъ tort, tolt, tert, telt съ долгими, но не слоговыми r, l. Думаю, что явленія, которыми сопровождалось измѣненіе этихъ сочетаній въ другихъ славянскихъ язы-

кахъ, не предполагають существованія въ нихъ слоговыхъ плавныхъ: перестановка гласной и плавной могла имѣть мѣсто и въ сочетаніяхъ съ плавной неслоговой. Но русскія полпогласныя сочетанія дѣйствительно легче всего объяснять, вслѣдъ за Фортунатовымъ, изъ сочетаній гласная + слоговая плавная. Вотъ почему я оставляю для общеславянской эпохи возстановленныя выше, въ предыдущемъ изслѣдованіи, сочетанія *tort*, *tert*, *tolt*, *telt* съ долгими *r*, *l*, предполагая, что въ общерусскую эпоху они перешли въ сочетанія *tort*, *tert*, *tołt* съ плавными долгими и слоговыми. Это предположеніе ведетъ за собой рядъ поправокъ къ предложенному выше описанію судьбы относящихся сюда сочетаній въ русскомъ языкѣ (явленія перваго и втораго полногласія), но поправки эти оказываются необходимыми и по другой причинѣ: объясненіе процесса измѣненія *tort*, *tołt*, *tert*, *tłrt* и т. д. въ *tłrt*, *tłłt*, предложенное выше въ IV главѣ, натянуто и совершенно неудовлетворительно.

Общеславянскія сочетанія *tořt*, *tołt*, *teřt*, *tełt*, съ одной стороны, *tłrt*, *tłłt*, *tłřt*, *tłłt* съ другой подверглись въ общерусскую эпоху однороднымъ измѣненіямъ, быть можетъ, вслѣдствіе того количественнаго различія, которое замѣчалось между обѣими составными частями этихъ сочетаній; а именно и въ тѣхъ и въ другихъ сочетаніяхъ неслоговые элементы (въ первыхъ — плавныя, во вторыхъ — гласныя) стремились стать слоговыми. Въмѣсто первыхъ изъ сочетаній слѣдствіемъ этого стремленія явились сочетанія «гласная (быть можетъ, нѣсколько редуцированная) + слоговая плавная»; въмѣсто вторыхъ сочетаній въ результатѣ того же стремленія явились сочетанія «слоговая гласная + неслоговая (какъ слѣдствіе редукціи) плавная». Общеслав. *kořva*, *zořto*, *beřgъ*, *meřko* перешли въ *kořva*, *zo to*, *beřgъ*, *mořko*.

Сочетанія *oř*, *oř*, *eř* жили въ общерусскую эпоху въ теченіе довольно продолжительнаго времени, какъ это мы укажемъ ниже. Но еще до распадения общерусскаго языка слоговыя плавныя, ассимилируясь предшествующимъ гласнымъ (*o*, *e* съ оттѣнками ихъ), переходили въ *go*, *jo*, *ge*. Въмѣсто указанныхъ сочетаній

явились еще въ общерусскомъ языкѣ ого, ою, еге: *koròva*, *zò-
lotò*, *bèregъ*, *mołokò* (первое полногласіе).

Какъ указано, вмѣсто общеславянскихъ сочетаній *tъrt*, *tъlt*, *тъrt*, *тъlt* въ общерусскомъ языкѣ явились *tъrt*, *tъlt*, *tъrt*: обще-
слав. *zъrno*, *xъlma*, *vъlka*, *gъrdlo* перешли въ *zъrno*, *xъlma*,
vъlka, *gъrdlo*. Переходъ *r*, *l* былъ слѣдствіемъ редукціи,
которой подверглись долгія слоговыя плавныя вслѣдствіе прио-
брѣтенія предшествующими неслоговыми гласными слогового ха-
рактера. Но подобная редукція не имѣла мѣста тамъ, гдѣ въ
слѣдующемъ слогѣ находились полукраткія или слабыя редуци-
рованныя гласныя (*z*, *o*)¹⁾: въ положеніи передъ такимъ слогомъ
вмѣсто *ъr*, *ъl*, *ъl* являлись сочетанія *ьr*, *ьl*, *ьl* (ср. переходъ
общеславянскихъ *or*, *el*, *ol* въ *or*, *er*, *ol*). Такъ перешли обще-
славянскія *vъrхъ*, *vъlkъ*, *dъrgъ* въ общерусскія *vъrхъ*, *vъlkъ*, *dъrgъ*.
Сочетанія *ьr*, *ьl*, *ьl* жили въ общерусскомъ языкѣ въ теченіе
довольно продолжительнаго времени и измѣнились въ *ьr*, *ьl*,
ьl въ ту самую эпоху и по той же причинѣ, какъ сочетанія *or*,
er, *ol*, вмѣсто которыхъ явились, какъ мы видѣли, *ого*, *еге*, *ою*.
Такъ измѣнились, на примѣръ, *vъrхъ*, *vъlkъ*, *dъrgъ* въ *вьгъхъ*,
вьlkъ, *dъrgъ* (второе полногласіе).

Что же касается только что упомянутыхъ сочетаній *ьr*, *ьl*,
ьl (явившихся вмѣсто *ъr*, *ъl*, *ъl* въ слогѣ не передъ слабыми
z, *o*), то они въ общерусскомъ языкѣ оставались безъ измѣненія
и уже впослѣдствіи переходили въ *or*, *ol*, *er* вслѣдствіе общей
замѣны *ь*, *o* (сильныхъ) гласными *o*, *e* въ русскомъ языкѣ (*зерно*,
холма, *волка*, *горло*).

Равнымъ образомъ остались безъ измѣненія тѣ общеславян-
скія сочетанія *or*, *ol*, *er*, которыя были получены еще въ обще-
славянскую эпоху въ результатѣ сокращенія сочетаній *or*, *ol*, *er*
при условіяхъ, указанныхъ выше въ III главѣ. Ср. общеслав.
gornostajъ, *čelvъkъ* (при *čelvъkъ*), *skorlupъ* — общерусск. *gorno-*

1) Слабыя *ь*, *o*, въ отличіе отъ сильныхъ набираются курсивомъ.

staję, čelŋčkz (при čelovčkz), skorŋura также общерусск. rólčkz (назв. города Полоцка, ср. Полтескъ въ Лавр., Ипат. при род., дат. Połotyska, Połotaska, ср. рѣку Połota); также Poččane (Ипат. Полчане, жители Полоцка), при Połočane (изъ Poččane). Но общая замѣна оѣ, еѣ, оѣ черезъ ого, еге, оѣо вызывала въ родственныхъ словахъ и формахъ по аналогіи ого, еге, оѣо и на мѣстѣ сочетаній ог, ег, оѣ: такъ мѣлодость замѣнило молдость подъ вліяніемъ мѣлодь.

Законы, вызывавшіе сокращеніе долготы въ общеславянскомъ языкѣ (они указаны выше въ III главѣ), продолжали свое дѣйствіе и въ общерусскую эпоху. И въ общерусскомъ языкѣ долгота не могла проникнуть въ слогъ передъ удареніемъ, отстоящій отъ него черезъ одинъ или два слога; равнымъ образомъ долгота не была терпима передъ слогомъ съ восходящимъ (долгимъ) удареніемъ; наконецъ, долгота не допускалась въ первомъ ударяемомъ слогѣ многосложнаго слова. Но въ общерусскомъ языкѣ самая форма сочетаній съ краткими плавными, соответствовавшихъ сочетаніямъ съ долгими плавными, должна была измѣниться. Подобно тому какъ въ позднѣйшую эпоху полногласныя сочетанія проникали туда, гдѣ фонетически они не могли бы возникнуть (ср. указанный выше случай — мѣлодость), сочетанія ог, оѣ, ег, еще въ общеславянскомъ сократившіяся изъ оѣ, оѣ, еѣ, измѣнились въ общерусскомъ языкѣ не фонетически, а подъ вліяніемъ аналогіи, въ другія сочетанія въ ту эпоху, когда общеславянскія оѣ, еѣ, оѣ переходили здѣсь фонетически въ оѣ, еѣ, оѣ. Т. е. при долгихъ сочетаніяхъ оѣ, еѣ, оѣ возникалъ особый видъ краткихъ сочетаній, подобно тому какъ при оѣ, еѣ, оѣ въ болѣе древнюю эпоху существовали ог, ег, оѣ, или какъ при ā, ī, ū однѣхъ формъ, однихъ образованій существовали въ другихъ формахъ, въ другихъ образованіяхъ ā, ī, ū. Переходя къ вопросу о томъ, какой же видъ могли имѣть эти краткія сочетанія, возникавшія при долгихъ вида оѣ, еѣ, оѣ, замѣтимъ, что въ

сущности общерусскія *оѣ*, *ої*, *еѣ* были сочетаніями изъ двухъ сонантовъ: сообразно съ этимъ, краткія сочетанія, имъ соотвѣтствующія, должны были представлять двѣ части, изъ которыхъ каждая должна была быть сокращеніемъ соотвѣтствующихъ частей долгаго сочетанія. И дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, долгимъ сочетаніемъ *оѣ*, *ої*, *еѣ* въ общерусскомъ языкѣ соотвѣтствовали краткія *αг*, *αї*: *α* обозначаетъ редуцированный звукъ, явившійся въ результатѣ сокращенія гласныхъ *e*, *o*, *a* *г*, *ї*—это краткая слоговая плавная, которой въ долгихъ сочетаніяхъ соотвѣтствовала долгая слоговая плавная. Какъ указано выше, происхожденіе подобныхъ сочетаній *αг*, *αї* могло быть фонетическимъ: когда, напримѣръ, общеславянское *roīme* перешло въ общерусскомъ въ *roīm'a*, форма *roīmene* (р. ед.) измѣнилась, для того чтобы не потерять своей ассоціативной связи съ формой именительнаго падежа, въ *roīmene*, причемъ чередованіе *roīm'a*—*roīmene* было вполне аналогично съ чередованіемъ *vūm'a*—*vūmene*. Но при этомъ необходимо оговорить возможность возникновенія *αг*, *αї* и путемъ фонетическаго сокращенія сочетаній *оѣ*, *ої*: при *roīm'a* возникло новообразованіе *roīmene* (на мѣстѣ общеславянскаго *roīmene*); это *roīmene* сокращалось въ *roīmene* вслѣдствіе того, что долгія гласныя, долгія сочетанія не были терпимы въ общерусскомъ, какъ и въ общеславянскомъ языкѣ, въ ударяемомъ первомъ слогѣ многосложнаго слова. Еще одно замѣчаніе: редуцированная гласная *α* передъ слоговой плавной теряла свой слоговой характеръ; вмѣсто *αг*, *αї* являлись *αг*, *αї*.

И такъ на мѣстѣ общеславянскихъ *оѣ*, *ої*, *еѣ* въ соотвѣтствіи долгимъ сочетаніемъ *оѣ*, *ої*, *еѣ*, явились въ общерусскомъ языкѣ сочетанія *αг*, *αї*. Такія сочетанія имѣли мѣсто, напримѣръ, въ неравносложномъ склоненіи словъ, какъ *roīm'a* (*roīmene*), *veīm'a* (*veīmene*); далѣе въ склоненіи и измѣненіи словъ съ подвижнымъ удареніемъ: *soīzènu* вин. ед. (*soīzèna* въ им. ед.); при чередованіи въ словѣ за слогомъ, содержащимъ сочетанія съ плавной, сильныхъ и слабыхъ *ъ* и *ь*: *roīnǫjǎ* (при *roīnǫjǎ*), *skoŋnǫjǎ*

(при *skαr̄n̄jā*); однородны случаи какъ *roʃsn̄uti* или и *roʃsn̄uti* (при *pr̄ʃsn̄uti*), *toʃxn̄uti* или и *toʃxn̄uti* (при *tαr̄xn̄uti*).

Сочетанія *αr̄*, *αʃ* являлись и на мѣстѣ сочетаній *ъr̄*, *ъʃ*, *ьr̄* при тѣхъ же условіяхъ, какъ на мѣстѣ сочетаній *oʃ*, *oʃ*, *eʃ*, т. е. въ слогахъ, подлежащихъ сокращенію. Сочетаніямъ *ъr̄*, *ъʃ* и т. д. въ долгихъ слогахъ стали соответствовать сочетанія *αr̄*, *αʃ* въ силу указаннаго выше процесса. Случай, сюда относящійся, однородны съ только что разсмотрѣнными, гдѣ сокращенію подверглись сочетанія съ гласными *o*, *e*: ср. *mr̄ʃn̄jā* (при *mαʃn̄jā*), *gr̄ʃb̄sā* (при *gαʃb̄sā*), *r̄ʃxn̄uti* (при *rαʃxn̄uti*), *t̄ʃkn̄uti* (при *tαʃkn̄uti*) и т. д. ¹⁾

Рядомъ съ сочетаніями *αr̄*, *αʃ* указаннаго происхожденія въ языкѣ явились въ скоромъ времени и *αr̄*, *αʃ* (съ слоговыми *α*): а именно *αr̄*, *αʃ* подвергались удлиненію, когда за ними, въ силу тѣхъ или другихъ нефонетическихъ причинъ, являлись слабыя *z*, *ʒ* вмѣсто сильныхъ. Такъ въ *skαr̄n̄jā*, *rαʃn̄jā*, *mαʃn̄jā*, *gαʃb̄sā*, *rαʃsn̄uti*, *tαr̄xn̄uti*, *tαʃkn̄uti* сильныя *z*, *ʒ* могли замѣняться слабыми подѣ влияніемъ параллельныхъ образованій *skoʃn̄jā*, *roʃn̄jā*, *mr̄ʃn̄jā*, *gr̄ʃb̄sā*, *roʃsn̄uti*, *toʃxn̄uti*, *t̄ʃkn̄uti*. Эта замѣна имѣла слѣдствіемъ удлиненіе сочетаній *αr̄*, *αʃ* потому, что вообще сонанты были долги передъ слогомъ съ слабыми *z*, *ʒ*; удлиненіе же ихъ сказалося какъ на плавной, такъ и на предшествующей неслоговой редуцированной гласной, которая становилась при этомъ слоговою. Такъ явились въ общерусскую эпоху *skαr̄n̄jā*, *rαʃn̄jā*, *mαʃn̄jā*, *gαʃb̄sā*, *rαʃxn̄uti*, *tαʃkn̄uti* и т. п.

Сочетанія *αr̄*, *αʃ* измѣнялись еще въ общерусскую эпоху

1) Мы не можемъ здѣсь останавливаться на условіяхъ, при которыхъ въ некоторыхъ словахъ и образованіяхъ происходило чередованіе слабыхъ и сильныхъ *z* и *ʒ*: частью эти условія были фонетическія, ср. слабыя *z*, *ʒ* передъ *j*, сильныя передъ *ʃ* (о чередованіи *j* и *ʃ* см. выше, въ главѣ I); частью же это чередованіе возникало вслѣдствіе позднѣйшаго вытѣсненія сильными *z*, *ʒ* слабыхъ *z*, *ʒ*: *t̄ʃkn̄eti*, *roʃsn̄eti* вм. *t̄ʃkn̄eti*, *roʃsn̄eti* подѣ влияніемъ *t̄-ʃesh*, *t̄-ʃesh* при *ton̄uti*; а отсюда и *t̄ʃkn̄uti*, *roʃsn̄uti* съ сильными *z*.

одновременно съ измѣненіемъ *oġ*, *oġ* въ *ogo*, *oġo* (первое полногласіе) и *ъġ*, *ъġ* въ *ъгъ*, *ъġ* (второе полногласіе). Дѣйствительно, одновременно съ появленіемъ перваго и втораго полногласія, должно было развиться полногласіе и въ сочетаніяхъ *αġ*, *αġ*, которыя переходили при этомъ въ *αgα*, *αġα* (третье полногласіе). О дальнѣйшемъ измѣненіи этихъ новыхъ сочетаній, зависѣвшемъ отъ измѣненія гласной *α*, сказано выше въ §§ 20—22 IV-й главы. Часть этихъ измѣненій могла имѣть мѣсто и послѣ распаденія общерусскаго языка, а именно въ ту эпоху его жизни, когда происходила между прочимъ замѣна сильныхъ *ъ* и *ь* гласными *o* и *e*.

Сочетанія *αġ*, *αġ* могли просуществовать въ языкѣ еще дольше, чѣмъ соответствующія сочетанія съ долгими плавными. Послѣ перехода сочетаній *oġ*, *oġ*, *ъġ* и т. д., т. е. сочетаній съ которыми *αġ*, *αġ* находились въ ассоціаціи, эти послѣднія измѣнились въ *αg*, *αġ*, т. е. въ сочетанія съ слоговымъ *α* и неслоговою плавною, въ силу того самаго процесса, который вызвалъ переходъ *ъġ*, *ъġ*, *ъġ* въ *ъg*, *ъġ*, *ъġ*. Подъ удареніемъ слоговое *α* измѣнялось затѣмъ въ ту гласную полнаго образованія, которая находилась въ слѣдующемъ слогѣ (ср. §§ 3—9 IV-й главы). Въ положеніи же не подъ удареніемъ *α*, въ силу своей слабости не могло помѣшать выпаденію слѣдующихъ *g*, *ġ*, вызванному стеченіемъ согласныхъ (*tαgt* переходило въ *tαt*, ср. выпаденіе *g* въ *tgt* изъ *tġt*: ктити, Псковъ и нѣк. др.). Дальнѣйшее измѣненіе неударяемаго *α* зависѣло отъ ассимиляціи его гласнымъ слѣдующаго слога. Примѣры указаны выше въ §§ 10—19 IV-й главы.

Приведенными замѣчаніями я хотѣлъ исправить нѣкоторыя части моего изслѣдованія, особенно же начало IV-й главы, посвященной сложному вопросу о вновь возникавшихъ въ русскомъ языкѣ сочетаніяхъ съ краткими и долгими плавными. Для облегченія обзора представленныхъ въ этой главѣ примѣровъ,

приведу ихъ здѣсь въ систематическомъ порядкѣ и дополню еще нѣкоторыми¹⁾.

Общерусск. воѣвоѣ-, воѣвоп-. Ср. чешск. blaboliti (болтать вздоръ, пустяки), blaboniti (то же). Русск. болобон- (§ 24), балабол- и балабол-: § 24.

Общерусск. воѣхѣ-, воѣхѣп-. Ср. ст.-слав. брашьно, сербск. брашно. Русск. борошни- (§ 24), барахл-: § 24, борыши-: § 23.

Общерусск. воѣхѣт-, воѣхѣт-. Ср. общерусск. воѣти (бороты), при чемъ воѣхѣ- является, быть можетъ, аористическою формой отъ этого глагола. Русск. борохт- (§ 24), барахт-: § 24, бурыхт-: § 39, борыхм-: § 34, барыхм-: § 38, бурыхм-: § 39.

Общерусск. вѣлк-, вѣлкот-. Ср. польск. bełkać (мутить, колыхать), bełknać (буркнуть, проговорить), bełkotać (бормотать), чешск. blknouti (колыхнуть, вспыхнуть), blkotati (болтать). Русск. болк-, чуболк- (§ 8), белк-: § 8, балак-: § 24, балахт-: § 24, балак-: § 43, бокот- (бокотливый въ малор. слов. XVII в., изд. Жятецкимъ въ Очеркѣ лит. ист. ч. I, прилож., въ значеніи косноязычный): § 14.

Общерусск. вѣлх-. Ср. польск. bełch (водоворотъ), bełchliwość (запальчивость). Русск. болх- (§ 8), белх-: § 19, жбелх-: § 8, бех-: § 15, бебех-: § 15, жбых- и шебых-: § 13.

Общерусск. вѣгб-. Ср. словенск. bŕbati (рыть, поднимать пыль, ударять), bŕbljati (болтать), сербск. брѣбаты (болтать, вынюхивать), болг. брѣбѣж (болтаю). Русск. бараб-: § 24, бароб- (бароблить: перебирать пальцами, Тамб., Оп.): ср. § 41.

Общерусск. вѣгк- и вѣгк-. Ср. словенск. bŕkati (толкать, отталкивать), чешск. bŕkati (порхать), bŕkpnouti (спотыкнуться), сербск. брѣкати (приводить въ безпорядокъ), болг. брѣкамъ (ищу, мучу, смущаю). Русск. борк- (§ 5), берк- (§ 15), бурк-: § 5, шабарк- и хабарк-: §§ 4, 19, бырк- (обыркаться: пріучиться, привыкнуть, Симб. и Тамб., Оп. при обуркаться: то же, Тихв.,

1) Наибольше сомнительныя сопоставленія оставлены въ сторонѣ.

Тамб., Новотор., оборкаться: тоже, Волог., Пенз., Тул., Тамб.): § 6.

Общерусск. b̄rst- и b̄rst-. Русск. шеборст-, шеберст- (§ 38), чубарыс(т)-, хабарыс(т)-: § 38.

Общерусск. b̄rgt- и b̄rgt-. Ср. словенск. brtávsati (шлепать, бросать). Русск. шуборт-, шоборт-, шкереберт- (§ 5), бурт- (малор. забуртіти: вбить, втолкнуть, жбуртіти: упасть съ шумомъ): § 5, шкабурт-: § 5.

Общерусск. b̄rgx- или b̄rgx- (?). Ср. словацк. brchať sa (взбираться, карабкаться). Русск. бурх-: § 5 (и 24), чубарах-: § 24, чубарых-: § 38, чебурах-, чибурах-, чубурах-, чипурах-: § 39, чебурых- § 39, чибурых-: § 39, чупырых-: § 40, чубух-: § 12, чубых-: § 13.

Общерусск. сыгк-. Болг. прѣкамъ (цѣжу, дою). Русск. дерк- (§ 40), дырк-: § 6 (и 40), цурк- (бѣлор. цурквуць: течь, струиться): § 5, цырык-: § 40.

Общерусск. сыгр-. Русск. царап-: § 24 (и 43), царяп-, цияп-: § 24 (и 43).

Общерусск. њѣгр- и њѣгр-. Русск. черп-, череп- (черпать, бѣлор. черѣпаць), чарап-: § 24 (и 43), чаряп-: § 43, черяп-: § 25.

Общерусск. њѣр-. Русск. челп- (малор. човпстї: идти рысью, бѣлор. човпцї: нести), чалап- (малор. чалапати: идти по грязи, брести, дочалапати: съ трудомъ доплестись): § 24, челеп- (чигиринск. челѣпати: тяжело ходить, тащить ноги по грязи, За-кревскїй): § 28.

Общерусск. њѣгн-. Русск. чурх- (малор. чурхнѣти: убѣжать, улепетнуть): § 5, чарах- (малор. чарахнѣти: сильно ударить): § 24, чиририх- (чиририхнѣти: упасть, Порх., Доп.): § 48, чех- (чѣхнѣти, вѣчехнѣти: вдругъ, сразу вылить, Пянеж., Мат. Ак. Н. № 6): § 15.

Общерусск. њѣгк-. Русск. черк (§ 4), чарк-: § 4, чирк-: §§ 13, 19, чирик-: § 31, чик-: § 13.

Общерусск. њѣгс-. Русск. черс- (§ 12), чус-: § 12, чес-

Общерусск. dъlb-. Ср. словенск. dólbsti, польск. dłubać. Русск. долб- (долбить), делб-: §§ 8, 19, долуб-: § 37.

Общерусск. dьrb-. Ср. чешск. drbnouti (ударить), drbatí (тереть, чесать, ударять), drboliti (царапать). Русск. дерб- (§ 25), деряб-: § 25, дерерб-: § 28.

Общерусск. dьrz-. Ср. ст.-слав. дръзнѣти, старочешск. drznouti. Русск. дерз- (дерзать), дерез-: § 28.

Общерусск. goľmen-. Русск. голомен- (§ 23), голымен-: § 23.

Общерусск. goľvь. Русск. гóловль (§ 37), голáвль: § 37, гóлубель: § 37.

Общерусск. гъlk-. Ср. чешск. hluk, hlučeti, польск. zgiełk, словенск. gólk, gólkati, болг. глъкъ, глъчѣ (шумлю, браню). Русск. голк- (§ 43), гальч, галч-: § 4 (и 43), галак-: § 24 (и 43), галяк-: § 43, голюк- и гулюк-: § 43¹.

Общерусск. гъlz-. Русск. голз- (§ 13), гыз- (гызать: скользить, Арханг., Оп.; гылзать: то же, Вытег., Филим.): § 6, голыз-: § 34 (и 18), глыз-: § 18, гыз = гыз-: § 13.

Общерусск. гъrg-. Ср. словенск. grgati и grgotati (ворковать), сербск. гргútати (то же). Русск. горготать (громко смѣяться, Олон., Кулик.), гирг- (гирготать: то же, Олон., Даль): § 6, гург- (гургать: стучать, гремѣть, Яренск., Оп.).

Общерусск. гъrk-. Ср. чешск. hrkati (харкать, кричать, трещать), словенск. grkati (ворковать, кричать, визжать). Русск. гарк-: § 4, гурк-: §§ 5, 19, гырк-: §§ 6, 19, гарук-: § 38, гарык-: § 38, гарюк-: § 43¹.

Общерусск. гъrk-. Ср. сербск. гр̑кнути (горкнуть). Русск. горк- (§ 33), горок-: § 33, горык-: § 34, гаряк- и горяк-: § 43.

Общерусск. коьrg-. Русск. кочерьга (§ 25), кочеряг-: § 25, кочерыг-: § 34.

Общерусск. коřb-. Ср. чешск. křabiti (дѣлать бугристымъ, кочковатымъ), словенск. krábatí, škrábatí (скрести, скоблить). Русск. короб- (§ 24), караб-: §§ 24, 27, каруб-, скаруб-, шкаруб-: § 34, коруб- § 37, каряб-, скаряб-, шкаряб-: § 43, коряб-: § 43, скарб-: § 4 (и 38).

Общерусск. кѣлз-. Ср. польск. *kiełznać* (взнуздать), *kiełznać się* (оступить, промахнуться). Русск. колз- (§ 34), колыз- § 34, клез- (малор. *клезнути*: ударить): § 17.

Общерусск. кѣгк-. Ср. чешск. *kgkati* (каркать). Русск. карк-: § 4 (и 5), курк-: § 5.

Общерусск. кѣгк-. Ср. сербск. *крѣнути* (пикнуть), словенск. *křkniti* (пикнуть), *křkniti* (околѣть, высохнуть, зачахнуть), болг. *крѣкамъ*, *крѣкнѣ* (хриплю при издыханіи). Русск. корк- (§ 15), кырк-: § 6, керк-: § 8 (и 15), курк-: §§ 5, 19 (и 12), ку(к)-: § 12, кык = кик-: § 13, кек-: § 15.

Общерусск. кѣгск-, кѣгст-. Русск. курск- и курст- (курстать, покурстать: подбить, поджечь, поощрить, Бѣлозер., М. А. Н. № 160): § 5 (и 24), кырк = кирск-: § 6 (и 24), караск-: § 24, курост- и куруст- (куростать, курустать: грызть, Олон., Кулик.): § 32.

Общерусск. кѣгх-. Ср. чешск. *kgchlati* (кашлять), болг. *крѣхукамъ* (хриплю). Русск. корх- (§ 4), карх-: § 4, кур(х)-: § 19, кырх-: § 6 (и 4), корых-: § 34, курах(т)-: § 39, курох(т)-: § 32 (и 39).

Общерусск. кѣгз-. Ср. словенск. *křzati* (рѣзать тупымъ ножомъ), сербск. *крѣзати* (стачивать, обтачивать). Русск. корз- (§ 4), карз-: §§ 4, 19, коруз-: § 37.

Общерусск. моѣт-. Ср. чешск. *młasnouti* (ударить). Русск. молот- (молотить), моц- (§ 24), моцос- (§ 24), малац- и хмалас-: § 24.

Общерусск. мѣлнѣя. Ср. сербск. *муња*, словенск. *mólňja*, ст.-слав. *мльниа*. Русск. мѣлнѣя, молна (§ 34), мѣлна: § 4 (и 41), мѣлынѣя: § 23, мольнѣя: § 34, малѣнѣя: § 24, меленѣя: § 29, мѣлонѣя: § 41.

Общерусск. мѣлз-, мѣлзг-. Русск. молз- (§ 34), мользг-: § 34.

Общерусск. мѣгд-. Ср. чешск. *mřdati* (двигать изъ стороны въ сторону, махать), словенск. *mřdati* (то же), сербск. *мрѣдати* (работать безъ умѣнія), болг. *мрѣдамъ* (шевелю, сую). Русск.

морд- (смордать: снимать, стирать, Петроз., Кулик.), мурд- (мур-
дать: мять, истязать, Петроз., Кулик., мучить, Вытег., Оп.,
измурдить: искалѣчить, измучить, Петроз., Кулик., мурдать:
шибко хлебать, Юрьев.-Владим., М. А. Н. № 15): § 5.

Общерусск. мърг-. Ср. чешск. mřhati (мотать, тратить).
Русск. морг- (§ 4), марг-: § 4, мырг-: § 6, морог-: § 33.

Общерусск. мърг-. Ср. чешск. mřhati. Русск. морг- (мор-
гать), мырг-: §§ 6, 19, мирг-: §§ 7, 19.

Общерусск. мърк-. Ср. словенск. mřkati, mřkniti (бормотать,
пикнуть), čmřkati, čmřkniti (цять глотками, издавать чуть слыш-
ные звуки). Русск. морк- (§ 4), шумарк-, хамарк-: § 4, чумарк-:
§ 4 (и 11), мырк- и мамырк-: § 6, чемырк- и шмырк-: § 6,
морок-: § 38 (и 33), марык-: § 38.

Общерусск. мърск- и мъгск-. Ср. чешск. mřskati, mřsknouti
(хлестать, бросать), нижнелуж. mąrskáś, верхнелуж. mąrskáś,
мóгнóс (то же). Русск. морск-, мерс(к)- (§ 24), мараск-: § 24,
моск-: § 14.

Общерусск. мъгх-. Ср. словенск. čmřha (der Muckser).
Русск. шумарх-: § 4 (и 11), шумах-: § 11.

Общерусск. мъгх-. Русск. шморых-: § 34, шмурых- и чму-
рых-: § 39, чмых- и чимых-: § 13.

Общерусск. мъгк-. Ср. чешск. mřkotati, mřknouti (мигать,
моргать). Русск. мерк- (§ 24), марак-: § 24, мерек-: §§ 28 (24
и 25), меряк-: § 25.

Общерусск. поѣхат-. Русск. порохт-: § 34, норыхт-: § 34.

Общерусск. оѣпѣя. Ср. ст.-слав. альнии. Русск. альнья:
§ 34.

Общерусск. роѣмен-. Ср. ст.-слав. плама, сербск. пламѣн.
Русск. поломен- (§ 23), полымен-: § 23, полумен- (пóлумя, укр.,
Верхратский, Знадоби для пізн. I, 40—41): § 37, паломен-:
§ 41.

Общерусск. роѣпѣя. Ср. польск. рѣopia, словенск. plánja
(открытое плоское мѣсто). Русск. польнья: § 34.

Общерусск. роѣск-. Русск. полоск- (полоскать), пелеск-: § 28,

пелиск- вл. пвлиск-: § 37¹, польск- (польскаться: плескаться, польскать: ударять по водѣ, Рост., Волоцк.): § 34, палыск-: § 38.

Общерусск. роїs- при роїsk-. Русск. полос- (полосовать), пелес-: § 28, польс-: § 34, палыс-: § 38, пылѣс-: § 40, пелюск-: § 45, пилиск-: § 31 (и 45¹), плас-: § 17.

Общерусск. роїx-. Ср. чешск. pláhati, pláhnouti (полоскать). Русск. палх-: § 4, палах-: § 24, полых-: § 34, палалх-: § 47, пах-: § 11.

Общерусск. роїz- и роїzg-. Ср. словенск. plajzíkati (пылать, ярко горѣть). Русск. пазг-: § 11, плизг-: § 18 (и 11).

Общерусск. рѣgsk-. Ср. чешск. prskati (брызгать, трещать, фыркать), словенск. prskati (опрыскивать, фыркать), сербск. прѣскати, прѣснути (прыскать), польск. parskać, parsknąć (прыскать, прыснуть, порскать, фыркнуть), верхнелуж. poraskać, porasknuć (чихать), болг. прѣскамъ (прыскаю). Русск. порск- (§ 6), пырск-: §§ 6, 19, пыск-: § 13.

Общерусск. рѣgsk-. Ср. сербск. прѣснути (хлопнуть), болг. прѣскамъ (разбрасываю, расточаю). Русск. порск-, порс- (§ 4), копорс- (малор. копорснутися: биться, барахтаться), парск-: § 4, пырск-: § 6, копырс- (малор. копырснути: упасть съ шумомъ), чупырс- (бѣлор. чупырснуць: толкнуть): § 6, пурс- (малор. вѣпурснути: выскочить), параск-: § 24, порыск-: § 34, порос- (малор. пороснути: рассыпаться прахомъ, пороснути: выскочить, упасть): § 33, прыс- (прыснуть: побѣжать, Пенз., Тамб., Оп., чупрыснуть: сильно ударить, Волог., Смол., Тамб., Твер., Оп., бѣлор. чупрыснуць: ударить по лицу): § 18.

Общерусск. рѣgx-. Ср. словенск. prhati, prhniti (порхать, порхнуть), чешск. prhati, prhnouti (убѣгать, улепетывать), польск. pierzchać, pierzchnąć (то же). Русск. порх- (порхать), пурх-: § 5, перх-: § 8, пырх-: §§ 6, 19.

Общерусск. рѣgx-. Ср. словенск. prhati (фыркать), болг. прѣхамъ (фыркаю). Русск. перх- (§ 18), пырх-: § 6 (и 18, 19), прых-: § 18.

Общерусск. рѣх-: Ср. словенск. rĕh, rĕhavisа (горячая зола). Русск. парх-: § 4.

Общерусск. рѣз-. Ср. чешск. рѣzniti (пачкать, безчестить), сербск. заpѣзнити (запачкать, возбудить ссору). Русск. копырѣ-, чупырѣ-: § 6.

Общерусск. skořb и ѣskořb. Русск. школоб- (§ 38), скалб-: § 4 (и 38), шкалуб-: § 38, скаляб-: § 43, скаб-: § 11 (и 38).

Общерусск. skořпаја. Ср. ст.-слав. скраниа, польск. skroń. Древнерусск. скоронья, скорынья: § 34.

Общерусск. skъgk-. Русск. скорк- (скоркать: чесать, скоблить, Петроз. и Каргоп., Кулик.), скырк- (скыркать: чесать, скоблить, Олон., Барсовъ; скрести, Вят., Доп.): § 6.

Общерусск. smъrg- и ѣsmъrg-. Русск. сморг-, шморг- (§ 12 и 34), смург- и шмург-: §§ 5 (и 12, 19), сморыг- § 34, шворуг- в. шморуг-: § 37, смурыг- и шмурыг-: § 39, смо(г)- и шмо(г)-: § 14, шмуг-: § 12, смыг-: § 13.

Общерусск. smъgk- и ѣsmъgk-. Ср. верхнелуж. smogkać (сморгать), польск. smagkać. Русск. сморк- (сморгать), смурык- (смурыкать: тереть жесткимъ, Вышневол., Оп.): § 39, шмырк- (шмыркать: шаркать, Псков. и Осташ., Доп.): § 6, смок- (на-смѣка): § 14.

Общерусск. sořzen-. Ср. словенск. sležēna. Русск. селезѣнка: § 28.

Общерусск. sořp- и съp. Ср. ст.-слав. въслапити, въслаплати (отгонять, удерживать, укрощать), сербск. сѹп (родъ рыболовной изгороди). Русск. солп- (§ 28), солоп- (§ 28), селеп-: §§ 26, 28, телеп- в. селеп-: § 28, теляп- в. селяп-: § 26, тилип- в. силип-: § 31, тюлюп- в. сюлюп-: § 45, тилюп- в. силюп-: § 45¹, солып-: § 34, солуп-: § 37, сылуп-: § 40, слуп- (слупаться: облизываться, Росл., Оп.): ср. §§ 17 и 18.

Общерусск. sořxat-. Русск. сорохт- (§ 14), сарахт- (малор. сарахтити, сарахкотити: трещать, пылать, тяжело дышать): § 24, сохт-: § 14, сахт-: § 11, сухт- (сухтувати: слѣшить, скоро дѣлать): § 12.

Общерусск. съгк-. Русск. сырк-: § 6 (и 40), сурук-: § 32, сарык-: § 38, сурык-: § 39, сырик-: § 40.

Общерусск. съгк-, съгкът-. Ср. словенск. sřkati (пить глотками), польск. sąkać (фыркать, сопеть), чешск. srkati (пить глотками, плакать), сербск. sřkati, sřknuti (sorbere), болг. сръкамъ (хлебаю). Русск. сарк-: § 4, сырк-: § 6.

Общерусск. щьгк-. Русск. щелк- (щелкать), щелок-: § 33, щельк-: § 34.

Общерусск. шьгкмен-. Русск. шоломен- (§ 23), шобымен-: § 23.

Общерусск. шьгх-. Русск. шелх- (§ 24), шалах-: § 24, шелех-: § 28 (и 24), шелых-: § 34, шелох-, шолох-: § 33.

Общерусск. шьгг-. Русск. шург-: § 5 (и 12), шарг- (обшаргать: обшмыгать, захватить руками, Кашин., Смирновъ), шуг-: § 12.

Общерусск. шьгк-. Ср. словенск. šřkati (хлестать, лопаться, трескаться). Русск. шерк- и шорк- (§ 4), шарк-: § 4, шурк-: §§ 5, 19, ширк-: § 19, шерык-: § 34, шурук-: § 32, шак-: § 11.

Общерусск. шьгх-. Русск. шерх- (§ 5), шарх- (бѣлов. шархаць: шаркать, тереть, драть; шархъ: быстро бросился, Псков. и Осташ., Доп.), шурх-: §§ 5, 19, ширх- и шиширх-: § 6, шерох- и шорох-: §§ 33 (и 24).

Общерусск. теғб-, теғбзк-. Русск. тереб- (теребить), теряб-, терябк-: § 25, тириб-; § 31, тябк-: § 15¹.

Общерусск. тоғск-. Ср. болг. тлѣскамъ, тлѣсяж, верхнелуж. tłuskać, tłusnuć (давить, жать). Русск. толоск- (§ 31), теляск- и теляст-: § 24, тилиск- § 31, тулуск-: § 32, толыск-: § 34, телѣск-: § 37¹, тулыс-: § 39, тылис-: § 40, телюск-: § 45¹, тилилис-: § 48, тыщ-: § 13, тюс-: § 15¹.

Общерусск. тоғх- и тьгх-. Русск. толох- (§ 24), талах-: § 24.

Общерусск. тоғск-. Ср. польск. troskać (печалить, озабочивать). Русск. тороск- (§ 24), тараск-: § 24.

Общерусск. тоғх-. Русск. торох- (§ 5), которх-: § 14, тарах-,

бутарах-: § 24, штурх-: §§ 5, 19, штырх-: §§ 6 (и 13, 19), тарарах-: § 48, трах-: § 17, штух-: § 12, штых-: § 13, котох-: § 14.

Общерусск. тѣлк-. Ср. ст.-слав. тѣлкъжти. Русск. толк- (толкать), телк-: § 8, талак-: § 24, толок-: § 33, толык-: § 34, талалак-: § 48, таяляк-: § 48, тололык-: § 48, салалык- в. талалык-: § 48, тюк-: § 15¹, тьяк-: § 15¹.

Общерусск. тѣлкаѣ-. Русск. толкмач- (§ 14), токмач-: § 14, тукмач- (тукмачить: бить, Псков., Копаневичь), темяч-: § 15, тильмач-: § 19, тельмяш- (зательмѣшить, Псков. и Остан.: Доп.).

Общерусск. тѣлш-. Русск. толм- (§ 41), талм-: § 4 (и 41), талом-: § 41, тям-: § 15¹, тем-: § 15¹, тим-: § 15¹.

Общерусск. тѣлр-. Русск. талап-: § 24, телеп-: §§ 28, 24, тѣлѣп-: § 30, тылѣп-: § 40, телюп-: § 45, тьяп-: § 15¹.

Общерусск. тѣлр-. Русск. толп- (толпей), тельп-: §§ 8, 19, тюльп-: § 19, телен- и селеп-: §§ 28, 29, тѣлѣп-: §§ 28, 30, толып-: § 34.

Общерусск. тѣлх-. Русск. толх- (штохваць, штѣвхати), телх-: §§ 8 (и 47), телех-: § 28, телях-: § 26, тюлях-: § 45², теледех-: § 48, телелях-: § 48, тѣх-: § 15¹, тюх-: § 15¹.

Общерусск. тѣлз-. Русск. тилиз-: § 31, толыз-: § 34.

Общерусск. тѣлб-. Ср. словенск. tibatī (бѣжать рысью), trbósniiti (ударить). Русск. торб- (§ 27), тараб-: § 27.

Общерусск. тѣлг- и тѣлг-. Ср. ст.-слав. трѣгнжти, польск. targać, болг. трѣгнамъ (дергаю). Русск. торг-, куторг-, которг- (§ 24), терг-, кутерг- (§ 24), тырг- (тыргаться: стучаться, Кашин., Смирновъ), четырг- (перечетырживаться: передразниваться, Пошех. М. А. Н. № 169): § 6, тарг- (малор. тѣргати: рвать, тащить): § 4, тург- (малор. турготіти: стучаться въ дверь): § 5, бутараг-, будараг-: § 24, будорыг- (будорыжина: тычокъ, колъ, Даль): § 34, будораг-: § 37, будураг-: § 39, кутеряг-: § 25.

Общерусск. тѣлг-. Русск. торг- (торговать), торыг-: § 34.

Общерусск. тѣлк-. Ср. чешск. trkatī (бодать), сербск. трѣкати

(бѣжать), словенск. tŕkati, tŕkniti (стучать, толкать), болг. трѣкамъ (тру). Русск. торк- (торкать), турк-: §§ 5, 19, тырк-: §§ 6, 19, тарак-: § 24, турук-: § 32, торок-: § 33, торык-: § 34, турык-: § 39, тырык-: § 40, трык-: § 18, трек-: § 18¹, ток-: § 14.

Общерусск. тѣрк-. Русск. торк- (торкать: укорять, говорить колко, вопреки: Псков. и Осташ. Доп.), тарак-: § 24, тарарак-: § 48, тарарык-: § 48, турурук-: § 48.

Общерусск. тѣгм- и тѣгм-. Ср. чешск. tŕmati и tŕmáseti (мучить, утомлять), польск. tŕmosić się (тормошиться). Русск. тормос-, термос- (§ 4), терм-, кутерьм- (§ 4), тарм-: § 4, тырм-: §§ 6, 19, тарам-: § 24, том-: § 14, темес-: § 15.

Общерусск. тѣгс-. Русск. торс- (§ 12), тус-: § 12.

Общерусск. тѣгх- и тѣгх-. Русск. терх- и торх- (§ 19), тарх-: § 19, тырх-: § 6 (и 44), тюрах-: § 44, тюрюх-: § 45, терюх-: § 45¹.

Общерусск. тѣгз- и тѣгз-. Ср. ст.-слав. трѣзати. Русск. торз- и терз- (§ 19), тарз-: § 19.

Общерусск. воѣх-. Русск. ворох- (§ 34), верех-: § 28 (и 34), ворых-: § 34, ворух-: § 37, вырых-: § 40.

Общерусск. вѣрк-. Русск. варак-: § 24 (и 38), варуц-: § 38.

Общерусск. вѣрк-, вѣвѣрк-, ѣвѣрк-. Ср. словацк. fŕkati, fŕkniti (бѣжать), словенск. ſvŕkati (хлестать, прыскать), сербск. чвѣркнути (толкнуть), болг. хврѣкамъ (летаю). Русск. фурк-: § 5, фырк-: § 6, фярк-: § 7, швырк- (швыркать; малор. швѣркати): § 6, шварк-: §§ 4, 19.

Общерусск. вѣрк-, вѣвѣрк-, кувѣрк-, ѣвѣрк-. Ср. чешск. fŕkati (фыркать), словенск. fŕkati, fŕcati (фыркать), польск. обл. fŕkać (smarzać), сербск. фѣркати (ворчать, мурлыкать). Русск. ворк-, форк- (§ 4), фарк-: § 4, куварк-: § 4, чвырк- (чвѣркать: хлебать, Оренб. Оп., чвѣркать: пренебрегать предлагаемымъ, Старорусск., Доп.): § 6.

Общерусск. вѣрск-, вѣвѣрск-. Русск. форск- (§ 6), фырск-: § 6, фурск-: § 5, фыс- (очевѣспуть: сильно ударить, Олон., Оп.).

Общерусск. вѣгд-, ѡвѣгд-, кувѣгд-. Ср. сербск. шѣврдати, шѣврднути (двигаться взадъ и впередъ), вѣдати, вѣднути (уклоняться). Русск. кувырд-: §§ 6, 19.

Общерусск. вѣг-, ѡвѣг-, ѡвѣгг-. Ср. ст.-слав. вѣгнѣти, чешск. vřhnouti (бросить, кинуться), верхнелуж. wjerhać, wjerhnuc (hegumwälzen), сербск. вѣгнути (класть, ставить), болг. хвѣгамъ (бросаю). Русск. верг- (повергнуть), швырг-: § 19, варг-: §§ 4, 19 (и 11), фург- (фургать: бросать, Великолук. и Тороп., Оп.), фурыг- (фурыгать: кидать что либо тяжелое, Псков. и Осташ., Доп.).

Общерусск. вѣгз-, хѣвѣгз-. Русск. верз- (напр. куверзѣнь: катанье, Кинеш., Оп.), фарз-: § 4 (и 17), фраз-: § 17.

Общерусск. вѣгз-, вѣгзг-, вѣгзд-, хѣвѣгзд-. Ср. чешск. vřzati, vřžděti (скрипѣть, трещать), словацк. vřzat', vřzgat' (то же), словенск. vřzati (трещать), сербск. чаврѣгати (оглушать разговоромъ или нашептываніемъ). Русск. варзг- и варз-: §§ 4, 19, вырз-: § 19, ворызг-: § 34, варызг-: § 24, варызг-: § 38, хворызд-: § 34, варызд-: § 38 (и 39), вурызд-: § 39, хвырызд-: § 40, ковырызд-: § 40, вазг-: § 11, вуз- и вузд-: § 13, воз- и возд-: § 14.

Общерусск. хоѣвѣг-. Ср. ст. слав. храбръ, польск. chróby. Русск. хоробр- (хоробрый), хорабр-: § 37, хабр-: § 11.

Общерусск. хвоѣст-. Русск. хворост- (прохворостить; хворостать косою: косить, Псков., Копаневичъ), хворыст-: § 34, хараст- (малор. харастати: давить, мять): § 24.

Общерусск. хѣлк-. Ср. польск. шеќкаć (плакать всхлипывая). Русск. халк-: § 4 (и 47), хелк- (малор. хѣвкати: имѣть одышку): § 8, хылк- (малор. хѣвкати: имѣть одышку): § 6, халалк-: § 47, хак- (малор. хѣкати при хѣвкати: дышать жабрами).

Общерусск. хѣлр-. Русск. холп- (§ 6), хылп-: § 6, холо(п)-: § 33.

Общерусск. хѣлст- и хоѣлст-. Ср. польск. chłostać (сѣчь). Русск. холст- (малор. ховстѣти, ховснути: сѣчь, наховстѣти: надавать ударовъ, обуздать), халаст-: (малор. халастати: давить, мять): § 24.

Общерусск. хълз-, хълзд-. Русск. холз- (§ 18), холызд-: § 34, хлыз-: § 18, хлизд-: § 18¹.

Общерусск. хъгк-. Ср. польск. chałkać (плевать, пить съ жадностью), chałkać się (драться, грызться), словенск. hřkati (харкать, хрипеть), чешск. chřkati (харкать, кашлять). Русск. хорк- (§ 4), харк- §§ 4, 19, хек- (малор. ухékати: устать, при ухóркаться съ сходнымъ значеніемъ).

Общерусск. хъгз-. Русск. хорз- (хóрзать, хóрзаться: чваниться, важничать, Псков. и Осташ., Доп., сюда же вѣроятно: харзѣть, харзѣться: гнѣваться, сердиться, Великолуц., Оп.), харз- (хáрзить: задираться, гордиться, Псков. и Осташ., Доп.): § 4, хырз- (? хы́рзать: ерзать, Новорж., Доп.).

Общерусск. жеѣб-. Русск. желоб- (малор. розжолобати: расковырять), жельб- (жельбнѣуть: ударить, Псков., Доп., жельбáть: бить, колотить, Новорж., Порх., Доп., жельбáть: качать сильнѣе обычнаго, Вытег., Филим., жельбáться: качаться, Вытег., Филим., жельбáть: жадно ѣсть, Новорж., Порх., Доп.): § 34, жлиб- (áжлибать: ѣсть, Олон., Оп., наáжлибаться: наѣсть, Олон., Оп., áжлибать вм. ожлибáть съ западноолонецкимъ переносомъ ударенія): § 18¹.

VI.

Сочетанія гь, гъ, ѡь, ѣь.

Выше въ I главѣ¹⁾ разсмотрѣно общеславянское явленіе, состоявшее въ редукиці всѣхъ закрытыхъ и при томъ краткихъ гласныхъ, въ переходѣ ихъ въ редуцированные звуки ѣ и ѡ. Въ связь съ этой редукиціей поставленъ переходъ долгихъ г, ѡ (а долгими они были въ положеніи передъ согласными), слѣдовавшихъ за ѣ и ѡ (изъ ѣ и ѡ), въ ġ, Ĩ слоговыя, при чемъ предшествовав-

1) Извѣстія отд. р. яз. и сл. 1902, кн. 1-я.

шія имъ ъ и ь становились сами звуками неслоговыми: tīřt, tūřt и т. д. перешли въ t̃řt, t̃ūt; ср. общеславянскія ṽřxъ, ṽřkъ, g̃řdъ, x̃řmъ и т. д. Переходъ неслоговыхъ г, л въ слоговыя я сравнилъ съ появленіемъ въ словенскомъ языкѣ слоговыхъ г, л въ сочетаніяхъ gi, li, gu, lu послѣ словенской редукціи краткихъ i, u (и вообще закрытыхъ краткихъ гласныхъ) и перехода ихъ въ звуки неполнаго образованія: ср. словенское, отчасти общераспространенное, отчасти діалектическое, произношеніе, какъ křh или k̃řh (род. křúha, хлѣбъ), đřgač или đ̃řgač (иначе), řřřwa или ř̃řřwa (пришла), řdēč или ř̃dēč (красный), řdjē или ř̃djē (люди), na zémļ (на землѣ), řřjātu при діалектическомъ řřjatu (пріятель), горенск. řjě (вм. řjě, Valjaves) и т. п.¹⁾ При этомъ я отмѣтилъ различіе между условіями появленія слоговыхъ г, л въ общеславянскомъ и словенскомъ языкахъ: въ общеславянскомъ ř, l̃ (долгія) замѣняли г, l (долгія) только *послѣ* редуцированной гласной, въ словенскомъ же редукція гласныхъ отразилась на слоговомъ характерѣ предшествующихъ имъ г, l²⁾. Отмѣчая это различіе, я исходилъ изъ предположенія, что общеславянскія ģ, l̃, ģ̃, l̃̃, напр. въ словахъ gřm̃řti, sl̃za, kř̃xa, g̃řtati, ģvati, ř̃řica и т. д., звучали съ неслоговыми плавными и слоговыми гласными.

Разсмотрю тѣ основанія, которыя не позволяли бы допустить для общеславянской эпохи произношенія ģ̃, l̃̃, ģ̃̃, l̃̃̃, въ только что приведенныхъ и имъ подобныхъ словахъ. Эти основанія мы находимъ прежде всего въ замѣчаемомъ во всѣхъ славянскихъ

1) Сходное явленіе извѣстно и въ тѣхъ чешскихъ говорахъ, гдѣ находимъ редукцію i и u: ср. діалект. sl̃ný (вм. sl̃ný), l̃de (вм. l̃dē), l̃ra (вм. l̃ra), b̃l (вм. b̃l) и т. д. См. Gebauer, Hist. ml. I, 287—288.

2) Въ сочетаніяхъ гласныхъ съ плавными сонантами (слоговымъ звукомъ) является обыкновенно гласная, что зависитъ отъ бѣльшей звуковой полноты (Schallfalle) гласныхъ сравнительно съ плавными (Sievers, Grundzüge der Phonetik⁵, § 426 и въ особенности еще § 526). Но въ соединеніи съ гласными неполнаго образованія (по отношенію къ голосу или артикуляціи) плавныя становятся легко сонантами, очевидно, въ силу сравнительно меньшей полноты звука такихъ неполнаго образованія гласныхъ. Общеславянскія ъ и ь были гласными неполнаго образованія: этимъ объясняется сонантический характеръ плавныхъ, соединенныхъ съ ними въ одномъ слогѣ.

языкахъ переходѣ ъ, њ въ указанномъ положеніи въ гласныя полнаго образованія, замѣнявшія, по общему для каждаго изъ славянскихъ языковъ закону, слоговыя ъ, њ, при наличности извѣстныхъ условій, а именно при условіи нахожденія въ слѣдующемъ слогѣ такихъ ъ, њ, которыя подлежали выпаденію или отпаденію. Это обстоятельство приводитъ къ необходимости различать въ самомъ общеславянскомъ языкѣ ъ, њ, подлежавшія въ позднѣйшія эпохи утратѣ, *слабыя* или полукраткія ъ, њ, отъ тѣхъ ъ, њ, которыя въ позднѣйшія эпохи переходили въ гласныя полнаго образованія, отъ *сильныхъ* или краткихъ ъ, њ. Но слабыя или полукраткія ъ, њ¹⁾ были звуками слоговыми: это видно между прочимъ изъ того, что утрата ихъ сопровождалась растяженіемъ гласной предшествующаго слога въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ. И вотъ согласное свидѣтельство всѣхъ славянскихъ языковъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что ъ, њ и послѣ *г, љ*, при наличности указанныхъ выше условій, были сильными звуками, подлежавшими въ позднѣйшія эпохи замѣнѣ гласными полнаго образованія; слѣдовательно, можно бы думать, что при отсутствіи этихъ условій они должны были быть слабыми, полукраткими, но все же слоговыми звуками. Приведу примѣры замѣны ъ, њ гласными полнаго образованія въ положеніи ихъ послѣ *г, љ*.

Въ памятникахъ старославянскихъ видимъ, правда въ единичныхъ случаяхъ, *ре, ро, ле, ло* вм. *ръ, рь, ль, ль*, за которыми въ общеславянскомъ языкѣ слѣдовали слабыя ъ, њ (или также ъ¹, њ¹, т. е. закрытыя ъ, њ, переходившія, какъ я теперь думаю, еще въ общеславянскомъ языкѣ въ сильномъ своемъ видѣ въ *ы, и*), напр. въ Маріинскомъ ев.: *лесть, легко, прилепъшен* (им. ед. м. р.), *въскресь, брение* (при бръньемь), *ронтлажъ*, ср. тамъ же *день, весь, шедъ*; въ Зографскомъ ев. *крештьшесл*, ср. тамъ же *шедъ, тьмьницъ*; въ Ассеманіевомъ ев. *въскресь*, ср. тамъ же *дєбрь*; въ Клоц. сборникѣ *кровьж* (два раза), *крестъ* (два раза), *крестъньн, въскресьшномоу*, ср. тамъ же *уєсть, върєнь, любовь*; въ Синайской пс. *слєзь* (род. мн.), *кровь, плоть* и др.

1) Ниже курсивомъ отличаю слабыя ъ, њ отъ сильныхъ.

То же въ позднѣйшихъ древнеболгарскихъ памятникахъ. Парем. Григоровича: левъ, лемъ, вреннемъ, легка, лестивымъ, Парем. Хлудов. XIII в. лень, вреннемъ, Лѣт. Манассія 1345 г.: лекокъ, Сборн. 1384 г.: левъ, въ легкота, легка (Лавровъ, Обзоръ звук. и форм. особ. болг. яз., 35—36).

Въ современномъ болгарскомъ находимъ: лев, левски, лестъ, лесно, лен, леко, діалект. лаж (лжець).

Въ сербскомъ, гдѣ сильныя ъ, ь правильно замѣнились звукомъ а: раж, лаж, лав, лап, лажак (род. лашка, названіе марта въ Дубровникѣ), ласан (ласно, о, легкій, удобный).

Въ словенскомъ, гдѣ на мѣстѣ сильныхъ ъ, ь находимъ э и (е)а, видимъ гѣж, lánhək (lánhka, о), lánž и ləž, lán, ləb, lev.

Отсюда видно, что въ современныхъ южнославянскихъ языкахъ замѣна ъ, ь черезъ гласную полного образованія послѣ г, л допустима лишь въ положеніи г и л въ началѣ слова, не послѣ согласныхъ—и это въ противоположность старославянскому языку, гдѣ такая замѣна имѣла мѣсто и послѣ г, л съ предшествующей согласной. Это зависѣло отъ вытѣсненія сочетаній г, л + сильныя ъ, ь въ южнославянскихъ языкахъ слоговыми г, л (о происхожденіи которыхъ скажемъ ниже), заимствованными изъ родственныхъ образованій; вытѣсненіе это имѣло мѣсто преимущественно въ положеніи указанныхъ сочетаній послѣ согласныхъ: кгъвъ, кгъста, рѣтъ, слъза (р. мн.) переходили подъ вліяніемъ кгѣви, кгѣста, рѣти, слъза (или еще кгѣви, кгѣста и т. д.) въ кгѣ, кгѣста, рѣт, слъ (или еще въ кгѣвъ, кгѣста и т. д.). Ср. совр. сербскія крѣв, крѣст, сузѣ, трѣст, словенскія крѣт, крѣв, крѣст, рѣт (т. е. рѣт), трѣст, болгарскія крѣстъ, крѣвъ, трѣстъ, плѣтъ; ср. также въ старославянскихъ памятникахъ, напр. въ Мар. ев. крѣвъ, въ Клоц. сборникѣ крѣтъ (два раза), въ позднѣйшихъ, какъ напр. въ Ев. Григоровича XIV в. плѣтъ (два раза Обзоръ Лаврова, стр. 43). Впрочемъ, подобное же вытѣсненіе гъ, гь и т. д. черезъ г (гъ, гь) и т. д. имѣло мѣсто, хотя далеко не какъ общее явленіе, и въ началѣ слова: ср. сербск. рж (Черногорск.), рт (вершина, остріе), словенск. řž, řt, болгарск. ржъ и ѣржъ, ртъ (небольшой холмъ),

лъвъ, лъжець (лъжцы), лъжко (діалект. названіе апрѣля), ср. въ Парем. Григор. лъвъ, въ Парейм. Хлудов. лъстна (Лавровъ, Обзоръ, стр. 35).

Перехожу къ другимъ славянскимъ языкамъ для указанія въ нихъ замѣны общеславянскихъ сильныхъ *ъ*, *ь* послѣ *г*, *л* гласными полного образованія.

Въ чешскомъ сильныя *ъ*, *ь* замѣнены гласною *е*, несмягчающею или смягчающею предшествующую согласную. Поэтому находимъ: *krev*, *křest*, *blesk*, *trest'* и *třest'*, *drev* (род. мн. отъ *drva*), *jablek* (р. мн.), *ohlechl* (оглохъ), старочешск. *stred* (пчелиные соты), *slez* (р. мн.), *plet* (плоть), *chřebta* (р. ед.), *blech* (р. мн.); *leb*, *lesk* (изъ *l'skъ*), *geptati*, *get*, *gez* (ржавчина), *gež*, *lež*, *lest*, *lev* и др. Такъ же какъ въ южнославянскихъ языкахъ, вмѣсто *ге*, *ле* видимъ въ чешскомъ, но впрочемъ только въ единичныхъ случаяхъ, и при томъ всегда послѣ согласныхъ, звуки *ř*, *ḷ* (откуда въ чешскомъ *lu*), заимствованные изъ родственныхъ формъ: словацк. *trst'* при чешск. *trest'*, *třest'*, чешск. *krt* при моравск. *kret* (кротъ) подъ вліяніемъ *krtá*; словацк. *krst* (крещеніе) при чешск. *křest*; *chlup*, словацк. *chḷp* вм. *chlep* подъ вліяніемъ *chḷpu*; *kluk* (клокъ) подъ вліяніемъ *kluku* и нѣк. др.; ср. также старочешск. *plt* при *plet* (Gebauer, Hist. mluvn. I, 174).

Въ польскомъ вмѣсто *гъ*, *гь*, *лъ*, *лъ* съ сильными *ъ*, *ь* находимъ *ге*, *гзе*, *ле*, *ле*: *kret*, *krew'*, *drew* (р. мн.), *trestka* (трубочка), *chrzest*, древнепольск. *chrzestá* (Бодуэнъ, О древнепольск., с. 73); *pḷeć*, *cḥleptać*; *lež*, *gež*, *len*, *lev*, *leb*, *leść*.

Въ лужицкихъ, гдѣ сильные *ъ*, *ь* переходятъ въ *е* и *о*, видимъ: нижнелуж. *kľek* и *kľok*, верхнелуж. *kľok*; нижнелуж. *kšet*, верхнелуж. *knot* (изъ *krot*); верхнелуж. *kréj*, нижнелуж. *kšew'*; верхнелуж. *khřest*, *gož*, *lohki*, *lón*, нижнелуж. *gež*, стар. діалект. *ležka* (ложка); нижнелуж. *pḷěś* (мясо) имѣетъ *ḷě* вм. *le* подъ вліяніемъ *л* въ косвенныхъ падежахъ.

Ни въ польскомъ, ни въ лужицкихъ языкахъ не имѣется случаевъ вытѣсненія *ге*, *ле* черезъ *г*, *л*, что зависитъ отъ отсутствія въ этихъ языкахъ слоговыхъ *г*, *л*.

Въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ русскаго языка, гдѣ, какъ увидимъ, вмѣсто общеславянскихъ гъ, гь, ѣъ, ъ съ з и ѣ несильными, вообще не являются ро, ло, ре, ле, послѣднія сочетанія правильно и постоянно замѣняютъ гъ, гь, ѣъ, ъ съ сильными з, ь: бѣлор. крошка, кровный, хрост, обрѣць, обрѣтка (недоуздокъ), глѣць (т. е. глотнулъ, Быховск.: Романовъ, Бѣлор. сб. III, 213), клѣчча (клочья); малор. кров, крот, дрож, блѣшка, блошниця, род. мн. дров. Сравните также великорусскія: крот, трѣх, слѣз, крошка, блох, клок, дрожь, бровь, кровь. Въ начальномъ слогѣ во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ находимъ ро, ло, ре, ле: рожь, ложка, лоб, лён, лесть, ревнив, рот.

Подобно южнославянскому вытѣсненію сочетаній г, л + гласная полного образованія слоговыми плавными, восходящими къ общеславянскимъ г, л + з, ѣ (несильными), подобно такому же явленію въ единичныхъ, впрочемъ, случаяхъ въ чешскомъ языкѣ, и въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ находимъ въ единичныхъ случаяхъ вытѣсненіе ро, ло, ре, ле указаннаго происхожденія сочетаніями ры, лы, ри, ли, восходящими, какъ увидимъ, къ общеславянскимъ сочетаніямъ г, л + з, ѣ (не сильныя). Ср. бѣлор. крышка вм. крошка подъ вліяніемъ крыха, дрыўмі вм. дровми подъ вліяніемъ дрыва (Минск., прогр. Карскаго № 7), глытка вм. глотка подъ вліяніемъ глытаць (Орш., Сѣни., прогр. Карскаго № 4); яблышный, яблычка вм. яблосный, яблочка подъ вліяніемъ яблыко. Въ малор. видимъ крив вм. кров, крившій (подъ вліяніемъ криви, криваний), кришка, крихта, дриж, тривність (при трівність), бривка и т. д.

Во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ замѣчается вытѣсненіе сочетаніями г, л + гласная полного образованія только что указаннаго происхожденія — сочетаній г, л + согласныя, восходящихъ къ общеславянскимъ сочетаніямъ г, л + з, ѣ несильныя. Такъ въ болгар. подъ вліяніемъ лев является лѣвоуе, подъ вліяніемъ лен — лѣнен, лѣнян, подъ вліяніемъ лесно — лѣсен, подъ вліяніемъ лестъ — лѣстѣж. Въ сербскомъ находимъ: рѣжи, лѣжи, лѣжа, лѣжлив, лѣва (р. ед.), лѣвица, лѣнен, лѣдѣна, рѣжан, лѣ-

жичица (лажице въ древнесербск. гр. XV в., Майковъ, Ист. сербск. яз. 384). Въ словенскомъ *lěbánja, lěbà, lěgák, lanišče, lančep, ləstəp* (хитрый) и др. Въ западославянскихъ языкахъ распространение *ge, ěe, ěe, le* замѣчается не только въ началѣ словъ, но и послѣ согласныхъ: чешск. *lepu* (р. ед.), *leňpú, lebek, lebi* (род.), *lebaň* (Морав.), *lesknouti, blecha, blechatý, poslechnouti, rezavý, reze* (р. ед.); польск. *rokrewieństwo, lepiec* (уменьш. отъ *lep*), *drewienko*; в ерхпелуж. *lenowu, lenaty*. Въ малор. отмѣтимъ *блѡхá, кровáвий, крѡва* (въ знач. кровь), *крѡви* (род. п.), *кровяній, брѡва* и *бровá* (бровь), *бровáтий, хрестíti, хрестíни, глотáти, дрѡва* и *дрѡvá, дрожа́ти, тростíна, тростяній, хребѣт, ротáтий* (при ртáтий), *ложли́вий* (лживый), *ленѡк, лѣну* и *лѣну* (р. ед.), *левеня́, лобáн, лобáтий*; въ бѣлор. *лѡба* (Минск., прогр. Карскаго № 7), *лѣну* (Дисн., тамъ же, № 6), *блѡхá* (Слуцк., тамъ же, № 5; Новоалекс., тамъ же, № 11), *храбѣтнуу косточку* (Рогач., Романовъ, Бѣлор. сб. III, 357), *храпѡнуу* (Быховск., тамъ же, с. 167) и т. п.

И такъ, данныя всѣхъ славянскихъ языковъ свидѣтельствуютъ о томъ, что въ общеславянскихъ сочетанiяхъ *г, l-+ъ, ъ*—эти послѣднiя были сильными (и конечно слоговыми) звуками при тѣхъ самыхъ условiяхъ, при которыхъ вообще произносились сильно *ъ, ъ*, а именно передъ слогомъ, содержащимъ (слабья) *з, ѝ*. Но этимъ врядъ ли предрѣшается вопросъ о произношенiи сочетанiй *г, l-+ъ, ъ* вообще, т. е. и при такомъ положенiи въ словѣ, гдѣ *ъ, ъ* не произносились сильно, а должны были звучать слабо: вопросъ о томъ, произносились ли сочетанiя *г, l-+ъ, ѝ* несильныя съ слоговыми плавными и неслоговыми гласными или съ неслоговыми плавными и слоговыми гласными—остается открытымъ.

Противъ предположенiя, что *гз, ěз, гь, ѡ* произносились въ общеславянскомъ языкѣ, когда *ъ, ъ* не были сильными звуками, какъ *гъ, ěъ, гъ, ѡ*, свидѣлствуютъ западославянскiе языки,

хотя, какъ увидимъ, совокупность представляемыхъ ими данныхъ не даетъ рѣшительныхъ аргументовъ въ пользу консонантическаго произношенія г, l въ рассматриваемыхъ сочетаніяхъ.

Въ современномъ чешскомъ и словацкомъ языкахъ всякое г и всякое l между согласными звучать какъ слоговые звуки: *hlřtati, krvavý, krve, klvati, klnu, slza, trstěný, křtice, křtiti, oslnouti* (осльп-), словацк. *křtit', hlřoký, hrđza* (ржавчина), *trvanie* и т. д. Ср. дальнѣйшую вокализацию l въ словахъ какъ *kluku* (отсюда и *kluk*), диалект. *sluza* (напр. у Бартоша въ *Dialektologie moravská*, II, 165, 232), *sloza* (тамъ же, II, 207), старочешск. диалект. *blucha* (Gebauer, *Histor. mluvnické*, I, 295), диалект. *hutnót'* (Bartoš, II, 16), *puku* (*pukl*, Bartoš, I, 38), *suze* (тамъ же), *sudza* (I, 41), новочешск. *klutati*; отмѣтимъ еще лашское *suřza*, гдѣ сходно измѣняется г: *kruvě* (р. ед.); валашск. *kuřnut'*, далѣе диалект. *huřtat'*; ср. Gebauer, *Hist. mluvnické*, I, 291, 295, 298. Но въ старочешскомъ, какъ это доказано на основаніи стихосложенія Гебауеромъ, г и l, восходящія къ общеславянскимъ гъ, гь, љъ, љь, произносились какъ согласныя, въ противоположность г и l, восходящимъ къ общеславянскимъ ѣг, ѣг и т. д.: старочешск. *krvavý* (двусложное), *tkadlcě* (двусложное), *klnu* (однос.), *brdu* (однос.), *krve* (род. ед., односл.), *slza* (однос.). Ср. *Histor. mluvnické*, I, 59, 60 и др. Равнымъ образомъ въ современномъ чешскомъ вокализировались г, l въ концѣ словъ послѣ согласныхъ: старочешскимъ *mohl, bratr, mysl* (однос.) соотвѣтствуютъ *mohl, bratr, mysl*, ср. диалект. *vítur, řekyl, radyl, rasyl* (Bartoš, II, 248, 247), *lekel se, snědel* (II, 127). — Въ связи съ консонантическимъ произношеніемъ г въ старочешскомъ стоитъ измѣненіе его подъ вліяніемъ слѣдующаго ѣ въ сочетаніяхъ гъ въ ř, откуда далѣе ř: старочешск. *břdu, hřbieti* (лежать въ гробу), *hřmieti*, совр. чешск. *hřbet, třítí* (вм. *trěstije*), *třtina* (вм. *trěstina*), *křtiti, křtu* (р. ед. отъ *křest*), *třmen* и *střmen*, *třrut*, старочешск. *třmi* (трьми), *třpaslek* (ср. старосл. *трьпастькъ*, обезьяна); ср. еще въ концѣ слова *vřutř, vřitř*.

Изъ этихъ фактовъ можно бы вывести, вслѣдъ за Гебауе-

ромъ, что общесл. гъ, ѣз и т. д. измѣнились въ чешскомъ въ г, l (неслоговая), а отсюда сдѣлать заключеніе, что въ общеславянскихъ сочетаніяхъ г, l + з, ѣ плавныя были консонантами. Но, во-первыхъ, насъ останавливаетъ общее для всѣхъ современныхъ чешскихъ говоровъ сонантическое произношеніе г, l въ соотвѣтствіи общеслав. г, l + з, ѣ: не указываетъ ли это, что и въ старочешскомъ, по крайней мѣрѣ діалектически, были извѣстны г, l въ разсматриваемыхъ случаяхъ. Во-вторыхъ, то обстоятельство, что въ старочешскомъ сочетаніи hr + согласная изъ гъ + согласная г произносился какъ слоговой звукъ (komon huzal въ Александрии по сп. XIII в., причемъ huzal, т. е. hrzal читалось за два слога, ср. Gebauer, I, 462), доказываетъ, что діалектически и въ старочешскомъ общеслав. сочетаніи trzt, trzt и т. д. звучали какъ trt. Въ-третьихъ переходъ гъ въ ř оказывается далеко не общимъ явленіемъ: въ старочешскомъ находимъ и brdu, brněti (польск. brzniec), совр. trnoř, trpaslík, strněti, škrhotati, діалект. chrbet (ср. Gebauer, Hist, mluvň. I, 338 и сл.); слѣдовательно, если только вообще ř не являлось подъ вліяніемъ ře въ родственныхъ формахъ (что сомнительно), можно заключить о существованіи ř при ř, brdu при brdu, и въ старочешскомъ¹⁾. Въ-четвертыхъ, нѣкоторыя написанія старыхъ памятниковъ заставляютъ думать о сонантическомъ произношеніи г, l въ разсматриваемыхъ случаяхъ уже въ отдаленныя эпохи жизни чешскаго языка: ср. krywe, ot tkadlyczie, slyzamy, slyzu, yabliki, blichy, osslynuly (ослѣпли), kyrywe, we kirwy, w kirwi, kirsta (р. ед.), silzy, zzylyz, kruczy-cze (krtice); ср. еще mysel, mohel, przynesel, rzekel, dobir, bratir, nemohyl, kradyl, причемъ самъ Гебауеръ, изъ исторической грамматики котораго взяты эти примѣры, думаетъ, что они свидѣтельствуютъ о живыхъ фактахъ стараго языка, о діалектическомъ произношеніи, подобномъ современному измѣненію г, l въ уг, ег, lу и т. д. въ разныхъ чешскихъ говорахъ. Правда, на стр. 299 Гебауеръ обращаетъ вниманіе на то, что we kirwi въ стихотвор-

1) Чешск. setrvati ведетъ насъ къ trvati съ консонантическимъ г, а strvati къ trvati съ сонантическимъ г.

номъ изложеніи Мученій Христовыхъ должно читаться въ два слога, далѣе что *we kigwu, ze kigwe* другихъ памятниковъ свидѣтельствуяютъ своимъ *e* въ предлогахъ, что *g* звучалъ какъ согласная, но кажется ничто не препятствуетъ предположить, что въ указанныхъ написаніяхъ отразились два говора — говоры оригинала и писца, писца, произносившаго *v kvı, z kvı* но писавшаго, вмѣсто *w, z, we, ze*, слѣдуя оригиналу, составитель котораго произносилъ *ve kvı, ze kvı*.

Сонантическое произношеніе начальныхъ *g, l* предъ согласными въ чешскомъ отрицается Гебауеромъ (напр. *Hist. ml. I, 59*); неясно, какъ въ виду этого понять рѣшительное утвержденіе Вондрака о томъ, что *g, l* въ чешскомъ въ началѣ слова передъ согласной произносятся какъ слоговые звуки: *rdousiti, rtut', lstivı* (*Archiv XXV, 191*). Что до древнечешск. *listiwie*, приводимаго Гебауеромъ (*I, 299*) и читаемаго въ стихѣ за два слога, то быть можетъ это описка или неудачное написаніе *vm. lstiwie*¹⁾; діалектическое *lužica* (*Bartoš, Dialekt. II, 16, 46; Gebauer, I, 254*) при *l'izica* (*Bartoš, тамъ же*), *užica* (*Bartoš, I, 14; II, 16, 5*) указываетъ на возможность вокализации и начального *l* передъ согласными.

И такъ, мы имѣемъ основаніе утверждать, что общеславянскія сочетанія *g, l + z, ь*, по крайней мѣрѣ послѣ согласныхъ, перешли въ чешскословацкомъ языкѣ въ *ř, ř*, при діалектическихъ *g, l*.

Въ польскомъ языкѣ слоговыхъ плавныхъ нѣтъ вообще; вмѣсто общеславянскихъ *ѣг, ѣг, ѣї, ѣї* и т. д. здѣсь явились сочетанія *ag, ig, il, lu* и др. Вмѣсто же общеславянскихъ *гъ, гъ, ѣъ, ѣъ* мы находимъ только *g, gz, ř, l*, т. е. простыя согласныя, которыя при томъ опускаются въ рядѣ группъ изъ неудобопроизносимыхъ вмѣстѣ согласныхъ: *kwı (р. ед.), kwawu, drwa, drwić, trwać, trwoga, trwonić, krtań (изъ grъtanь), jabłko, (откуда jabko), řza (изъ slyza), płci (под. п.), płwać, klnąć, grzbiet,*

1) Ср. *peczylowost, gumyety, puohrzumyelo* и др. *Gebauer, Hist. mluvn. I, 227.*

krszyć, krszyna, kszyna, chrztu (р. п.), chrzcіć, trzcina, grzmieć, trzpiot, brnąć; pchła (изъ bĭcha), obfity, древнепольск. orfity (изъ orlwity), kpaбгny при kpaбгny (изъ kгъпабгъny), rdzeń, zdrzeń (изъ strđjъnъ). Въ концѣ словъ видимъ также согласныя г, л: wгóbl (древнепольск., ср. Бодуэнъ-де-Куртене, О древнепольск. яз., с. 74), plótł, niósł, grzebł, piekł, szedł (діалект. ĩuós, grys, krad, rad, sed). Въ началѣ словъ также согласныя: łgać, łkać, łsciwy, lnu, lniany, gżanu, gżec, rdzawy, rdza. Но кажется, ошибочно было бы отсюда заключать, что польскій не сохранилъ никакихъ указаній на слоговой характеръ г, л въ общеславянскихъ гъ, љъ и т. д. Въ Флоріанской псалтыри XIV в. слово хребеть пишется между прочимъ chirzybet (при chrzebet), скрежетать — scrszitalo, skrszitali, skrszitatcz, skrzytacz (совр. zgrzytać); кроме того находимъ we kirwyech, opylwite, opylwitim, obpliwicze (при orlwita, orlwiczi), grzemecz (grgъmĭti), ylszywego (льстиваго)¹⁾. Отмѣчу еще eł, er въ skrzydeł (древнепольск. zkrzidl, scrzidl), діалект. wiater (куявск.), el въ wгóbel (древнепольск. wгobl), а также el въ древнепольск. elgotha, elgotam (льгота). Мнѣ кажется, и на основаніи данныхъ польскаго языка можно заключать о двойномъ отраженіи въ немъ общеславянскихъ гъ, гь, љъ, љь послѣ согласныхъ: въ большинствѣ говоровъ явились согласныя г, љ, л, но въ нѣкоторыхъ г, л, љ, откуда ig, il, er, eł.

Въ обояхъ лужицкихъ языкахъ на мѣстѣ общеславянскихъ сочетаній г, л + з, ѡ находимъ согласныя г, л, выпадающія въ неудобопроизносимыхъ группахъ. Ср. въ верхнелуж. gżec и žgjec (дръжати), křcić, třmjeń, plec (изъ plvátĭ), bleć (изъ blvati), tkha (блѣха), trać (трѣвати), jiknak при jikgnak (рыбья самка); въ нижнелуж. džaś, klnu, křciś, ścina (tręstina), třmjeń, łza или łdza (слѣза), pcha (блѣха), křawnny (верхнелуж. kwawnny при krawnny), slabny, діалект. srĕbny, srjebny (сѣребрынь), діалект. jabko. Такъ же въ концѣ словъ: верхнелуж. kmótr, nutř,

1) Lesiejewski въ Archiv f. sl. Ph. VI, 510, 529; Бодуэнъ-де-Куртене, 178.

нижнелуж. *knotr*, *nutś*, *wjapś*, *mokś* (*urina*), верхнелуж. *pletŃ*, нижнелуж. *wjadŃ*, *pjakŃ*, *gjakŃ* и т. д. Въ началѣ словъ: верхнелуж. *lhaś*, *lža*, *lžica*, *lhiśco*, откуда *liśco*, *gžiśco*, *gžanu*, нижнелуж. *gwaś*, *Ńgaś* и *Ńdgaś*, *Ńžyca*, *gžynu*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оба лужицкіе языка представляютъ указаніе и на древнее слоговое произношеніе *ř*, *l*:—это замѣна ихъ сочетаніями *uř*, *il*, *ri*, *er*, *or*, *Ńu*, *Ńu*. Ср. верхнелуж. *hilitaś* (глотать), *suřza*, *khribjet*, *kyrk* (гортань, пше. *krk*, ср. *Muske*, с. 122), соответствующее не польск. *kark*, а польск. *krzczyca* (затылокъ, загривокъ), *jabŃoko* и *jabŃuko*, *slěbornu*, *herca* (род. ед.: *igřca*); нижнелуж. *gerca* (род. ед.), *slabernu*, *jabŃuko*, діалект. *kśibt*, *sŃyza*. Ср. еще въ концѣ слова: нижнелуж. *bober* (при *bobr*), *hugel* (верхнелуж. *wuhl*), *mógaŃ* (при *mógl*); и др. (*Muske*, 143). Въ виду этихъ данныхъ я заключаю о двоякомъ измѣненіи общеславянскихъ *ř*, *l* и въ лужицкихъ языкахъ: при *ř*, *l* (согласныхъ), мы находимъ въ нихъ діалектически *ř*, *l*, съ ихъ дальнѣйшими измѣненіями.

Въ полабскомъ языкѣ вмѣсто общеслав. *ř*, *l* мы правильно и постоянно находимъ *řa*, *lã*, какъ въ началѣ словъ, такъ и въ серединѣ послѣ согласныхъ: *lãze* (лжетъ), *gãvat* (рвать), *gãzé* (мн. отъ *gãz*: рожь); *slãdza* и *slãza*, *blãcha*, *drãva*, *brãvái* (брови), *blãve* (къ *blãvati*), *klãne* (клянеть); въ концѣ слова находимъ *ãl* вм. *ř*, напр. въ *kródãl* (кралъ), *jédãl* (ѣлъ), ег. вм. *ř*, *l*, напр. въ *dibber* (добрь, т. е. *düber*), *wipper* (вепрь), *wjoter* (вѣтръ). Имѣя въ виду съ одной стороны вставку *ã* между согласными, напр. въ *kãgãi* (старослав. *крь*), *tãri*, *tãgãi* (три, трикъ), съ другой стороны переходъ общеславянскихъ слабыхъ *ř*, *l*, выпадающихъ въ другихъ славянскихъ языкахъ, въ *ã*; напр. въ *dãnũ* (дъно), *dãmẽ* (дъметъ), *tãkat* (тъкати), *dãvó* (дъва), *vãrót* (съпати), *kãtũ* (къто), трудно рѣшить, восходятъ ли полабскія *řa*, *lã* непосредственно къ *ř*, *l* и т. д., или *řa*, *lã* замѣнили согласныя *ř*, *l*, или наконецъ *řa*, *lã* стоятъ вмѣсто слоговыхъ *ř*, *l*. Въ пользу послѣдняго предположенія говорить, быть можетъ, судьба общеславянскихъ *oř*, *eř* въ полабскомъ: вмѣсто нихъ,

какъ извѣстно, находимъ *lā*, напр. въ *mlādy*, *mlāspu* (молочный), *slāma*, *dlān*, *glāva*, *klās*. Что такое это *lā*? Выводить его изъ *ol* путемъ перестановки трудно, во-первыхъ, потому что *of* перестановкѣ не подверглось, во-вторыхъ, потому что въ результатѣ перестановки можно бы ожидать *lo*, откуда однако получилось бы *lū*, въ-третьихъ потому что *lā* замѣнило и *ei*, между тѣмъ какъ *eg* подверглось при перестановкѣ измѣненію въ *gi* или *gē*. Не слѣдуетъ ли возводить *lā* къ *l*, которое явилось бы изъ общеславянскихъ *ol*, *ei*, вслѣдствіе перехода этихъ сочетаній въ *ol*, *ei* и послѣдовавшаго за сѣмъ исчезновенія гласной передъ слоговой плавной? Если *slāma* восходитъ на *sĭma* (изъ *solma*), то *slāza* можетъ объясняться изъ *sĭza*. Въ виду однако высказанныхъ выше сомнѣній относительно происхожденія *ā* въ сочетаніяхъ *gā*, *lā*, оставляю въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи показанія полабскаго языка въ сторонѣ.

Разсмотрѣніе данныхъ, представляемыхъ западно-славянскими языками, приводитъ къ выводу, что общеславянскія *gъ*, *gь*, *ĭъ*, *ĭь* отразились въ нихъ вообще двояко: съ одной стороны, вмѣсто нихъ появились послѣ исчезновенія *z*, *z*—согласныя *g*, *l*, съ другой же стороны они были замѣнены слоговыми *g*, *l*. Это указываетъ на двоякое произношеніе разсматриваемыхъ группъ еще въ общеславянскую эпоху: рядомъ съ *gъ*, *gь*, *ĭъ*, *ĭь* (съ слабыми *z*, *z*) въ однихъ діалектахъ были извѣстны *gъ*, *gь*, *ĭъ*, *ĭь* въ другихъ. Дѣйствительно, лужицкія или древнепольскія *il*, *ul*, *ig*, *gi* и т. д. указываютъ на *l*, *g*: но слоговыя плавныя не могли бы развиться изъ согласныхъ на почвѣ такихъ языковъ, которые вообще ихъ не знаютъ; вѣроятнѣе поэтому возводить эти слоговыя плавныя къ эпохѣ общеславянской. Напротивъ, старочешскія консонантическія *g*, *l* нельзя понять какъ результатъ измѣненія сонантовъ *g*, *l*, ибо эти сонанты остались безъ измѣненія тамъ, гдѣ они восходятъ къ общеславянскимъ *gъ*, *gь* и т. д.; вѣроятнѣе поэтому возводить эти консонантическія *g*, *l* къ общеславянской эпохѣ.

Южнославянскіе языки отразили въ себѣ такіе общеславян-

скіе діалекты, которые знали только одно произношеніе изслѣдуемыхъ нами сочетаній, а именно съ слоговыми плавными: гъ, гь, ѣ, ѣ. Это ясно слѣдуетъ изъ совокупныхъ указаній всѣхъ южнославянскихъ нарѣчій.

Уже въ старославянскихъ памятникахъ можно отмѣтить написанія какъ оуѣри (Мар. ев.), крѣта (Клоц.), гдѣ р должно читать, конечно, какъ г. Ср. въ позднѣйшихъ болгарскихъ памятникахъ крѣе (Карп. ев.), а также слѣза (Лѣт. Манассіи), облѣсти, кльѣстице (Лѣт. Манассіи), слѣза (Шестонди. Іоанна Болг.), лѣстаѣен (Парем. Хлуд.), слѣзенъ (Сб. 1348), рѣвеннѣ (Парейм. Григоровича). Лавровъ, Обзоръ, 43, 35. Имѣя въ виду, что крѣхъ, скрѣня, клькъ, грѣдѣни, крѣма и т. д. надо читать съ г, ѣ (и послѣдующими неслоговыми ѣ, ѣ), можно съ увѣренностью читать такъ же слѣзами (Савв. и Мар. ев.), крѣки (Савв. и Мар.), крѣве (Клоц.), крѣстити (Мар. ев.), кльѣжитая (Зогр.), плѣти (Савв.), дрѣвоми (Зогр.), крѣштеньѣ (Клоц.). Впрочемъ, мы имѣемъ и прямые доказательства такого произношенія съ слоговыми плавными: возможность появленія написаній какъ крѣтъ при крѣсть (Клоц.), крѣъ при крѣкъ (Мар. ев.), плѣтъ (Ев. Григоровича) ясно свидѣтельствуетъ о произношеніи kṛsta, kṛvi, plti, такъ какъ мы ожидали бы здѣсь крестъ, кровь, плоть (ср. выше).

Въ современныхъ македонскихъ говорахъ извѣстно произношеніе съ г, ѣ: напр. въ словахъ яблка, блхи, слзи, проклина (ср. Oblak, Archiv, XVI, 198). Но вообще въ болгарскихъ говорахъ г, ѣ перешли въ ѣг, ѣи или гъ, ѣ, откуда діалектически га, ла, ег, ол, ал: слѣза, дрѣво, крѣстиш, кльна, ябълчиць, бързѣдъ, кърви; ябалка; длабоко, сребрани; гѣлтат, кѣлни, яболка, дерво (примѣры у Лаврова, Обзоръ, 44 — 46); ср. въ памятникахъ болгарскихъ гратанѣ. Указаніе на слоговое произношеніе плавныхъ въ концѣ словъ передъ согласными находимъ въ соврем. діалектическихъ мисъл, вятър, пекъл, текъл, несъл, причемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ слышится и: рекал, опекал, рекол, топол, ветер (Лавровъ, тамъ же, 41 — 42). Въ началѣ словъ видимъ рѣ, лѣ, восходящія къ г, ѣ: лѣжѣ (ложь), лѣжец, лѣжица

(ложка), лъжливъ, лъщж (блещу), лъстж (льщу), ръжяный, ръждá (ржавчина), ръвж (кусаю); диалектически является ър: ърже, ърждиви, ържен, ържав, ърждив, ържам, ържнам, а также ла: лажйца (Слов. Дювернуа).

Въ сербохорватскомъ общеславянскимъ гъ, гъ не въ концѣ слова и не послѣ гласной всегда соответствуетъ слоговое г: крѣви, крѣтити, крѣтица, дрво, дрва, дрвен, трѣбух, ѡбрва (бровь), дрпяти, дрпати (рвать, терзать, ср. чешск. drápati, польск. drapać съ другимъ видомъ основы), стрѣмен (ср. чешск. třmen) стрѣменит (крутой, обрывистый, чешск. strmý). Въ началѣ слова: рѣзати (ржать), рскати (разгрызати съ шумомъ), ржан и ржи (Черногорск.), рвати, рѣа, рѣем и т. д. Слоговое ѡ изъ ѡъ, ѡъ сохранилось на островахъ Далматинскаго побережья: dĭbokò, рĭtĭ (semen humanum), рĭtĭ, blĕa, rogĭknūt, jàblĕko, slzà¹⁾). Вообще же оно перешло послѣ согласныхъ въ и въ краткихъ слогахъ: сѣза, бѣха, гѣтати, дѣбок, жѣбука. Въ началѣ слова ѡ переходитъ въ о: ѡжица (ложка), ѡжуѡак (названіе мѣсяца марта въ Дубровникѣ, ср. лѣжко — апрѣль въ Шуминскомъ округѣ, Слов. Дювернуа), приѡнути (прильнуть). Впрочемъ, диалектически извѣстно вѣроятно и и вм. о: заключаю это изъ произношенія lubaĭja (лобная кость, у Берлича: lubáĭja, у Ямбреншича: lubánja), которое явилось вмѣсто *убаѡа подѣ влияніемъ *лаб (лобъ); ср. лѡжица вм. ѡжица подѣ влияніемъ *лажка (ложка), откуда и лажйца. Произношеніе жйца въ Герцеговинѣ (Караджичъ) и у Берлича едва ли не свидѣтельствуетъ о возможности консонантическаго произношенія ѡ въ предполагаемомъ *ĭĭca. Въ концѣ словъ послѣ согласной гъ, гъ, ѡ, ѡ, откуда г, ѡ, измѣнились въ древнюю эпоху жизни сербскаго языка въ тг, тĭ, откуда далѣе аг (ег), а подѣ влияніемъ перехода ѡ въ о послѣ гласныхъ (ср. ниже въ VII главѣ) — аĭ замѣнено черезъ ао: вĕтар, ѡштар, мѡсао, рѣкао, мѡгао (ср. въ памятникахъ: понесаль, порекаль, могаль, добарь, земаль, петарь, дмитарь, паваль. Майковъ, Ист. сербск. яз. 385 — 386).

1) Облакъ, Zum silbenbildenden l im Slavischen въ Archiv, XVI, 200 — 201.

Въ словенскомъ языкѣ находимъ отношенія, сходныя съ сербскими. На мѣстѣ общеславянскихъ гъ, гь не въ концѣ слова и не послѣ гласной является ɣ съ діалектическимъ измѣненіемъ его въ аг: kít, kíta (кротъ), kístiti, krvâv, kîv, krvî, trstû (р. п.), trstêu, strmêu (круча), strméti; obarvi, karvé и karví (Miklosich, Vergl. Gr. I, 304), jútrnji, zajutršnji. Въ началѣ слова: rzáti, řzem, řž, řžî, řjà, řjast, řta (р. ед.), řtèc; любопытно, что въ восточноштирийскихъ говорахъ ɣ сохраняется въ серединѣ слова, но переходитъ въ аг въ началѣ: ardeči вм. řdeči, arja, zaarjaveti, arjavî, arženi (Pešić, Archiv f. sl. Ph. XXI, 205). Слоговое l перешло въ краткихъ слогахъ въ u, въ долгихъ въ oу, при чемъ однако различіе между u и oу утрачено въ большинствѣ говоровъ, изъ которыхъ нѣкоторые обобщили u, а другіе oу (ср. Облакъ, Archiv, XVI, 204 и сл.): ср. въ литературномъ нарѣчій sóvza, роуt, роутî, роутен, bóvha, гоутáti, боуšcati (блещати); въ рыбацкомъ говорѣ: suza, buha, jabuka; въ бегунскомъ говорѣ Средней Крайны: коуnem, но jábuka; въ горицкомъ среднекарстскомъ говорѣ: sóvza, súza, kúnem, но bóha и bvha, и т. д. Въ началѣ словъ l совсѣмъ не извѣстно передъ согласными, такъ какъ u, въ которое оно перешло, подверглось редукаціи: lægáti, læbánja новообразованія вмѣсто *ægáti, *æbánja (подъ вліяніемъ lážem, læb). Въ концѣ словъ находимъ əl, əg, а подъ удар. al: р. мн. řébər, řésəl (и vesəl), čřsəl, řéstər (sestār), kónórəl (копорəl), zeməl, igār.

Въ виду единодушныхъ показаній южнославянскихъ языковъ приходится допустить переходъ гъ, гь, lъ, lь въ ɣ, l въ эпоху общей жизни этихъ языковъ. Но, какъ мы видѣли, всѣ западнославянскіе языки свидѣтельствуютъ о такомъ же, хотя и діалектическомъ, переходѣ въ отдаленныя эпохи ихъ жизни. Мы дѣлаемъ отсюда выводъ, что г и l въ соединеніи съ ъ, ь звучали діалектически какъ слоговые звуки уже въ общеславянскомъ языкѣ. Правда, возможно предположить, что г, l ста-

новились слоговыми послѣ. выпаденія слѣдовавшихъ за ними з, ъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ; правда, мы имѣемъ нѣкоторыя данныя, указывающія на возникновеніе г, ѡ изъ г, ѡ передъ согласными или въ группѣ согласныхъ на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ¹⁾ — все же я признаю болѣе вѣроятнымъ возводить современныя славянскія г, ѡ къ общеславянскимъ гъ, ѡъ и т. д., при томъ по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ, г, ѡ можно доказать въ словахъ какъ крѣстъ вм. крѣстъ подѣ влияніемъ крѣста для такихъ эпохъ, когда з и ъ еще не исчезли изъ произношенія (Мар. ев. крѣстъ); во-вторыхъ, разсмотрѣнныя выше свидѣтельства западнославянскихъ и южнославянскихъ языковъ доказываютъ способность г и ѡ къ вокализации въ этихъ языкахъ: эту способность, въ виду совпаденія указаній отдѣльныхъ слав. языковъ, слѣдуетъ возводить къ общеславянской эпохѣ, при чемъ въ ней же могли быть даны и условія, приведшія плавныя въ сочетаніяхъ съ з, ъ къ вокализации, къ переходу въ слоговые звуки, въ-третьихъ, не подлежитъ сомнѣнію, что въ сочетаніяхъ tirt, turt и т. д. г, ѡ (долгія) вокализовались вслѣдствіе редуціи краткихъ і, и и перехода ихъ въ ъ, з; редуція і, и за г, ѡ въ сочетаніяхъ gīt, tīt, а можетъ быть и въ сочетаніяхъ тина—trī (т. е. въ концѣ слова), могла точно также имѣть слѣдствіемъ вокализацию г, ѡ и переходъ указанныхъ и имъ подобныхъ сочетаній въ гѣт, тѣт, тѣъ, хотя, какъ мы видѣли выше и разовьемъ это ниже, въ нѣкоторыхъ діалектахъ общеславянскаго языка г и ѡ не были склонны къ вокализации, почему въ нихъ послѣ редуціи і и ѡ являлись сочетанія гѣт, тѣт, тѣъ съ неслоговыми плавными и слоговыми з, ъ; въ-четвертыхъ, мы отмѣтили колебаніе въ произношеніи съ слоговой или неслоговой плавной въ чешскомъ, польскомъ, лужицкихъ языкахъ въ ихъ исторіи, а также, быть можетъ, и въ сербскомъ (ср. жлица вм. žlica съ консонантическимъ ѡ): если бы слоговая плавная въ сочетаніяхъ, восходя-

1) Соплюсь на словенское gūti (діалектическое arjūti) изъ общеслав. g'uti послѣ перехода г'и въ gju.

щихъ къ trīt, trūt, развивалась или напротивъ не могла развиться изъ неслоговой на почвѣ отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, вслѣдствіе выпаденія ъ, з послѣ плавной и встрѣчи послѣдней съ согласными, мы ожидали бы бѣльшаго единства въ каждомъ изъ названныхъ языковъ, т. е. или послѣдовательнаго развитія въ нихъ слоговыхъ плавныхъ или послѣдовательнаго же отсутствія въ нихъ такого развитія; различіе между старочешскимъ slza и новочешскимъ sḷza, sḷuza, возводищаеся къ исконному діалектическому различію, легко можетъ быть возведено къ колебанію въ общеславянскомъ языкѣ произношенія sḷza и sḷ̣za; допустить же, что sḷza было старымъ произношеніемъ, вытѣсненнымъ впослѣдствіи произношеніемъ sḷza, нельзя уже потому, что и въ нижнелужицкомъ мы находимъ ḷza (восходитъ къ sḷza) при sḷuza (восходитъ къ sḷ̣za), ср. верхнелуж. sụlza; въ виду указаннаго колебанія въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ, вѣроятно то же колебаніе возводитъ къ эпохѣ общеславянской и допускать въ ней діалектической переходъ trīt и т. д. въ trūt при болѣе обычномъ trūt.

Прежде чѣмъ перейти къ изслѣдованію относящихся сюда явленій въ русскомъ языкѣ, остановлюсь еще на вопросѣ о причинахъ колебанія въ произношеніи trūt и trūt въ общеславянскую эпоху. Во-первыхъ, такое колебаніе могло быть діалектическимъ, обусловленнымъ тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ говорахъ общеславянскихъ (краткія) согласныя г, l (а также какъ увидимъ ниже и другія согласныя — v, j) утратили способность становиться сонантами: заключаемъ это между прочимъ изъ того, что область консонантическихъ г, l (изъ gī, lī и т. д.) ограничивается почти одними западнославянскими языками, гдѣ, какъ извѣстно, г обнаружилъ склонность къ измѣненію въ фрикативныя согласныя (спиранты) и, быть можетъ, уже въ очень древнюю эпоху въ положеніи за согласными и передъ ними утрачивалъ свойственную сонорнымъ согласнымъ звонкость: ср. переходъ ġ въ чешскомъ въ ģ, въ польскомъ въ ż и ź (изъ ģ), и такой же переходъ г несмягченнаго въ ǰ въ нижнелужицкомъ; къ переходу же въ

сонанты склонны скорѣе сонорныя плавныя, чѣмъ фрикативныя г, л. Во-вторыхъ, произношеніе *trət* вмѣсто *trǫt* могло являться въ отдѣльныхъ словахъ и формахъ словъ подѣ влияніемъ аналогіи; такъ мы видѣли, что въ положеніи предѣ слогомъ съ з, ъ, звуки з, ь послѣ г, л оставались въ общеславянскомъ не только слоговыми, но и сильными (*кгъвъ, рѣтъ*); отсюда въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ замѣстители сильныхъ з, ь проникали и въ слоги, за которыми слѣдовали слоги съ гласными полнаго образованія (ср. выше); можно думать, что подобное явленіе замѣчалось уже въ общеславянскомъ языкѣ и что въ немъ *кгъвъ, гъъ* могли вызвать *кгъві, кгъвачъ, гъзі, гъапъ* съ слоговыми, но слабыми з, ь и въ такихъ діалектахъ, гдѣ вообще вм. *гї, гї, љї, љї* стали произносить *гъ, љъ* и т. д.; въ положеніи въ концѣ слова послѣ согласной *гъ, љъ* и т. д. могли въ этихъ діалектахъ еще въ общеславянскую эпоху замѣняться сочетаніями *гъ, љъ* подѣ влияніемъ *гї, га, љї, љо* и т. п. родственныхъ формъ: *вѣтгъ* переходило въ *вѣтгъ* подѣ влияніемъ *вѣтра* (но рядомъ сохранялось *вѣтгъ*), *рекљъ* — въ *рекљъ* подѣ влияніемъ *рекља, рекљо* (но рядомъ сохранялось и *рекљъ*).

Общерусскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго сочетанія *гъ, гъ, љъ, љъ* въ началѣ слова и послѣ согласныхъ. Оставляю пока въ сторонѣ вопросъ, унаслѣдовалъ ли онъ и діалектическое общеславянское произношеніе *гъ, гъ, љъ, љъ*. Въ общерусскомъ языкѣ *гъ, љъ* и т. д. сохранялись безъ измѣненія: это стоитъ въ связи съ тѣмъ, что въ общерусскую эпоху з и ь вообще не подвергались ни утратѣ (при слабомъ ихъ произношеніи), ни переходу въ гласныя о, е (при сильномъ произношеніи). Послѣ распада на отдѣльныя нарѣчія (сѣверное, среднее и южное), *гъ, љъ* и т. д. подверглись различнымъ измѣненіямъ въ зависимости прежде всего отъ положенія въ словѣ. Надо различать при этомъ положеніе этихъ сочетаній послѣ согласныхъ въ началѣ

слова, положеніе ихъ послѣ согласныхъ въ серединѣ и въ концѣ слова, положеніе ихъ въ самомъ началѣ слова.

Сочетанія гъ, ѣъ и т. д. послѣ согласныхъ въ началѣ слова (тгът, тѣтъ и т. д.). Въ сѣвернорусскомъ нарѣчій въ подобныхъ сочетаніяхъ, еще до перехода сильныхъ т, ь въ о, е, неслоговыхъ т, ь становились слоговыми и притомъ сильными звуками, а слоговые г, ѣ, ѣ, ѣ измѣнялись въ согласныя г, ѣ, ѣ, ѣ: тгът измѣнилось въ тгът, откуда далѣе trot, тѣтъ — въ тѣтъ, откуда далѣе tlet, и т. д. Указанное измѣненіе аналогично, какъ кажется, общерусскому измѣненію ѣг, ѣг и т. д. въ ѣг, ѣг: и въ этомъ общерусскомъ измѣненіи и въ позднѣйшемъ, сѣвернорусскомъ, гласная становилась слоговой, а плавная неслоговой.

Примѣры: дровá, дрожáть, содрогнѹтьсá, броня́ и брѹня́ (Новгор. 1-я лѣтопись: брѹне, брѹнахъ, Ляпуновъ, Изслѣд. о яз. Синод. сп., стр. 38), глотáть, проглѹтѹть, крошѣть, крохá, слезá, древѣть (арханг., досажда́ть, польск. *dgwić*), кровáвий, гремѣть, крестѣть, тростѣть, тростяно́й, кротá (род. ед.), кротѹвый, бровѣ́й (р. мн.), брѹви́ (им. мн.), блохá, блѹху, хребѣ́тъ, скрѣжет, скрѣжета́тъ, плѹти (р. ед.), кленѹ́ (отсюда кляну́), плева́ть, блева́ть, тревѹга, тревѹбо́нъ, блестя́тъ, обрѹта́тъ, брозды́ (удила), требѹхъ, стрекáтъ, стрекѹзá, стремѣ́тъсá, стрѣ́мый (проворный), грѣчѣ́ха, грѣча́.

Предложеному фонетическому объясненію сѣвернорусскихъ ро, ре, ло, ле изъ гъ, гъ, ѣъ, ѣъ (которыя выходятъ непосредственно къ гъ, гъ, ѣъ, ѣъ) можно было бы противопоставить другое, по которому ро, ре и т. д. замѣнили р, л (послѣ выпаденія глухихъ въ сочетаніяхъ гъ, ѣъ и т. д.) подѣ вліяніемъ сочетаній ро, ре, ло, ле изъ гъ, гъ, ѣъ, ѣъ съ слоговыми и сильными т, ь въ родственныхъ словъ и образованій, въ положеніи передѣ слогомъ съ слабымъ з или ѣ, т. е. что напр. дрожáть замѣнило *држáть подѣ вліяніемъ дрожъ, глотáть замѣнило *глтáть подѣ вліяніемъ глотъ, глот(ъ)ка и т. п. Въ пользу подобнаго объясненія можно было бы привести кстѣть, кстины изъ крѣстѣти, крѣстѣны, замѣненныя черезъ крестѣть, крестѣны подѣ вліяніемъ крестъ. Но противъ

этого говорятъ, во-первыхъ, совершенная единичность кстить, кстины, являющихся въ такой же формѣ и въ другихъ русскихъ нарѣчіяхъ, подвергшихъ общерусское гъ фонетическому изменію въ ри, ры (поэтому о словѣ кстить, а также о Псковѣ при Плесковѣ скажемъ ниже); во-вторыхъ, невозможность подыскать причины вставки е, напр. въ дrevить, тревога, тревонъ, гремѣть; въ-третьихъ, сопоставленіе съ южнорусскими и среднерусскими нарѣчіями, гдѣ аналогія не стерла слѣдовъ фонетическаго изменія разсматриваемыхъ сочетаній: сопоставленіе сѣвернорусскаго крошѣть съ бѣлорусскимъ и малорусскимъ крышіць, крышіти, или сѣвернорусскаго тревѣга съ малор. тривѣжний доказываетъ фонетическое происхожденіе е и о въ сѣвернорусскихъ словахъ.

Въ среднерусскомъ и южнорусскомъ нарѣчіяхъ діалектически имѣлъ мѣсто такой же переходъ гъ, љъ и т. д. въ гъ, љъ, откуда ре, ло. Заключаю объ этомъ изъ малор. тревати при тривати, тревѣжний при тривѣжний, требухъ при тривухъ, дрѣва и дрѣва, дрожатѣ при дрижатѣ, дроготѣ при дриготѣ, кровяній при кривяній, греміти, гремотѣти при гримѣти, гримотѣти, стремѣти (чешск. strněti, словенск. strněti), стремнѣти, стремѣно и стрѣме (круча ср. словенск. strnēn); стрѣнадка (подорожникъ, Embeliza), ср. чешск. strnad, strnādek (то же), польск. trznadl, верхнелуж. stnadź; также изъ бѣлор. трасцінка при трысціца (напр. Быховск., Сборникъ Романова III, 135), праглицѣ при праглицѣши (Ельн. Добров. Этн. сб. I, 624, 625), дражѣць при дрыжѣць (тамъ же, 510, 591 и 476), стремя-головѣ (стремглавъ), блѣваць, слезѣнка, и нѣк. др. Правда, дрѣва, праглицѣць можно объяснить вліяніемъ род. мн. дровъ или отглагольнаго междометія глѣць, стремѣно вліяніемъ параллельной формы стрѣмно, но не такъ легко подыскать аналогію, вызвавшую е въ требух, тревати или греміти, стремѣти. Вотъ почему причину колебанія между е и и, о и ѣ въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ словахъ должно искать въ томъ обстоятельстве, что гъ, љъ и т. д. и въ не сѣвернорусскихъ говорахъ

переходили діалектически въ гъ, гь, откуда впоследствии ге, го. Слѣдуетъ, кажется, допустить, что въ восточной половинѣ среднерусскихъ говоровъ, легшихъ въ основаніе современныхъ южновеликорусскихъ, подобный переходъ былъ общимъ явленіемъ: вскорѣ послѣ распадена общерусскаго языка восточные говоры среднерусскаго нарѣчія стали, какъ извѣстно, тянуть къ сѣвернорусскому нарѣчію, ср. общій для тѣхъ и другихъ переходъ ый, ій подъ удареніемъ въ ой, ей. Вотъ почему ни въ рязанской, ни въ тульской, ни въ тамбовской губерніяхъ мы не найдемъ теперь характерныхъ ры, лы вмѣсто ро, ло, ра, ла: крашіть, крѣшить Тульск. у. (прогр. № 173), крашіть, дражать Епифан. (прогр. № 140), крашіть, дражать Касим. (прогр. № 47) и мн. др. Въ Касимовскомъ уѣздѣ отмѣчено въ программѣ № 111а дрыжати, но здѣсь ы, такъ же какъ въ крыить вм. краить, такъ же какъ у въ тупоръ (тамъ же), замѣнило по той или другой причинѣ редуцированную гласную въ слогѣ передъ удареніемъ.

Въ большей части среднерусскихъ и южнорусскихъ говоровъ гъ, гь, ѣъ, ѣь продолжали сохраняться и въ то время, когда въ сѣвернорусскихъ, а діалектически и въ другихъ русскихъ говорахъ эти сочетанія перешли въ гъ, гь, ѣъ, ѣь. Въ эпоху выпаденія глухихъ отсюда явились г, ѣ, ѣ, ѣ, которыя затѣмъ въ среднерусскихъ и большей части южнорусскихъ говоровъ перешли въ ры, ри, лы, ли, между тѣмъ какъ на крайнемъ западѣ, въ угорской Руси, оторванной отъ главной массы южнорусскаго племени, а частью и въ Галиціи, изъ слоговыхъ г, ѣ развивались не только ры, ри, лы, ли, но и ыр, ыл, ир, ил, а также ер, ел. Объяснить бѣлор. и малор. дрыва, крышитъ изъ drъva, krъšiti невозможно потому что, во-первыхъ, мы не знаемъ перехода з въ ы въ этихъ нарѣчіяхъ, во-вторыхъ, потому что малор. криваний, дріжати, трісьтя предполагаютъ непосредственное соприкосновеніе р и послѣдующей мягкой согласной, смягчившей это р, въ-третьихъ, потому что угорорусскія керві, гырміти прямо указываютъ на слоговое р. Равнымъ образомъ нельзя, думаю, объ-

яснить ы и какъ вставку въ группы согласныхъ, образовавшихся послѣ выпаденія ъ, ь: подобныя вставки вообще неизвѣстны ни въ бѣлорусскомъ, ни въ малорусскомъ нарѣчійхъ, и если дѣло шло только объ облегченіи произношенія, непонятно, почему большинство говоровъ этихъ нарѣчій вставляло ы, и послѣ р, л, а не передъ ними. Что касается приведенныхъ въ Очеркахъ Соболевскаго написаній дърка, дървы изъ Златоструя XII в. Публ. библ. (стр. 73), то не обозначаетъ ли здѣсь ър слоговое произношеніе г?

Приведу примѣры сочетаній р, л съ ы, и — изъ слоговыхъ г, л.

Среднерусскіе говоры. Западные, т. е. бѣлорусскіе. Здѣсь находимъ: дрыжаць, дрыжака (дрыжака бярэць Новоалекс., программа Карскаго № 14), дрыжыки (напр. Минск., прогр. № 7), здрыгануцца (здрыганулися Орш. и Сѣни., прогр. № 4), крѣха (вин. kruschu Волковыйск. Federowski, 6), крѣшиць (Слов. Носовича, ср. крѣшупць Витеб., прогр. № 15, крѣшиць Мозыр., прогр. № 10), крѣшечка (крошечка, напр. па krysaczcy Волков., Federowski, 51), крѣшекъ род. мн. (напр. Пинск. сѣверномал. прогр. Карск. № 1), крѣшенный (Слов. Носовича), чернобрывый (напр. Витеб., прогр. № 15, Мозырск., прогр. № 10), на брывѣхъ (напр. Ельн., Добров. Эти. сб. I, 189), крѣвѣ (р. ед., напр. Ельн., Добров. I, 437, 174, крѣвей р. мн., тамъ же I, 185, 218, у крѣви Быхов. Сборн. Романова, III, 416, у крѣви Рогачев., тамъ же I, 159), трысцѣнка (двѣ трысцѣнки, Быхов. Сборн. Романова III, 215), дрыўмі (дровами, Минск. прогр. № 7), трысцѣць (ломать что слоистое, Слов. Носовича), трысцѣць (тростить, соединять нити для сученія, Слов. Носовича), аббрытаў, ни набрытывай (Ельн., Добров. I, 513, 502).—блѣха (напр. Орш. и Сѣни. прогр. № 4, Новоалександр. прогр. № 11), праглыцѣць (напр. праглытѣть Ельн., Добров. I, 646), глыкаць (Орш. и Сѣни. прогр. № 4), клычѣць (напр. клычатъ Ельн., Добров. I, 132), глыбина, глыбокій (напр. Могил., прогр. № 3).—трывѣга (напр. Ельн., Добров. I, 221, 504, 679: тривога), трывѣжиць

(тамъ же, Добров. I, 613: тривожить), трыбу́х (trubùch, Волковыйск., Federowski, 60), трызвон (Ельн., Добров. I, 516: тривонъ), брысці, брыду́ (brędę, параллельная форма при będę, Карский, Обзоръ, 147), грыві́ць (напр. грыві́ў, загрыві́ла, гривить, Ельн., Добров. I, 510, 234, 91), трыва́ць, хрысциць (напр. христить Рогач., Сб. Романова III, 148, achryścić Волковыйск., Federowski, 55, nie chryśzczany ib. 55); хрост — хрысту́ (крещеніе), а хрост—храста (крестъ), ср. Обзоръ Карскаго, стр. 30; хрыбѣт (напр. хрибетная Ельн. Добров. I, 123), васкрысенія (напр. скрысенія Ельн., Добров. I, 694), стрыка́ць и стры́каць (стрекать, жечь крапивой, дѣлать рѣзкіе упреки, Слов. Носовича, ср. чешск. strkatí: толкать, совать), стры́жень (стержень), скрыготáць (при скреготáць, скрежетать)¹⁾.

Восточные, т. е. южновеликорусскіе говоры: дрыжа́ть Жыздр. (Шахм.), накры́ші, кры́шіть, открыв́шить (3 ед.) Мосал. (Шахм.), кры́шіть и крѣ́шить, покрыв́шить и покрѣ́шить, но дража́ть Дмитріевск.-Курск. (прогр. № 236 и № 125), кры́шіть, крѣ́шить, открыв́шить Тимск.-Курск. (прогр. № 246), кры́шіть, но дража́ть Льгов. (прогр. № 76), кры́шіть и кра́шить (3 ед. крѣ́шить) Мценск. (прогр. № 188), кры́шіть, крѣ́шить, открыв́шить, дрыжа́ть Мещов. (прогр. № 150), кры́шіть, крышу́, накры́шить Мещов. (В. Черныш.); кры́шіть, но крота, дражать Доп. (Калмыковъ).—кльчуть (пѣтуха кльчуть, т. е. бьютъ), склы́ки сколько было Мещов. (В. Черныш.), склы́ка Моск. у. (В. Черныш.).

Южнорусскіе, т. е. малорусскіе говоры: дрижа́ти, дрижі́ (лихорадочная дрожь, дрижавка, дрижа́к или дри́жик, криві́ (р. ед. у Квитки), крѣ́ха, крѣ́хота, крѣ́шити и кри́шити, кри́шинка; карпаторусск. гов. «Долівский»: брѣ́ви, дрыва́, грыві́т, также дрыва́ (Верхр. Зап. Тов. Шевч. XXXV, 30); лемк. обрѣ́ві, дрыва́

1) Примѣры изъ Ельнинскихъ говоровъ особенно цѣнны потому, что въ нихъ не находимъ ни ы, ни и изъ а, о, е, я въ слогѣ передъ удареніемъ, когда ударяемая гласная не а (выда, но всегда ваду, вады́, вады́ и т. д.). То же въ мосальскихъ, гдѣ ы, и изъ а, о, я неизвѣстны передъ ударяемыми ы, у, и.

(ы произносится особенно кратко, Ogonowski, Studien, 48—49); восточноугорорусск. брывѣ, брыва (Верхратскій, Знадобы для пізн. I, 23), западноугорорусск. дрыва (Верхратскій, II, 31); въ близкомъ къ Лемковскому говорѣ Замішанцевъ: покрышенный (Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 164).—Вмѣсто ожидаемаго ри находимъ рі, вслѣдствіе вліянія мягкой согласной на предшествующее слоговое р: дріжати (Слов. Желех.), кривавий, а также крив, кривий подъ вліяніемъ криві, трісьтѣ (болото), бривка, бривонька подъ вліяніемъ *бриві; неясно дрива (около Львова, Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 164).—глитати, глитнѣти, глитаня, глибокий; западноугорорусск. блыха, бѣыха (Верхратскій, II, 31), восточноугорорусск. блыха (Верхратскій, I, 23); въ говорѣ Замішанцевъ, близкомъ къ Лемковскому: бѣыха (Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 164); въ Долівскомъ карпатор. говорѣ: блуха, блухи (Верхр. Зап. Тов. Шевч. XXXV, 31).—стріжень и стріжнѣ (стержень), тривати (при тривати), тривожно, стрікоза (при стрікавка), стривожити (при стривожити), стрівини (при стрімені: жилки на листьяхъ), скриготи (при скриготи), трибѣх (при требѣх), гриміти (при гриміти).—Вм. ри извѣстно и рі изъ палатальнаго ґ: тривати, стрікати, тривожити. — слизѣти (заставлять плакать, Слов. Желех.).

Приведу примѣры для ры, ри, лы, ли изъ стараго языка: кривавый, кривавъ Литовск. статутъ 1588 г. (Лекціи Соболевскаго, 58); бривн, дрыжани, дрыжати, дрыжанье, триваюуа, тривати, кривн, кривакынн, скрыши Западнорусск. ис. XVI в. (Карск., Западно-русск. переводы псалтыри, 188); задржани, тривати, скригитѣ, стривожилансѣ, глибоки Западнорусск. ис. XVII в. (Карскій, тамъ же, 189); кривн, кривакынн, дрыжаха, скриваюуе, кривеніа, на криве, окривіи, кривіи, кривонн Западнорусск. сборн. XV в.; на бривн, для кривій, содривнѣтсѣ бѣлор. памятки XVI—XVII в. (Карскій, Русск. Фил. Вѣстникъ 1890 г. №№ 2 и 4); окривітсѣ, покривнѣ Литовск. лѣтъ въ сп. Красинскихъ XV в.; дрыжаху, кривака, содриваху, кривати Западнорусск. четья-миня 1489 г. (Русск. Фил. Вѣстн.

1890, № 1, с. 64). — *скрыжеть* Луцк. ев. XIV в. (Соболевскій, Очерки изъ ист. р. яз., 44). — *слызы* Западнорусск. сб. XV в. Рум. Муз. № 406, списанный съ южнорусскаго оригинала (тамъ же, стр. 73); *проклинѹ, заклинѹ, канннса* и др., кривавыми, *гриметн, загримель* Библия Скорины (Владиміровъ, Д-ръ Фр. Скорина, 264); *дрыва* Галицк. разѣзжая 1424 г. (А. Ю. З Р. I № 16); *трнстаньць* Грамота 1409 г. (тамъ же № 11); *трыкога* актъ 1556—1568 (тамъ же, стр. 301); *поврыде, врыде, ҃врыдше, вврыдъ* (вм. *побрыде, убрыдъше, вѣбрыдъ*)¹⁾ Хлѣбник. сп. южной лѣтописи XV в. (подъ 968, 1018, 1096 и 1093 гг.); *дрижѣнье* *дрнго́та* Слов. Берынды (Ogonowski, Studien, 37); *кривакымь* Пересопницкая рукопись (изд. Жятецкаго).

Особенно интересно название города Пронска: въ Лавр. находимъ *прннскѹ, прннська* (подъ 1186) *при проньска* (подъ 1237, 1207), въ Ипат. *прннскоѹ, прннскы* л. 263б, подъ 1237 г. (въ рукописи ы переправленъ въ ѣ), въ Хлѣбн. к *прѣскоѹ* и въ *прѣнскоѹ* (тамъ же), ср. въ Новгор. 4-й по Новоросс. сп. ис *прнська* л. 285б; *прннеск* выходитъ къ *прѣнскѣ*, а *пронска* къ *прѣнська* (ср. рѣку Проню изъ Прѣню). Но *прѣнскѣ* могло быть замѣнено черезъ *прннеск* только въ среднерусскихъ и южнорусскихъ говорахъ. Характерно по этому находеніе его въ Лаврентьевской (суздальской) лѣтописи. Не есть ли это указаніе на то, что въ Рязанской области, населенной среднеруссами, въ XII—XIV в. было извѣстно произношеніе *ры* (изъ *р*), теперь окончательно вытѣсненное произношеніемъ *ра, ро*?

Какъ указано, въ галицкихъ и угорскихъ говорахъ малорусскаго нарѣчія рядомъ съ *ры, лы* (примѣры приведены выше) являются сочетанія *ы* или *е* съ послѣдующими плавными, сочетанія замѣнившія слоговыя плавныя. Приведу примѣры. Лемк. *кырвавый* (съ краткимъ *ы*) при *кывавый* (тоже), род. ед. *кыры*, *кырниця* (съ краткимъ *ы*, ср. малор. *криниця*, бѣлор. *кырниця* изъ *кѣрніса*, словенск. *кѣніса*), *кыртовіна* (съ краткимъ *ы*), *гыр-*

1) Ср. *прнрыде* въ Новгор. 1-й лѣт. (Ляпуновъ, Исслѣдованіе о яз., 60).

міти, сылза, сываа и сыза (слеза), Ogonowski Studien, 48—49; западноугрорусск. гырмит и гырміт, дырва, кыртіца и кыртіця, шкырготати, обырва, оқыршини (при окришини), хырбет, сыўза, ылтати, ыўтнути, обырві, стыржень Верхратскій, Знадоби, II, 31; восточноугрорусск. покыршити, накыршити, Верхратскій, Знадоби, I, 23; галицк. стірвати (при стривати, ждаты, терпѣть, ср. чешск. strvatı и setvatı), дирва, гирбет (хребеть), кирніця, Слов. Желех.; въ говорѣ Замішанцевъ, близкомъ къ Лемковскому, обырви, хырбет, дырва, сокырвиця (сукровиця), гырмит (Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 164).—лемк. Терстяна (назв. селенія), хѣрбет (Ogonowski, 49), западноугрорусск. окерстити, до керету, керет, кертица и кертіца, оберві (Верхратскій, Знадоби, II, 31), восточноугрорусск. стернадка (Верхратскій, Знадоби, I, 23), угрорусск. села Убли: керві, кер'воў (Брохъ), бойк. кервянка (Жив. Стар. X, 218), галицк. стѣркавка (стрекоза), керніця, кертіця, кертіна, керва, кервавий, кервістий, тервога (Слов. Желеховскаго); карпаторусск. говоръ «Долівскій»: дѣрва, дѣрво (Верхр., Зап. Тов. Шевч. XXXV, 30).

Правильному соотвѣтствію въ великорусскихъ, малорусскихъ, бѣлорусскихъ говорахъ общеславянскихъ гъ, гѣ и т. д., указанному выше, надо противопоставить нѣсколько случаевъ, гдѣ, по видимому, еще въ общерусскомъ языкѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ аналогичныхъ образованій, вмѣсто гъ, гѣ явились гѣ, гѣ. Сюда относится слово: гѣртань вм. гъртань (ср. польск. krtan, ksztan и ksztoń, чешск. chřtan, křtan, гротань въ Поуч. Григ. Богосл. XIV в. Опис. греч. рук. Амфилохія, стр. 51), ср. гѣртань въ новгородской тріоди XIII в. (Матеріалы для Слов. Срезневскаго), великор. и малор. гортань, гортанка; вѣроятно, измѣненіе слова гъртань произошло подъ вліяніемъ словъ гѣрѣ, гѣрѣ (нижнелуж. gjarǫ: гортань)¹⁾; угрорусск. гыртань, гыртанка (Верхратскій, Знадоби I, 23, II, 31), гыртанъ въ говорѣ Замішанцевъ, близкихъ къ Лемкамъ (Верхр. Зап. Тов. Шевч.,

1) Слова гортань и горло были тождественны по значенію: ср. подъ 1022 г. въ Ин.: оудари и на гортань, а въ Хлѣби. и горло.

III 164), быть можетъ, восходить и къ *gr̄tanь*; любопытно западноугорорусск. *гартань* (тамъ же, II, 32), вѣроятно, подѣ влияніемъ слышащагося тамъ же *гарло* (последнее полонизмъ).

Рядомъ съ *str̄žьнь*, *str̄žь*, откуда великор. *стрѣжень* (мѣсто болѣе глубокое въ рѣкѣ, Арханг.), *стрѣжь* (то же, Арханг., Перм.), *стрѣжь* (то же, Сибир.), *стрѣжневой* (рѣчной, Астрах.), *стрѣжень* (и заводи, и пески, и съ падучими рѣками, и бобровые гоны, и *стрѣжень* по рѣку Волгу, Нижегород. Акты Арх. Эксп. I, № 12), малор. *стрижень* (потокъ, рѣка, середка) — ср. чешск. *střed*, и и *střed* (*strdi*): пчелиные соты, *střen* и *štřen* (сердцевина), *ostržei* (вм. *ostrzei*, зерно, ядро; стержень чирья), старочешск. *střeny* (чит. *strženi*, *medullas*, Gebauer I, 349), польск. *stredz*, словенск. *střd* (медъ) —, было извѣстно, быть можетъ, уже въ общерусскую эпоху *ostr̄žьнь*, ср. бѣлор. *астрыжень* (сердцевина дерева); отсюда, согласно указанному ниже закону, *остержень: ср. великор. и малор. *стержень* (великор. *стержня*, малор. *стѣрженя*), а также малор. *стіржень* (Ogonowski, Studien, 37).

Вмѣсто общерусск. *skl̄žiti* (новг. *склѣзить*, *склѣзать*, *склѣзанка*, Далъ, малор. *склизити*, бѣлор. *склизнѣць*, *склизѣцца*; ср. Осташ. *склѣзкій*: *скользкій*, малор. *склезь*: *крутая скала*, бѣлор. *склезень*: *малое дитя*), ср. параллельное *skliz-* въ великор. *склизкій*, бѣлор. *склізкій*, въ великорусскихъ говорахъ явилось *скользить*, *скользять* и *скользять*, *скользнуть* (отсюда и *скользкій*): повидимому еще *skl̄žiti* перешло въ *skl̄ziti* подѣ влияніемъ параллельныхъ формъ какъ *skl̄zati*, *skl̄ziti*, ср. *сколзать* и *сколзять*, *сколзанка* у Даля, малор. *сковзати*, *сковзалка*, *сковзкій*, польск. *kiełzać się* и *skiełzać się* (спотыкаться, оступаться).

Вмѣсто общерусск. *tr̄buxъ* (примѣры см. выше) явилось малор. діалектическое *тѣльбух* и *тѣльбѣх*.

Особый случай представляетъ измѣненіе имени *Дръгуть, **Дръгутьскъ*¹⁾: *g* (*γ*), ассимилируясь предшествующему слоговому

1) Ср. *дръгютескъ* Хлѣби, подѣ 1116 годомъ и имя *Дръговичей*.

г палатальному, перешло въ j; dŕjútŕskz (ср. Лавр. дрьютська подь 1093, дрьютскъ въ Поуч. Мономаха, Ип. дрьютську подь 1159) въ сѣвернорусскихъ говорахъ измѣнилось въ дреютескъ, ср. Лавр. дреютескъ (подь 1115), дреютська (подь 1186), а въ среднерусскихъ въ dŕjutesk, откуда dŕutesk и dŕutesk, ср. въ Радзив. дрютска (подь 1093 и 1186), дрютескъ (подь 1115), Ипат. дрютську (подь 1128), въ Комм. сп. Новгород. 1-й дрютескъ (списокъ городовъ), а далѣе, съ бѣлорусскимъ отвердѣнiемъ, Друцкъ. Не знаю, можно ли придавать значенiе написанiю дерьючюкь въ Румянц. сп. Новгородской 1-й лѣтописи.

Въ нѣсколькихъ русскихъ словахъ видимъ консонантическое произношенiе плавныхъ, за которыми выпали глухiе. Приведу примѣры изъ живого языка и изъ памятниковъ. Великор.: кстять, кстины вм. крстить, крстины; Псковъ вмѣсто плсковъ изъ плсковъ, ср. параллельную форму плесковъ, очень распространенную въ памятникахъ; антихста, антихста Коммис. сп. XV в. Новгород. 1-й лѣт. подь 1071 г. — Бѣлор. ксциць, ксцины, ксту, хрсциць (Слов. Носовича), кравый (тамъ же), трваць (при трываць, тамъ же), дрвиць (тамъ же). — Малор. крстити, хрстити, рстити, водоршчи, кршченый, кстити (въ говорѣ Лемковъ Ogonowski, Studien, 49), трстiна (тамъ же)¹⁾, кстити, ститися, переститися (восточноугорск., Верхратскiй, I, 44), накстити въ говорѣ Замішанцевъ, близкомъ къ Лемковскому (Верхр. Зап. Тов. Шевч. III, 199), кравими (вм. кровавами, буковин. Сборн. Драгоманова, 320). — Памятники: стрвожено, затрвожи²⁾, трвожишъ, трваѣ Западнорусск. пс. XVII в. (Карскiй, 189); хрщены Западнорусск. сб. XV в. (Карскiй, Извѣстiя, II, 1002); крщентъ актъ 1404 г. (Акты Югозап. Россiи, I, № 9); хрщю, хрщеньа, хрщамши и др. Галицк. ев. 1144 г., лл. 6 а, 83 в, 181 а; крви, крвi Поликарп. ев. 1307 г. (63 с, 108 в, 1 d, 48 b, 63 d, 64 d и др.), кви (тамъ же, 8 с), воскъснетъ

1) По указанiю Огоновскаго въ этихъ словахъ Лемки произносятъ согласную +р+ согласную какъ одинъ слогъ, т. е. р является слоговымъ (влiянiе словаковъ?).

(тамъ же, 62 b), кнешиса (тамъ же, 21 b; при этомъ ль написано сверху надъ строкой); кълнетса Луцк. ев. 1409 (Очерки Со-болевскаго, 72); кравое Уст. Сигизм. Авг. 1557 (въ сп. XVI в., изд. въ Памятникахъ, II, 21).

Въ какомъ же отношеніи находятся всѣ эти написанія, а также и живыя формы къ другимъ, ведущимъ насъ къ сло-говымъ р, л? Правда, нѣкоторыя изъ приведенныхъ бѣлорусскихъ, угрорусскихъ, а также галицкорусскихъ словъ можно разсма-тривать какъ полонизмы: ср. бѣлор. трваць, дрвиць, трвожишть (въ старомъ языкѣ), лемковск. трстина. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно думать о вытѣсненіи слоговыхъ р, л консонанти-ческими р, л подъ влияніемъ ро, ло, ре, ле родственныхъ формъ: такъ имен. ед. кровь могъ вызвать крови съ консонантическимъ р, подобно тому, какъ обратно крови съ р слоговымъ вызывало въ им. ед. кровъ съ р слоговымъ. Но отмѣтимъ, во-первыхъ, что Псковъ вм. Пльсковъ нельзя объяснить ни польскимъ влияніемъ, ни вытѣсненіемъ слогового l неслоговымъ, обязаннымъ какой нибудь аналогіе; во-вторыхъ, что область консонантическихъ р, л ограничивается извѣстными діалектическими районами — это область малорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій, такъ какъ великорусск. кстить и Псковъ совершенно единичны, при чемъ есть полное вѣроятіе допустить, что произношеніе кстити или кръстити съ неслоговымъ р перешло на сѣверъ изъ южной Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ, а Псковъ замѣнило новгородскую форму Плесковъ вмѣстѣ съ поступательнымъ движеніемъ бѣло-руссовъ къ сѣверу, въ область исконно сѣвернорусскую. Эти соображенія дѣлаютъ вѣроятнымъ, что въ составъ южнорусскихъ и среднерусскихъ (впослѣдствіи западнорусскихъ) говоровъ вошли не только тѣ говоры общеславянскаго языка, гдѣ trīt, trūt, tlīt звучали какъ tr₂t, tr₂t, tl₂t, но и тѣ, гдѣ произносилось tr₁t, tr₁t, tl₁t.

Сочетанія r₂, l₂ и т. д. послѣ согласныхъ въ срединѣ слова.
Представляется необходимымъ различать положеніе такихъ соче-таній передъ слогомъ съ гласной полного образованія и положе-

ніе ихъ передъ слогомъ съ з или ъ (при чемъ гъ, ѣъ, гъ, іъ замѣнили въ этомъ послѣднемъ случаѣ гъ, ѣъ, гъ, іъ съ сильными з, ъ подѣ вліяніемъ аналогій). Подобное же различіе наблюдается, повидимому, и въ исторіи сербскаго языка, гдѣ напри- мѣръ, zemlѣnъ (подѣ вліяніемъ zemlѣna вмѣсто zemlѣnъ)¹⁾ пе- перешло въ зѣмѣn (название города, нѣмецк. Semlin), а zemlѣskyi перешло въ земѣльскій (ср. въ памятникахъ: оставальшѣю, сподо- бальшѣ, земалнога, Майковъ, Ист. сербск. яз. 385). Мнѣ пред- ставляется вѣроятнымъ, что тѣтъ и т. п. не въ началѣ слова из- мѣнялись въ русскомъ языкѣ такъ же, какъ въ началѣ слова, тамъ, гдѣ за ними слѣдовалъ нѣкогда слогъ съ з, ъ, т. е. въ сѣвернорусскомъ эти сочетанія переходили въ тѣтъ откуда tret и т. д., въ среднерусскомъ и южнорусскомъ въ тѣт, откуда trit и т. д.; между тѣмъ тѣтъ не въ началѣ слова передъ слогомъ съ гласной полного образованія переходили во всѣхъ русскихъ на- рѣчіяхъ въ тѣт, откуда tert.

Примѣры измѣненія тѣтъ, тѣтъ не въ началѣ слова въ сѣвер- норусск. tret, trot, средне- и южнорусск. trit, tryt. Въ великор. нѣтъ достовѣрныхъ примѣровъ, такъ какъ результаты измѣне- нія тѣтъ, тѣтъ, при указанномъ положеніи, и тѣтъ, тѣтъ совпали въ одномъ звукѣ (tret, trot). — Бѣлор. Петрык (ср. Петрыкѣ Акад. сп. Литовск. лѣт. XV в., л. 167 об.), опатрын (ср. опатринности въ Западнорусск. сб. XV в., Карскій, Извѣстія, II, 1002), яблычка, яблышній (Рогач., Романовъ, Бѣлор. сб. 184). — Малор. яблыко подѣ вліяніемъ яблык (восточноугрорусск. Верх- ратскій, I, 23, ср. уже въ Житіи Саввы XIII в. яблыко изд. Помяловскаго, л. 5 об. и 6), зѣвтрички (Слов. Желех.).

Примѣры измѣненія тѣтъ, тѣтъ и т. д. не въ началѣ слова въ tert, tort, tolt и т. д. во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ. Великор. земельный, земелька, корабельный, корабельникъ (стар. назв. мо- неты), весельный, ведѣрный, ведѣрко, подребѣрный; масельца Торол. (Зап. Геогр. общ. 1864, II, 137); гоусельныма въ Толст.

1) Ср. словенск. рыбницк. kózisc, съ и изъ I слогового, вмѣсто kózisc.

Патер. XVI в. (изд. Яковлева, с. LXII); остержбнокъ (отщепокъ, ощепанное березовое полѣно, Тихв. Оп.), ср. острежбнокъ (то же, Шенк. Подв.) и острѣжекъ (то же, Арханг. Оп.), ср. строгать; *остержень, отсюда великор. и малор. стержень вм. стрезень, стрижень. — Бѣлор. маселцо (Слов. Носовича), ведзѣрко, ведзѣрный. — Малор. весѣльный (отъ весло), мудѣрный и мудѣрський (Слов. Желех.), масельцѣ, масельничка, остѣрва и остѣрва (коль заостренный; рядомъ острова, островина съ суфф. -ов-), земѣлька, земѣльне, гусѣлки (уменьш. отъ гусли), ремесѣльник (восточноугорорусск., Верхратский, I).

Объяснять вставку е въ земѣльный аналогіей родительн. мн. земель врядъ ли возможно, въ виду такихъ формъ какъ масельце или гусельный, гдѣ о подобной аналогіи не можетъ быть рѣчи. Въ виду этого я считаю правильнымъ выводить земѣльный фонетически изъ *zeml̥nyūi*, а это и заставляетъ искать причины измѣненія *jabl̥čьько* (вм. *jabl̥čьько*, подъ влияніемъ *jabl̥čьько*) по въ яблочко, а въ яблочко, яблычко въ томъ обстоятельствѣ, что за *л̥чьь* слѣдовалъ слогъ съ *ь*. Можетъ быть, проще допустить, что *г*, *л̥* послѣ выпаденія *чьь*, *ьь* измѣнялись передъ конечной согласной или передъ группой согласныхъ въ *р*, *л* + гласная полного образованія, а передъ согласной + гласная въ *ер*, *ор*, *ел*, *ол*: бѣлор. яблычко, но маселцо. Весьма поучительна для изслѣдуемаго вопроса судьба слова судръжь, род. судръжи (последнее съ слоговымъ *р*): судръжь измѣнилось въ судрожь (малор. судожь), а судръжи въ судоржи; судръга, судръги въ судорга, судорги (ср. судо́рга Арханг. Подв.). Отсюда объясняются контаминированныя формы: судо́роги, судо́рожь Псков. и Остап.(Доп.), малор. судо́рога при судро́га.

Слоговыя *г*, *л̥* въ рассматриваемомъ положеніи становились нерѣдко неслоговыми подъ влияніемъ тѣхъ или другихъ родственныхъ формъ или образований. Консонантическія *л̥*, напр. въ *masl̥o*, *г* въ *utro* влияли на измѣненіе слоговыхъ *г*, *л̥* въ *utr̥nyūi*, *masl̥nyūi* въ согласныя *г*, *л̥*. Подобное влияніе имѣло слѣдствіемъ появленіе вмѣсто *гьь*, *л̥ьь*, *л̥ьь*, *гьь* или сочетаній *гьь*, *л̥ьь*, *л̥ьь*, *гьь* съ сильными *чьь*, *ьь*,

откуда затѣмъ въ русскомъ языкѣ ре, ло, ле, ро: ср. великор. утреній, малор. утреня, великор. ведрено (о погодѣ), масленый, мысленый, вѣтреный, въ Ипат. заднѣпрескыи князи 290 а, престоупленіе 293 в и др.—или же сочетаній гъ, гь, ѣъ, ѣь съ слабыми з, ь, подлежащими затѣмъ выпаденію: ср. малор. срібный, великор. диалект. серебряный (съ открытымъ е передъ б), малор. ремѣсник, ремѣсний, маснїца и мѣснїца (съ послѣднимъ удареніемъ у Квитки I, 121, масляница), ябко (напр. въ Долівскомъ карпато-русскомъ говорѣ, Верхр. Зап. Тов. Шевч. XXXV, 31), Петрака въ Ипат. лѣт. 128а (при чемъ е написано позже), лѣпшии моужи Ипат. 303 г.

Сочетанія гъ, ѣъ и т. д. послѣ согласныхъ въ концѣ слова. Отпаденіе неслоговыхъ ѣ, ь въ этихъ сочетаніяхъ имѣло слѣдствіемъ переходъ слоговыхъ г и ѣ въ ѣг, ѣѣ, ѣг и ѣг', ѣѣ', ѣѣ' съ сильными ѣ, ь, измѣнявшимися затѣмъ въ о, е¹⁾. Это явленіе принадлежитъ уже не общерусской эпохѣ, а отдѣльнымъ русскимъ нарѣчіямъ, такъ какъ отпаденіе и выпаденіе глухихъ, какъ мы видѣли, случилось уже послѣ распадѣнія русскаго языка на три главныя его нарѣчія.

Приведу примѣры сочетаній ер, ер', ор, ол, ел' указаннаго происхожденія. Великор. сестѣр, вѣтер, земель (уже въ XV в.; напр. въ двинскихъ грамотахъ), вѣсел, остѣр, уголь, угорь (?), вѣдер (но древнерусское вѣдоръ, напр. въ Акад. сп. Русск. Правды XV в., указываетъ, быть можетъ, на вѣдро), обл. рубель, ѣстопель (Шенк., Оп.), ѣдобель (Шенк., Оп.), вѣперь (Усол., Оп.; въ такой формѣ уже въ Книгахъ законныхъ, изданныхъ Павловымъ по сп. XV в.), журавель (Нижегор., Доп.), мысль (свою мысль потѣшаючи, Петроз., Прич. сѣв. края, I, 76), мѣсль (Шенк. Оп.), осетѣрь (Урал., Доп.). Только въ старинномъ языкѣ находимъ -олъ вм. -лъ въ причастіяхъ: не моголъ (Еванг. Типогр. б. № 8, л. 20 в), потополь (Гр. 1229 г., въ сп. XIV в., Русско-Лив. акты, 440). — Бѣлор. рубель, вѣпер, му-

1) Вообще, ѣг, ѣѣ (откуда ор, оѣ) являлось только послѣ гортанныхъ, и лишь диалектически послѣ другихъ согласныхъ.

дзер, сяцёр.—Малор. сестёр, вуголь, земель, корабель (им. ед.), діалект. вепёрь, мьсель и даже вітор (восточноугрорусск., Верх-ратскій, I, 25), мысель, вітор (западноугрорусск., тамъ же, II, 33), Терековець въ Ипат. лѣт., л. 168 б. Вмѣсто ожидаемаго о находимъ е напр. въ западноугрорусск. угел (уголь).

Но уже издавна слоговыя г, л въ концѣ слова могли замѣняться неслоговыми подъ вліяніемъ родственныхъ формъ. Такъ *могѣ* замѣнялось черезъ *могѣ* подъ вліяніемъ *могѣа*, *моглі*, *вергѣ* переходило въ *вергѣ* подъ вліяніемъ *вергі*. Послѣ отпаденія з, ь плавныя въ положеніи за согласной по общему правилу утрачивались: ср. великор. мог, пѣк, лѣг, утоп, малор. пік, міг, віз, ніс, бѣлор. прынёс, прыбѣх, мох, грыс; великор. доб (Псков., Оп.; Новгород., Обзор Колосова, 199).

Сочетанія гъ, лъ и т. д. въ началѣ слова. Южнослав., а отчасти и западнослав. языки доказываютъ, что и начальныя г, л передъ редуцированными з, ь (если послѣднія произносились несильно) становились въ общесл. эпоху слоговыми, въ связи съ чѣмъ слѣдовавшія за ними з, ь теряли свой слоговой характеръ. Русск. языкъ подтверждаетъ этотъ выводъ и представляетъ доказательства тому, что въ древнѣйшую эпоху его жизни сочетанія гъ, лъ и т. д. въ началѣ словъ произносились какъ гъ, лъ. А именно во всѣхъ русск. нарѣчіяхъ находимъ на мѣстѣ начальныхъ гъ, лъ сочетанія ир, ил, ор, ол, ар, ал, которыя, конечно, естественнѣе всего объяснять изъ г, л, ср. указанныя выше словенск. *ag-deſi*, *agženi* вм. *gdeſi* и т. д. Переходъ г, л въ сочетанія гласная+г, л произошелъ на почвѣ отдѣльныхъ русск. нарѣчій, причемъ, вѣроятно, качество гласной передъ г, л зависѣло отъ качества гласной слѣдующаго слога; передъ слогомъ съ а вм. г являлось ар, передъ слогомъ съ і—ир, передъ слогомъ съ о—ор: аржанный, ирки, ольгота, откуда вольгота; впрочемъ ор являлось и передъ слогомъ съ а, ир также передъ слогомъ съ у, ы; впоследствии ар, ир, ил', ол' и т. д. смѣшались и чередуются въ однихъ и тѣхъ же словахъ въ различныхъ говорахъ безъ видимой къ тому причины. Замѣчательно, что ир, ил особенно распространено на югѣ и западѣ.

Приведу примѣры. Сѣверновеликор.: *аржанбѣй* (Том.: Обзор Колосова, 127; Роман.-Яросл. и Молож.; прогр. Е. И. Якушкина; Акмол.: прогр. II Отд. № 75; Шенк.: прогр. № 80; Тобол.: прогр. № 43; Холмог.: прогр. № 50; Кологрив.: прогр. №№ 58 и 61; Малмыж.: прогр. № 38; Грязов.: прогр. № 36; Алатыр.: прогр. № 32; Устюжск.: прогр. № 28; Чухлом.: прогр. № 62; Бѣлоз.: прогр. № 169; Слободск.: прогр. № 141; Шадр.: прогр. № 128; Кунгур.: прогр. № 134; Чердын.: прогр. № 258; Меленк.: прогр. № 247; Сольвыч.: прогр. № 193; Тотем.: прогр. № 192; Покров.-Владим.: прогр. № 244, Змѣиногор.-Том.: прогр. № 99, и мн. др.); арженікъ (Сибир.: Доп.).— *оржанобѣй* (Молож., Пошех. и Рыбинск.: прогр. Е. И. Якушкина; Шадр.: прогр. № 86; Котельн.: прогр. № 46; Холмог.: прогр. № 50; Слободск.: прогр. № 53 и 141; Буинск.: прогр. № 57, тамъ же оржаненѣйкай хлѣбциъ; Грязов.: прогр. № 36; Алатыр.: прогр. № 32; Петроз.: прогр. № 30; Устюжск.: прогр. № 28; Тюмел.: прогр. № 27; Нолин.: прогр. № 68; Кинеш.: прогр. № 66; Кологрив.: прогр. № 61; Яранск.: прогр. № 101, орженой; Муром.: прогр. № 93; Кашян.: прогр. № 177; Кирилл.: прогр. № 167; Екатеринбург.: прогр. № 113; Красноуф.: прогр. №№ 139 и 209, оржаная мука; Соликам.: прогр. № 136; Тотем.: прогр. № 203; Покров.-Владим.: прогр. № 244; и мн. др.).— *алмянобѣй* (Новгор.: Обзор Колосова, 127, альяной).— *олмянобѣй* (грам. 1603 года олмяныхъ: Акты, изд. Калачовымъ, II, 264; Владим.: В. Черныш., орляное масло).— *олмѣта* (Петроз.: прогр. № 30), *волмѣта* (Онеж.: прогр. № 41, Кирилл.: прогр. № 186, Бѣлоз.: прогр. № 169; Тотем.: прогр. №№ 192 и 203).— *илмѣта* (Тотем.: прогр. № 203; Красноуф.: прогр. № 139; Холмог.: прогр. № 50; Змѣиногор.-Том.: прогр. № 99).— *артуть* (Холмог.: прогр. № 50, Соликам.: прогр. № 181).— *илстецъ* (Холмог.: прогр. № 50, Тотем.: прогр. № 203).— *ортина* (Олон., Рыбниковъ, Пѣсни).

Южновеликор. *аржанобѣй* (Обоян. Машкинъ, Ряз.: Будде, Ворон.: Филатовъ, Жиздр.: Никольскій, Р. Ф. В. 1901, Бронницк.: прогр. № 81; Касим.: прогр. №№ 47 и 109; Холмск.:

прогр. № 54; Новорж.: прогр. № 39; Островск.: прогр. № 33; Карсун.: прогр. №№ 67 и 153; Зубцов.: прогр. № 108; Холмск.: прогр. № 159; Каинск.-Том.: прогр. № 117; Курмыш.: прогр. № 110; Старицк.: прогр. № 218; Красноуф.: прогр. № 209; Тамб.: Оп.), *аржаніице* (Псков. и Осташ.: Доп., Бобров.: Оп., арженіице), *аржаніина* (Псков. и Осташ.: Доп.), *аржаніицъ* (Сибир.: Доп., арженіицъ), *аржаніица* (Псков. и Осташ., Тамб.: Доп.).— *алляно́й* (Курск.: Э. С. V, 48, алляной; Скоп. и Дапк.: Будде, алляно́й; Ворон.: Филатовъ, алляно́й; Мещов.: Чернышевъ, алляно́й; Жиздр.: Никольскій, алляно́й; Касям.: прогр. № 47, алляной; Опоч.: Доп., алляно́й; Тороп.: прогр. № 233, алляно́й), *алляну* (Мосал.: Шахм.), *алляны* (Болхов.: Сахаровъ), *алляны* (Мосал.: Шахм.), *алляна* (Дмитріевск.: прогр. № 236, Мещов.: Шахм., Льгов.: прогр. № 76, Осташ.: прогр. № 84, Ржев.: прогр. № 157, Тимск.: прогр. № 246), *алляну* (Жиздр.: Никольскій), *алляна* (Мценск.: прогр. № 188), *алляице* (Псков. и Осташ.: Доп.), *алляицъ* (ленокъ, Псков.: Доп.), *алляицъ* (лѣнь на корню, Осташ.: Доп.).— *иржи* им. мн. (Тимск.: прогр. № 246, Льгов.: прогр. № 76, Осташ.: прогр. № 84, Островск.: прогр. № 33, Холмск.: прогр. № 159 и 54, Ржев.: прогр. № 157), *иржи* им. мн. (Мосал.: Шахм.; Мценск.: прогр. № 188; Жиздр.: Никольскій, иржи), *иржіа* (рожь, Псков.: Доп.; Болхов.: Сахаровъ), *иржіица* (Скоп.: Будде, Новорж.: прогр. № 39, Жиздр.: Никольскій, иржіица), *иржіице* (Псков.: Доп.).— *иржіовиць* (Болхов.: Сахаровъ), *иржіовицъ* (Псков.: Копаневичъ).— *ирвѣть* (Жиздр.: Никольскій; Псков.: Копаневичъ; Тороп.: прогр. № 233), *ирвѣтъ* (Холмск.: прогр. № 159, Мещов.: Черныш., ирвѣть), *ирвану́ть* (ударить кнотомъ, Бронницк., прогр. № 81), *ирвѣта* (Мещов.: Черныш.).— *илля́ота* (Обоян.: Машкинъ; Жиздр.: Никольскій; Псков. и Осташ.: Доп.; Новоржев.: прогр. № 39; Островск.: прогр. № 33; Зубцов.: прогр. № 108; Холмск.: прогр. № 159; Каинск.-Том.: прогр. № 117).— *илстѣицъ* (Псков. и Осташ.: Оп.; Холмск.: прогр. № 54, Зубцов.: прогр. № 108, Каинск.-Том.: прогр. № 117).— *илатъ* (Жиздр.: Никольскій; Мещов.: Черныш.), *илу́нъ* (Островск.:

прогр. № 33, Жыздр.: Никольскій), *илеть* (Мосал.: Шахм.), *илжеть* (Осташ.: прогр. № 84, Тимск.: прогр. № 246).— *ильнѣть* (льнуть, Псков. и Осташ.: Доп.).— *ильнѣ* (Псков.: Доп.).— *Ильвоѡвъ* (Осташ.: прогр. № 84, Ильвоѡ; Ржев.: прогр. № 157, Ильвоѡвъ; Мецов.: Шахм., Ильвоѡ; Новорж.: прогр. № 39, Ильвоѡвичъ).— *илбѡмъ* (Болхов.: Сахаровъ), *илбѣ* (Холмск.: прогр. № 159).— *иртѣ* (Холмск.: прогр. № 159).— *иртѣть* (Болхов.: Сахаровъ).— *Ирты* (охотничьи лыжи, Трубч.: Доп.), ср. древнерусское рты въ томъ же значеніи (прѣдоша мордва на ртахъ съ сулицами и рогатинами), ср. также словенск. *rt* (*rtiće* употребл. въ значеніи dvojne kratke sani pri epem vozilu, Плетершникъ).— *иржѣть* (Тороп.: прогр. № 233), *иржеть* (Жыздр.: Никольскій, Дмитріевск.: прогр. № 236), *иржетъ* (Ржев.: прогр. № 157, Холмск.: прогр. № 159).— *Орша* (древнее Ръша) въ Смол. обл.— *Аржѣть* (при Ржать, притокъ Межи, впадающей въ Западную Двину).— *Аржѣтскъ* (весьма обычная форма вмѣсто Гжатскъ, очевидно, изъ Ръжѣтскъ)¹⁾.— *Аржава* (названіе рѣки?, вм. Ржава, Тимск.: прогр. № 246)—*Иржѡвъ* (Осташ.: прогр. № 84, Иржѡвъ).

Быть можетъ, сюда же относится сѣверно- и южно-великорусскія *артѣчливый* (артѣчливый: Олон., Пенз., Тамб., Оп., артѣчина: Псков. и Осташ., Доп., заартѣчиться: Енис., Углич., Яросл., Щигр. и др., Слов. Академіи, заартѣчка: Волог., тамъ же), ср. ртѣчливый, ртѣчливый, ртѣчка у Даля, а также словенск. *rtáč* въ значеніи багоръ, ср. *rt* (изъ рѣтъ) въ значеніи остріе, а также интересное въ семасіологическомъ отношеніи заартѣчить— задрѣть, задрѣпить (Енис.: Слов. Академіи). Что касается словъ ир-

1) Если названія Гжатскъ, Гжать одного происхожденія съ Ржать, Аржѣтскъ, то г надо объяснить какъ придыханіе, явившееся передъ слоговымъ р: *hržati* измѣнилось далѣе въ *žati*. Ср. подобное придыханіе въ діалектахъ словенскаго: *hrtalec* (хоботъ), *hrzati* (ржать), *Pešič*, Archiv, XXI, 205; въ старочешск. *hrzati*, *hrdesen*, *hrdousiti*, діалект. *hrvat* (рвать), словацк. *hrža* (ржа), ср. Gebauer, Hist. mluvn. I, 464. Ср. еще въ Долівскомъ галицкорусскомъ говорѣ: *grizati* (ржать, Верхр. Зап. Тов. Шевч. XXXV, 54), восходящее къ *hrzati* (съ неслоговымъ ж).

нить (ревновать, Тороп.: Оп.), ирнѣвѣй, ернѣва (Псков.: Шейнѣ, Русск. нар. пѣсни, 222, 372), ирнѣвы (Тороп.: Зап. Геогр. общ. 1864, II, 143), то они предполагають форму *řvъniti*, *řvъnivъ*, гдѣ *ř* вм. *гъ* (съ сильнымъ *ь*) подѣ влияніемъ *гъвъпѣје* (рвѣще)¹⁾.

Бѣлорусск. *аржанѣй* (Дисп. прогр. проф. Карскаго № 6, Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Слуцк. прогр. № 5, Минск. прогр. № 7, Игум. прогр. № 8, Быхов. прогр. № 9, Мозыр. прогр. № 10, Новоалекс. прогр. № 14, Рѣчицк. прогр. № 17), аржанѣный (Новоалекс. прогр. № 11), аржанѣный (Слов. Носовича, Свенц. прогр. 13); аржанѣнице (Слов. Носовича).—*иржѣице* (Слов. Носовича; Ельн. Добров. Э. С. I, 639).—*аржѣ* (ржавчина, Слов. Носовича), аржѣвенне (покрытое ржавчиною болото, Слов. Носовича), аржѣвка (покрытое ржавчиною рыба, Слов. Носовича), оржѣвѣй, оржѣвиць, оржѣвецъ (Слов. Носовича).—*иржѣ* (ржа, ржавчина, Слов. Носовича; Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Минск. прогр. № 7, Быхов. прогр. № 9, Мозыр. прогр. № 10, Новоалекс. прогр. №№ 10 и 14, Рѣчицк. прогр. № 17, Игумен. прогр. № 15), иржѣвиенне (Слов. Носовича).—*иржѣиць*, иржѣецъ, иржѣуць (Слов. Носовича, Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Слуцк. прогр. № 5, Минск. прогр. № 7, Быхов. прогр. № 9, Витеб. прогр. № 18, иржѣецъ, и др.), иржѣць (Игум. прогр. № 15) иржѣенне (Слов. Носовича).—*ирвѣиць*, ирвѣецъ, ирвѣуць (Слов. Носовича, Ельн. ирвѣу, ирвѣецъ: Добров. Э. С. I, 234, 639, Орш. и Сѣнн. прогр. № 4, Слуцк. прогр. № 5, Минск. прогр. № 7, Витеб. прогр. № 18, ирви, и др.); ирвѣота, ирвѣаки (Слов. Носовича).—*ирдзѣль* и *ирдзѣнь* (краснорожій, краснощокій, отъ рѣдѣти, Слов. Носовича).—*альнянѣй*, альнянѣна, альнянѣице (Слов. Носовича; Свенц. прогр. № 13, альнянѣй; Игум. прогр. № 15, альнянѣ; Быхов. прогр. № 9, альнянѣный).—*ильнянѣный* (Новоалекс., прогр. № 11), ильнянѣый (Новоалекс., прогр. № 14), ильнища (Витебск., прогр. № 18), ильну (Игумен. прогр. № 8, Слуцк. прогр. № 5).—*амѣиць

1) Ср. еще: И мы сироты твои, Государевы, на того Посника ..били челомъ... и тотъ, Государь, Посникъ, рясъ (т. е. сердясь) тому, учалъ на насъ похваляться .. Шуйская челоб. 1614 г. (Борисовъ, Оп. города Шуи, 248).

(аўгэшъ: Ельн., Добров. Э. С. I, 470).— *илъиць* (Слов. Носовича; илгешъ: Ельн., Добров. Э. С. I, 468, Витебск. прогр. № 18, илжэшъ: Новоалекс. прогр. № 14), илгунъ, илганне (Слов. Носовича).— *ильиць* (льнуть, Слов. Носовича).— *ильва*, ильвы (ильва: Минск. прогр. № 7, Быхов. прогр. № 9, Новоалекс. прогр. № 14, ильвы: Ельн. Добров. Э. С. I, 495), ильвица (Ельн. Добров. Э. С. I, 493), ильвянѣнка (тамъ же, 497).— *илкнунъ* (глопуть, Слов. Носовича).— *арыи* и *ирыи* (название буквы р, Орш. и Сѣнн., прогр. № 4). Отмѣтимъ еще слѣдующія написанія изъ Библіи Скорины: *нажѣ*, *нажеть*, *нажнокое*, *нажите*, *насти*, *настивомъ*, *настити*¹, *настивость*, *настец*¹, *ирѣци*, *иржавает*¹ (Владиміровъ, Дръ Фр. Скорина, стр. 265).

Малорусск. *ортунъ* (при ртуть Слов. Желех.).— *иржѣ* (Ogonowski, Studien, 54) *иржавити* (Слов. Желех.), *иржавый* (восточноугорорусск. Верхр. Знадобя I, 24), *иржавецъ* (болото, Ogonowski, 54).— *арджа* (ржа, западноугорорусск. Верхр. II, 33)¹.— *иржѣти*, *иржѣти* (ржать, Ogonowski, 54; *иржѣти*, *иржѣти* и *ирже*: восточноугорорусск. Верхр. I, 24, *ирзати*, *ирже*: западноугорорусск. Верхр. II, 32), *ирзонѣти* (ржать, восточноугорорусск. Верхр. I, 24).— *ирвѣти* (Ogonowski, Studien, 54, восточноугорорусск. *ирвѣти*, *ирвѣти*, Верхр. I, 24); *ирвонѣти* (Ogonowski, 54).— *иржѣи* (при ржий, ржий, Leindotter, Слов. Желех.).— *ильиный* (Ogonowski, 54), *ильну* (восточноугорорусск. Верхр. I, 25).— *ильце* (блудящій огонекъ, Слов. Желех. при льце, ср. льстити).— *ильва* (львица, Слов. Желех.), *Ильвѣ* (Львовъ, восточноугорорусск. Верхр. I, 24, ср. *Ильвовъ* въ актѣ 1407 г. Акты Зап. Росс. I, 30).— *Ирша* (притокъ Тетерева, ср. название рѣки Рѣша).— *Иржѣицѣвъ* (при Ржищѣвъ, название части селенія Полствины Каневскаго уѣзда).— *Олто*, *Алто*, *Алта* (притокъ Трубежа, напр. на Алтѣ: Ипат. 1015 г., на Алто: тамъ же, 1019 г., на Олто: Радзив. подъ 1068, на Олту:

1) При этомъ въ западноугорорусскомъ является и *гарджа*, указывающее на *гъѣа* (съ неслог. ѣ); ср. сказанное выше о г въ словѣ *Гжатскъ*; ср. диалект. *гиржѣ*, *гиржѣти* вм. *иржѣ*, *иржѣти* (Слов. Желех.).

Акад.-Сузд. подъ 1151, ср. на Лѣто: Лавр. подъ 1068, на Лѣтѣ: Ипат. подъ 1117). — *Оржица* (притокъ Сулы). — *Ирпень* (притокъ Дибѣра, ср. Рпень въ спискѣ градомъ Рускимъ по Новоросс. сп. Новгор. 4-й: Бѣльгородъ на Рпенѣ). — Сюда же, вѣроятно, относятся названіе растенія ирнік (*Asogus calamus*; *Asellus*), ирень (*Calla palustris*), при чемъ великор. ернікъ, ѣрникъ, ёрникъ (между прочимъ въ значеніи *Spigaea*, *Calluna vulgaris*, *Salix herbacea*) восходило бы, такъ же какъ малор. слово, къ *гънікъ*, *гънь*.

Противъ предложеннаго объясненія происхожденія ар, ир, пл и т. д. въ началѣ словъ изъ г, л слоговыхъ можно было бы привести тотъ фактъ, что подобныя же приставки извѣстны и передъ другими группами согласныхъ, почему причина ихъ появленія — это стремленіе облегчить произношеніе сложной согласной группы въ началѣ слова. Но оказывается, что подобныя приставки встрѣчаются въ русскомъ языкѣ еще передъ *m* и *v* — согласныя: ниже мы увидимъ что *m* и *v* могли въ древнемъ языкѣ становиться сонантами при тѣхъ же условіяхъ, какъ г, л, почему напр. малор. *имчати* можно возвести къ *иричати*. Что же касается приставокъ передъ другими группами, то по большей части приставныя гласныя имѣютъ здѣсь не фонетическое происхожденіе, а явились подъ вліяніемъ разныхъ аналогій (бѣлор. *игруша* *вм.* *груша* подъ вліяніемъ чередованія *играць*, *игрушка* и *граць*, *грушка*; великор. *игдѣ* подъ вліяніемъ древняго *иде*, ср. *икъдеже* уже въ Ев. 1092, 87 а, 81 в), при чемъ только относительно *и* передъ *s* — согласная можетъ быть сомнѣніе въ фонетическомъ происхожденіи приставки (ср. подобную приставку передъ группой *s* — согласная въ романскихъ языкахъ, а также въ среднеболгарскомъ)¹⁾.

1) Приставка *о* въ оклѣвъ Малмыж. (прогр. № 38), охлѣвъ Кирилл. (прогр. № 186) и др. аналогична съ неясною впрочемъ приставкой въ ополовня *вм.* *половня* Кашин. (прогр. № 177), агарохъ Касим. (прогр. № 109), Иисар. (прогр. № 231), Елатом. (прогр. № 29), Корсун. (прогр. № 153), Старицк. (прогр. № 230), асарай Кузнецк. — Том. (прогр. № 115) и во всякомъ случаѣ не вызвана группами *кл*, *хл*.

Отмѣтимъ, что начальныя гъ, гь, ѣъ, ѣъ еще въ древнюю эпоху жизни русскаго языка переходили, подь вліяніемъ консонантическихъ г, л въ родственныхъ формахъ и образованіяхъ (гъ, гь, ѣъ, ѣъ съ сильными ѣ, ѣ), въ гъ, гь, ѣъ, ѣъ. При этомъ за г, л являлись или слабыя ѣ, ѣ, которыя съ теченіемъ времени выпадали, или сильныя, измѣнявшіяся затѣмъ въ о, е (сильныя ѣ, ѣ изъ родственныхъ формъ). Такъ объясняются, съ одной стороны, совр. великорусск. ржи, ржаной, льняной (ляно́й), ржавчина, лгать, малор. рза́ти, ржа́ти, ржа, ржіа (ржавое болото), лжа, Львів, льго́та, лга́ти. Съ другой же стороны: древнерусск. лестити, лестить Ипат. л. 120 а, 196 в, в ровъ Хлѣбн. подь 1016 г. (а въ Ипат. въ рва); великор. ле́гота (Шенк. прогр. № 77, Кунгур. прогр. № 134, Красноуф. прогр. № 137, Соликам. прогр. № 207; ляго́та Болхов. Сахаровъ), волего́та (Соликам. прогр. № 207), на лабу́ (Коротояцк.: Филатовъ), лоба́ (Каянск. прогр. № 117, Котельн. прогр. № 46, Зубцов. прогр. № 108, Кадник. прогр. № 26), въ роту́ (Бѣлоз. прогр. № 191, Соликам. прогр. № 181, Коротояцк. Филатовъ, в рату́), рота́ (Каянск. прогр. № 117, Акмол. прогр. № 75, Шенк. прогр. № 83, Зубцов. прогр. № 108, Кадник. прогр. № 26, Петроз. прогр. № 30, Соликам. прогр. № 181, и др.), рожанбо́й (Судог.: Обзоръ Колоса, стр. 1, Самар. прогр. № 40, ръжанбо́й), рова́ (вм. рва, Кунгур. Обзоръ Колосова, стр. 1), левы звѣри, лева звѣри (Онеж. былины Гильфердинга, Обзоръ, стр. 1), ляви́ный (львиный, Болхов. Сахаровъ), лясти́л, лясли́ф (льстиль, льстивъ, Ворон. и Павл.: Филатовъ), малор. лесті́ти, ле́ну (род. при льну), лоба́н, рота́тій (при ргата́тій) и др.

Менѣе ясны случаи, гдѣ вмѣсто ожидаемаго ле находимъ въ малор. ли: ср. въ актѣ 1456 года Ливовъ, Ливовчане (ссылка у Огоновскаго, стр. 55). Неясно также Лутаву Ипат. л. 2116 при оу Лтавы 2026 (совр. Полтава). Что до лы въ малор. лы́жка (Слов. Желех., также восточноугрорусск. Верхр. I, 23) при ложка, — въ лыжица (ср. въ Хлѣбн. сп. XVI в. лыжицами, лыжици подь 996 годомъ) при великор. лжица (Ипат. подь тѣмъ же го-

домъ), то оно восходитъ къ общеслав. љу: љуѣ- при љѣѣ-, какъ параллельные корни, существовали въ общеслав. эпоху, ср. польск. љуѣка при нижнелуж. ѣѣѣка.

VII.

Еще о сочетаніяхъ гъ, гь, љъ, љь.

Быть можетъ, не лишнее вернуться еще разъ къ вопросу о физиологической сторонѣ предположенныхъ въ предыдущемъ изслѣдованіи сочетаній гъ, љъ, гь, љь. Недоумѣніе можетъ вызывать, во-первыхъ, допущеніе слогового произношеніе г, љ передъ гласной: но достаточно ссылки на сербскій языкъ, гдѣ находимъ umgo (умрю), на совр. верхне-нѣмецкій, гдѣ находимъ напр.: britn, blādñ рядомъ съ beritn, beladñ (пишется beritten, beladen)¹⁾, для того чтобы устранить такое недоумѣніе. Во-вторыхъ, можетъ казаться страннымъ, что г, љ получили перевѣсъ въ слоговомъ отношеніи передъ гласными ѣ, ѥ въ составѣ одного слога: мнѣ кажется достаточно ссылки на сочетанія гѣ, љѣ, допускаемая для германскихъ нарѣчій Сиверсомъ²⁾, напр. въ переходныхъ формахъ *hōftljōs (откуда готск. hōftuljōs) вмѣсто hōftliōs, для теоретическаго обоснованія предположенныхъ нами сочетаній гъ, љъ³⁾. Очевидно, потеря гласною ея первоначальной полноты звука можетъ имѣть слѣдствіемъ вокализацию г, љ, находящихся въ одномъ съ нею слогѣ, такъ какъ носителемъ слога, слоговымъ звукомъ является вообще тотъ звукъ, который произ-

1) Sievers, Phonetik въ I т. Grundriss der germanischen Philologie, стр. 292.

2) Тамъ же.

3) При образованіи слогового љ, звукъ љ составлялъ, очевидно, одинъ слогъ съ ѣ, хотя въ слѣдствіи ѣ могло и отойти къ слѣдующему слогу.

носятся съ наибольшей звуковой полнотой (mit grösster Schallfülle).

Въ дополненіе къ предыдущему изслѣдованію о судьбахъ сочетаній гь, гъ, ъь, ъь въ русскомъ языкѣ, я долженъ остановиться еще на вопросѣ, почему въ великорусскомъ нарѣчій явилось зѣвря (ср. такое произношеніе въ Рост. и Никольск.-Волог. уѣздахъ), завтре (Буйск., Кологрив., Петергоф., Бѣжецк.)¹⁾ изъ общерусскаго заутрѣя, заутрѣе, ср. древнерусск. на заоутриѣ, на заоутрѣе, малор. въ карпаторусск. долівскомъ говорѣ зѣвтре, ср. украинск. до зѣвтрѣго. Малорусское завтре понятно: въ малорусскомъ, какъ и въ бѣлорусскомъ, слабое ъ (закрытое, отличное отъ обыкновеннаго ъ) передъ j и j̄ исчезало, какъ исчезло во всемъ русскомъ языкѣ слабое ъ во всякомъ вообще положеніи; ср. žitje изъ žitje, откуда žitje, žitja. Но въ великорусскомъ нарѣчій слабое закрытое ъ переходило въ неслоговое i, послѣ котораго исчезало j (žitje): это неслоговое i не подлежить никогда выпаденію. Почему же мы находимъ zavtr'a? Думаю, что и это является указаніемъ на существованіе слогового г въ сочетанія гь, гъ послѣ согласныхъ (и въ началѣ слова) въ русскомъ языкѣ: заутрѣе звучало собственно заутрѣе, такъ какъ г вокализировалось передъ слабымъ ъ (закрытымъ), такъ же какъ оно вокализировалось передъ обыкновеннымъ слабымъ ъ (открытымъ). Отсюда въ малор. и бѣлорусскомъ заутрѣе и далѣе отсюда заутрѣе, ср. еще малор. вістре, вістрия (острее). Въ великорусскомъ же заутрѣе не могло измѣниться въ заутрѣе (ср. žitje изъ žitje) потому именно, что ъ было неслововымъ (въ связи со слоговымъ характеромъ предшествующаго г): неслоговое ъ, неспособное вокализироваться, перейти въ i, откуда j̄, выпало; заутрѣе измѣнилось далѣе въ zavtre, zavtr'a въ силу того, что г не было терпимо передъ j.

1) Отсюда зѣвтрекати, напр. въ Рост. лѣт. по сп. XVIII в. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., л. 79.

Что касается слова острей, то здѣсь в закрытое послѣ р было сильно въ силу своего положенія передъ ѡ, а не ј (ударяемой гласной предшествовало ѡ). Въ повѣтріе видимъ новообразованіе вмѣсто повѣтре подѣ влияніемъ словъ на ѡе (какъ заспѣе, обилье). Что же касается словъ какъ повѣтерье (Псков. и Осташ., теченіе попутнаго вѣтра), завѣтерье (Вытег., Филимоновъ), завѣтерье и завѣтерье, то это новообразованія подѣ влияніемъ повѣтерь, завѣтерь, завѣтерный.

И такъ въ общеславянскомъ языкѣ г, л, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ его діалектовъ, становились слоговыми передъ слабыми ѡ, ѡ, обращавшимися въ свою очередь въ неслоговые звуки. Мы доказали это на примѣрахъ, гдѣ сочетанія гѡ, гѡ, лѡ, лѡ находились въ самомъ началѣ слова или же послѣ согласныхъ во всякомъ положеніи въ словѣ. Но не слѣдуетъ ли обобщить сдѣланный выводъ и на положеніе сочетаній гѡ, гѡ и т. д. послѣ гласныхъ? Не слѣдуетъ ли принять общій переходъ, во всякомъ положеніи ихъ въ словѣ, сочетаній гѡ, гѡ, лѡ, лѡ въ гѡ, гѡ, лѡ, лѡ?

Эти сочетанія удерживались въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ только до тѣхъ поръ, пока сохранялись въ языкѣ неслоговые ѡ, ѡ: ихъ отпаденіе или выпаденіе имѣли слѣдствіемъ переходъ слоговыхъ плавныхъ въ неслоговые. Вотъ почему ни въ одномъ изъ славянскихъ языковъ не находимъ теперь слоговыхъ г, л въ положеніи послѣ гласныхъ. Но слѣды слогового произношенія сохранились въ нѣкоторыхъ явленіяхъ сербскаго, а также древнерусскаго языка.

Въ сербскомъ на мѣстѣ общеславянскихъ лѡ, лѡ находимъ о и при томъ не только въ началѣ словъ (ожица, ожуѡак, прионути), но и въ серединѣ и въ концѣ словъ послѣ гласной: жиѡка (при жиѡла), сеѡскѡи, сеѡба, сеѡце, веѡма, раѡниѡк, свѡноѡи, каѡн (каѡлав), заѡва (заѡлѡва), миѡ, беѡ (діалект.), ѡмаѡ, ѡграѡ, ѡсиѡ, виѡю, жиѡви и т. д. Можно ли возвести это о къ консонантическому л? Думаю, что нѣтъ, и это въ виду слѣдующихъ соображеній:

1) консонантическое *l* известно въ сербскомъ въ положеніи послѣ гласной въ концѣ слова въ цѣломъ рядѣ новообразованій, какъ напр. *биѣл* (подъ вліяніемъ *биѣли*, *биѣла*), *биѣль*, *диѣл*, *хмѣль*, *краљ* и т. д. — слѣдовательно, по крайней мѣрѣ въ современномъ языкѣ нельзя допустить перехода консонантического *l* въ *o*; 2) въ *o* и *u* вокализуется именно то *l*, которое, по свидѣтельству другихъ славянскихъ нарѣчій, было слоговымъ и которому соответствуетъ оставшееся безъ измѣненія слоговое *г* — вѣроятно же дать переходу *miľ* въ *miu* и *lǫžica* въ *ožica* одинаковое объясненіе, чѣмъ предполагать одновременно переходъ сонантическаго и консонантического *l* въ *o*; 3) *o* въ *мио*, *сеоски*, *умрѣо*, *грѣоце* и т. д. является слоговымъ звукомъ: если бы и было возможно предположить вокализацию консонантического *l* (ср. переходъ *l* въ неслоговое *u* во многихъ славянскихъ нарѣчійхъ), то во всякомъ случаѣ не нашлось бы объясненія для дальнѣйшаго измѣненія его въ слоговой звукъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, я думаю, что сербскія *мио*, *дѣо*, *вѣо*, *сеоце* восходятъ къ прасербскимъ *miľǫ*, *daľǫ*, *veľǫ*, *seľse*, и предполагаю, что переходъ *l* въ *o* имѣлъ мѣсто вслѣдъ за выпаденіемъ и отпаденіемъ слѣдовавшихъ за нимъ неслоговыхъ звуковъ.

Въ русскомъ языкѣ слоговыя *г*, *l* послѣ гласныхъ переходили, вслѣдъ за утратой слѣдовавшихъ за ними неслоговыхъ *ъ* и *ь*, въ консонантическія *г*, *l*: ср. совр. *пол*, *пир*, *мил*, *вѣл*, *ходил*, *дал* и т. д. Но въ нѣкоторыхъ русскихъ говорахъ сохранились слѣды слогового произношенія *г*, *l* въ подобныхъ сочетаніяхъ. Слоговыя *г*, *l* были вообще неизвѣстны въ языкѣ подъ удареніемъ, такъ какъ возникали только на мѣстѣ сочетаній *гъ*, *lъ* съ слабыми *ъ*, *ь*; слабыя же *ъ*, *ь* не имѣли на себѣ ударенія, которое они переносили на предшествующій слогъ (*bobǫ* вм. *bobǫ*¹); но они возникали діалектически или на мѣстѣ сочетаній *гъ*, *lъ* ← слоговыя *ъ*, *ь* подъ вліяніемъ аналогій (*гъǫ* вм. *гъǫ* подъ вліяніемъ *гъǫ*), или на мѣстѣ *гъ*, *lъ* и т. д. неударяемыхъ вслѣдствіе переноса ударенія, вызваннаго опять таки вліяніемъ аналогій.

Извѣстно, что въ славянскихъ языкахъ, сохранившихъ подвижность ударенія, причастія на ѣъ, а также формы именного склоненія прилагательныхъ переносили удареніе съ основы на окончаніе подъ вліяніемъ главнымъ образомъ формъ женскаго рода, въ которыхъ а было подъ удареніемъ: такъ явились по сербски (штокавск.) *пѣло, пѣли, дѣло, дѣли, бѣло (было), бѣли (были)* подъ вліяніемъ *пѣла, дѣла, бѣла (была)*; по малорусски *було, булі, дали, дали, дуло, почало, передали*. Ср. болѣе древнія отношенія въ великорусскомъ, гдѣ находимъ *дѣли, бѣли, бѣло, пѣли, брадо, взяло при дала, пила, была, діалектически* и въ сербскомъ (напр. въ грамматикѣ Берлича) и наконецъ въ словенскомъ, гдѣ при женск. *dála, bíla, líla, brála* и т. д. въ среднемъ родѣ и во множ. числѣ являются *dálo, brálo, dǎli, rǐli* (съ діалектическимъ переносомъ ударенія на слѣдующій слогъ: ср. обычно *bilǐ, bilǐ, a также dalǐ, rilǐ*). Словенскій языкъ указываетъ на подвижность ударенія и въ многосложныхъ основахъ на а и і: ср. *godíla* при *godǐlǐ, godǐlo* (непоср. изъ **rǐdil, *rǐdilo*), *lovíla, nalovíla* при *lovǐli, nalǐvilo* (непоср. изъ **lǐvili, *nalǐvilo*), *jemála, ogála, kovála, snovála* при *jemǎlǐ, okǐvaǐ, izǐgali* (непоср. изъ **jǐmaǐ, *ǐkǐoval, *ǐzǐgali*); ср. остатки подобныхъ же отношеній въ сербскомъ, гдѣ переносъ ударенія на первый слогъ свидѣтельствуетъ о первоначальной его подвижности: *ѡрао, ѡрали, ѡрала* (женскій родъ подчинился мужескому), *ѡзорáла, кǐвáла, нáсмѣjáла се* и т. д.; русск. *родилá, тожественное со словенскимъ godíla*, свидѣтельствуетъ о подобныхъ же отношеніяхъ въ русскомъ языкѣ, ср. еще *ѡпустил, пѡстѣл, прѡстѣл* и др. Мужской родъ *родилсá, средн. уродилǐсь, случилǐсь* доказываютъ, что и въ этихъ основахъ было замѣтно вліяніе ударенія женск. р. на формы другихъ родовъ; ср. то же вообще въ сложныхъ съ *ся*: *далсá, взялсá, удалсǐсь, набралсǐсь, перепилсǐсь*. Не подлежитъ сомнѣнію, что подобныя формы какъ *напилсǐсь, отдалсǐсь, полилсǐсь* свидѣтельствуютъ объ удареніи *напилǐ, отдалǐ, полилǐ*, ударенія теперь неизвѣстномъ въ великорусскомъ, но сохранившемся въ малорусскомъ. Но о какомъ же удареніи формъ муж. рода сви-

дѣтельствуютъ ударенія дался, взялся, брался, напился? Думаю, что во всякомъ случаѣ дался и т. д. возводятся къ *dał's'a* съ удареніемъ на ъ, удареніемъ, какъ видно изъ предыдущаго, перенесеннымъ: *dał's'a* вм. *dàł's'a* подь вліяніемъ *dałàs'a*, *godil's'a* вм. *godil's'a* (или вѣроятнѣе, болѣе древняго *godil's'a*) подь вліяніемъ *godil's'a*. Можно ли однако допустить существованіе произношенія *dał's'a*? Не перешло ли бы оно въ *dalós'a*? Откуда удареніе *дался*? Чѣмъ объяснить исчезновеніе ударенія *отдало́*, *набрали́*, *налили́* при сохраненіи *отдало́сь*, *набрали́сь*, *налили́сь*?

Эти вопросы и недоумѣнія заставляютъ меня остановиться на слѣдующемъ предположеніи. Когда въ русскомъ языкѣ явилось стремленіе уоднообразить мѣсто ударенія въ формахъ причастій на -лъ женскаго рода съ одной стороны, мужскаго, средняго съ другой, это стремленіе выразилось въ двухъ направленіяхъ: 1) женск. *дала́*, *спала́*, *брала́* и т. п. переходили въ *да́ла*, *спа́ла*, *бра́ла*, 2) формы средн. рода и мн. ч. *да́ло*, *спа́ли*, *бра́ли*, *пи́ли* перешли въ *дало́*, *спали́*, *брали́*, *пили́*. Слѣдствіемъ второго стремленія, т. е. того стремленія, которое давало переносъ ударенію формъ женскаго рода, явился переносъ ударенія и въ формахъ муж. рода; но онѣ оканчивались во время описываемыхъ здѣсь явленій не на *лѣ*, а на *лѣ́*; удареніе получало слоговое *л*: *dał'ě*, *rił'ě*, *brał'ě* съ удареніемъ на второмъ, конечномъ слогѣ; также *dał's'a*, *brał's'a* съ удареніемъ на среднемъ слогѣ. Послѣдовавшее затѣмъ исчезновеніе *ě* повело и къ утратѣ слогового *л*: при этомъ оно передало свое удареніе тому слогу, къ которому примкнуло въ качествѣ консонанта: отсюда съ одной стороны — *rił*, *dał*, *brał*, *ubrał*, *sodrał* (что до *rođał*, *zàrił*, то эти формы сохранили древнее мѣсто ударенія), съ другой — *dał's'a*, *brał's'a*, *parił's'a*. Переходъ *rił'ě*, *dał'ě* съ удареніемъ на второмъ слогѣ въ *rił*, *dał* повлекъ за собой переходъ *pill*, *dall*, *bràlò* въ *pilli*, *dàli*, *bràli* и исчезновеніе подобныхъ удареній; между тѣмъ появленіе *dał's'a*, *parił's'a* сохранило ударенія *dalòs'a*, *dalis'a*, *parilis'a*. Равнымъ образомъ *godil'ě* съ

удареніемъ на *ı* перешло въ *godıı* (отсюда *godilo*, *godili* вм. новообразованій *godilò*, *godili*), между тѣмъ какъ *godilı's*'а съ удареніемъ на *ı* перешло въ *godil's*'á (поддержавшее новообразованія *godilòs*'а, *godilis*'а и старую форму *godilàs*'а). И такъ, современныя великорусскія ударенія *взяся*, *дался*, *налися* и т. п. свидѣтельствуютъ о томъ, что древнерусскій языкъ имѣлъ въ формахъ *взял*, *дал*, *пил* слоговыя и притомъ ударяемыя *ı*.

Конечно, слоговыя *г*, *ı* могли получать на себя удареніе и въ другихъ однородныхъ съ только что разсмотрѣнными случаяхъ, а именно напр. въ имен. ед. словъ какъ *колъ*, *дворъ*, *топоръ*, *столъ*, или въ муж. родѣ прилагательныхъ *старъ*, *голъ*, *смѣлъ* (подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей *колá*, *дворú*, *столáмъ* или формъ женск. рода *старá*, *голá*, *смѣлá*). И вотъ діалектически въ сѣвернорусскомъ нарѣчій слоговое ударяемое *ı* въ подобныхъ новообразованіяхъ переходило въ сочетанія *ге*, *ıе*, быть можетъ, съ *е* (несмягчавшимъ предшествующей согласной) особаго качества, быть можетъ, даже съ *ѳ*. Думаю, что *е* надо выводить непосредственно изъ неслогового звука слѣдовавшаго за *ı*, *г*, при чемъ этимъ неслоговымъ звукомъ былъ уже не *ѳ*, а еще болѣе редуцированное — *α* (готовое исчезнуть). Переходъ *ıα*, *гα* въ *ıе*, *ге* былъ слѣдствіемъ замѣны слоговыхъ *ı*, *г* неслоговыми подъ вліяніемъ консонантическихъ *г*, *ı* въ родственныхъ формахъ: *коıα*, *двогα* измѣнялось подъ вліяніемъ *коıа*, *двога* въ *коıе*, *двоге*, при чемъ замѣна *ı*, *г* консонантическими *ı*, *г* имѣла слѣдствіемъ переходъ неслогового звука *α* въ гласную слоговую *е*.

Приведу примѣры для *ıе*, *ре* указаннаго здѣсь происхожденія. Причастія на *лѣ*: Вкладная Варлаама 1192 — 1207 *вѣдале* (ср. *вдалá*, *вдался*); Кормчая 1282 г. *вко не дошле* (ср. *дошла*, *дошло*) *вѣтъ уиыи цѣаграда*; Двинск. рядная XV в. и *взале оунасть* (ср. *взялá*, *взялся*), *смене поунне нмале* (ср. словенск. *jestála* въ женск. родѣ), Гр. 1392 *кто ѳ ихъ токаръ понмале, што нвалъ.. повѣстовалъ* (Русск. Лив. Акты). Изъ такихъ образованій окончаніе *ıе* распространялось и на другія основы съ

неподвижнымъ искони удареніемъ: Новгор. 1-я ослѣ стослѣ л. 166, Гр. 1392 дворъ ихъ погорѣе, по(ве)лѣе новъгородъ, Гр. 1372 весь новъгородъ кельѣ, Двинская рядная XV в. доспеле.

Существительныя на рь, лъ: Вкладная Варлаама 1192 — 1207 коле (коль, ср. колá), Новгор. 1-я лѣтопись по Синод. сп. дворе (л. 536). Сюда же относятся такія имена какъ петре (Двинск. гр. XV в.), павле (тамъ же, ср. малор. Павлó), дмитре (тамъ же, ср. малор. Дмитрó). Изъ такихъ именъ и названій предметовъ е переносилось и въ неударяемыя окончанія: токарѣ въ Гр. 1392 года¹⁾.

VIII.

Слоговыя п и ш въ русскомъ языкѣ.

Въ современномъ словенскомъ языкѣ редуція і, и и прочихъ закрытыхъ гласныхъ отразилась не только на замѣнѣ, частью довольно распространенной, частью же вполне діалектической сочетаній гі, ги, лі, лѣ (изъ Іѣ) и т. д. черезъ г, ъ, но также на переходѣ пі, пу, пѣ, пі, пу, пѣ въ ц, пр: ср. ѣрколь въ записяхъ Валявца изъ верхнекраинскаго преддворскаго говора, леšnik, souražьnik, vzdígnъtь, hъdóbьngа (изъ леšnik, hъdobnega и т. д. въ бохинскопосавскомъ говорѣ²⁾), ѣи двѣ, ѣи двá (изъ ми двѣ, ми двá, тамъ же), liešnik, zadпгa, áдп, síedьп, sn, nkúl (вм. леšnik, nkulъ и т. д. въ цирклянскомъ говорѣ³⁾), síedьп, imъ (вм. sedem, imam, тамъ же). Ср. уже въ памятникъ XVI в.: sourashenka, slusabenza, greshenza⁴⁾. Ср. также

1) О фонетическомъ не и ве вм. нъ и въ скажемъ ниже. Совокупность именъ на ре, ле, не, ве вызывала, впрочемъ, очень рѣдкія формы какъ смерде, морозе. Иное объясненіе окончанія е было предложено въ 1881 г. А. И. Соболевскимъ, въ Исслѣд. въ обл. русск. грамматики.

2) Бодуэнъ, Отчеты, вып. II, стр. 68 (Казань 1877).

3) Baudouin de Courtenay въ Archiv f. sl. Ph. VII, 584 — 585.

4) Oblak, Doneski k historigni slov. dialektologiji, I, 20.

весьма распространенное уже въ старинномъ языкѣ на вмѣсто отрицательной частицы *ne*, перешедшей очевидно, какъ слово безъ самостоятельнаго ударенія, въ *ѣ* и смѣшавшейся поэтому съ предлогомъ *na*, который также перешелъ въ *ѣ*.

Слоговыя *n* и *m* извѣстны также въ чешскомъ языкѣ; они возникли здѣсь изъ *нь*, *шь* въ положеніи послѣ согласныхъ: *sedn*, *osn* въ литературномъ нарѣчїи, откуда въ діалектахъ *sedn*, *osn* (Злинск. Bartoš, I, 6), *sedem*, *osem*, *sedum*, *osum*, *sedum*, *vosum* (Gebauer, Hist. mluvn., I, 301); въ говорахъ, редуцировавшихъ *i*, *u*, *y*, *ě*, находимъ *ѣ'* вм. *ni*, напр. въ *оѣ'*, *ѣ'gdy* вм. *oni*, *nihdy* (Bartoš, I, 6).

Въ виду этихъ данныхъ и той аналогїи, которая существуетъ между редукціей краткихъ закрытыхъ гласныхъ въ общеславянскомъ и словенскомъ языкахъ, можно предположить, что и общеславянскія *ni*, *ni*, *ni*, *ni* переходя, по крайней мѣрѣ діалектически, послѣ редукціи *i*, *y* въ *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ*. Ср. указанія на такія сочетанія въ сербскомъ, гдѣ находимъ *осам*, *сѣдам*, *јѣсам*; въ памятникахъ: *пригзань* (Майковъ, Ист. сербск. яз. 385). Въ болг. *осъм* и *осем*, *седем*, діалект. *огън* и *огон*, въ среднеболг. памятникахъ: *осъмъ*, *близьнцу*, *сѣдъмъ*, *жизньнъ*, *есъмъ* (Лавровъ, Обзоръ, 41 — 42).

Русскій языкъ представляетъ рядъ данныхъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ немъ слоговыхъ *n* и *m* указанного происхожденія. Разсмотрю эти данныя.

1) Сочетаніямъ *нз*, *нъ* въ началѣ слова соотвѣтствуютъ во многихъ говорахъ сочетанія *ом*, *ам*, *им*: ср. *ор*, *ар*, *ир*, *ол*, *ал*, *ял* вмѣсто слоговыхъ *г*, *ј* въ началѣ слова. Приведу примѣры. Сѣверновеликор. *омшаникъ* (изъ *мышаникъ*: Тяхв. Оп. обл. сл., Холмогор. прогр. № 50, Буинск. прогр. № 57, Кинеш. прогр. № 66, Малмыж. прогр. № 38, Нолин. прогр. № 68, Красноуф. прогр. № 139, Устюженск. прогр. № 28, Муром. прогр. № 93, Тотем. прогр. №№ 203 и 192, Кирилл. прогр. № 167, Роман., Рыбинск., Молож. прогр. Е. Якушкина), *омшаникъ* (Кашин. прогр. № 177, Яросл. Оп. обл. сл., Владим. В. Черныш.), *омшен-*

никъ (Покров. прогр. № 244), омшанникъ (Похех. прогр. Е. Якушкина), амшанникъ (Слобод. прогр. № 141); — *омшійть* (конопатить мохомъ, Грязов. прогр. № 36).

Южновеликор. *амшанікъ* (Самар. прогр. № 40, Холмск. прогр. № 54, Островск. прогр. № 33, Рыл. и Судж. Оп., Бѣльск. Оп.), амшенікъ (Тул. прогр. № 174), амшанникъ (Зубц. прогр. № 108), амшанникъ Моск. (В. Черныш.), *имшенікъ* (Опоч. Оп. обл. сл.). — *амшійть* (Обоян. Машкинъ), *имшійть* (Псков. Доп., Мценск. прогр. № 188). — *амшара* (болото, Новотор. Оп., омшара; Псков. Доп., омшара), амшарина (Псков. и Осташ., Доп. омшарина), *имшара*, имшарина (болото, Псков., Доп.), имшарить (мшить, перекладывать бревна мхомъ, Псков. и Осташ., Доп.). — *амшавой* (Бронницк. прогр. № 81, Тул. прогр. № 174, Старицк. прогр. № 218), амшавікъ (моховікъ, назв. гриба, Бѣльск. Оп. омховікъ), *имшавой* (Осташ. прогр. № 84). — *имчатъ* (скоро нести, мчать, Великолуцк. Оп.). — *Амчѣнскъ* (городъ Мценскъ).

Бѣлорусск. *амшѣнникъ*, *амшара*, амшарина, *амшійць* (Слов. Носовича), *амшѣдь* (лишай), *амлаі* (напр. Ельн., Этн. сб. Добровольск. I, 95). — *Амчійславъ* (назв. города, Сл. Носовича).

Малор. *омшанікъ* и омшаніикъ, *омшійти*, *омшар*, омшарина (Слов. Желех.), *имшенікъ*, *имшійне*, *имшѣдь* при мшѣдь (лишай), *имшавой*, *имчати*, имчѣти, *имжати*, имжѣти, *имлаі*, имлаі, имлістый, *имстѣтися* (Слов. Желех. и Studien Огоновскаго, стр. 54), *имста* (месть, восточноугорорусск. Верхр. Знадобі I, 24), Имстичево (назв. села, тамъ же); *Амчійн* (городъ Мглинъ)¹⁾.

2) Въмѣсто общеславянскаго пѣгавъ (ср. въ XIII Сл. Гр. Б. *нѣравън* - Lex. Mikl., *нѣрава* Стих. XII в. Слов. Срезн.), суще-

1) Произношеніе мшѣдь, мшѣть, мстѣть, мшанікъ, Мценск, мчать, мгла (мга), мжить, мзгякъ, и т. д. объясняется такъ же, какъ произношеніе ржаной, лгать, лстить, рвать. Произношеніе же мшавой, мушавой (при мшавой, Темник. прогр. № 181), мшавой (Цывилск. прогр. № 143), машенікъ (Курмыш. прогр. № 110), мошенікъ (Уфѣм. Оп.), мегновенне Лѣт. Авр. XV в. 3136, мгла Новоросс. сп., Новгор. 4-й лѣт., л. 4986 и т. д. объясняется такъ же, какъ обл. рожаной, лобѣ (см. выше).

ствовавшего при погвѣ (откуда старосл. правѣ, чешск. шгав, русск. ибровѣ), находимъ въ болгарск. нѣравъ, а въ среднеболг. наравомъ (Лавровъ, Обзоръ, 43), въ сербск. и словенск. нарав, нагав ж. р.: болгарск. нѣ, на, сербск. и словенск. на восходятъ, думаю, къ общеславянскому ѣ слоговому (слѣдовательно, ѣгавѣ); польск. паговъ вмѣсто *пагавъ подѣ влияніемъ *пгавъ (ср. параллельную форму поговъ) представляетъ такое же измѣненіе начального ѣ въ на. Точно также находимъ русск. наровѣ (Шенк., Оп.), которое вм. наравѣ, подѣ влияніемъ поровѣ. Такимъ образомъ заключаемъ, что слоговое п и въ русскомъ, передѣ слогомъ га, перешло въ на, по крайней мѣрѣ подѣ удареніемъ.—Въ слогѣ неударяемомъ ѣгъ измѣнилось послѣ выпаденія ѣ въ ѣгъ, откуда indg (какъ im вм. ѣ): ср. индравѣ, идравный, идравяться (Порх. Оп.), при болѣе обычномъ indg: идравѣ.—Диалектически ѣгъ подверглось перестановкѣ: рравѣ (Казан. Оп., Лукоян. Обзор Колосова, 202). Сопоставляя муравѣй съ польск. шговка, сербск. мравъ, словацк. шгавес, заключаемъ о параллельномъ существованіи въ общеслав. языкѣ образованій погв- и шгав- и выводимъ русское му изъ начального ѣгъ.

3) Въ конечномъ слогѣ послѣ согласныхъ мы на мѣстѣ общеслав. пз, пь, ть находимъ оп, оп', еп', еп', которыя естественнѣе всего возводятъ къ ѣъ, ѣъ, ѣъ. Ср. восемь, малор. вісім (со вставнымъ звукомъ, не восходящимъ къ ь), и діал. осем (Верхр. II, 33), великор. и малор. огонь, галицк. діал. огень, великор. сосенъ, малор. сосонъ и сосень (Грам. Осадцы, 57), великор. пѣсенъ, діалект. казень (Олон. Обзор Колосова 127); плѣсенъ, малор. плісонъ и плісінъ. Сюда же относится псаломъ вм. рсаѣцъ.

4) Такія же сочетанія о, е съ слѣдующими п, ш находимъ на мѣстѣ общеславянскихъ ѣъ, ѣъ и т. д. и въ серединѣ словъ послѣ согласныхъ: ср. пѣсенный, пѣсенка, сосенка, Подсосонники (назв. селенія Тверск. губ.), малор. сосѣнка. Что же касается образованій какъ жизненный, осменичье (актъ 1462 — 72, Акты Калач. I, 113, ср. осмичье, актъ 1445 — 46, тамъ

же), подеснестких (отъ Десна, Ипат. л. 174а), то они обязаны своимъ возникновеніемъ вліянію аналогіи (косв. падежи: жизни, осми). При осменичье (ср. восемнадцать, малор. вісімка: осьмерка) находимъ осминичье подъ прямымъ вліяніемъ осми (осминичье 1470, Акты Кал. I, 109, восминичье 1434—47, въ сп. XVI в., Акты Кал. I, 93).

5) Въ древнерусскихъ памятникахъ находимъ не вм. ѣ въ копечномъ слогѣ; ср. разсмотрѣнныя выше ре, ле, восходящія къ гѣ, ѣ: слѣдовательно, не предполагаетъ ѣ съ удареніемъ (перенесеннымъ съ предыдущаго слога) на слоговомъ п. Такое не находимъ въ случаяхъ четырехъ категорій: 1) въ причастіяхъ страд. прош. времени, напр. окрътене Вопр. Кирк. 523а¹), напслане Пантел. ев. XII — XIII в. (Лекціи Соболевскаго), 2) въ краткой формѣ именъ прилагательныхъ: верне Вопр. Кир. 521с²); 3) въ patronymica на ин: Дв. гр. XV в. кѣзминне, Дв. гр. XV в. (въ сп. XVII в.) фоминне, Дв. рядная XV в. поунне, Новгород. рядная XIV в., Новгород. рядная XV в. (въ сп. XVII в.): кѣзминне (А. Ю. № 257, II), Палеостр. гр. 1539 г.: фоминне (Барсовъ, Палеостровъ, 129); ср. еще въ Ипат. уюдинне бѣа 63 об. (подъ 1068 г.), въ Новгород. 1-й лѣт. савѣкинне дворе 536; 4) въ именахъ собственныхъ: сьмьюне, къснатинне (Новг. 1-я лѣтопись), смене, костантинне, онтане, грихне, нване (въ двинскихъ грамотахъ XV в.).—Причастія большею частью имѣли удареніе на окончаніи; ср. для причастій формы женскаго и средняго рода, какъ обрѣтенá, обрѣтенó, веденá, веденó, ученá, прощенá, сотворенó; сербск. печѣна, печѣно, гребѣна, гребѣно, словенск. терѣн, терѣна, реѣн, реѣна, kropljèn, kropljéna и т. д., сербск. чакавск. рокropjenà, zbujenà: поэтому обрѣтене можетъ быть возведено къ obrĕtenĕ съ удареніемъ на ѣ, перенесеннымъ подъ вліяніемъ формъ женскаго и средняго рода. Такое же удареніе могли имѣть причастія на -апъ: ср. данá, данó, усланá (во

1) Прашахъ него гдѣ есть кѣтъ чѣнн. тако повѣдають рѣ, налѣхъ шко не дошла (варианты не дошла, не дошлахъ) цѣмъ гдѣ. негда окрътине. възнелъсь на нѣа.

2) Ище кто верне есть.

услано), позванá (по пóзвано), ср. словенск. brán, brána, bráno, držán, držána, gavpán, gavpáno; въ виду этого возможно, что rí-saцъ подь вліяніемъ rí-saná измѣнилось въ rí-saíцъ (откуда писане). Patronymica какъ оомѣнъ, кузмѣнъ, ильмѣнъ имѣли, конечно, удареніе на окончаніи: kuzmѣнъ съ удареніемъ на ѣ могло быть вызвано формамъ kuzmѣnà, kuzmѣnò. Въ муж. родѣ вмѣсто вѣгъцъ могло явиться вѣгъцъ или даже вѣгъцъ съ удареніемъ на ѣ подь вліяніемъ вѣгъцà. Имена какъ Иванъ до сихъ поръ извѣстны съ удареніемъ на окончаніи: Иванá, Иванѣ (ср. Ивановъ); такое же удареніе могло имѣть онтáнъ вм. онтопъ подь вліяніемъ словъ на -анъ; семанъ (Дв. гр. XV в.) вмѣсто семѣнъ подь такимъ же вліяніемъ. Изъ формъ съ удареніемъ на окончаніи -не могло проникать вмѣсто -нъ и въ другія слова. Ср. сказанное выше о появленіи напр. токарѣ подь вліяніемъ дкоре.

6) Быть можетъ, характернымъ слѣдуетъ признать, что въ нѣкоторыхъ древнерусскихъ памятникахъ мь въ началѣ словъ пишется послѣдовательно, рядомъ съ обычнымъ вышущеніемъ ѣ и ѣ послѣ другихъ согласныхъ. Ср. послѣдовательное Мьстиславъ въ Ипатьевской лѣтописи. Важно отмѣтить и довольно частую въ древнихъ памятникахъ форму мьстиславъ (напр. оу мьстислава Ипат. 109г, 151в). Любопытно мьзда (Собол. Очерки, 73).

7) Извѣстно образованіе 1-го лица ед. числа есми въ древнерусскомъ: ср. есми въ Ипат. 143в, 138в, 132в и др. Возможно, конечно, объяснять эту форму вліяніемъ 2-го лица ед. еся. Но если мы допустимъ удареніе jesѣцъ, т. е. на слоговомъ т, то явится возможность выводить есми изъ jesѣцъ фонетически. Подобно тому какъ несмягченныя слоговыя г, љ, п переходили въ ге, ље, пе (съ е несмягчающимъ), смягченное ц могло перейти въ ші.

8) Быть можетъ, для интересующаго насъ вопроса не безинтересны написанія гласѣмъ, слухѣмъ въ Галицк. ев. 1144 г. ихъ можно читать glosѣцъ, sluxѣцъ съ слоговымъ т.

Въ виду всѣхъ указанныхъ основаній я признаю, что въ древнерусскомъ языкѣ, какъ и въ общеславянскомъ, сочетанія

шь, шъ, нь, нъ, если ь, ъ въ этихъ сочетаніяхъ произносились не сильно, звучали какъ шѣ, шѣ, нѣ, нѣ.

Кромѣ указаннаго здѣсь происхожденія, слоговое п возникло въ русск. яз. и при другихъ условіяхъ, а именно въ словахъ заимствованныхъ, въ положеніи передъ согласной -т-ъ или ь, или закрытое ь' (й), подлежащія выпадепію. Повидимому, р при этомъ удлинялось и переходило затѣмъ въ по, па, при чемъ переходъ ор, ар въ опо, апа тождественъ съ переходомъ ор, оі въ ого, ою. Ср. понотъ Лавр., манатня, монатъ Тур. ев., манатью Чуд. сп. Пандект. XIV в., манаткѹ Кормч. XIII в.

IX.

Сочетанія вѣ, вѣ въ русскомъ языкѣ.

Нѣкоторыя явленія южнославянскихъ языковъ даютъ указаніе на слоговое произношеніе въ нихъ звука v, явившагося на мѣстѣ общеславянскихъ сочетаній вѣ, вѣ. Такъ въ совр. сербскомъ извѣстны діалектическія формы цвѣтјети, цвѣтим при цвѣтити (восходятъ къ свѣт-), также освѣнути при освѣнути (восходитъ къ свѣт-), въ древнесербскомъ прѣбжѣстьвноую и бжаставномъ (Майковъ, *Исторія сербск. яз.* 386); въ совр. сербск. діалект. извѣстны еще даври, савнути (Щепкинъ, *Разсужденія о яз. Савв. кн.* 150). Въ совр. болгарскомъ, находимъ цвѣтж, цѣвнж, съвие сж, съвнува сж; въ среднеболгарскихъ памятникахъ: при дѣврехъ, дѣври, дѣври; съвнѣвы, посъвнѣ; процѣвте, цвѣтжщен; съвтить, просвѣтѣ; бжѣстьвнии, ѣзѣвни, клатѣвной, медѣвни, мрътѣвцѣ, мрътѣвное, жрътѣвнаж; діалектически даже мрътовцы, откуда и въ им. ед. мрътовецъ (*Обзоръ Лаврова*, 42 — 43).

Думаю, что свѣт-, съвн-, дѣвн- и т. д. восходятъ къ сѣт, сѣп, дѣт, при чемъ v слоговое образовалось еще въ общеславян-

скомъ языкѣ подѣ влияніемъ слѣдовавшихъ за нимъ и редуцировавшихся неслоговыхъ *ъ* и *ь*. Ср. общеслав. *trūt*, *trīt* вмѣсто *trūt*, *trīt*. Выше было предположено, что *trūt*, *trīt* являлись не во всей области общеславянскаго языка, не во всѣхъ его говорахъ: говоры, лежащіе въ основаніи западославянскихъ языковъ, имѣли *trūt*, *trīt* съ неслововыми *г* (1). Замѣчательно, что то же наблюдается и по отношенію къ праславянскимъ *tvūt*, *tvīt*: мы видѣли, что южнославянскіе языки указываютъ на общесл. *tvūt*, *tvīt*, между тѣмъ западославянскіе ведутъ къ *tvūt*, *tvīt* съ неслововымъ *в*. Это доказывается тѣми перестановками и упрощеніями, которымъ подверглись въ западослав. языкахъ сочетанія *tvūt*, *tvīt* послѣ выпаденія *ъ* и *ь*, перестановками и упрощеніями, сходными съ разсмотрѣнными выше по отношенію къ сочетаніямъ *trūt*, *trīt* (вспомнимъ *rchla*, *lza*, *knąbrny* въ польск. яз.).

Такъ въ чешскомъ *kvūt*-измѣнилось въ *ktv*- (древнечешск. *ktwe*, *ktwi*, *ktwyechu*, Gebauer, Hist. mluvn. I, 546); *svūt*- въ *stv*- (древнечешск. *stwyss*, *stwiess*), откуда со вставкой *к*, *stkv*- (древнечешск. *stkwyetu*, *stkwiesse*, совр. *stkvoucí* и *skvoucí*) и *kstv*- (древнечешск. *kstwieti*, *kstvúci*); *zvūv*- измѣнилось въ *vzv*- (древнечешск. *wznyesse*) и далѣе въ *zn*- (совр. *znělka*, *znění*); *dvūg*- измѣнилось въ *dřv*- (древнечешск. *drzwy*, *drzwech*). Въ польскомъ находимъ *drzwi*, діалект. *drwi*, *drji*, въ древнемъ языкѣ *ksieć*, въ діалектахъ *kścieć*, *ksieć*, *kwpać*, *tkpać*. Въ нижнелужицкомъ *zněś*.

Различіе между судьбою праславянскихъ *trūt*, *trīt* въ діалектахъ общеславянскаго языка мы объясняли выше тѣмъ, что *г*, *л* въ однихъ изъ нихъ были способны къ вокализациі, къ переходу въ сонанты, а въ другихъ нѣтъ. Думаю, что то же основаніе обусловило различіе между судьбой сочетаній *tvūt*, *tvīt*: въ однихъ діалектахъ *в* было способно вокализироваться, переходить въ сонантъ, въ другихъ нѣтъ.

Мы находимъ еще одно указаніе въ исторіи славянскихъ языковъ на то, что діалекты, лежащіе въ основаніи западосла-

вянскихъ нарѣчій, произносили *v* въ эпоху общеславянскую иначе, чѣмъ діалекты, легшіе въ основаніе южнославянскихъ нарѣчій. Въ послѣднихъ, такъ же какъ и въ тѣхъ, изъ которыхъ образовалась русская группа, сочетанія *kv*, *gv*, *xv* передъ *ö* (откуда *ie* и далѣе, при извѣстныхъ условіяхъ, въ концѣ слова *i*) изъ дифтонга *oi* измѣнились въ *cv*, *zv* (*zv*), *śv*, между тѣмъ какъ въ діалектахъ, образовавшихъ западнославянскую группу, *kv*, *gv*, *xv* остались безъ измѣненія: сербск. цвѣјет, звијезда, старосл. цвѣтъ, звѣзда при чешск. květ, hvězda, польск. kwiat, gwiazda. Ср. при этомъ общеславянскій, общій для всѣхъ діалектовъ, переходъ *kō*, *gō*, *xō* (изъ *koj*, *goj*, *xoj*) въ *sō*, *sō*, *śō* (цѣна, польск. сена, сѣрый, чешск. šerý). Подобное различіе судьбы *kv*, *gv*, *xv* въ діалектахъ общеславянскихъ можно бы объяснить тѣмъ, что въ однихъ изъ нихъ *v* не смягчилось передъ *ö*, а въ другихъ смягчилось и повліяло на смягченіе предшествующихъ гортанныхъ, но такое объясненіе представляется мнѣ ошибочнымъ, между прочимъ потому что врядъ ли вообще возможно допустить смягченіе гортанныхъ передъ мягкой или полумяжкой согласной: ср. сочетанія *kr*, *kl*, *gl*, *gr*, *kn*, *gn* передъ *y*, *i*, *e*, *ě*, даже сочетанія *gnj* (напр. въ *gnjaty*: берцовая кость; *gnjusy*). Въ виду этого я думаю, что одни діалекты общеславянскаго языка, въ эпоху измѣненія *oi* въ *ö*, произносили *v* какъ билабиальный звукъ (*w*), близкій къ *ц* и отличавшійся отъ него лишь бѣльшимъ суженіемъ голосовой щели, между тѣмъ какъ другіе произносили *v* какъ лабиодентальный звукъ, отстоявшій отъ *ц* далѣе, чѣмъ *w*; это *w* чередовалось съ *ц*, быть можетъ, въ зависимости отъ положенія передъ ударяемой или неударяемой гласной (передъ ударяемой — *ц*, передъ неударяемой *w*); между тѣмъ *v* не находилось въ подобномъ чередованіи. И такъ въ однихъ говорахъ приведенныя выше сочетанія произносились какъ *kwō*, *gwō*, *xwō* при *kdō*, *gdō*, *hdō*, въ другихъ какъ *kvō*, *gvō*, *xvō*. Неслоговое *ц* переходило въ первыхъ изъ этихъ говоровъ въ *ц* передъ *ö*, что и повліяло на переходъ вышеназванныхъ сочетаній въ *sōō*, *sōō*, *śōō*, откуда напр. южнослав. и

русск. цвѣ, звѣ, старосл. свѣ, сви и т. д. Діалекты, лежащія въ основаніи западнославянскихъ языковъ, сохранили kvǔ, svǔ, řvǔ безъ измѣненія, и это доказываетъ, что v произносилось въ нихъ какъ губнозубное v. И такъ, съ одной стороны, имѣемъ данныя утверждать, что западнославянское v издавна губнозубное, а также, что сочетанія vь, vь не измѣнились въ западнославянскихъ языкахъ въ ү, съ другой стороны, можемъ предполагать исконное губногубное произношеніе v въ южнославянскихъ языкахъ и переходъ въ нихъ vь, vь въ слоговое v. Не стоитъ ли въ связи губногубное произношеніе v съ способностью его вокализоваться, не объясняется ли отсутствіе сонантического v произношеніемъ егѡ какъ звука губнозубного?

Въ тѣсной связи со всѣмъ вышешложеннымъ стоитъ и то обстоятельство, что въ западнославянскихъ языкахъ неизвѣстенъ переходъ v въ u: въ польскомъ u или ɹ вм. v, кажется, совсѣмъ не встрѣчается; такой замѣны нѣтъ, судя по изслѣдованію Муки, и въ лужицкихъ языкахъ; въ чешскомъ v переходило въ u только передъ губными и это, въ связи съ предположеніемъ, что передъ губными v долше, чѣмъ въ другомъ положеніи, сохранило свой губногубной характеръ, подтверждаетъ мысль о зависимости перехода v въ u отъ губногубного свойства этой согласной: ср. обстоятельныя замѣчанія Гебауера въ §§ 190 и 350 (u vodě, u roli, u boji, u moři, úpěti)¹).

Между тѣмъ въ южнославянскихъ языкахъ переходъ v въ u весьма обыченъ. Онъ извѣстенъ (хотя и въ ограниченномъ числѣ случаевъ) въ среднеболгарскихъ памятникахъ: оуздаканиа, үзели, ү уемь; въ современномъ болгарскомъ мы находимъ его не только въ западноболгарскихъ, но и въ восточноболгарскихъ говорахъ: у старо време, улезла, унук (Лавровъ, Обзоръ, 90). Въ сербскомъ языкѣ древнія vь, vь правильно перешли въ u: у цркви, удов, удѡвица, үнук, унўтра. Въ словенскихъ говорахъ (западныхъ) v произносится какъ w и переходитъ въ концѣ словъ въ ɹ

1) Но передъ e изъ ѣ является v: vebrati, старочешск. we шноуш, we wšesh, we wputrz, wer (им. ед.) при им. мн. уру.

(bгац, поц, molitu вм. molitev, žetu вм. žetev); v замѣнило въ восточныхъ говорахъ u (w) сравнительно недавно, какъ, быть можетъ, слѣдуетъ заключить изъ ударенія vđova, которое можетъ восходить только къ ūdova (сербск. ѹдова).

Что же такое представляетъ изъ себя переходъ v въ u въ южнославянскихъ языкахъ и въ какой связи онъ находится съ слоговымъ v изъ vъ, vь, указаннымъ выше? Мнѣ кажется, мы не имѣемъ основанія говорить о переходѣ согласной v въ гласную u: такъ въ сербскомъ языкѣ находимъ v напр. въ положеніи передъ г и l: vlās, vlākno, vlāga, vrūhī, vrāč, vrāt, vrtjeti, dīvli и т. п. Мы видимъ въ этомъ языкѣ переходъ не v въ u, а сочетаній vъ, vь въ u. То же справедливо для болгарскаго и словенскаго, при чемъ самое появленіе слоговой гласной доказываетъ, что ей предшествовало или сочетаніе vъ, vь или сонантическое w, за которымъ слѣдовали неслоговые ъ, ь. Останавливаемся на объясненіи u изъ wъ, wь, такъ какъ иначе пришлось бы всетаки допустить переходъ консонантическаго v въ u. Замѣна u черезъ v въ болгарскомъ и словенскомъ объясняется частью тѣмъ чередованіемъ, въ которомъ издавна находились v и u въ цѣломъ рядѣ словъ и образований: дѣло въ томъ, что сочетанія v + сильные ъ или ь переходили въ v + гласная полного образования (ср. древнесербск. ва, ваз, совр. vāskрс, vaskr-senije, діалект. vāzdūx), между тѣмъ какъ черезъ u замѣнялись только сочетанія v + слабыя ъ или ь; чередованіе u и ва, уз и ваз неминуемо вызывало v, vz вм. u, uz.

И такъ южнославянскій переходъ vъ, vь въ u доказываетъ уже для общеславянской эпохи сонантическое произношеніе v, а именно билабиальнаго w, произношеніе стоявшее въ связи съ редукціей слѣдовавшихъ за нимъ ъ и ь. Но такое произношеніе было діалектическимъ; рядомъ съ нимъ было извѣстно произношеніе vъ, vь съ лабиодентальнымъ v.

Русскій языкъ составился изъ тѣхъ говоровъ общеславянскихъ, которые произносили v билабиально: это слѣдуетъ изъ современнаго произношенія v какъ w во многихъ южновеликорус-

скихъ, бѣлорусскихъ, малорусскихъ и нѣкоторыхъ сѣверновеликорусскихъ говорахъ¹⁾; это же слѣдуетъ изъ замѣны сочетаній *въ*, *въ* черезъ *и*, весьма распространенной и въ древнерусскихъ памятникахъ и въ современныхъ говорахъ всѣхъ четырехъ главныхъ русскихъ нарѣчій. Наиболее обычна замѣна *въ*, *въ* черезъ *у* въ современныхъ бѣлорусскомъ и малорусскомъ нарѣчійхъ: *сыноу*, *уз* *плѣта*, *узбудзіли*, *унуки* (ельцинск.: *удыва*, *усѣ*, *кроу*, *дѣўка*, *дамоу*, *гнѣўный*); малор. *умѣр* *у* *біді*, *удова*, *удовець*, *узвѣз*, *узворот*, *узберіж* (ср. въ Хлѣбн. възберегъ подъ 1019 г.), *унук*, *усѣ*, *учѣра*. Но она весьма распространена и въ южновеликорусскихъ говорахъ, при чемъ доходитъ на востокъ до Рязанской губерніи (Касимовскій уѣздъ): Болховск. *уздутъ*, *улюбитъся* (Сахаровъ), Мещовск. *усѣ*, *узля* (Черныш.), Спасск.-Ряз. *ухожъ*, *у* *доми*, *у* *пятъ* (Будде), Сапожк. *у* *лѣсъ* (Будде) и т. д. Замѣна *въ*, *въ* черезъ *у* извѣстна и въ нѣкоторыхъ сѣвернорусскихъ говорахъ, а именно вологодскихъ, новгородскихъ и олонекскихъ: *унукъ*, *удова*, *удовець* (Бѣлоз. прогр. № 151), *удѣвка* (Петроз. Шахм.), но въ древнемъ языкѣ сѣвера, она была гораздо распространѣе: ср. напр. двинскія грамоты XV в., половина которыхъ представляетъ мѣну предлоговъ *оу* и *въ*.

Начало, развитіе и діалектическое исчезновеніе *у* вм. *въ*, *въ* представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ: русскій языкъ получилъ изъ общеславянскаго во всѣхъ своихъ діалектахъ *wъ*, *wъ*, чередовавшіяся съ *wъ*, *wъ* (съ сильными *ъ*, *ь*). Еще до исчезновенія глухихъ, *w* во многихъ русскихъ говорахъ перешло въ *v*; быть можетъ, это имѣло слѣдствіемъ вытѣсненіе *wъ*, *wъ* черезъ *vъ*, *vъ*. Въ говорахъ, гдѣ *w* сохранилось, *w* послѣ исчезновенія *ѣ*, *ѣ* перешло въ *и*. Чередованіе *и*, напр. въ предлогахъ *wъ*, *wъз*, съ *wo* (изъ *wъ* съ сильнымъ *ъ*) имѣло слѣдствіемъ, съ одной стороны, вытѣсненіе *wo* черезъ *и*, а съ другой вытѣсненіе *и* и *wo* черезъ *w* (чмугати вм. вомчати, ср. Ипат. вмуа 1296, вдоумавъ вм. удумавъ 132 в, всъкину 104 г). Впослѣдствіи многіе изъ го-

1) Тотемскаго, бѣлозерскаго, кирилловскаго, петрозаводскаго, вельскаго и др. уѣздовъ.

воровъ, сохранявшихъ и въ историческое время w, утрачивали его, а въ связи съ этимъ утрачивали и чередованіе предлоговъ у и въ. Какъ бы то ни было, важно отмѣтить, что дѣло идетъ собственно о фонетическомъ переходѣ въ, въ въ у, переходѣ, естественнѣе всего объясняющемся при посредствѣ произношенія *w̄*, *w̄*. Кромѣ разсмотрѣнныхъ явленій мы находимъ еще и другія указанія на слоговое произношеніе w въ общерусскомъ языкѣ. Сюда относятся:

1) Весьма распространенная замѣна предполагаемыхъ *w̄*, *w̄* черезъ ов, ав въ началѣ слова передъ согласной (ср. выше ор, ар, ир, ол, ил, ом, ам, им вмѣсто *г̄*, *ѣ̄*, *щ̄* въ началѣ словъ). Приведу примѣры.

Сѣверновеликор. *овторникъ* (Роман., Пошех., Молож., прогр. Е. Якушкина, Акмол. прогр. № 75, Шенк. прогр. № 80, Волог. прогр. № 82, Шадр. прогр. № 86, Холмог. прогр. № 50, Котельн. прогр. № 46, Малмыж. прогр. № 38, Алатыр. прогр. № 32, Тюмен. прогр. № 27, Кадник. прогр. № 25, Нолин. прогр. № 68, Кинеш. прогр. № 66, Буинск. прогр. № 57, Яранск. прогр. № 101, Муром. прогр. № 93, Кирилл. прогр. № 186, Соликам. прогр. № 181, Кашин. прогр. № 177, Бѣлоз. прогр. №№ 169 и 191, Никольск. прогр. № 215, Слободск. прогр. № 141, Красноуф. прогр. № 139, Чердын. прогр. № 258, Меленк. прогр. № 247, Сольвыч. прогр. № 193, Тотем. прогр. № 192, Покров. прогр. № 244 и др.), *авторникъ* (Тотем. и Кадник. Обзор Колосова, 127, Грязов. прогр. № 36, Кологрив. прогр. № 58, Алатыр. прогр. № 32)¹⁾.

Южновеликор. *авторникъ* (Курск. Доп., Самар. прогр. № 40, Холмск. прогр. № 54, Островск. прогр. № 33, Карсун. прогр. № 67, Зубцов. прогр. № 108, Курмыш. прогр. № 110, Инсар. прогр. № 231), *авчера* (Ряз. Будде: авчяра, Ворон. Филат.:

---

1) Произношеніе *овторникъ* вм. *вторникъ*, *овторникъ* явилось подъ влияніемъ соединенія съ предлогомъ: Шенк. прогр. № 80, Кунгур. прогр. № 184, Соликам. прогр. № 181, Петроз. прогр. № 80, Кадник. прогр. № 26, *вовторникъ* Кирилл. прогр. № 183.

афчяра, Бронниц. прогр. № 81; авчира, Касим. прогр. № 247, Каинск. прогр. № 117), *авдава́я* (Ряз. Будде), *авсеношная* (Мещов. Черныш.).

Бѣлор. *аўторакъ* (Мозыр. прогр. Карск. № 10, Быхов. прогр. № 9, Дисн. прогр. № 6, Игумен. прогр. № 8, Минск. прогр. № 7, Слуцк. прогр. № 5, Новоалекс. прогр. № 11 и др.)¹⁾, *авторникъ* (Слов. Носов.), *авчѣра* (Studien Огоновскаго, 55).

Малор. *вiстѣрок*, указывающее на ивторок.

Я думаю, что ов, ав во всѣхъ указанныхъ словахъ можетъ восходить къ ув, при чемъ измѣненіе ув (т. е. уц) въ ов (оц) и далѣе въ ав (сѣверновелик.) было слѣдствіемъ диссимиляціи обоихъ элементовъ дифтонга уц. Ср. измѣненіе дифтонга оц въ ац въ древнихъ сѣвернорусскихъ говорахъ въ словахъ новгородецъ, новгородскій (напр. Новоросс. сп. Новгор. 4-й лѣт. новгородчюк р. ед. ж. 372 б, новгородчи 434 а и др.). Что же касается ув вмѣсто начальнаго в, то оно доказывается напр. такими формами какъ малор. и бѣлор. увесь, южновеликор. увошь (Обоян. Машкинъ), увздѣлъ, увзыйдѣшь и др. (Мещов. Черныш.): здѣсь ув не перешло въ ов частью подъ вліяніемъ положенія не въ дифтонгѣ, а передъ гласною, частью же подъ вліяніемъ формы предлога у въ другомъ положеніи.

2) Въ древнерусскихъ памятникахъ весьма обычнымъ написаніемъ слова *весь* (вѣс) является *всь*, напр. въ Новгор. 1-й лѣтописи, во всѣхъ трехъ почеркахъ (до сорока разъ, ср. Ляпуновъ, Изслѣдованіе о яз., 60, 61, 72), въ Ипат. лѣт. (л. 161 б, 213 в, 229 г, 225 г, 222 б и др.) и т. д. Б. М. Ляпуновъ въ упомянутомъ не разъ его изслѣдованіи, освѣтившемъ немало темныхъ вопросовъ фонетики русскаго и другихъ славянскихъ языковъ, высказалъ (на стр. 93) предположеніе, что написаніе *всь* стоитъ въ связи съ тѣмъ, что в произносилось въ говорахъ, лежащихъ въ основаніи языка Новгородской 1-й лѣтописи, какъ неслоговое у. Вполнѣ присоединяюсь къ этому предположенію и

---

1) Рядомъ и ўаўторокъ Минск. прогр. № 7, ўаўторокъ Игум. прогр. № 15.

дополняю его высказаннымъ выше о возможности слогового произношенія w: всь русскихъ памятниковъ я читаю w̄s', которое замѣнило wes' подъ влияніемъ w̄sego, w̄s'a и т. п.

3) Б. М. Ляпунову принадлежитъ еще одно цѣнное замѣчаніе, имѣющее ближайшее отношеніе къ интересующему насъ вопросу. Онъ указалъ на то, что буква ѣ держится на письмѣ послѣ в въ серединѣ словъ устойчивѣе въ древнерусскихъ памятникахъ, чѣмъ въ другомъ положеніи, и сопоставилъ это съ устойчивымъ же употребленіемъ этой буквы послѣ р (стр. 48—49): такъ въ обоихъ первыхъ почеркахъ Новгородской 1-й лѣтописи пишется исключительно дрѣва, крѣн, брѣне, крѣкопродити; въ 1-мъ почеркѣ, кромѣ того, постоянно рѣжи; и рядомъ находимъ въ 1-мъ почеркѣ вѣноукъ (четырнадцать разъ), извѣноу, а во 2-мъ почеркѣ вѣноукъ (при вноукъ), вѣнѣ, вѣторнѣ (при второѣ); далѣе удерживается ѣ послѣ в въ суффиксѣ ѣж въ 1-мъ почеркѣ, а въ причастныхъ формахъ на ѣш- какъ въ 1-мъ, такъ и во 2-мъ почеркѣ. Мы знаемъ, чѣмъ обуславливалось устойчивое употребленіе ѣ послѣ р напр. въ приведенныхъ примѣрахъ: рѣ произносилось въ сѣвернорусскомъ нарѣчій съ сильнымъ ѣ, при чемъ рѣ съ сильнымъ ѣ (не подлежавшимъ выпаденію) произошло изъ гѣ. Не объясняется ли устойчивость ѣ послѣ в сходною, хотя и не тождественною причиною, а именно тѣмъ, что ѣ въ вѣноукъ, дрѣва, дрѣше произносилось какъ w̄ и составляло такимъ образомъ слогъ, не подлежавшій исчезновенію въ то время, какъ ѣ исчезало въ другомъ положеніи (ср. зла, зло, князь, сла, стехъ, кто, днепръ, вѣе, двѣ, гна, спацио и т. д.). Дальнѣйшія наблюденія надъ памятниками, быть можетъ, оправдаютъ замѣчаніе Ляпунова о большей устойчивости ѣ послѣ в.

4) Весьма важными представляются мнѣ тѣ случаи, гдѣ мы находимъ въ древнихъ памятникахъ написанія ѣк вм. вѣ: они прямо ведутъ насъ, такъ же какъ сходныя написанія сербскихъ и болгарскихъ памятниковъ, къ слоговому w; мнѣ извѣстно лишь немного случаевъ: при дѣврехъ, къ дѣврѣмъ, дѣврн (Галицк. ев.

1266—1301, по нѣск. случаевъ, ср. Соболевскій, Очерки, 23 и Wolter въ Archiv f. slav. Ph. VI, 620 и слѣд.), жертькиннѣ (Хутынский служебникъ, Соболевскій, Очерки, 74), Листьинѣ (Ипат. и Радзив. лѣт. подъ 1024 г., при чемъ въ Хлѣбн. и Лавр. сп. читаемъ Листьинѣ).

5) Подобно тому какъ в. гѣ, йѣ, ѣ при извѣстныхъ условіяхъ возникали, вслѣдствіе перенесенія ударенія на слоговыя г, й, сочетанія ге, ѣе, пе, при чемъ е непосредственно изъ неслоговаго звука α (образовавшагося съ теченіемъ времени изъ ѣ),— сочетаніе we замѣняло при тѣхъ же условіяхъ w α съ перенесеннымъ на w удареніемъ. Случаи сюда относящіеся находимъ въ притяжательныхъ прилагательныхъ на -овѣ. Весьма вѣроятно предполагать, что тѣ изъ нихъ, которыя въ мужескомъ и среднемъ родѣ имѣли удареніе на о, въ женскомъ переносили его на окончаніе а: ср. обыкновенное чередованіе ударенія напр. въ случаяхъ прост, прѣсто—простá, глуп, глушо—глупá; поэтому Петровѣ, женск. р. *Петровá, Ивановѣ, женск. р. *Ивановá и т. п. Удареніе женск. рода повліяло на переносъ его на окончаніе и въ мужескомъ и въ среднемъ родѣ (ср. бѣло подъ вліяніемъ бѣлá, ср. малор. біло, новó, голó, сѣрó, старó и т. п.). Такъ явились и Петровá дни и Петровó (фамилія). Такъ же явились въ древности ретговѣ, івановѣ, трифановѣ и т. п. съ удареніемъ на слоговомъ w вмѣсто ретгòвѣ и т. д. Отсюда далѣе ретговè, івановè, трифановè, ср. въ двинск. грамотахъ XV в. вканоке, трѣфанокè, подъ вліяніемъ которыхъ явились и васнльевè, сидоревè и т. д.

6) Мы видѣли, что въ сѣвернорусскомъ нарѣчій гѣ, йѣ, ѣ послѣ согласныхъ перешли въ гѣ, йѣ, гѣ и т. д. съ слоговыми и сильными ѣ, ѣ, откуда далѣе го, ѣо, ге, между тѣмъ какъ въ другихъ русскіяхъ нарѣчій гѣ, йѣ, ѣ сохранялись и лишь впоследствии измѣнились въ гу, йу, гі непосредственно изъ г, й, послѣ утраты слѣдовавшихъ за ними ѣ и ѣ. Повидимому, аналогичныя отношенія замѣчаются и въ судьбѣ сочетаній wѣ, wѣ послѣ согласныхъ; это даетъ намъ еще больше основаній утвер-

ждать, что они произносились именно съ слоговыми *w*. Такъ въ сѣверновеликор. находимъ *ve* вмѣсто *въ*, напр. въ звено, звенѣтъ; въ малорусскомъ извѣстно, правда, *дзвеніти*, но рядомъ является и *дзвиніти*, *дзвиніне* (Слов. Желех.). Не есть ли *дзвиніти* правильное отраженіе древняго *zвъпѣти* (*zвъпѣti*), между тѣмъ какъ *дзвеніти*, можетъ быть, обязано своимъ *e* формамъ *дзвенькати (откуда *дзенькати*), *задзвенкочіти*? Еще болѣе ясныя указанія на *vi* изъ *въ* послѣ согласныхъ извлекаемъ изъ бѣлорусскихъ и южновеликорусскихъ говоровъ. Ср. бѣлор. *цвисци*, *цвиту* (Карскій, Обзор, 147). Такъ напр. въ записяхъ смоленскихъ говоровъ въ Этногр. сб. Добровольскаго наблюдается слѣдующее общее явленіе: въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенію, на мѣстѣ *e*, *я*, *ѣ* является *и*, когда въ ударяемомъ слогѣ стоитъ *a* (*я*), напротивъ *я*, когда въ ударяемомъ слогѣ всякая другая гласная (*систра*, *стриляй*, *чирвякъ*, *зывизалъ*; но *тяперъ*, *привялі*, *святымъ*, *па зямлѣ*, *вязуть*, *сястрица*). Отъ этого общаго правила замѣчается лишь очень незначительное число отступленій. Къ числу ихъ принадлежатъ: а) случаи, гдѣ *ри*, *ли* замѣнили древнія *рѣ*, *лѣ* послѣ согласныхъ (*загримѣла*, *блистить*, ср. *бліщять* I, 474, *тривога*, *затризвонили* и т. д., см. выше), б) случаи, гдѣ *vi* послѣ согласныхъ замѣнило древнее *въ*: *звинѣли* (I, 632), *звинѣтъ* (II, 202), *твитѣтъ* (I, 161), *твитуть* (I, 216), *атвитітъ* (I, 221), *твитить* (I, 611). И такъ смоленскія *звинѣтъ*, *твитеть* могутъ восходить къ древнимъ *звинѣти*, *твитеть*, восходящимъ къ *zвъпѣти*, *twъpety*. Подтверженіемъ этого могутъ служить написанія *прозвинить*, *звинелъ* въ Библии Скорины (Владиміровъ, 264), *Звинигородъ* въ Хлѣбняковской лѣтописи (*Звинигороду* подъ 1097, 1087 гг.), въ лѣтописи Аврамки (*звинигорѣ* въ литовск. лѣт.), въ лѣтописи Красинскаго, а также *звиніа*, *звиняунн* въ Западнорусск. сб. XV в. (Карскій, Извѣстія, II, 999), хотя тамъ же *неستيرпанкон*, *были* *принесны* и др.

Совокупность всѣхъ приведенныхъ здѣсь данныхъ убѣж-

даеть насъ въ томъ, что русскій языкъ, такъ же какъ южнославянскіе языки, получилъ изъ общеславянскаго языка сочетанія $w\ddot{r}$, $w\ddot{r}$ на мѣстѣ древнихъ $w\ddot{u}$, $w\ddot{i}$.

Какъ при сочетаніяхъ $tr\ddot{r}t$, $tr\ddot{r}t$ вліяніе аналогіи вызывало $tr\ddot{r}t$, $tr\ddot{r}t$, такъ и вм. $tw\ddot{r}t$, $tw\ddot{r}t$ въ серединѣ словъ могли являться $tw\ddot{r}t$, $tw\ddot{r}t$, откуда twt : ср. малор. мерця, мерці изъ мъртвца. То же въ сербск. мрца (при мртвца). Ср. Ляпуновъ, Исслѣдованіе, стр. 93.

X.

Въ тѣсной связи съ предыдущимъ изслѣдованіемъ, установленнымъ общеславянскій переходъ $g\ddot{i}$, $n\ddot{i}$, $n\ddot{u}$, $w\ddot{i}$, $g\ddot{u}$ и т. д., послѣ редуціи i и $\ddot{u}$, въ $g\ddot{r}$, $n\ddot{r}$, $n\ddot{r}$, $w\ddot{r}$, $g\ddot{r}$ и т. д., стоитъ вопросъ, во что обращались общеславянскія сочетанія $j\ddot{i}$ и $\ddot{u}$ вслѣдствіе той же редуціи.

Различіе между общеславянскими $j\ddot{i}$ и $\ddot{u}$ было обусловлено не различнымъ происхожденіемъ этихъ сочетаній, а различнымъ положеніемъ ихъ въ словѣ: $j\ddot{i}$ было извѣстно только въ неударяемыхъ слогахъ, а $\ddot{u}$ только въ ударяемыхъ. Доказательствомъ служатъ тѣ общія соображенія о чередованіи j и $\ddot{u}$ въ зависимости отъ ударяемости или неударяемости слѣдующей гласной, которыя извлекаются: а) изъ исторіи звука e въ русскомъ языкѣ, гдѣ напр. въ конечномъ открытомъ слогѣ je переходило въ jo , а je оставалось безъ измѣненія (ср. малор. моѣ, между тѣмъ какъ великор. и бѣлор. моѣ подъ вліяніемъ доброѣ, староѣ), б) изъ исторіи сочетанія $\ddot{u}j$, $\ddot{u}j$ передъ гласными въ русскомъ языкѣ, гдѣ $\ddot{u}j$ измѣнялось напр. въ великорусскомъ нарѣчій въ $\ddot{u}$, а $\ddot{u}j$ переходило въ $e\ddot{u}$ (гостѣ изъ гостѣя, но прядеѣ изъ прядѣя). Кромѣ того на то, что ударяемому i предшествовало именно $\ddot{u}$, а не j , указываютъ явленія начала слова, которыя мы рассмотримъ ниже, а именно общеславянскій, общій для всѣхъ его

діалектовъ, переходъ *її* подь удареніемъ въ первомъ слогѣ слова въ *і* (или какъ увидимъ ниже въ *іѣ*).

Сочетанія *її* и *їі* имѣли въ общеславянскомъ языкѣ различное происхожденіе. Во-первыхъ,—изъ литовскославянскаго сочетанія *їі*: напр. имен. и вин. ед. мѣстоименія *їі* (старослав. и), ср. литовское *jis*. Во-вторыхъ, изъ болѣе древняго сочетанія *їю* различнаго происхожденія: *їго* (ср. лат. *jugum*); *моїі*. Въ третьихъ, въ началѣ словъ изъ литовско-славянскаго *і* различнаго происхожденія (изъ индоевроп. *і* и изъ индоевроп. *ǵ*): *їгъѣа*, *їіскга* (которое сближаютъ съ литовскимъ *iškus*: ясный, очевидный), *їіпъ* (которое Фортунатовъ сближилъ со славянскимъ *ip* въ *jedip-*, откуда *jedьpъ*); *їітѣ*; *їітѣ*.

Разсмотрѣнныя выше сочетанія *їі* и *її* подверглись значительнымъ измѣненіямъ вслѣдствіе общаго закона о редукиці *і*, вслѣдствіе перехода его въ *ь*. Краткое *і*, какъ извѣстно, переходило въ сильный *ь* въ положеніи передъ слогомъ, заключавшимъ *з* или *ѣ* (изъ *й* и *ї*), въ слабый *ѣ* въ другомъ положеніи. Это различіе сказалось и на судьбѣ сочетаній *їі*, *її*: передъ слогомъ съ слабыми *з* или *ѣ* вмѣсто нихъ явились *їѣ*, *їѣ* съ сильнымъ *ь*, не подлежащимъ дальнѣйшимъ измѣненіямъ въ общеславянскую эпоху; въ другомъ положеніи сочетанія эти переходили въ *їѣ* съ слабымъ *ѣ*, причемъ въ *їѣ* совпали какъ *їі*, такъ и *її*, вслѣдствіе общаго переноса ударенія съ слабой редуцированной гласной (о дальнѣйшей судьбѣ *їѣ* въ общеславянскомъ скажемъ ниже).

1. Въ начальномъ слогѣ подь удареніемъ *її* не переходило въ *їѣ*: по только что упомянутому закону *і* и здѣсь теряло удареніе, переносило его къ началу слова. Слѣдствіемъ этого было появленіе *іѣ* вм. *її*, при чемъ *ь* послѣ гласной становилось неслоговымъ. Прежде чѣмъ приводить указанія на общеславянскія сочетанія *їѣ*, *їѣ* съ сильнымъ *ь*, прежде чѣмъ заниматься вопросомъ о дальнѣйшей судьбѣ сочетанія *їѣ* съ слабымъ *ѣ* въ общеславянскомъ, приведу примѣры общеславянскаго сочетанія *іѣ* вм. болѣе древняго *її* въ начальномъ ударяемомъ слогѣ. Замѣчу, что

въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ общеславянское *іѣ*, вслѣдствіе отпаденія *ь*, перешло въ *і*.

Общесл. *iskro*, вин. ед.: сербск. *искра*, русск. *искра*, чешск. *jiskra*, польск. *iskra*; *ѣа*, р. ед. (отъ *ѣѣ* съ сильнымъ *ь*): словенск. *ila*, русск. *ѣла*, чешск. *jilu* и *ilu* (съ новой долготой!), польск. *ilu*; *идеть*: сербск. *идѣ*, русск. *идуть*, польск. *idzie*, чешск. диалект. *idu*, *iděš* (Gebauer, Hist. mluvn. I, 533); *имена*, р. ед. (при *ѣмѣ*, ср. сербск. *врёмена*, р. ед. при *вријеме*): сербск. *имена*, русск. *имени*, польск. *imienia*; *ѣмъ*: русск. *ѣлем*, чешск. *jilem*; *ікго*, вин. ед.: сербск. *ѣкра*, польск. *ikra*, чешск. *jikra*; *іграмъ*, 1-е л. ед.: сербск. *ѣграмъ*, польск. *igram*; *ігъѣ*, р. мн.: сербск. *ѣглу* вин., русск. *ѣглы*, польск. *igła*; *істѣѣ*, р. мн.: русск. *ѣзбу*, чешск. *jizba*, *jistebka*, польск. *izba*, *izdebka*; *іщеть*, 3 л. ед.: сербск. *ѣштѣ*, русск. *ищеть* (чешск. *jiskati* и *jiskati* съ новой долготой); *іго* (при *ѣгò*), ср. русск. *ѣго*, словенск. *igò*.

2. Что *ѣ*, *ѣ* передъ слогомъ, заключавшимъ слабый *ъ*, *ь*, произносились въ общеслав. съ сильнымъ *ь*, доказывается всѣми славянскими языками: *ь* послѣ *ѣ*, *ј* перешло въ нихъ въ ту же гласную полного образования, которая замѣнила сильное *ь* послѣ другихъ согласныхъ. Ср. сербск. *ја* въ *нѣјам* (р. *нѣјма*), *јамца* (р. отъ *јѣмац* поручитель), *јѣмчитѣ* при *јѣмчѣ* (отсюда и *јѣмати* при *јѣмати*), *бѣјац*, *лѣјан*, чакавск. *двојѣк* (р. *двојѣка*, близнецъ). Словенск.: *ја*, *јѣ* въ *јѣмѣѣѣ*, *нѣјем* (*нѣјма*), *бѣјес*, *бѣјен*. Чешск. *је* въ *јем* (р. *јѣи*, ощущение), *зѣјем*, *војес* (р. *војсе*), *вајѣѣко*, *јѣхла* (изъ *ѣгъѣѣ*, ср. Gebauer I, 171 и 532), *јѣмнѣ*, *јѣнѣ*. Верхнелуж. *је* и *јо*: *јѣхла* и *јохла*. Польск. *је* въ *пѣјем*, *пѣјемнѣ*, *пѣјесница*, *јѣл* (при *ѣл*), диалект. *јѣгла*. Русск. *је*, *јо* въ *нѣѣмъ*, *зѣѣмъ*, *ѣмѣѣѣ*, военный, *боѣѣцъ*, *роѣѣкъ*, *раѣѣкъ*, обл. *яѣѣцъ*, *яѣѣница*; малор. *ѣгла*, *ѣглицѣ*.

Быть можетъ, еще въ общеславянскомъ *ѣ* съ сильнымъ *ь* замѣнялось въ единичныхъ случаяхъ черезъ *іѣ*, заимствованное изъ случаевъ, гдѣ *іѣ* замѣнило *ѣ* въ начальномъ слогѣ подъ удареніемъ (ср. выше): общесл. *ѣгъѣѣ вм. *ѣгъѣѣ подъ вліяніемъ

*ǐgъǐz (ср. эту форму выше), *ǐstъbo подь вліяніемъ *ǐstъbz, *ǐǐz вм. *ǐǐz подь вліяніемъ *ǐǐa.

3. Сочетанія *ǐ* съ слабымъ *o* восходятъ не въ начальномъ слогѣ къ болѣе древнимъ *ǐ* и *ǐ* (*kráǐo* вм. *kráǐi*, *moǐo* вм. *moǐi*); въ начальномъ же слогѣ только къ болѣе древнему *ǐ* (*ǐgta* вм. *ǐgta*), такъ какъ *ǐ* перешло, какъ мы видѣли, въ *ǐ*. Но сочетаніе *ǐ* было извѣстно въ общеславянскомъ языкѣ лишь діалектически; измѣненіе *ǐ* и *ǐ* (последняго не въ началѣ слова) въ *ǐ* происходило только въ извѣстной области общеславянскаго языка, между тѣмъ какъ въ другой области его *ǐ* и *ǐ* (последнее не въ началѣ слова) переходили въ *ǐ*, т. е. *ǐ* вокализировалось, а слѣдовавшее за нимъ *ǐ* редуцировалось и теряло слоговой характеръ. Мы видѣли выше, что общеславянскій языкъ представляетъ различія и по отношенію къ измѣненію сочетаній *gǐ*, *gǐ*, *ǐǐ*, *ǐ*, а также *wǐ*, *wǐ*: въ однихъ діалектахъ, послѣ редуціи *ǐ* и *ǐ*, на мѣстѣ этихъ сочетаній являлись *gǐ*, *gǐ*, *ǐǐ*, *ǐ*, *wǐ*, *wǐ*; въ другихъ—*gǐ*, *gǐ*, *ǐǐ*, *ǐǐ*, *wǐ*, *wǐ*, т. е. въ однихъ діалектахъ редуціа *ǐ*, *ǐ* не вызывала вокализациі *g*, *l*, *w*, а въ другихъ вызывала ее. Въ общемъ (см. ниже) тѣ самые общеславянскіе діалекты, которые вокализировали *g*, *l*, *w* передъ редуцированными (и слабыми) *ǐ*, *ǐ*, вокализировали и *ǐ* (*ǐ*) въ такомъ же положеніи.

Къ такимъ діалектамъ принадлежали, во-первыхъ, говоры, лежащіе въ основаніи южнославянскихъ нарѣчій, во-вторыхъ, говоры, отразившіеся въ сѣвернорусскомъ нарѣчій (современномъ великорусскомъ): ср. указанную выше вокализацию въ южнослав. нарѣчійхъ *g*, *l*, восходящихъ къ сочетаніямъ *gǐ*, *ǐǐ*, а также переходъ *wǐ* въ *u* въ этихъ нарѣчійхъ; ср. далѣе почти полное отсутствіе сочетаній *trǐ* вмѣсто *trǐt*, *trǐt* въ великорусскомъ нарѣчій и переходъ въ немъ *gǐ*, *gǐ* и т. д. въ *og*, *eg* въ началѣ словъ, а послѣ согласныхъ—и въ серединѣ и въ концѣ слова. Напротивъ, общеславянскіе говоры, лежащіе въ основаніи западнославянскихъ нарѣчій, не вокализировали *ǐ* въ сочетаніи *ǐo*, и это стоитъ въ связи съ тѣмъ, что тѣ же нарѣчія частью со-

всѣмъ не знаютъ вокализациі г, l, w, частью же допускаютъ вокализацию г, l лишь діалектически. Но замѣчательно, что къ тѣмъ же общеславянскимъ говорамъ примыкали и говоры, легшіе въ основаніе современныхъ малорусскаго и бѣлорусскаго нарѣчій: это стоитъ въ противорѣчii съ замѣчаемой въ послѣднихъ вокализацией w (переходомъ wъ въ u), а также съ обильными указаніями на первоначальную вокализацию г, l (изъ гъ, lъ и т. д.), извлекаемыми изъ тѣхъ же нарѣчій: вспомнимъ однако, что въ малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ чаще, чѣмъ въ великорусскомъ, встрѣчаются trt вмѣсто trъt, trъt (крви, трваць, кравий), и такимъ образомъ и въ отношеніи вокализациі г, l они представляютъ черты, общія съ западославянскими нарѣчіями.

Общеславянскіе говоры, допустившіе вокализацию j въ сочетаніи jъ, измѣнили это сочетаніе въ iъ. Такое iъ возставаемъ между прочимъ по аналогіи гъ, jъ и т. д. Согласно предыдущему, общеславянское діалектическое iъ (откуда въ отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ i) указаннаго происхожденія (изъ jъ) было извѣстно въ неударяемыхъ слогахъ, какъ въ началѣ слова, такъ и не въ началѣ слова послѣ гласной. Примѣры діалектическаго общеславянскаго iъ.

Начало слова. Общесл. діалект. iъgrati, iъgra, iъskra, iъgъjъaka, iъstъbъaka, iъdi и т. д. Ср. старослав. играти, иди, искра, предл. из, ис-, иде (гдѣ); сербск. иґрати, иґра, иди, имена; словенск. iskriti, idi, iґra и iґra, iґrati, imeniti se, imeti, предл. iz- is; болг. искра, иґра, иди; великор. иґра́ть, иґра́, искри́ться, икра́, има́ть, имена́, иду́, иска́ть, предл. из-, древнее истобка и т. д.

Положеніе послѣ гласной. Общеслав. діалект. moiъ, kraïъ, dostoiъno, voiъna, jaiъse и т. д. Отсюда въ отдѣльныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, послѣ выпаденія и отпаденія ъ, дифтонги aï, oï, непосредственно изъ ai, oi. Ср. сербск. moј, kraј, voјска, jaјце, љjua, бoјца, зајмити, достојно; въ зайскати, поиграти видимъ вліяніе несложныхъ йскати, иґрати; въ стріна опущено ï, но быть можетъ strіna, восходящее къ strуiъna, явилось въ результатѣ стяженія; такое стяженіе видимъ въ окончаніи им. ед. при-

лагательныхъ добри, благи, бйжелл, йсти и т. д. Словенск. gāj, gōj, gójca (р. ед.), vójna, vójaska, zájti, zájdi, zájma (р. ед.), tájba, tájnost, trōjka. Какъ и въ сербскомъ, iй стянулось въ i: strína, gīsjí, rásji. Болг. край, рои, мой, лои, стрóйникъ; стяженіе iй, уй произошло въ очень старое время, ср. совр. стріна и окончаніе ы вм. ын въ им. ед. прилагательныхъ, извѣстное уже въ очень древнихъ памятникахъ болгарскихъ. Великор.: мой, край, стóйка, достóйно, бойца, вóйско, стрóйный и т. д.

Быть можетъ, еще въ общеславянскую эпоху діалектическое iй, возникавшее въ неударяемыхъ слогахъ вмѣсто jь, вытѣсняло jь съ сильнымъ ь (въ слогѣ передъ слогомъ съ з или ъ): iьstzba вм. jьstzba подъ вліяніемъ iьstzьbьka, iьgzьa вм. jьgzьa подъ вліяніемъ iьgzььka, iьnz вм. jьnz подъ вліяніемъ iьnьa, iьndgo. Ср. старослав. инь, игълянѣ, русск. игла, сербск. йгла (при хорватск. jagla Mikl., которое непосредственно изъ jьgъla). То же могло имѣть мѣсто и въ положенія послѣ гласной: dostoіьnz вм. dostojьnz, voіьnz вм. vojьnz и т. д.; ср. старослав. достоинь, воинь. Подобное iй, откуда позже i, могло получать и удареніе подъ вліяніемъ той или другой аналогіи: ср. великорусск. яйц, яйчко, яйшница, при діалект. яѣц, яѣчко, яѣшница.

Произношеніе iй не jь (вм. jь) въ окончаніяхъ, напр., имен. ед. или род. мн. объясняетъ намъ, почему діалектически еще въ общеславянскомъ языкѣ предшествующія ему i, y (которыя въ свою очередь изъ сильныхъ ь, ъ) могли замѣняться (подъ вліяніемъ различныхъ аналогій) слабыми ъ. Такъ старослав. милосръды р. мн. Зогр., жръьы им. ед., весельи Син. пс., люды, дьньн род. мн. Син. пс., нскръньн им. ед. Савв., гдѣ ь, ъ вм. и, ы, подъ вліяніемъ жръььы, милосръдыѣ, нскрънь, весель, можно читать, быть можетъ, и со слабыми ь, ъ, хотя рядомъ могло быть извѣстно произношеніе и съ сильными ь, ъ. Въ древнерусскомъ было во всякомъ случаѣ извѣстно произношеніе Юрди (или Юрји), Василди, Афонасди въ им. ед., ср. между прочимъ написанія какъ Юрьги, Юрги; въ современномъ русскомъ ср. платьице, изгольвице.

Общеславянскіе говоры, не допускавшіе вокализация j, сохранили jъ до эпохи выпаденія и отпаденія слабыхъ глухихъ. Уже въ отдѣльной жизни образовавшихся изъ этихъ говоровъ славянскихъ нарѣчій исчезновеніе ъ имѣло слѣдствіемъ появленіе въ началѣ слова сочетаній j + согласная, въ положеніи же послѣ гласной сочетаній гласная + j. Въ положеніи передъ согласной j исчезалъ, хотя, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ славянскихъ было извѣстно и сочетаніе j + согласная или γ' + согласная. Въ положеніи же послѣ гласной j переходилъ въ j̇ и лишь въ единичныхъ случаяхъ отпадалъ въ концѣ слова. Къ славянскимъ нарѣчіямъ, унаслѣдовавшимъ общеславянское диалектическое jъ, относятся, какъ указано, западно-славянскіе языки, а также малорусскій и бѣлорусскій, хотя въ этихъ послѣднихъ необходимо принимать исконное колебаніе между произношеніемъ jъ и j̇. Примѣры дальнѣйшаго измѣненія jъ въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ.

Начало слова. Общеслав. диалектическія jъmę (имя), jъskáti, jъgrà, jъgráti, jъskra, jъlъmъ, jъmѣti, jъmáti, jъgrѣlъka, jъstѣbъka, jъdę, jъḋi и т. п. Ср. чешск. du, di, da; hra, hráti, старочешск. mѣ, jměno; máti; ho (яго); mѣní; ma, meš. Быть можетъ, въ древне-чешск. j сохранялось въ началѣ словъ передъ согласной: ср. послѣдовательное сохраненіе j на письмѣ (при чемъ онъ изображается буквами g, gh, h). Польск. gra, grać, miano, skra, предл. z вм. iz, mieć, maś, диалект. kго (при ikго, ср. русск. обл. икрѣ), skra. Верхнелуж. škra, herc (игрецъ), hrać, mѣć, maś, du (иду), stwa (изба). Нижнелуж. škra и škra, herc, gła, mѣ (имя), grać, mѣś, maś, śra (изба), lom (илемъ). Малор. gráti, gra, голка, де (изъ jъde), съkáti, му (изъ jъmu), мати, предл. з вм. из, діал. лѣм (при илем Слов. Желех.), галицк. мне (укр. имя, имві), угрорусск. мѣно (Верхр. Знадоби I, 25), скра (тамъ же, II, 33). Бѣлор. мѣць, маю, предл. з вм. из, граць, скра; сюда же, вѣроятно, проникшее въ псковскую область шкромѣтка (черепокъ, Псков. и Осташ., Доп.) вм. искомѣтка; южновелик. менины (вм. именины, Болхов. Сахаровъ). Важно отмѣтить ѣ въ малор. и

бѣлор. въ положеніи послѣ предлоговъ: на ймя и т. п. Что до начальнаго і въ тѣхъ же и родственныхъ словахъ западнослав. языковъ, то о происхожденіи его сказано выше: *igrać* польск. подѣ влияніемъ общеслав. *ǐgrati* (1 л. ед.), *jiskra* чешск. подѣ влияніемъ общеслав. вин. ед. *ǐskro*. Малорусское и бѣлор. и напр. въ *идѣ*, *искрѣти*, *искати* можетъ восходить и къ діалектическому *ǐ* изъ неударяемаго *jь* (ср. сказанное выше).

Въ положеніи послѣ гласной *vm. jь* послѣ отпаденія *ь* явилось *j*: польск. *kraj*, чешск. *měj*, *trojka*, *vojko*, *vojna*. Причина отпаденія *j*, напр. въ окончаніи им. ед. прилаг. муж. рода, не вполне ясна. Быть можетъ, *j* исчезалъ здѣсь, какъ не поддержанный аналогіей (ср. *kraj* подѣ влияніемъ *kraja*): но скорѣе должно думать о стяженіи *ij*, *uj*, въ *i*, *u*. Ср. чешскую долготу въ этомъ окончаніи (*dobrú*, *starú*), а также такой случай, какъ чешск. *strúpa* при *strújna*. Вопросъ усложняется тѣмъ, что само чешское *u* перешло въ дифтонгъ *ej*, *aj*. То же объясненіе, что западно-славянское *u*, *i* въ им. ед. прилагательныхъ, должны получить бѣлорусскія и сѣверомалорусскія окончанія *ы*, и въ той же формѣ.

Подведемъ итоги предыдущему изслѣдованію и обобщимъ нѣкоторыя извлеченныя изъ него положенія (главы VI—X).

Редукція *i*, *u* и переходъ ихъ въ *ь*, *ъ* имѣла въ общеславянскомъ языкѣ слѣдствіемъ вокализацию сосѣднихъ плавныхъ, носовыхъ, а также звуковъ *j* и *w*.

Общимъ для всѣхъ говоровъ общеславянскаго языка явленіемъ слѣдуетъ признать вокализацию долгихъ плавныхъ, слѣдовавшихъ за *i* и *u* и предшествовавшихъ согласнымъ: *tíft* и т. д. переходили въ *tǔft* и т. д. При этомъ *ь*, *ъ* становились звуками неслоговыми.

Въ большей части говоровъ общеславянскаго языка вокализируются также краткія плавныя и носовыя въ положенія передъ редуцировавшимися *i*, *u*, которыя переходили при этомъ въ

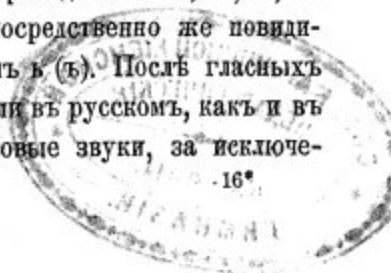
неслоговыхъ ъ, ѱ. Переходъ гї, йї, пї и т. д. въ г̣ъ, й̣ъ, п̣ъ и т. д. имѣлъ мѣсто какъ въ началѣ слова, такъ и послѣ гласныхъ и согласныхъ, въ срединѣ и въ концѣ его. Удареніе, лежавшее на начальныхъ і, ѱ, не препятствовало ни редуціи ихъ, ни переходу въ неслоговые звуки, такъ какъ оно переносилось при этомъ на предшествующую плавную или носовую (ср. совр. сербск. черногорск. р̣жи, р̣жан, а также русск. діалект. й̣льна, й̣ржи, й̣льва, й̣рты). Но переходу і, ѱ въ неслоговые ѱ, ѱ, а также образованію передъ ними слоговыхъ плавныхъ и носовыхъ препятствовало положеніе сочетаній г̣й, й̣й, г̣і и т. д. передъ слогомъ, гдѣ находились звуки й, і, подлежавшіе редуціи и переходу въ слабыя (подлежавшія въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ выпаденію) ѱ, ѱ: въ такомъ положеніи указанныя сочетанія переходили въ г̣ъ, й̣ъ, г̣ъ и т. д. съ сильными (подлежащими въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ переходу въ гласныя полного образованія) ѱ, ѱ. Въ положеніи за слогомъ, содержащимъ і, ѱ, сочетанія г̣й, й̣й, г̣і и т. д. подлежали переходу въ г̣ъ, й̣ъ, г̣ъ: но предшествовавшія имъ і, ѱ переходили тѣмъ не менѣе въ сильныя ѱ, ѱ — такъ, какъ если бы въ слѣдующемъ слогѣ находились слабыя ѱ, ѱ (заключаю это изъ случаевъ какъ шол=ṣ̌ь̣ъ, сербск. з̣аова изъ з̣ь̣ъва, малор. золв̣ьца и т. п.). Въ связи съ этимъ стоитъ и то обстоятельство, что удареніе съ неначальныхъ і, ѱ, подлежащихъ редуціи, переносилось не на предшествовавшія имъ плавныя и носовыя, а на предшествующіе слоги (поэтому dvoг̣и измѣнилось не въ dvoг̣ъ, а въ dvoг̣ъ). Но въ силу аналогіи вмѣсто сильныхъ ѱ, ѱ могли еще въ общеславянскомъ являться передъ слоговыми плавными и носовыми слабыя ѱ, ѱ, которыя при этомъ выпадали: такъ род. мн. отъ sedь̣о съ слабымъ ѱ сталъ звучать sedь̣ъ вм. sedь̣ъ съ сильнымъ ѱ; род. мн. отъ окъно—окъъ вмѣсто окъъ съ сильнымъ ѱ. То же имѣло мѣсто вслѣдствіе діалектическаго переноса ударенія (подъ вліяніемъ аналогіи) на слоговыя плавныя и носовыя: ṣ̌ь̣ъ вм. ṣ̌ь̣ъ муж. р. причастія.

Переносъ ударенія съ неначальныхъ й, ѱ на предшество-

вашиѣ имъ слоги, а не на предшествовавшия имъ плавныя и носовыя, появленіе сильныхъ, а не слабыхъ ъ, ь передъ гъ, љъ и т. д.—все это указываетъ на то, что вокализация плавныхъ и носовыхъ наступала въ общеславянскомъ языкѣ въ разсматриваемыхъ сочетаніяхъ не сразу послѣ редуціи ы, ѳ, а лишь постепенно и при томъ, какъ указано, только діалектически. Бѣльшая часть діалектовъ, легшихъ въ основаніи западнославянскихъ нарѣчій, а также нѣкоторые изъ діалектовъ, отразившихся въ среднерусскомъ и южнорусскомъ нарѣчійхъ, совсѣмъ не знали вокализации плавныхъ (а можетъ быть и носовыхъ) передъ ъ, ь.

Въ южнославянскихъ нарѣчійхъ слоговыя плавныя (и носовыя) сохранились вообще только въ самомъ началѣ слова и въ положеніи между согласными. Исчезновеніе њ, ѣ, слѣдовавшихъ за слоговыми плавными и носовыми, имѣло слѣдствіемъ переходъ г, љ, ц, ч въ положеніи послѣ согласныхъ въ сочетанія љг, љљ, љц, љч съ сильными ъ (или ь) и консонантическими плавными и носовыми; въ положеніи же послѣ гласныхъ слоговыя г, љ, ц, ч переходили въ соотвѣтствующіе неслоговые звуки. Но љ въ сербскомъ языкѣ перешло послѣ гласной (какъ и въ началѣ слова) въ гласную о.

Въ русскомъ языкѣ слоговыя плавныя въ начальномъ слогѣ слова въ положеніи послѣ согласныхъ переходили въ однихъ діалектахъ въ сочетанія гъ, љъ, гь, љь съ сильными ъ, ь (откуда го, љо и т. д.), сохранились въ другихъ діалектахъ, при чемъ послѣ выпаденія њ, ѣ здѣсь являлись гу, љу, ги, љи непосредственно изъ г, љ, љ, г'. Въ положеніи въ самомъ началѣ слова г, љ, ц, ч, послѣ выпаденія њ, ѣ, переходили въ сочетанія аг, ог, ег, иг, аљ, ам и т. д. Въ положеніи же послѣ согласныхъ, какъ въ серединѣ, такъ и въ концѣ слова, г, љ, љ переходили въ ег, ељ, еп (ог, ољ, ољ, оп послѣ гортанныхъ), непосредственно же повидимому въ ыг, љљ, љп и т. д. съ сильнымъ ъ (ь). Послѣ гласныхъ слоговыя плавныя и носовыя переходили въ русскомъ, какъ и въ южнославянскихъ языкахъ, въ неслоговые звуки, за исключе-

ніемъ діалектическаго перехода ударяемыхъ (съ новымъ удареніемъ) г, љ, ц въ ге, Іе, пе.

Редукція ҃, ѣ отразилась и на вокализациі предшествующаго w въ говорахъ общеславянскаго языка, а именно, повидимому, во всѣхъ его говорахъ, кромѣ тѣхъ, которые легли въ основаніе западославянскихъ нарѣчій: слоговыя w̄, w̄ переходили затѣмъ послѣ выпаденія ѣ, ѣ въ u, но діалектически они исчезали въ отдѣльныхъ славянскихъ языкахъ довольно рано вслѣдствіе общаго перехода w въ v.

Предшествовавшее ударяемому начальному ҃ неслоговое і переходило въ слоговое і, за которымъ вм. ҃ являлось ѣ, во всѣхъ говорахъ общеславянскаго языка.

Вокализациа же j передъ редуцированнымъ ҃ (переходъ j҃ въ і҃), такъ же какъ вокализациа плавныхъ, носовыхъ не распространилась ни на говоры, легшіе въ основаніе западославянскихъ нарѣчій, ни на нѣкоторые говоры, отразившіеся частью въ среднерусскомъ и южнорусскомъ нарѣчіяхъ, несмотря на то, что въ этихъ послѣднихъ вокализациа w была общимъ явленіемъ. Исчезновеніе ѣ за і въ южнославянскихъ и сѣвернорусскихъ нарѣчіяхъ въ положеніи за гласной имѣло слѣдствіемъ переходъ і въ неслоговое і (кгаі вм. кгаіѣ изъ кгаіѣ). Тотъ же результатъ имѣлъ мѣсто въ западославянскихъ нарѣчіяхъ, а также діалектически въ среднерусскомъ и южнорусскомъ послѣ отпаденія и выпаденія въ нихъ ѣ (кгаі вм. кгаі изъ кгаіѣ). Въ этихъ послѣднихъ нарѣчіяхъ выпаденіе ѣ въ начальномъ слогѣ послѣ j повлекло за собой исчезновеніе самаго j передъ согласными (ггас, грати), между тѣмъ какъ въ южнославянскихъ языкахъ и въ сѣвернорусскомъ здѣсь явилось j непосредственно изъ іѣ (играти).

Шахматовъ.

EB 1903 BAN 1AK00000488

